

Science and Education

*MATERIALS
OF THE VII INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE*

October 29th – 30th, 2014

Munich, Germany 2014

Single photocopies of single chapters may be made for personal use as allowed by national copyright laws. Permission of the Publisher and payment of a fee is required for all other photocopying, including multiple or systematic copying, copying for advertising or promotional purposes, resale, and all forms of document delivery. Special rates are available for educational institutions that wish to make photocopies for non-profit educational classroom use.

Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Science and Education [Text] : materials of the VII international research and practice conference, Munich, October 29th – 30th, 2014 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2014. – 248 p.

ISBN 978-3-941352-19-3

The collection of materials of the VII international research and practice conference "Science and Education" is the research and practice edition. It gives an opportunity for scientists and experts to get acquainted with achievements of the priority directions of modern science, to show the results of the researches, to exchange experience, to publish scientific articles that will promote productive scientific work, realization of creative potential, origin of new ideas and establishment of friendly relations and possibilities for cooperation.

It includes the scientific articles of students, postdoctoral students, graduate students, research scientists of higher education institutions.

Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany 2014
Reichenberger Str. 7, 84478 Waldkraiburg, Germany
Tel.: +49 (0) 8638 / 885 227
www.vela-verlag.de

Seventh edition 2014

ISBN 978-3-941352-19-3

© 2014 Vela-Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany
© 2014 Strategic Studies Institute
© 2014 Article writers
© 2014 All rights reserved

CONTENT

PREFACE.....	8
--------------	---

AGRICULTURAL SCIENCES

<i>Medetkhanov F.A., Zakharov S.A.</i> INFLUENCE OF NORMOTROPHIN ON THE RATES OF GROWTH OF “COBB-500” CROSS MEAT-TYPE BROILER CHICKENS.....	9
---	---

BIOLOGICAL SCIENCES

<i>Anuarbekova S.S., Abitaeva G.K., Bekenova N.E., Almagambetov K.Kh.</i> ASSESSMENT OF PROBIOTIC POTENTIAL OF LACTOBACILLUS IN CONSORTIUM FOR THE ADVANCED TREATMENT OF VAGINAL DYSBACTERIOSIS.....	14
--	----

CULTUROLOGY

<i>Abramov M.A., Bogachyov I.A.</i> M.Yu. LERMONTOV AND N.F. FYODOROV: IDEOLOGICAL COMMUNITY AND UNREALIZED PROSPECTS FOR COOPERATION.....	21
<i>Chernyakova N.S.</i> HIGHER HUMANITARIAN EDUCATION: PURPOSE AND SOCIAL FUNCTIONS	25
<i>Malakhova N.N., Simonova O.B.</i> SCIENTIFIC RESEARCHES AS AN ELEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE UNIVERSITY	28

ECONOMICS

<i>Abdullayev A. Ya.</i> METHODS OF CONSTRUCTION OF A RATING OF LIQUIDITY OF FUNCTIONING OF COMMERCIAL BANKS.....	33
<i>Deberdieva E.M., Plenkina V.V.</i> STATE REGULATION OF BUSINESS ENTITIES OF OIL SECTOR OF ECONOMY: GENERALIZATION OF APPROACHES.....	39
<i>Derendyaeva T.M.</i> BRANDING TOURIST AREAS IN THE FRAMEWORK OF THE CLUSTER APPROACH.....	43
<i>Drankova N.A., Sopin V.F.</i> ANALYSIS OF MAIN PROBLEMS DURING AUDIT PROCEDURE OF MANAGEMENT SYSTEM	46

<i>Kozlov V.V.</i> ACCOUNTING PROCEDURE OF BIOLOGICAL ASSETS IN RUSSIA.....	50
<i>Ponomarev V.P.</i> VISUAL IMAGE OF NATIONAL ECONOMY (EFRAGRAPHY).....	53
<i>Schapor M.A.</i> DIE VERWENDUNG DES MULTIEFFIZIENZKRITERIUMS DES EXPORTS ANGESICHTS DER UNSTABILITÄT DER GEGENWÄRTIGEN WELTWIRTSCHAFT	60
<i>Vandina O.G.</i> THE MODEL OF FINANCING ACTIVITIES IN THE BUILDING ORGANIZATIONS.....	64
<i>Zhakov V.V.</i> IMPROVING COMPETITIVENESS OF CONTAINER TRANSPORTATION BY RAIL BASED ON THE PROCESS APPROACH	71

GEOGRAPHICAL SCIENCES

<i>Berdenov ZH.G., Mendybayev E.H., Dzhanaaleeva K.M.</i> NATURAL CAPITAL AND RATIONAL NATURE MANAGEMENT AS A BASIS OF ECOLOGIZATION AND TRANSITION TOWARD "GREEN" ECONOMY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	76
--	----

HISTORY

<i>Khanipova I.I.</i> PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN IN TATAR ASSR IN 1920-1930s.....	79
<i>Levanova K.A.</i> PROBLEMS OF SAFETY AND COOPERATION IN BLACK SEA REGION IN THE EARLY XXI CENTURE.....	83
<i>Mamedova S.I.</i> BACKGROUND OF HISTORY AND PECULIARITIES IN RELATIONSHIP BETWEEN AZERBAIJAN AND ISRAEL.....	87

JURISPRUDENCE

<i>Mezhibovskaya I.V.</i> LEGAL ASPECTS OF SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN LIVING ON THE TERRITORIES LEASING BY THE GOVERNMENT ON THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL AGREEMENT	92
<i>Sembayev E.A., Seythozhin B.U.</i> SOME ASPECTS OF IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF ASSIGNING A LENIENT PUNISHMENT THAT CARRIED FOR THE ACT OF CRIME.....	98
<i>Tarasov V.A.</i> POTENTIAL WAY OF PROBLEM SOLVING OF MUNICIPAL UNDERBUDGETED INSTITUTIONS WITHIN ANTI-CRISIS PROCEDURES.....	101

MEDICAL SCIENCES

<i>Khaybulina R.R., Gerasimova L.P.</i> PHYSIOTHERAPY AT THE CHRONIC GENERALIZED PERIODONTITIS.....	105
--	-----

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Askarov A.D.</i> SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION DISTANCE EDUCATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL PERSONNEL.....	108
<i>Demir M.I.</i> ROLE OF AN EDUCATOR-IDEAL IN THE FORMATION OF INTERPRETIVE CULTURE OF FUTURE MUSIC TEACHER	111
<i>Goncharuk A.Yu.</i> AUTHOR SOCIO-CULTURAL EMOTIVATION SYSTEM AS A STRATEGICAL RESOURCE FOR THE SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES	115
<i>Ivanova A.G., Polyakova N.V.</i> LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES: WEB-QUEST BASED LEARNING	119
<i>Izmakhanova M.A., Yesirkepova Zh.M.</i> MODERN INNOVATIVE APPROACH TO THE INDUSTRIAL GYMNASTICS AMONG OFFICE WORKERS	122
<i>Kovalenko T.V.</i> DIAGNOSIS OF COGNITIVE COMPONENT OF PARENT COMPETENCE AMONG PARENTS OF PUPILS FROM PRIMARY SCHOOL	125
<i>Lazareva L.P.</i> EDUCATIONAL POTENTIAL OF LECTURES: TOPICAL OR OUT OF DATE?.....	133
<i>Pegov V.A., Chernetsov M.M.</i> BEAUTY ATTACKING ACTIONS IN FOOTBALL.....	137
<i>Shaumen G.S., Utyupova G.E., Kusainov A.K.</i> PROFESSIONAL COMPETENCES OF SOCIAL TEACHERS IN GERMANY	142
<i>Slesar M.V.</i> ROLE OF POLY-ETHNIC CULTURAL COMPETENCE OF A TEACHER IN THE PROCESS OF SOCIOCULTURAL ACTIVITY ON DEVELOPMENT OF PUPILS' POLY-ETHNIC CULTURE	146
<i>Tsoy M.N., Tsoy V.N.</i> THE PEDAGOGY OF COOPERATION THROUGH TAEKWONDO POTENTIAL	151
<i>Yurenkova L.R., Tiurin I.Yu.</i> FORMATION OF SPATIAL THINKING BY MEANS OF 3D-MODELLING.....	154

PHILOLOGY

<i>Dmitriyenko O.A.</i> NABOKOV'S MYTHOPOETICS AND INFLUENCE OF GERMAN ROMANTICISM.....	160
<i>Grubin I.V.</i> ARGOT IN MODERN FRENCH LANGUAGE	164
<i>Litvinov A.V., Vetrinskaya V.V.</i> DEONTIC MODALITY AND EMOTIVITY CATEGORY IN BUSINESS DISCOURSE.....	166
<i>Mukhitdinova E.A.</i> SEMANTIC COLLOCABILITY OF THE LEXEME VIEW WITH THE MEANING «POINT OF VIEW».....	169
<i>Razdyakonova E.G.</i> ROMANTIC IDEA "ETERNAL FEMININE" IN N. GOUMILYOV'S WORKS.....	174

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Ivanova O.V.</i> SOCIAL HARMONY AND DISHARMONY IN SOCIAL SYSTEM	177
---	-----

PHYSICS AND MATHEMATICS

<i>Shantarenko V.G.</i> CONVERSION OF INFORMATION IN VISUAL INFORMATION FIELD IN PROBLEM SOLVING SITUATION.....	182
---	-----

POLITICAL SCIENCE

<i>Budanov N.V.</i> PROTEST STUDENTSHIP AS A PART OF YOUTH OPPOSITION: POLITICAL ANALYSIS	190
<i>Kolpakov I.I.</i> IDENTITY AS A MAINTAINING FACTOR OF GOVERNMENT STABILITY	196
<i>Sembinov M.K., Eserkemisova B.A., Baiturbayeva A.T.</i> ALTERNATIVES TO BRITISH FOREIGN POLICY IN THE MODERN TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL SYSTEM	199

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Ablova O.N.</i> THE SIMULATION OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE LAWYERS IN THE PROCESS OF EDUCATION.....	203
<i>Andreeva O.V.</i> FEATURES OF PERSONAL SELF-ESTEEM OF ADOLSCENTS	206
<i>Chebarykova S.V., Kim K.A., Astapova E.S.</i> PROBLEMS OF EXPANSION OF INCLUSIVE APPROACH IN EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF DIFFERENT TYPES.....	212

Symanyuk E.E., Zeer E.E.

DEVELOPMENT OF CAREER-GUIDANCE UNDER THE CONDITIONS OF THE POSTINDUSTRIAL SOCIETY IN RUSSIA	218
--	-----

SOCIOLOGY

Dubenko E.A.

THE THEORETICAL BASIS OF CONTENT ANALYSIS AS A PRIMARY METHOD OF STUDING THE MEDIA AS A TOOL FOR INFORMATION EXPOSURE.....	223
---	-----

TECHNICAL SCIENCES

Mishanov R.O.

THE INSTALLATION OF DIAGNOSTIC NON-DESTRUCTIVE CONTROL FOR THE BIPOLAR ICs	227
---	-----

Osinkina M.E.

THE WAY OF VLSI PACKAGING BY "SYSTEM IN PACKAGE" TECHNOLOGY USING THE SADT-METHODOLOGY	232
---	-----

Sychev S.A.

ENERGY-EFFICIENT TECHNOLOGIES PREFABRICATED BUILDINGS FROM THE COMBINED ELEMENTS OF FULL FACTORY READINESS.....	239
--	-----

Yastrebov K.L., Dykusov G.E., Karlina A.I.

IMPROVED MODES REAGENTLESS COMPREHENSIVE PREPARATION AND PURIFICATION OF NATURAL AND WASTE WATERS	241
--	-----

PREFACE

The seventh international research and practice conference «Science and Education» which was held in October, 2014, was the work of Strategic Studies Institute for development of research activity.

The collection contains articles and the materials, differing novelty and detailed study of the problems. The sections organized within the limits of conference have been united by the necessity of scientific knowledge integration of various schools and directions.

The purpose of the publication is expansion of outlook of researchers, their acquaintance with actual problems of modern science, inspiration on further scientific searches. The science becomes the strategic area providing national safety. Competitive ability of the country is measured according to the educational level of the rising generation.

It should be noted that scientific investigations of the researchers from the former Soviet states are highly underestimated in European Academe. First of all it is a problem of researches in the field of humanitarian and social sciences.

The changes occurring in the modern world demand new understanding of professional competence of the researcher, and it means the necessity of professional development.

This conference is necessary to acquaint the European scientific community with the achievements of science and technology in countries of Eastern Europe, to set out the basic vectors of possible cooperation in various spheres.

It is intended for teachers, graduate students and students of various disciplines for the purpose of use in scientific work and educational activity.

INFLUENCE OF NORMOTROPHIN ON THE RATES OF GROWTH OF "COBB-500" CROSS MEAT-TYPE BROILER CHICKENS

Medetkhanov F.A., Zakharov S.A. ©

Bauman Kazan State Academy of Veterinary Medicine

The Russian Federation

Abstract

The results of influence of plant preparation Normotrophin on the growth indexes and development of «Cobb-500» cross meat-type broiler chickens are presented in the article. The application of Normotrophin contributes the growth stimulation and development of chickens with the increase of indexes of overall daily and average daily growth on 6, 5 – 6, 8 % respectively. Normotrophin initiates red blood and white blood cells production, raises of hemoglobin concentration, decreases pseudoeosinophils and increases lymphocytes in blood keeping their level within the physiological range. In a result, during the weighing of chicken internal organs it is established the increase of weight gain of heart, liver, gizzard and glandular stomach of experienced chickens as compared with a control group, that is in concordance with indexes of dressed weight and eviscerated weight of chickens. The results of the study show that the plant preparation can be used as an alternative of feed antibiotic, applied today to increase the productivity of meat-type chickens.

Keywords: broiler chickens, «Cobb-500» cross, Normotrophin, body weight, average daily growth, morphological blood composition, internal organs.

Аннотация

В статье отражены результаты изучения влияния растительного средства Нормотрофин на показатели роста и развития цыплят-бройлеров кросса «Cobb-500». Применение Нормотрофина способствует стимуляции роста и развития цыплят, что сопровождается увеличением показателей абсолютного и среднесуточного прироста на 6,5 – 6,8 % соответственно. Нормотрофин стимулирует продукцию эритроцитов и лейкоцитов, повышает концентрацию гемоглобина, уменьшает содержание псевдоэозинофилов и увеличивает количество лимфоцитов в крови, сохраняя при этом их содержание в пределах физиологической нормы. В конце опыта, при взвешивании внутренних органов цыплят установлено достоверное увеличение массы сердца, печени, мышечного и железистого желудка цыплят опытной группы, чем у контрольных аналогов, что находится в соответствии с показателями убойной массы и массы потрошенных тушек. Полученные результаты свидетельствуют, что в качестве альтернативы кормовым антибиотикам, применяемым в настоящее время для повышения продуктивности цыплят мясных кроссов, можно использовать препараты, полученные из растительного сырья.

Ключевые слова: цыплята-бройлеры, «Cobb-500», Нормотрофин, масса тела, среднесуточный прирост, морфологический состав крови, внутренние органы.

В настоящее время накоплен огромный опыт по получению и научно-обоснованному применению лекарственных средств растительного происхождения в медицине и ветеринарии. Их доля среди прочих фармакологических средств составляет около 40-45 % и используются они преимущественно в виде галеновых или новогаленовых препаратов [1,2,3,12].

Входящие в состав растений фармакологически активные вещества, способны оказывать на организм животного разностороннее воздействие, что позволяет использовать их не только в качестве лечебных, но и профилактических средств [4,13]. К тому же растительное сырье остается более доступным, а препараты на его основе являются относительно дешевыми по сравнению с их синтетическими аналогами. Поэтому рассматриваемая проблема остается весьма актуальной.

Нами для применения в ветеринарии, с использованием растительного сырья, было разработано комплексное средство Нормотрофин обладающее широким спектром действия. Доклиническими испытаниями на лабораторных животных была дана оценка токсикологической безопасности Нормотрофина для теплокровных животных [5,6,7]. Были изучены регенерирующие, гастро- и гепатопротекторные свойства разработанного средства [8,9,10]. Исходя из этого, в настоящей работе была поставлена цель - изучить его влияние на показатели роста и развития цыплят-бройлеров мясного кросса «Cobb-500».

Для достижения цели был проведен эксперимент с использованием 20 цыплят-бройлеров мясного кросса «Cobb-500», разделенные на 2 группы по принципу аналогов. Цыплята первой группы служили контролем и им внутримышечно трехкратно, через каждые 72 часа инъецировали стерильный физиологический раствор в дозе 0,5 мл/кг массы тела. Цыплята второй группы были опытными и им аналогично использовали Нормотрофин. Условия содержания и ухода для обеих групп птицы были одинаковыми. Цыплята-бройлеры содержались в типовом птичнике, в клеточных батареях. Температурный и световой режим, влажность, фронт кормления и поения соответствовали рекомендациям предусмотренные технологическим процессом. Кроме того, при проведении эксперимента соблюдали зооветеринарные мероприятия, предусмотренные на птицефабрике.

При определении влияния Нормотрофина на продуктивность учитывали в динамике массу тела, показатели среднесуточного прироста и наличие возможных нежелательных побочных эффектов. Для этого проводили взвешивание цыплят из каждой группы в 1, 7, 14, 21, 28 и 38 суточном возрасте. Морфологические исследования проводили в лаборатории птицефабрики, которые включали подсчет количества эритроцитов, гемоглобина и лейкоцитов на автоматическом гематологическом анализаторе PCF - 90-VET.

Кровь набирали в пробирки по стенке во избежание гемолиза. В качестве антикоагулянта использовали гепарин (20 ИЕ/мл или 2 капли 1,0 % раствора на 5-6 мл крови). Одновременно готовили мазки крови для выведения лейкоцитарной формулы. Окраску мазков крови производили по Романовскому-Гимза на кафедре патологической физиологии ФГБОУ ВПО КГАВМ имени Н.Э. Баумана. Процентное соотношение клеток белой крови определяли под бинокулярным микроскопом, методом Меандра. Кровь для исследований брали утром до кормления, из подкрыльцовой вены (v. cutanea ulnaris) на 14, 21 и 28 сутки, а на 38 сутки методом декапитации. В конце исследований после убоя птицы определяли массу тушек и некоторых внутренних органов.

Исследованиями установлено, что масса тела цыплят на первые сутки опыта в обеих группах была одинаковой (табл. 1).

Таблица 1

Влияние Нормотрофина на динамику массы тела цыплят

Возраст цыплят, сутки	Группа			
	Контрольная		Опытная	
	Масса тела, г	Среднесуточный прирост, г	Масса тела, г	Среднесуточный прирост, г
1	39,0±0,63		38,7±0,61	
7	165,5±2,07	21,1	166,2±2,27	21,2
14	398,0±1,96	25,6	402,2±3,47	26,0
21	801,2±4,29	36,3	810,8±4,10	36,8
28	1352±2,83	46,9	1445±4,00*	50,2
38	1933±23,6	49,8	2059±7,60*	53,2

Примечание: * - уровни достоверности, соответственно $p \leq 0,05$.

Применение Нормотрофина оказывало положительное влияние на рост и развитие молодняка опытной группы, которое наглядно прослеживалось, начиная с 21 суток и до конца экспериментального периода. Взвешивание цыплят опытной группы на 7 и 14 сутки, существенных различий между группами по изучаемым показателям не выявило, но была отмечена тенденция в увеличении массы тела.

На 21 сутки опыта масса опытных бройлеров была выше, чем у контрольных аналогов на 9,6 грамма. Среднесуточный прирост был выше на 0,5 г.

Дальнейшие исследования показали, что темпы роста цыплят опытной группы были выше, чем в контрольной. В частности на 28 сутки, бройлеры опытной группы достоверно превосходили своих сверстниц из контрольной группы по массе тела на 6,9 % при $p \leq 0,05$. Показатели среднесуточного прироста были выше на 7,0 %.

В день убоя птицы установленная разница между группами по живой массе была сохранена. Масса тела была выше на 6,5, ($p \leq 0,05$), а показатели среднесуточного прироста на 6,8 %.

Гематологические исследования крови являются одним из важнейших методов, тонко отражающих реакцию кроветворных органов при воздействии на организм различных физиологических и патологических факторов [11], поэтому для объективной оценки влияния Нормотрофина на организм цыплят нами был изучен морфологический состав крови.

Анализ морфологического состава крови показал (табл. 2), что содержание эритроцитов в крови цыплят опытной группы на 14 сутки эксперимента было выше, чем у контрольных аналогов на 7,7 %, а гемоглобина и лейкоцитов на 2,7 %, однако данные различия были не достоверными.

Таблица 2

Динамика морфологического состав крови цыплят-бройлеров

Группа	Показатель	Срок исследования, сут			
		14	21	28	38
Контроль-ная	Эритроциты, $\times 10^{12}/л$	1,82 $\pm$ 0,3	1,88 $\pm$ 0,11	2,12 $\pm$ 0,24	2,49 $\pm$ 0,16
	Гемоглобин, г/л	82,3 $\pm$ 1,2	84,0 $\pm$ 1,18	92,4 $\pm$ 0,7	94,6 $\pm$ 1,2
	Лейкоциты, $\times 10^9/л$	22,8 $\pm$ 0,7	30,6 $\pm$ 1,28	31,2 $\pm$ 1,02	32,7 $\pm$ 0,48
Опытная	Эритроциты, $\times 10^{12}/л$	1,96 $\pm$ 0,1	2,32 $\pm$ 0,07*	2,94 $\pm$ 0,11*	3,16 $\pm$ 0,14*
	Гемоглобин, г/л	84,5 $\pm$ 2,11	88,2 $\pm$ 1,16	98,6 $\pm$ 0,4*	98,8 $\pm$ 1,02*
	Лейкоциты, $\times 10^9/л$	23,4 $\pm$ 0,2	32,1 $\pm$ 2,32	32,5 $\pm$ 0,8	34,05 $\pm$ 0,07*

Примечание: *- уровень достоверности, соответственно $p \leq 0,05$.

На 21 сутки выращивания цыплят, в опытной группе количество эритроцитов повысилось на 23,4 % ($p \leq 0,05$), гемоглобина – 5,0 ($p \geq 0,05$) и лейкоцитов – 4,9 % ($p \geq 0,05$).

Существенные различия между группами по изучаемым показателям между группами были установлены на 28 сутки опытного периода. Содержание эритроцитов в крови опытных цыплят было достоверно выше контрольных значений на 38,7 %, концентрация гемоглобина также достоверно увеличилась на 6,7 %. По содержанию клеток белой крови между группами, существенной разницы не выявлено.

Исследования, направленные на изучение показателей гематологического статуса цыплят-бройлеров в день убоя показали, что содержание числа красных кровяных телец и концентрация гемоглобина, при использовании Нормотрофина, как и в предыдущий срок исследования, продолжало оставаться на достоверно высоком уровне. Количество лейкоцитов в крови у опытной птицы достигло своих максимальных значений, и было достоверно выше, чем у контрольных аналогов на 4,0 %.

При изучении лейкоцитарной формулы установлено (табл.3), что процентное соотношение клеток белой крови у бройлеров обеих групп находилось в пределах физиологической нормы. Однако содержание базофилов у опытных цыплят на 14 сутки эксперимента было ниже контрольных значений на 34,0 %. По остальным видам клеток значимых различий между группами не установлено.

На 28 сутки опыта, мазки крови как опытной, так и контрольной птицы были представлены одинаковым количеством грануло- и агранулоцитов.

В конце опыта, лейкограмма цыплят обеих групп характеризовалась содержанием одинакового количества базофилов и эозинофилов. Моноцитов в опыте было выше, чем в контроле на 24,3 %. Достоверные различия были установлены по наличию в крови псевдозоинофилов, которые у опытных цыплят были ниже, чем у контрольных аналогов на 12,5 %. Одновременно с уменьшением их количества, отмечали достоверное повышение числа лимфоцитов.

Анализируя показатели убойной массы птицы установлено (табл. 4), что масса потрошенных тушек опытных цыплят была выше контрольных на 8,6 % ($p \leq 0,05$). Аналогичные изменения были выявлены и в показателях массы внутренних органов. В частности масса сердца у опытных цыплят была выше, чем у контрольных на 11,9 % ($p \leq 0,05$). Показатели массы печени в опыте были выше, чем в контроле на 11,3 % ($p \leq 0,05$). По массе селезенки между группами разница не установлена. Мышечный желудок у опытных бройлеров превышал по массе контрольные показатели на 8,5, а железистый – 13,8 % при $p \leq 0,05$.

Таблица 3

Морфологический состав крови цыплят-бройлеров (n = 6)

Лейкоцитарная формула, %	Группа	
	Контрольная	Опытная
14 сутки		
Базофилы	0,5±0,24	0,33±0,23
Эозинофилы	3,17±0,52	3,3±0,46
Псевдозоинофилы	24,5±1,16	25±1,17
Лимфоциты	65,0±1,83	64,2±1,6
Моноциты	6,83±0,66	7,17±1,06
28 сутки		
Базофилы	0,67±0,54	0,67±0,37
Эозинофилы	3,67 ±0,37	3,83±0,34
Псевдозоинофилы	24,17±1,11	23,7±1,40
Лимфоциты	65,2±0,77	66,5±1,08
Моноциты	6,3±0,73	5,3±0,78
38 сутки		
Базофилы	0,62 ± 0,39	0,54 ± 0,32
Эозинофилы	3,12 ± 0,3	3,18 ± 0,31
Псевдозоинофилы	27,2 ± 0,62	23,8 ± 0,3*
Лимфоциты	65,7 ± 0,34	68,28 ± 0,32**
Моноциты	3,38 ± 0,31	4,2 ± 0,42

Примечание: *,** - уровни достоверности, соответственно $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$

Таблица 4

Масса тушек и внутренних органов у подопытных цыплят, г

Показатель	Контроль	Опыт
Масса тушки, г	1228,3±16,1	1333,8±18,7*
Сердце, г	10,9±0,28	12,2±0,15*
Печень, г	36,1±1,51	40,2±1,12*
Селезенка, г	3,48±0,12	3,7±0,12
Мышечный желудок, г	27,2±0,16	29,5±0,11*
Железистый желудок, г	5,64±0,11	6,42±0,14*

Примечание: *- уровень достоверности, соответственно $p \leq 0,05$.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о положительном влиянии Нормотрофина на организм цыплят мясного кросса «Cobb-500». При этом отмечается увеличение

показателей абсолютного и среднесуточного прироста на 6,5 – 6,8 % соответственно. Нормотрофин улучшает морфологический состав крови, что сопровождается достоверным увеличением, по отношению контрольным показателям, числа эритроцитов, лейкоцитов и уровня гемоглобина, а в лейкоцитарной формуле уменьшением числа псевдоэозинофилов и повышением лимфоцитов.

Литература

- [1] Авакянц Б. М. Фитотерапия и профилактика болезней молодняка сельскохозяйственных животных / Б. М. Авакянц // Аграрная наука. – 2000. – №8. – С. 28-29.
- [2] Батраков А. Я. Улучшение функций пищеварения у новорожденных телят природными средствами / А. Я. Батраков, Н. Н. Кротов, В. К. Балюк, Т. И. Каралодина // Ветеринария. – 2010. – №1. – С. 40.
- [3] Дедкова А. Повышение жизнеспособности и продуктивности поросят при использовании отваров лекарственных растений / А. Дедкова, С. Химичева // Свиноводство. – 2006. – № 5. – С. 25-26.
- [4] Криштанова Н.А. Перспективы использования растительных полисахаридов в качестве лечебных и лечебно-профилактических средств / Н.А. Криштанова, М.Ю. Сафонова, В.Ц. Болотова, Е.Д. Павлова, И.Е. Саканян // Вестник ВГУ. – 2005. - № 1. – С.212-221.
- [5] Медетханов Ф.А. Острая токсичность препарата «Нормотрофин» при подкожном введении / Ф.А. Медетханов // Вестник ветеринарии. – 2011. - № 4(59). – С. 140-141.
- [6] Медетханов Ф.А. Исследование острой токсичности препарата «Нормотрофин» при внутримышечном введении / Ф.А. Медетханов // Ученые записки КГАВМ. – 2012. - Т.210. – С. 126-130.
- [7] Медетханов Ф.А. Определение хронической токсичности препарата «Нормотрофин» / Ф.А. Медетханов, Р.Р. Хисамов // Ветеринарный врач. – 2012. - №3. – С. 31-33.
- [8] Медетханов Ф.А. Изучение гастропротекторных свойств «Нормотрофина» в условиях экспериментального ulcerogenezа слизистой оболочки желудка / Ф.А. Медетханов // Вестник ветеринарии. – 2012. - № 4(63). – С. 139-142.
- [9] Медетханов Ф.А. Гепатопротекторные свойства Нормотрофина / Ф.А. Медетханов, И.Г. Галимзянов // Вестник ветеринарии – 2014 – № 2(69). – С. 79-81.
- [10] Медетханов Ф.А. Влияние Нормотрофина на скорость заживления ран при ожоговой травме кожи / Ф.А. Медетханов, И.Г. Галимзянов // Сб. ст. по материалам XXXI междунар. науч.-практ. конф. «Современная медицина: актуальные вопросы». № 5 (31). Новосибирск: Изд. «СибАк», 2014. – С. 62-73.
- [11] Садовников Н.В. Общие и специальные методы исследования крови птиц промышленных кроссов / Н.В. Садовников, Н.Д. Придыбайло, Н.А. Верещак, А.С. Заслонов // Екатеринбург – Санкт-Петербург: Уральская ГСХА, НПП «АВИВАК», 2009. – 83 с.
- [12] Топурия Г. М. Использование фитопрепарата рибав для профилактики диспепсии у телят / Г.М.Топурия // Зоотехния. – 2002. – №6.- С.17-18.
- [13] Тутельян В. А. Биологически активные добавки в питании человека. / В.А. Тутельян, Б.П. Суханов, А.Н. Австриевских, В.М. Позняковский // Томск, 1999. – 395с.

ASSESSMENT OF PROBIOTIC POTENTIAL OF LACTOBACILLUS IN CONSORTIUM FOR THE ADVANCED TREATMENT OF VAGINAL DYSBACTERIOSIS

Anuarbekova S.S.^{1,2}, Abitaeva G.K.^{1,2}, Bekenova N.E.^{1,2}, Almagambetov K.Kh.^{1,2} ©

¹Republican collection of microorganisms

²LLP "Microfit"

Kazakhstan

Abstract

The data upon receipt of consortium, its activity and potential as a probiotic drug for the vaginal dysbacteriosis treatment are described in the article. The consortium includes *Lactobacillus salivarius* BV-1, *Lactobacillus fermentum* BV-4, *Lactobacillus fermentum* BV-24 strains effused from vagina of women of reproductive age and identified using the molecular-biological method based on the analysis of 16S *rDNA* gene. The consortium possesses a range of probiotic properties such as a high antagonistic activity to *Escherichia coli*, *Proteus vulgaris*, *Salmonella typhimurium*, *Serratia marcescens*, *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*, *Candida albicans*; high rate of adhesive activity. The consortium is resistant to streptomycin enabling to take it contemporary with antibiotics during pulmonary tuberculosis and female genital organs treatment, one of the complications of which is vaginal dysbacteriosis. This consortium is a basis for creation of probiotic drug for the advanced treatment and prevention of vaginal dysbacteriosis.

Keywords: strain, probiotic, consortium, antagonism, adhesion, vaginosis.

Аннотация

В статье представлены данные по получению консорциума, его активности и перспективности в качестве пробиотического препарата для коррекции вагинального дисбактериоза. В консорциум входят штаммы *Lactobacillus salivarius* BV-1, *Lactobacillus fermentum* BV-4, *Lactobacillus fermentum* BV-24, выделенные из влагалища женщин репродуктивного возраста и идентифицированные с помощью молекулярно-биологических методов на основе анализа гена 16S *rDNA*. Консорциум обладает рядом пробиотических свойств: высокой антагонистической активностью к *Escherichia coli*, *Proteus vulgaris*, *Salmonella typhimurium*, *Serratia marcescens*, *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*, *Candida albicans*; высокой степенью адгезивной активности. Консорциум устойчив к стрептомицину, что позволяет применять его одновременно с антибиотиком при лечении туберкулеза легких и женских половых органов, одним из осложнений которых является дисбактериоз влагалища. Полученный консорциум является основой для создания пробиотического препарата, перспективного в лечении и профилактике бактериального вагиноза.

Ключевые слова: штамм, пробиотик, консорциум, антагонизм, адгезия, вагиноз.

Введение

Вагинальные инфекции являются одной из проблем гинекологии, которая носит общественный характер, так как они встречаются среди женщин детородного возраста и у

подростков, с чем связано деторождение и здоровье нации. Одним из последствий вагинальной инфекции является бактериальный вагиноз (БВ) или дисбиоз.

БВ – это вагинальный дисбиоз, инфекционный невоспалительный синдром, вызванный усиленным ростом преимущественно облигатно-анаэробных микроорганизмов и резким снижением концентрации влагалищных лактобактерий.

Предрасполагающими к заболеванию факторами являются применение антибактериальных препаратов; прием оральных контрацептивов или длительное использование внутриматочной контрацепции; гормональные нарушения; перенесенные воспалительные заболевания половых органов; снижение иммунитета и др. [1, 2]. Основная роль отводится частым, бесконтрольным приемам антибиотиков. При применении антибиотиков в лечении дисбактериоза влагалища происходит элиминирование не только болезнетворной, но и полезной микрофлоры. Также замечено, что при частом использовании антибиотиков обострения заболеваний у женщин достигает 40 %. Увеличивается также частота бактериального вагиноза и урогенитального кандидоза, неспецифических вагинитов. Это связано с тем, что антибиотики, разрушая полезную микрофлору, понижают местный иммунитет, что создает благоприятные условия для инфекции, которые приводят к более серьезным последствиям [3-5].

Частота возникновения БВ варьирует от 30 до 60-80 % среди воспалительных заболеваний половых органов, в 50 % случаев встречается бессимптомное течение [6]. Среди беременных женщин БВ встречается от 10 до 46 % случаев. БВ приводит к преждевременным родам, самопроизвольным абортam, рождению младенцев с низким весом, внутриутробному инфицированию плода, послеоперационным инфекционным осложнениям [7, 8]. У лиц, страдающих БВ, риск заражения гонореей увеличивается в 4 раза, хламидиозом в 3,4 раза, увеличивается вероятность инфицирования вирусом иммунодефицита человека [9, 10].

Таким образом, для лечения дисбактериоза влагалища необходимо восстановить нормальную микрофлору биотопа.

Наиболее физиологичным, безопасным и перспективным в настоящее время представляется использование для восстановления влагалищного биоценоза пробиотиков – препаратов, состоящих из живых культур представителей нормальной микрофлоры человека – бифидобактерий, лактобактерий, энтерококков. Среди множества пробиотических препаратов существует ряд избирательно ориентированных на вагинальный способ введения и коррекцию вагинальной микрофлоры. Есть пероральные пробиотики, основное действие которых направлено на коррекцию дисбактериоза кишечника, а на вагинальную флору они влияют опосредованно.

В норме у здоровых женщин доминируют перекись-продуцирующие лактобациллы. Так, в исследовании женщин, Eschenbach, Hillier и др. показали, что H₂O₂-продуцирующие лактобациллы были изолированы от 5 % женщин с БВ и от 61-96 % с нормальной микрофлорой [11]. Кроме того, имеются данные, что женщины с влагалищными лактобациллами видов *L. crispatus* и *L. jensenii* значительно менее вероятно будут иметь БВ, чем женщины, колонизированные другими лактобациллами [12]. Клинические испытания показали, что оральное и интравагинальное применение *L. acidophilus*, *L. rhamnosus* GR-1 и *L. fermentum* восстанавливает нормальную микрофлору [13].

В связи с чем, на сегодняшний день актуальным является применение для лечения и профилактики бактериальных вагинозов биологических препаратов, разработанных на основе представителей нормальной микрофлоры.

Целью работы является исследование полученного консорциума на основе культур обладающих высоким пробиотическим потенциалом, перспективных для коррекции дисбактериоза влагалища.

Методы исследования

Метод оценки биосовместимости культур

Для выявления биосовместимости культур лактобацилл в консорциуме был использован метод перпендикулярных штрихов на плотной питательной среде. Для этого на агаризованную среду МРС-4 в чашке Петри высевали штрихом по диаметру чашки двухсуточные бульонные культуры лактобацилл, инкубировали при 37 °С в течение 48 часов. Затем, перпендикулярно к его штриху подсеивали штрихами остальные исследуемые культуры (двухсуточные). Для посева использовали густые суспензии культур. Чашки также выдерживали в термостате 48 часов при температуре 37 °С. При учете результата, смотрят рост культур по ходу посева и отсутствие зон задержки роста всех исследуемых культур [14-17].

Метод оценки антагонистической активности

Антагонистическую активность лактобацилл по отношению к тест-культурам изучали методом отсроченного антагонизма [18]. Готовили суспензию клеток суточных культур молочнокислых бактерий в количестве 1мл/1мл (по стандарту бактериальной мутности) и пересекали бактериальной петлей методом укола на чашку Петри с агаризованной средой МРС-5. После 2-х суточной инкубации при 37 °С с целью уничтожения выросших культур чашку Петри выдерживали в парах хлороформа 30 минут, проветривали 20 минут. Затем поверхность чашек заливали тонким слоем расплавленной, остуженной до 45 °С 0,7 %-ной среды МРС-5 и смешанной с взвесью индикаторной культуры (0,1 мл взвеси индикаторной культуры бактерий концентрации 1×10^9 мкр.кл./мл). Через сутки измеряли диаметр зоны отсутствия роста бактерий. Антагонистическая активность исследованных культур считалась нулевой при ширине зоны отсутствия роста тест-штаммов до 1,0 мм, низкой - при 1,1-4,9 мм, средней - при 5,0-8,9 мм, высокой - при 9,0 мм и более.

Метод определения адгезивной активности

Адгезивность штаммов изучали в системе *in vitro* на формализированных эритроцитах человека 0 (1) (Rh+) по методике В. Брилиса и др. [19]. Использовали 18-ти часовые культуры микроорганизмов, выращенные на МРС-бульоне при температуре 37 °С в стационарных условиях и отмытые от среды выращивания буферным раствором 2 раза по 10 мин – 1 500 об/мин.

Подсчет концентрации эритроцитов производили в камере Горяева под световым микроскопом. Концентрацию суспензии микробных клеток определяли по бактериальному стандарту мутности 10 ЕД. Затем смешивали по 0,5 мл суспензии эритроцитов и микробных клеток, инкубировали в течение 45 минут при температуре 37 °С, периодически встряхивая. Делали мазки по типу кровяных. Окрашивали по Романовскому-Гимза и просматривали под световым микроскопом. Определяли количество бактерий, прикрепившихся к одному эритроциту. Производили подсчет не менее 100 эритроцитов в не менее чем в 5 полях зрения. Определяли средний показатель адгезии (СПА), коэффициент адгезии. СПА определяли по среднему числу микробов, прикрепившихся к поверхности одного эритроцита, подсчитывая все имеющиеся эритроциты в 5 полях зрения, но не менее 50 эритроцитов. Адгезивность считают нулевой при СПА от 0 до 1,0, низкой – 1,01-2,0, средней – 2,01-4,01, высокой – свыше 4,0. Из общего числа учитываемых эритроцитов вычисляли процент эритроцитов.

Определение устойчивости к антибиотикам

Чувствительность выделенных культур к антибиотикам определяли методом стандартных дисков в соответствии с «Методическими указаниями по определению чувствительности микроорганизмов к антибактериальным препаратам» (МУК 4.2.1890-04, Москва, 2004 г.) [20]. Из чистых агаровых культур готовили суспензию, плотностью по бактериальному стандарту мутности в 10 ЕД, затем полученную взвесь разводили повторно еще в 20 раз. В чашки Петри на поверхность агаризованной среды МРС-5 наносили 1 мл микробной суспензии и покачиванием равномерно ее распределяли, а избыток удаляли пипеткой. Чашки подсушивали при комнатной температуре 10-15 мин, стерильно раскладывали диски на поверхность среды не более 5-6 штук на одну чашку. Через сутки учитывали результаты путем измерения зоны задержки роста микроба, с учетом диаметра самого диска. По чувствительности бактерии были разделены на чувствительные, умеренно чувствительные и устойчивые.

Результаты и их обсуждение

Современный подход к разработке пробиотических препаратов подразумевает создание комплекса микроорганизмов, которые обладают более высокими показателями биологической активности в сравнении с моноштаммами за счет синергизма действия входящих в комплекс микроорганизмов. А именно, антагонистическая активность бактерий в условиях микросимбиоза - результат взаимодействий между микроорганизмами, где активный штамм выполняет роль продуцента антимикробных веществ, а ассоциативные бактерии определяют возможность и выраженность проявления антагонизма.

Они наиболее устойчивы к неблагоприятным воздействиям и позволяют получить препарат хорошего качества.

Консорциум получен при совместном культивировании штаммов *Lactobacillus salivarius* BV-1, *Lactobacillus fermentum* BV-4, *Lactobacillus fermentum* BV-24, выделенных из влагалища женщин репродуктивного возраста и идентифицированных с помощью молекулярно-

биологических методов на основе анализа гена 16S *rDNA*. Данные культуры обладают спектром пробиотической активности и они биосовместимы у штаммами лактобацилл других видов.

Для создания консорциума из 24-часовых штаммов лактобацилл готовили культуральные взвеси по бактериальному стандарту мутности 10 ЕД и в равных соотношениях вносили в бульонную среду МРС-1. Инкубация производилась при 37 °С в течение 48 часов. При проверке качества полученных консорциумов учитывалось количество клеток микроорганизмов в 1 мл, изучались адгезивная, антагонистическая активность, устойчивость к антибиотикам. Сравнивали полученные параметры консорциумов с индивидуальными показателями составляющих компонентов.

Максимальный показатель жизнеспособности культур в консорциуме составляет 10⁸ КОЕ/мл.

Для выявления биосовместимости культур лактобацилл в консорциуме был использован метод перпендикулярных штрихов на плотной питательной среде.

По активному и равномерному росту, отсутствию зон задержки роста микроорганизмов в области их соприкосновения, внешнему виду штаммов, который соответствовал культурам, был сделан вывод, что штаммы находятся в состоянии симбиоза, что позволяет нам рекомендовать их для совместного использования в консорциуме. Биосовместимость штаммов лактобацилл, входящих в консорциум представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Биосовместимость штаммов лактобацилл, входящих в консорциум

Лактобактерии вступают в сложные взаимоотношения с другими микроорганизмами, результатом чего является подавление гнилостных и гноеродных бактерий. Антибактериальная активность лактобактерий связана с образованием ими антибиотикоподобных субстанций (бактериоцинов), выработкой в процессе гидролиза углеводов спирта, диацетила, лизоцима. Продукция антимикробных компонентов является одним из важных критериев скрининга пробиотиков.

Нами была изучена антагонистическая активность консорциума к условно-патогенным и патогенным микроорганизмам. Так как имеются данные о специфичности механизма проявления антагонистической активности лактобацилл к грамотрицательным и грамположительным бактериям, мы использовали тест-штаммы обеих групп бактерий: *Escherichia coli*, *Proteus vulgaris*, *Salmonella typhimurium* *Serratia marcescens*, *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*.

Одним из немаловажных объектов исследования при создании пробиотических препаратов для коррекции вагинального дисбиоза является антагонизм к *Candida albicans*, так как одной из проблем гинекологии является кандидоз. Многие же вагинальные свечи противопоказаны при кандидозе, так как штаммы, составляющие пробиотический препарат, не проявляют антагонизм к кандиды в должной степени.

Результаты исследования проявлений антагонизма консорциума представлены в таблице 1. Показатели антагонистической активности к данным тест-штаммам высокие. Наименьшими показателями антагонистической активности монокультуры обладают к тест-штамму *P. vulgaris*. При изучении антагонизма консорциума выявлено увеличение показателя в 1,5 раза в сравнении с цифрами отдельных штаммов. На рисунке 2 представлен антагонизм консорциума к *S. pyogenes*.

Антагонистическая активность пробиотического консорциума

Таблица 1

Диаметр зон подавления роста тест-культур, мм						
<i>E. coli</i>	<i>S. typhimurium</i>	<i>S. marcescens</i>	<i>P. vulgaris</i>	<i>St. aureus</i>	<i>S. pyogenes</i>	<i>C. albicans</i>
30	25	26	10	20	30	12

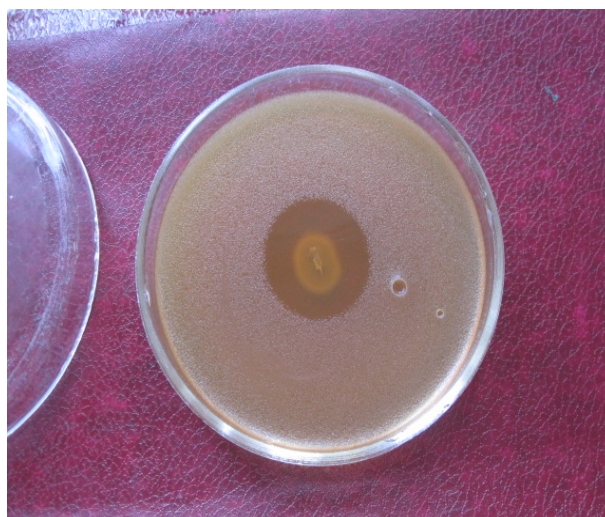

Рисунок 2 - Антагонизм консорциума к тест-штамму *S. pyogenes*

Таким образом, заявляемый консорциум обладает высокой антагонистической активностью к ряду условно-патогенных и патогенных микроорганизмов, в том числе к дрожжевым грибам рода *Candida*.

Защитная функция лактобацилл, как составляющей нормальной микрофлоры человека, связана, прежде всего, с их способностью к колонизации, реализующейся через адгезию. Адгезивная активность лактобацилл обеспечивает фиксацию микробов на субстрате с последующим размножением и выделением биологически активных веществ, что проявляется в подавлении патогенных бактерий, также захватом «сайтов узнавания».

Адгезивная активность у *Lactobacillus salivarius* BV-1 составляет $4,7 \pm 0,9$; *Lactobacillus fermentum* BV-4 – $18,6 \pm 7,3$; *Lactobacillus fermentum* BV-24 – $9,8 \pm 1,1$. По результатам изучения адгезивной активности полученного консорциума, он обладает высокой степенью с показателем адгезии 5,9 (рисунок 3).

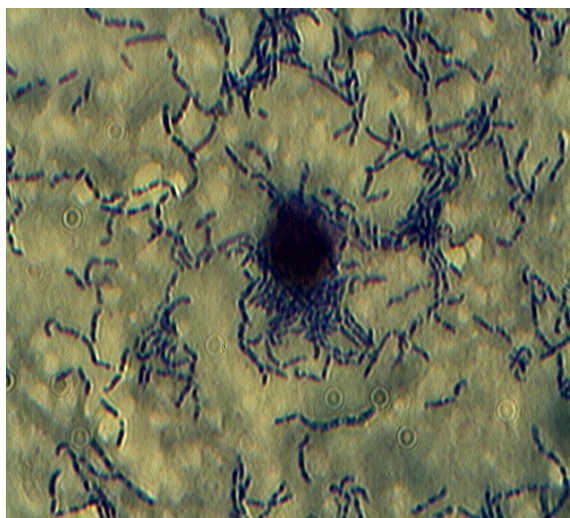

Рисунок 3 – Проявления адгезии консорциума к эритроцитам

Далее исследовали чувствительность к антибактериальным препаратам, применяемым в гинекологической практике: амоксициллину, ампицилину, гентамицину, канамицину, тетрациклину, стрептомицину, цефазолину.

Консорциум устойчив к стрептомицину, что позволяет применять его одновременно с антибиотиком при лечении туберкулеза легких и женских половых органов, одним из осложнений которых является бактериальный вагиноз.

В других клинических случаях применение препарата возможно после общего лечения или местного введения антибактериальных препаратов и/или антисептиков.

Консорциум отличают также не некоторые преимущества.

Его преимуществом является высокая технологичность: он способен расти на питательных средах для лактобацилл различного состава без добавления дополнительных факторов роста (глюкозы); устойчив к замораживанию и оттаиванию при добавлении 20 % глицерина и 10 % сахарозы, сохраняет жизнеспособность и биологические свойства после сушки при помощи лиофилизации. В молоке сохраняет жизнеспособность в течение 1 года при хранении в условиях заморозки -30 °C.

Таким образом, пробиотический консорциум, состоящий из *Lactobacillus salivarius* BV-1, *Lactobacillus fermentum* BV-4, *Lactobacillus fermentum* BV-24 обладает рядом пробиотических свойств, а именно биосовместим с другими видами лактобацилл, подавляет ряд условно-патогенных и патогенных микроорганизмов, обладает высокой степенью адгезии, имеющих значение при коррекции нарушенного биоценоза влагалища женщин.

Заключение

Использование пробиотических препаратов для восстановления микрофлоры влагалища женщин является весьма актуальной по нескольким причинам: неуклонный рост БВ среди беременных женщин, высокая частота рецидивов этого заболевания. В связи тема нашей статьи является актуальной.

Выводы:

1. Получен консорциум, состоящий из *Lactobacillus salivarius* BV-1, *Lactobacillus fermentum* BV-4, *Lactobacillus fermentum* BV-24, выделенных из влагалища женщин репродуктивного возраста.
2. Заявляемый консорциум обладает высокой антагонистической активностью к ряду условно-патогенных и патогенных микроорганизмов: *Escherichia coli*, *Proteus vulgaris*, *Salmonella typhimurium*, *Serratia marcescens*, *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*, *Candida albicans*.
3. Консорциум проявляет высокую степень адгезивной активности – 5,9.

4. Консорциум устойчив к стрептомицину, что позволяет применять его одновременно с антибиотиком при лечении туберкулеза легких и женских половых органов, одним из осложнений которых является бактериальный вагиноз.

Список литературы

- [1] Кудрявцева Л.В., Ильина Е.Н., Говорун В.М. и др. Бактериальный вагиноз (пособие для врачей). - Москва, 2002. – 182 с.
- [2] Кира Е.Ф. Бактериальный вагиноз / Е. Ф. Кира. - СПб., НЕВА-ЛЮКС, 2002. – 361 с.
- [3] Серов В.Н. Рациональная терапия влагалищных инфекций // Гинекология. - 2005. - № 7 (2). - С. 115-118.
- [4] Линева О.И. Оценка эффективности локального введения «Клиндамицина» (клиндамицин, ОАО «Акрихин») у больных с бактериальным вагинозом и неспецифическим кольпитом // Уральский медицинский журнал. – 2004. – № 4. – С. 31-34.
- [5] Никонов А.П. Вульвовагинальные инфекции // Гинекология. – 2006. – № 4. – Т. 8, С. 42-43.
- [6] Доброхотова Ю.Э., Джобава Э.М. Современные подходы к терапии вагинальных дисбиозов у беременных групп риска // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2008. - № 1. - С. 62-65.
- [7] Marrazzo JM. A persistent(ly) enigmatic ecological mystery: bacterial vaginosis // J Infect Dis. – 2006. - 193. - P. 1475-1477.
- [8] Koumans EH, Kendrick JS. Preventing adverse sequelae of bacterial vaginosis: a public health program and research agenda // Sex Transm Dis. – 2001. - 28. - P. 292-297.
- [9] Sewankambo N, Gray RH, Wawer MJ et al. HIV-1 infection associated with abnormal vaginal flora morphology and bacterial vaginosis // Lancet. – 1997. - 350. – P. 546–550.
- [10] Jamieson DJ, Duerr A, Klein RS et al. Longitudinal analysis of bacterial vaginosis: findings from the HIV epidemiology research study // Obstet Gynecol. - 2001. - 98. - P. 656–663.
- [11] Hillier SL, Krohn MA, Rabe LK, Klebanoff SJ, Eschenbach DA. The normal vaginal flora, H₂O₂-producing lactobacilli, and bacterial vaginosis in pregnant women // Clin Infect Dis. – 1993. – 16. - P. 273-281.
- [12] Antonio M, Hawes S, Hillier S. The identification of vaginal *Lactobacillus* species and the demographic and microbiologic characteristics of women colonised by these species // J Infect Dis. - 1999. – 180. - P. 1950-1956.
- [13] Falagas M. E., Betsi G. I., Athanasiou S. Probiotics for the treatment of women with bacterial vaginosis // Clin. Microbiol. Infect. – 2007. - 13. – P. 657-664.
- [14] Фирсов Н.Н. Краткий словарь микробиологических терминов. - М.: «Дрофа», 2006. - 256 с.
- [15] Практикум по микробиологии / под редакцией А.И. Нетрусова. – М.: «АКАДЕМА», 2005, 603 с.
- [16] Аникиев В.В., Лукомская К.А. Руководство к практическим занятиям по микробиологии. – М.: «Просвещение», 1977. - 127 с.
- [17] Глушанова Н.А., Вербицкая Н.Б., Петров Л.Н. и др. Исследование ауто-, изо- и гомеоантагонизма пробиотических штаммов лактобацилл // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. - 2005. - № 6 (44). – С. 138-142.
- [18] Червинец Ю.В., Бондаренко В.М., Шабанова Н.А. и др. Бактериоциногенные высокоантагонистические штаммы лактобацилл // Микробиология. – 2006. - № 7. - С. 78-82.
- [19] Брилис В.И. Брилине Т.А., Ленцнер Х.П. Методика изучения адгезивного процесса микроорганизмов // Лабораторное дело. - 1986. - № 4. - С. 210-212.
- [20] Определение чувствительности микроорганизмов к антибактериальным препаратам. Методические указания: МУК 4.2.1890-04. - Москва, 2004. – 90 с.

M.Yu. LERMONTOV AND N.F. FYODOROV: IDEOLOGICAL COMMUNITY AND UNREALIZED PROSPECTS FOR COOPERATION

Abramov M.A., Bogachyov I.A. ©

Saratov Military Institute of Internal Army of Ministry Internal Affairs of Russian Federation

Russia

Abstract

The ideological community of M.Yu. Lermontov's writing and N.F. Fyodorov's philosophy are analyzed in the article. It is concluded that ideas accepted by N.F. Fyodorov from patriotic Slavophil thinkers, and Slavophil thinkers have accepted their ideas from F. W. J. Schelling and M.Yu. Lermontov. Moreover, Fyodorov's and Lermontov's works have more ideological features than Lermontov and Slavophil thinkers have. They are anti-revolutionary sentiments, critical problem statement of separation theory from practice as well as the assurance that art may and must have not only esthetic meaning and content but keep social-civil destination and universal human moral obligation; worldview activity. In Lermontov's worldview there are ideas not only typical for Slavophil but the implementation of Slavophil ideas into universal human ideological problems, posing the teleological and deontological questions leading to the ideological community of M.Yu. Lermontov's writing and N.F. Fyodorov's philosophy. The essence of the ideological community of M.Yu. Lermontov's writing and N.F. Fyodorov's philosophy made thinking about the prospects for their possible cooperation if Lermontov could make an escape at a young age.

Keywords: M.Yu. Lermontov, N.F. Fyodorov, A.S. Pushkin, V.S. Solovyev, Slavophilism, determinism, indeterminism, Marxism.

Аннотация

В статье анализируются идейная общность творчества М.Ю. Лермонтова и философии Н.Ф. Фёдорова. Делается вывод, что это, прежде всего, идеи, воспринятые Н.Ф. Фёдоровым от отечественных мыслителей-славянофилов, а славянофилами, - от Ф.В.И. Шеллинга и от М.Ю. Лермонтова. Причём, творчество Фёдорова и Лермонтова сближает большее количество идейных черт, чем творчество Лермонтова и славянофилов. Это не только антиреволюционные настроения, острая постановка проблемы отрыва теории от практики, но и убеждённость в том, что искусство может и должно иметь не только эстетическое значение и содержание, но и выполнять социально-гражданское предназначение, а также общечеловеческий нравственный долг; деятельный характер мировоззрения. В мировоззрении Лермонтова встречаются не только идеи, характерные для славянофилов, но и включение идей «славянофильского комплекса» в общечеловеческую идейную проблематику, постановка телеологических и деонтологических вопросов, что сближает творчество М.Ю. Лермонтова с философией Н.Ф. Фёдорова. Наличие же точек идейного соприкосновения у Фёдорова и Лермонтова заставляет задуматься о перспективах их возможного сотрудничества в том случае, если бы Лермонтов избежал гибели в молодом возрасте.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, Н.Ф. Фёдоров, А.С. Пушкин, В.С. Соловьёв, славянофильство, детерминизм, индетерминизм, марксизм.

В палитре оценок жизни и творчества М.Ю. Лермонтова взгляд Н.Ф. Фёдорова на деятельность поэта имеет особое значение: это взгляд исключительно глубокий, с позиций предельно

возвышенных (в лучшем смысле этого слова) и вместе с тем очень конкретно-ясных и полных нравственных идеалов. С учётом этого мы вправе ожидать, что фёдоровское восприятие Лермонтова точнее всего отражает сущность судьбы и творчества поэта (по крайней мере, на фоне оценок современников), вместе с тем, неся в себе присущее именно оценкам современникам, чувство реальности оцениваемых фактов, их живой сопричастности настоящему.

Попытаемся отыскать в творчестве Лермонтова те идейные мотивы, которые побудили довольно сдержанного в отношении положительных оценок и не всегда умеренного в критике Н.Ф. Фёдорова проявить по сути комплиментарную, внимательную и осторожную позицию при рассмотрении личности и творчества поэта.

Идейных мотивов, схожих с фёдоровскими, следовало бы ожидать, прежде всего, в тех стихотворениях Лермонтова, которые могут быть отнесены к линии, которую можно без преувеличения назвать «славянофильской» (или, если точнее, предславянофильской) канвой его поэтических размышлений. Если мотивы, позже ставшие характерными для деятельности славянофилов, звучали в творчестве Лермонтова с ранней юности (1830 г. - «Бард», совершенно определённо - «Умиравший гладиатор», 1836 г.), то стихотворение 1838 года «Дума» - не только дальнейшая конкретизация «славянофильских» идей поэта, но и переброс идейного мостика от шеллингианства и славянофильства - к телеологической и деонтологической проблематике. Высказывания Н.Ф. Фёдорова, в этой связи, очень точно подходят в качестве ответов на лермонтовские вопросы, завуалированно содержащиеся в этом стихотворении. В нём в афористической форме выражена одна из основных проблем, решаемых отечественной мыслью (в частности, в трудах И.В. Киреевского и Н.Ф. Фёдорова) - отрыв теоретического разума от практического, как следствие отсутствия достойных целей человеческого существования. Причина создавшегося положения, по Лермонтову - «пир на празднике чужом», развитие России по чуждому пути вследствие «ошибок отцов». То есть, видение причин проблем современной ему России, а, следовательно, как мы можем предположить, и путей их разрешения, - у Лермонтова вполне славянофильское. Однако, до начала формулировки подобных идей основоположниками славянофильства (в конце 1840-х гг.) тогда, когда писалось это стихотворение, оставались ещё многие годы - приблизительно десятилетие. Притом, следует отметить, что лермонтовские идеи выражены в стихотворениях совершенно определённо и афористично, а для этого они должны были ещё и созреть. Если мы вспомним славянофильское звучание стихотворения 1830 г. «Песнь барда», то смело можно утверждать, что Лермонтов выражал в своём творчестве такие мысли, каких в то время не выражал никто, опережая своих современников на 15-20 и более лет! Несмотря на знакомство Лермонтова с одним из лидеров славянофилов - Ю.Ф. Самариным, мы с большими основаниями можем предположить влияние старшего по возрасту Лермонтова на Самарина, чем влияние Самарина на Лермонтова. Таким образом, в основании славянофильства находились лермонтовские идеи, и его представители могли по праву гордиться тем, что причастны к «гению начатому труду». Несомненно, что мотивы, созвучные с идеями зарождающегося славянофильского направления звучат в стихотворениях Лермонтова «Умиравший гладиатор», «Последнее новоселье», «Родина».

В стихотворении «Последнее новоселье» Лермонтов выступает как прямой продолжатель последней тенденции пушкинского творчества, проявившейся в «Истории Пугачёвского бунта» и в поэме «Медный всадник», а именно - антиреволюционной тенденции (присущей также и творчеству Н.Ф. Фёдорова). Вспомним здесь стихотворение. - Лермонтова «Экспромт» написанное поэтом в 1841 г. в адрес его будущих убийц:

Им жизнь нужна моя, — ну, что же, пусть возьмут,
Не мне жалеть о ней!
В наследие они одно приобретут —
Клуб ядовитых змей.

Вполне можно понять это стихотворение метафорически и увидеть в «ядовитых змеях» революционеров, которые, будучи всё-таки людьми, а не животными, могли бы выбрать иную участь под влиянием лиры поэта...

Размышления о путях Отечества - не единственная тенденция лермонтовского творчества последних лет. В стихотворении «Журналист, читатель и писатель» звучит мысль о социально-гражданской и нравственной ответственности творца за содержание своих произведений, и эта позиция по своей идейной зрелости значительно опережает позицию

«искусства для искусства», свойственную А.С. Пушкину и Ф.И. Тютчеву. Что же касается стихотворения «Дума», то это практически конспективное изложение некоторых из идей, позднее разрабатывавшихся в философии Н.Ф. Фёдорова, исходя из чего, поэт и мыслитель предстают как *единомышленники*. Несомненно, что лермонтовская лира не могла оставить Фёдорова равнодушным. Отношение Н.Ф. Фёдорова к личности М.Ю. Лермонтова проясняет и некоторое сходство жизненных дорог, а также совпадение путей мысли и чувства двух гениев.

Фёдоров отмечал такую положительную черту Лермонтова как деятельный характер, что «...в отличие от Пушкина, Лермонтов не довольствуется "искусством для искусства", а ищет приложения своих способностей в жизни. Идёт мучительный поиск новых форм, так как старые не могут вместить сил, которые чувствовал в себе гений. И оттого – мучительная лермонтовская душевная раздвоенность, ибо "Как возможно внутреннее счастье для кого-либо, когда несчастье кругом?" <...>

Он ищет не смысла жизни... он ждет вестника избавления, который откроет жизни назначенье, цель упований и страстей.

Скучно (потому что дела нет) и грустно от одиночества, следовательно, нужно дело, но дело не одиночное, а совокупное.

Скука, грусть и тоска. Скука от бездействия, грусть от одиночества (от розни), тоска чувство смертности.

Не найдя сочувствия у существ чувствующих, он обращается к бесчувственной природе и путем одушевления, мифологизации он обращает природу в храм (показывая тем всю глубину своей религиозности), в котором наверху на небе "торжественно и чудно"; там и "звезда с звездой говорит" и даже "пустыня внемлет Богу", хотя он "от жизни не ждёт ничего", но желает в этом храме сохранить дыхание жизни, желает вместо отпевания слышать песнь о любви» [1]. Итак, в идейном плане, Лермонтов был близок Фёдорову ещё и тем, что в отличие от Пушкина, занимавшего отстранённую позицию в отношении решения поэзией острых социальных вопросов (утверждая самоценность искусства, «искусство для искусства»), усматривал в поэзии мощное идейное средство мобилизации людей для деятельного преобразования мира (что особенно ярко проявилось в стихотворении «Поэт» 1838 г.). Лермонтовское же стихотворение «Смерть поэта» фактически пронизано идеей «скрытого убийства», которую позже сформулировал и развил Н.Ф. Фёдоров. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что Лермонтов в восприятии Фёдорова – это не только единомышленник, но и *соратник*, заплативший цену преждевременной гибели за те уроки судьбы, которые смогли учесть пришедшие за ним.

По сути дела, у 25-26 летнего Лермонтова звучат идеи, разработанные в ходе дальнейшего, примерно столетнего, развития русской философии! –Трудно предположить последствия усиления славянофильского течения русской мысли в 1840-е, 1850-е и 1860-е годы такими гениальными мыслителями, быстро проникавшими в суть явлений и афористично формулировавшими свои идеи, какими являлись Лермонтов и Пушкин, но попытаемся это сделать. Можно было бы отрицать возможность такого развития событий с позиций крайнего детерминизма, но эта позиция, означает, вместе с тем, отрицание свободы воли, то есть, - отрицание очевидного, и, что ещё хуже, по сути блокирует обучение на историческом опыте, а также препятствует корректировке поведения с учётом уроков истории (поскольку если всё «детерминированно», то и вообще учиться бессмысленно).

Если же пойти ещё дальше в плане моделирования событий прошлого по «оптимистическому сценарию», то Лермонтова можно представить себе не только в качестве популяризатора идей Фёдорова, но и в качестве его со-творца. Хотя, разумеется, утопично даже пытаться представить себе социальное учение, которое могла создать совместная работа двух гениев: с одной стороны, гения художественного слова и беспощадного критического анализа, а, с другой, гения высочайших нравственных прозрений и стройного идейного синтеза. Здесь следует подчеркнуть тот момент, что для учения Н.Ф. Фёдорова была свойственна идея регулируемого развития общества (включая экономическую сферу), присущая также социалистическим учениям. Однако при этом решающее значение отводилось достижению такого нравственного уровня, который позволял бы обществу вступить на этот путь добровольно, благодаря естественно-эволюционному развитию. Фёдоровское учение принципиально антиреволюционно, а начатки такой антиреволюционности прослеживаются и у позднего Лермонтова (стихотворение «Последнее новоселье»). Кроме того, основывалось учение Фёдорова на отечественной культурной традиции, и не было механическим перенесением чужого опыта на российскую почву в

отличие от анархизма и марксизма и даже революционного народничества (в идейной основе которого в значительной мере лежал фундамент позитивизма О. Конта).

Итак, изменение содержания лирики Пушкина и Лермонтова оставляет надежду, что со временем эти поэты могли бы дать русской культуре положительную альтернативу её развития по марксистско-ленинскому сценарию. Да и, надо сказать, что даже отрицательная критика марксистского и других социалистических учений, своевременная и адекватная современным реалиям, практически не была дана в царской России (если не считать отдельных высказываний Н.Ф. Фёдорова, оставшихся неизвестными широкому читателю). Для того же, чтобы такая критика могла быть дана, феодально-теократическую ограниченность отечественного мировоззрения той эпохи следовало бы решительным образом преодолеть. Это было тем более необходимо, что мировоззрение России 2-й пол. XIX в., в лице его образованных представителей, как правило, затруднялось даже адекватно определить те идейные явления, с которым сталкивалась (такие как марксизм, позитивизм, анархизм, эволюционизм Ч. Дарвина и Г. Спенсера), и опережение уровня оппонентов в такой ситуации было невозможным.

Притом, в творчестве и Пушкина и Лермонтова, как это было показано выше, можно проследить определённые начатки критики революционных идеологий в целом, и, что важнее, в творчестве Лермонтова намечается выработка альтернативных путей развития страны. Это означает, что Россия и весь мир могли бы развиваться по пути, когда лучшее новое строится на фундаменте лучшего в прошлом, и не противопоставляется ему, а цели развития не противопоставляются его средствам (согласно научному принципу детерминизма). Строительство же лучшего общества могло протекать без тех ошибок и просчётов, которые, в конечном счёте, превратили поступательное развитие СССР в движение по порочному кругу и привели к откату назад конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда всерьёз пропагандировалась идея, что «рыночная стихия всё наладит» (меж тем как езда на автомобиле с отпущенным рулём ещё никого до добра не доводила). Содержание творчества А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова наводит на мысль о возможности мирного сочетания таких преимуществ социализма как регулируемая экономика и социальные гарантии с традиционными для России православно-монархическими ценностями. Такая тенденция достаточно чётко просматривается в славянофильстве с его идеями общинности и соборности при несомненном дефиците идейной широты, а также определённости социальных целей и духовной мощи проповеди. Несомненно, что эта идейная тенденция могла бы быть значительно сильнее выражена Пушкиным и Лермонтовым, чем общеизвестными представителями славянофильства, доживи они до споров славянофилов и западников 1840-х гг.

Заметим, что значение М.Ю. Лермонтова для отечественной культуры приоткрывается хотя и таинственной, но закономерной цепью событий после его трагической гибели. Писатель С. Семенов отмечал, что с юбилеями со дня рождения и смерти Лермонтова, кратными пятидесяти, связаны роковые для России даты: 1914, 1941, 1964, 1991 годы [2]. Кроме того, надо отметить, что с 1891 г. совпадает начало голода в России, унесшего, вместе с начавшейся тогда же эпидемией тифа около 400 тысяч жизней. Однако, ради справедливости здесь надо сказать, что с лермонтовскими юбилеями совпадают не только события негативного значения: так, осенью 1864 г. (50 летний юбилей поэта) завершилось польское восстание 1863-1864 гг., охватившее территорию Польши, Украины, Белоруссии и грозившее распадом Российской Империи, да и отставку Н.С. Хрущёва в октябре 1964 г. (150 летний юбилей поэта) вряд ли можно полагать однозначно негативным событием. Отсюда можно предположить, что долготенствование М.Ю. Лермонтова заключалось, как это заставляют предположить красноречивые совпадения его юбилеев и важнейших событий в жизни нашей страны, стать спасителем России и мира от совпадающих с отмеченными годами роковых событий, и, насколько он успел осуществить реализовать свою миссию, настолько эти события изменили характер с негативного на положительный. Как известно, природа не терпит пустоты и если даруемая ей энергия не расходуется сознательно во благо людям, то стихийный ход событий обращает её во зло, когда она превращается в «...ту силу, которая казнит смертью за невежество...» [3].

Для Фёдорова Лермонтов есть воодушевляющий пример человеческих возможностей, и именно такова его оценка поэта. Не случайной представляется характеристика, данная Лермонтову Н.Ф. Фёдоровым: «Приняв во внимание годы, можно смело сказать, что едва ли кто более совершил военных подвигов, путешествий и столько написал, хотя не достиг возраста ни Ахилла, ни Александра, и дважды был изгнан, не говоря об изгнании из Университета. Его личность была поэтичней всех стихотворений. Россия в нем лишилась великого поэта и величайшего полководца» [4]. Несомненно, что на протяжении своей жизни Лермонтов стремился управлять обстоятельствами своей судьбы, а не подчинялся им, подобно тому, как это делали

многие великие люди. А.Л. Чижевский отмечает: «При изучении истории походов Александра Македонского, Юлия Цезаря, Карла Великого. Фридриха Великого, Наполеона и других знаменитых полководцев может показаться, что эти гениальные вожди умели поднимать свои и вражеские полки вне какой бы то ни было зависимости от напряженности в деятельности Солнца...» [5]. Такое же впечатление складывается при изучении количественных показателей лермонтовской поэзии (в частности, динамики числа стихотворений и строк в них), как правило, идущих вразрез с показателями электромагнитной активности Солнца – числами Вольфа (что отличает творчество М.Ю. Лермонтова от творчества А.С. Пушкина [6]). Итак, давая положительную оценку жизни Лермонтова, Фёдоров утверждает творческое дерзновение над унынием под маской смирения, свободу воли над детерминизмом, и, в конечном итоге, воскрешение – над искусственным погружением себя в состояние смерти при жизни, каковым является отчаяние.

Литература

- [1] Фёдоров Н.Ф. О Лермонтове (Заметки) // Собрание сочинений: В 4-х тт. Том III. – М.: «Традиция», 1997. – С. 528-529.
[2] См.: Ушанов Ю. 2014 – что нас ждет? <http://www.proza.ru/2013/06/29/1826>.
[3] Фёдоров Н.Ф. К вопросу о памятнике В.Н. Каразину (в соавт. с И.А. Борисовым) // Собрание сочинений: В 4-х тт. Том III. – М.: «Традиция», 1997. – С. 126.
[4] Фёдоров Н.Ф. Заметки о статье В.С. Соловьева «Лермонтов» // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 томах. Том IV. М.: «Традиция», 1999. - С. 88.
[5] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 318.
[6] См.: Абрамов М.А., Волошинов А.В. Пушкин и законы симметрии // Человек. – 1999. - № 3. - С. 75-86.

HIGHER HUMANITARIAN EDUCATION: PURPOSE AND SOCIAL FUNCTIONS

Chernyakova N.S. ©

Herzen State Pedagogical University of Russia

Russia

Abstract

The process of humanitarian education is considered in the article as a way to raise the cultural competence of a person on the level of penetration into the essence of culture; to form a conscious attitude to the freedom of moral choice and understanding of value foundations and boundaries of the cultural creativity; to make possible an independent and responsible decision in the field of intercultural interaction; to embed the professional activities of any kind in the context of culturally diverse society.

Keywords: spiritual culture, humanitarian education.

Numerous presentations, discussions and debates detect the presence in public and professional consciousness of the views on the essence of spiritual culture and humanitarian education that require critical analysis and overcoming.

On the one hand, lists of "compulsory classics" are fiercely disputed, each of the parties, participating in public and professional debates, being guided by exclusively personal preferences, accepts opponents' suggestions as inappropriate to the spirit of the time. On the other hand, the inability of professionals to propose an agreed list of classical works required to the study considered by public as one of the obvious symptoms of the crisis of humanitarian education.

In this article I'll try to explain why the question about the list of "compulsory classics" is irrelevant to the main purpose of humanitarian education, and to consider in different way the role of humanities and social functions of humanitarian education in the development of the spiritual culture of a person.

The special purpose of humanitarian education is the formation of graduates with such set of skills, which allows them not only to acquire spiritual content of different products of professional forms of spiritual activity, but also to develop their own spiritual culture. The achievement of this goal is possible only on the basis of developed humanitarian cognition, which gives knowledge of the value content of human life and human cultural products. The specificity of this type of knowledge is that it's based on the interpretation of the material carriers and forms of expression of ideal meanings, and creates a new meaning as a condition of understanding the content of cultural product or text which is interpreted.

Humanitarians teach to understand, interpret and analyze the spiritual content of cultural works, since they not only create ideal products themselves, but know the spiritual heritage and own the means and ways of understanding its ideal meanings. Specialists of different branches of humanitarian knowledge reveal and study the meanings of existing cultural products, make the ideal content of these products available for personal consumption and facilitate transfer of revealed meanings to the other subjects of culture.

Interpretation of such carriers of meaning as a language text or material form of existence of the cultural product requires skills of thinking activity, which is not identical with the skills of speaking natural or artificial language. Meaning as an ideal content exists not in the language, but in the mind of the subject of culture speaking this language. Therefore, knowledge of even the natural language doesn't determine the semantic content of consciousness. It applies in the more degree to any other, non-linguistic carriers of information.

Meanings of material products of culture are limited by their functions. Even if in the process of disclosing the idea of material product a new meaning is created, this meaning is inseparably linked to the initial function of the product and rarely goes beyond it. In oppose to it, the space of meanings of spiritual products of culture is potentially infinite. Interpretation-objectivization of any spiritual product as a way of obtaining its ideal content, understanding of its meaning, could conflict with the original intent which is always continue to be questionable.

The danger to identify humanitarian knowledge with the scientific one is that one of many possible interpretations disclosing one of countless meanings of cultural product considered as theoretically based and empirically confirmed scientific knowledge. Meanwhile, no one humanitarian interpretation of the spiritual product of culture can't be neither theoretically justified, nor empirically confirmed in scientific sense of these terms, because any humanitarian interpretation is self-proved and self-confirmed.

The specific activity of the subject of humanitarian cognition is that the process of interpretation is, in its essence, a creating of a new sense. In order to understand the thoughts of others, one must have his own. Creating the ideal image of the idea, cognizing thought must transform into another thought, i.e. to construct this thought from itself in the process of interpretation, so that the effect of understanding will emerge as the result of matching a cognizing thought with a cognized thought. In other words, in any text only that is understandable, which is already contained in the consciousness of the subject of interpretation; only that has a meaning which is already interpreted. The text of the interpreter is, so to say, the magic crystal, through which not only he, but also any other person perceives the meaning of a cultural product, "sees" it.

Humanitarian interpretation of the cultural product or the way of existence as a whole can be: logically consistent, if the reasoning of the author doesn't violate the laws of logic, is consistent and derived from a number of initial principles; original, if reveals previously unknown meaning and makes it possible to rethink the product of culture; heuristic, if it opens the possibility of further revealing of meanings. But it can't be true or false, because no one interpretation of ideal content could be refuted. Any interpretation can be countered only with a different one, but not with empirical data that are the result of practical interaction of cognizing subject with the object of cognition.

It's senseless to waste time making lists of "mandatory classics" not only because the content of these lists can't be reconciled, but – most of all – because there is no direct dependence between the study of the masterpieces of world arts and the formation of ones own spiritual culture.

Erudition, a vast amount of knowledge, for all their undeniable significance for personal development, shouldn't be identified neither with the humanitarian education, no with the high spiritual culture. Person educated in humanities isn't a walking encyclopedia, which is in a state of constant

citation of classics and references to someone's authoritative opinion, and therefore – isn't able to be in dialogue neither with himself nor with a real person.

To be aware of the value content of the cultural products and to make valuable and meaningful activity by oneself – aren't the same. The complexity of development of the spiritual world of man is such that the lack of personal humanitarian education can be combined with a high level of development of spiritual culture, since, ultimately, only the morality as the value orientation for Good, in essence and origin, is the direct and immediate expression of the social nature of man.

The norms of moral as the most fundamental of all social norms direct any person to the coexistence and interaction with the other persons in society. All moral norms limit the manifestation of the biological instincts and instruct any person to look at the other person as similar to him. The norms of moral are always formulated as absolute and universal, applied to all subjects of culture without exception and have no space-time framework, because they point directly to the social nature of man and prescribe this sociality to save.

The moral obligation as an injunction to strive for Good is of a basic nature with respect to other forms of value obligations. This is so, since the person may be insufficiently sensitive and delicate to perceive the harmony of the world and consciously strive for it, and may be not sufficiently wise and consistent to keep under constant supervision the truthfulness of his thoughts. However, one can't be a social being, if don't recognize moral norms and don't follow them actually. This is why there is no special moral activity, like cognitive or aesthetic. Orientation to the Good is to be implemented in all kinds and forms of human activity and isn't dependent on the level of education. No any activity of social institutions or personal action can have a value content, if doesn't correspond to the moral norms.

The formation of the moral core of the spiritual culture of person is the process of a complex interaction of many socio-cultural factors, one of which is humanitarian education, the main social functions of which may be formulated as follows: to raise the cultural competence of a person on the level of penetration into the essence of culture; to enable a person to execute the value content activity in any trade and sphere of life; to form a conscious attitude to the freedom of moral choice and understanding of value foundations and boundaries of the cultural creativity; to help people to realize and defend their own cultural identity; to make possible an independent and responsible decision in the field of intercultural interaction; to embed the professional activities of any kind in the context of culturally diverse society; to encourage a person to the expansion of her/his own cultural competence.

The very essence of humanitarian education is such that neither level of technical equipment or availability of information, nor skills in pronunciation of texts on public are necessary and sufficient for its implementation. Development and improvement of analytical abilities of the mind isn't directly associated with the availability of technical means of training, and the increase of ordinary enlightenment through Internet doesn't favor to the enforcement of the complex processes of thought-activity.

Strictly speaking, there is only one type of humanitarian "technology" – a dialogue of thinking persons, in which the ideal content – thoughts – is continuously objectivized and deobjectivized in the language. The real teachers of all times and peoples possessed "technology", which will never become old-fashioned, for they were able to think aloud and was a real embodiment of the living thoughts. Not texts themselves do influence on the students, but the humanitarian, who interprets these texts, or any other cultural products, and states her/his own understanding of what was read, seen or heard.

Pedagogical activity is humanitarian by its very nature, because in all kinds and forms teaching as a way of acculturation and passing on from one generation to another the value content of cultural heritage is a process of interaction, communication and cooperation of teachers and students in vitally important for both of them endurance of culture and the formation of a new generation of its subjects.

Self-realization of the teacher is the process of direct, alive communication with the audience. The one who isn't in need of such communication, whose spirit doesn't require such form of self-realization, can't be a teacher. What makes the processes of learning and teaching inextricably linked for generations of philosophers and scientists, is the materialization of their own thoughts while reading lectures or communicating with students during seminars. Teaching as the art to think publicly and to involve in this process an audience assumes reflective approach to both the content and the principles of presentation of ideas. That is why, in order to continue to develop or completely reject this or that idea, it's enough sometimes to present it in a lecture course or to propose for discussion at the seminar classes.

Financial incentives haven't been and won't be decisive in the sphere of spiritual production and education. The need to earn the daily bread may force to hunt or to grow vegetables, but it can't inspire to create spiritual products or to realize a complex spiritual and practical transfer of knowledge to a new

generation. There are many less expensive ways of gaining material goods than the creation of ideas and teaching people. Inspired lessons and lectures, scientific theories and artistic works, philosophical treatises and religious sermons are created not because their creators have nothing to eat or want to buy a new car.

A teacher who doesn't find audience feedback loses the main stimulus of his pedagogical activity: the desire to transfer already accumulated knowledge, to formulate the problems not solved yet, to make thoughts hearable, understandable, and acceptable. Thoughts, in its turn, can't be taken by anyone but the cognizing, thirsting for knowledge subject. Teacher satisfies thirst for knowledge, which tormented his disciples. And if this thirst doesn't exist, every improvement of teaching methods becomes a waste of time, creating of simulacra so much loved by postmodern ideology. You can't teach someone who isn't willing to learn. You can't make a highly qualified specialist from the one who doesn't perceive the professional activity as one of the most important forms of value-content existence. But humanitarians, in principle, can't pass on their knowledge, experience, and skills to passive individuals, not aspiring to knowledge as a means of self-development and self-improvement.

The effectiveness of humanitarian education, more then of any other kind of the pedagogical activity, is directly associated with the level of development of the spiritual culture and humanitarian education of its subject – the teacher.

To be a person educated in humanities means: to have knowledge of languages of different spheres of culture, skills to navigate and to move free in the space of cultural diversity; to have an ability to think independently, to interpret works of professional spiritual production, and to extract meanings of different products of culture; to have a special quality of reflexivity in relation to the world and one's own life; to have a developed ability to operate ideal objects: thoughts, ideas, concepts; to have a high level of understanding of value content of culture and one's own professional activity; to have an ability to conduct a dialogue: to express oneself in the word and listen to the word, to understand and to articulate thoughts, to argue one's opinion and to build reasoning.

Humanitarian education becomes an important factor of development of spiritual culture precisely because it's not limited to erudition and acquaintance with the masterpieces of art, but is expressed in the development of analytical, critical and reflective qualities of consciousness allowing person to realize the value-content activities and to achieve mutual understanding with other people.

SCIENTIFIC RESEARCHES AS AN ELEMENT OF INNOVATIVE ATIVITY OF THE UNIVERSITY

Malakhova N.N., Simonova O.B. ©

FSBEI HPO Rostov State Transport University

Russia

Abstract

The article considers the peculiarities of scientific researches holding in the process of implementation of innovative activity of the university. It is analyzed the changes of goals, motives and aspects of scientific researches due to the interests of industrial enterprises as customers of the scientific researches. It is demonstrated the changes of scientist-researcher role, in particular displacement of social role of a professional researcher, on the role of manager, innovator, project coordinator, financing getter. On the basis of the results of the analysis performed, conclusions are drawn about inexpediency of transformations of all universities in business activity and quality evaluation of their activity in amount of commercialized technologies, i.e. in effectiveness of innovative activity.

Keywords: scientific researches, entrepreneurial university, innovative activity, innovative university, fundamental studies, applied researches.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проведения научных исследований в процессе осуществления университетом инновационной деятельности. Анализируются изменение целей, мотивов и направленности научных исследований, в связи с подчинением их интересам промышленных предприятий как заказчиков научных исследований. Демонстрируются качественные изменения роли ученого-исследователя, в частности, вытеснение социальной роли профессионала-исследователя, ролью администратора, инноватора, координатора проектов, «добытчика» финансирования. На основании проведенного анализа делается вывод о нецелесообразности трансформации всех университетов в предпринимательские и оценки качества их деятельности по количеству коммерциализованных технологий, а значит по эффективности инновационной деятельности.

Ключевые слова: научные исследования, предпринимательский университет, инновационная деятельность, инновационный университет, фундаментальные исследования, прикладные исследования.

Особенности развития экономики в условиях исчерпания возможностей экстенсивного развития традиционных производств и отраслей и их функционирования в условиях товарного перепроизводства и перепотребления детерминировали ее фундаментальную зависимость от инноваций, в результате чего современная экономика в качестве одной из основных характеристик получила определение инновационной. Главными институтами инновационного развития, играющими ключевую роль в формировании инновационной экономики в свою очередь, в современном обществе объявляются университеты. Высокая значимость университетов обусловлена выполняемыми ими функциями. Так, университеты являются и основным поставщиком нового знания, необходимого для создания инноваций, и представляют собой последний этап в подготовке рабочей силы, которая должна быть способной к производству инноваций. Кроме того, как справедливо заметил Генри Ицковиц, уникальной особенностью и важным конкурентным преимуществом университетов является концентрация и движение в них молодежи, выступающей и в качестве источника новых идей и в качестве наделяемой новыми знаниями потенциальной рабочей силы.

Новоприобретенная роль университета в качестве одного из ключевых субъектов инновационной деятельности в современном обществе отмечается и высоко оценивается на уровне государственной политики[1], на уровне научных концепций, касающихся развития системы высшего образования и системы образования в целом[2], в сознании предпринимательского сообщества, а также на уровне обыденного сознания. Европейской комиссией в 2003 году инновационная деятельность наравне с обучением и научными исследованиями была объявлена третьей миссией университетов.

Инновационная деятельность, между тем это не характерная для образовательного института деятельность, поскольку и по определению и по сути она является предпринимательской и, соответственно имеет цели и задачи далекие от целей научной и образовательной деятельности. Целью инновационной деятельности является получение конкурентных преимуществ, а результатом - коммерческий успех. В связи с этим, осуществление инновационной миссии в полном объеме, то есть не просто получение новых знаний, а их воплощение в продукт или процесс, который можно распространить на рынке, превращают университет в определенной степени в коммерческую организацию, занимающуюся предпринимательской деятельностью. Так, Г. Чесбро в работе «Открытые инновации» отмечает, что университеты США постепенно становятся коммерческими организациями, если говорить об использовании результатов их исследований[3, с.311].

Как правило, осуществление университетом инновационной миссии, а также появление в связи с этим предпринимательской составляющей его деятельности оценивается однозначно позитивно. Создаваемые на базе университета бизнес-инкубаторы, научные парки, и другие объединения становятся источником экономической активности и международного обмена, что стимулирует экономическое развитие региона. Объединение исследовательских и образовательных возможностей позволяет университетам создавать фирмы в различных

областях науки и технологии, что, не только приводит к появлению новых продуктов и процессов на рынке, но и способствует созданию новых рабочих мест. Коммерциализация разработок формирует у инновационных университетов дополнительную статью доходов, что также является позитивным моментом их деятельности, и в русле общемировой тенденции сокращения государственного финансирования высшего образования выступает в качестве обоснования дальнейшего сокращения правительственных расходов. Зачастую уменьшение финансирования рассматривается правительством как способ стимулирования усилий университетов по развитию вторичных финансовых источников за счет инновационных разработок.

Очевидные плюсы осуществления университетом инновационной деятельности, порождают представления о том, что предпринимательский университет, занимающийся активной инновационной деятельностью, является идеалом современного университета и оптимальной моделью института образования. Однако, на наш взгляд выполнение университетами инновационной миссии влечет за собой и ряд последствий, которые не могут быть столь однозначно оценены позитивно. В частности, это касается такого направления деятельности университета как проведение научных исследований.

Научно-исследовательское направление деятельности университета, целью которого является получение новых знаний, в отличие от инновационной деятельности, является традиционным направлением его деятельности. Однако, инновационная деятельность подразумевает не просто генерацию новых знаний, но и создание на их базе товара, услуги или технологического процесса с последующим выводением их на рынок и распространением на рынке. Необходимость коммерциализации полученного знания вынуждает университеты, в первую очередь заниматься разработками, результаты которых будут востребованы рынком, то есть прикладными исследованиями по заказу промышленных предприятий. Так, по данным экспертов 60% источников инноваций обусловлены развитием рынка, т. е. определяются заказчиком[4, с.89]. Однако, по мнению Х.Шютце критерии производства знаний в науке и промышленности значительно различаются. Так, если основными критериями научного знания выступают научная ценность, ориентация на миссию вуза, наличие дисциплинарности в производстве знания, ориентация на научный интерес, производство дедуктивного или аналитического знания, и создание интеллектуальной стоимости, то для промышленности на первое место выходит ориентация на потребителя, промышленная применимость, реализация экономической стоимости, подчинение графику, целевая ориентация, производство индуктивного или синтетического знания[5, с.45].

Как можно заметить, вышеуказанные критерии зачастую противоречат друг другу. Привнесение в научно-исследовательскую деятельность университета принципов и целей деятельности промышленных предприятий может привести к трансформации мотива исследования (интерес, поиск истины уступает место мотиву конкурентоспособности), цели исследования (получение нового результата или знания, заменяется получением гранта или финансирования со стороны заказчика), к потере университетами свободы в выборе направлений исследований. Еще одним негативным последствием, на наш взгляд, выступает увеличение числа прикладных исследований в ущерб фундаментальным. Коренное отличие фундаментальной науки от прикладной состоит в том, что, несмотря на то, что она формирует базовые принципы большинства научных дисциплин, но в ее задачи не входит скорая и неременная практическая реализация результатов исследований. Традиционно считалось, что именно фундаментальная наука является источником технологических новаций, а технология, как и прикладные исследования, представляют собой приложение науки. Таким образом, связь научных исследований и техники имела односторонний характер: технические разработки были побочным результатом открытий, совершаемых фундаментальной наукой и только некоторые проблемы, возникавшие в ходе развития техники, становились предметом научного исследования и давали начало новым научным дисциплинам. Однако в результате оценки результатов научных исследований с позиции рыночной экономики оказалось, что она нуждается в первую очередь в прикладных исследованиях, поскольку именно их результаты возможно коммерциализировать. Это влияет на научную деятельность университетов следующим образом. По мере того как правительственное финансирование фундаментальных научных исследований в большинстве научных направлений фактически снижается, профессорско-преподавательский состав все активнее учится отыскивать поддержку своим исследованиям в промышленности. Благодаря этому они теперь гораздо лучше, чем ранее, разбираются в запросах и проблемах отраслей,

поэтому их будущие исследовательские аспекты более точно отражают важнейшие задачи, с которыми сталкиваются промышленники [3, с.98]. По сути, это означает подчинение науки производству и подмену научного поиска заказами промышленников. Между тем, интересы промышленников узко специализированы, ориентированы на получение собственной сиюминутной выгоды и могут не отражать интересы всего общества в целом. Кроме того, представители промышленного сектора как заказчики исследований не только не заинтересованы в фундаментальных разработках, но и негативно оценивают их значение для общества в целом. Так, Питер Добсон директор Begbroke Science Park, Оксфордского университета заявляет: «...не стоит упускать из вида тот факт, что ряд фундаментальных исследований в Великобритании не привели к наращиванию капитала в Соединенном Королевстве. Поэтому лично я считаю, что нужно уделять больше внимания не фундаментальным, а прикладным исследованиям» [6]. Он же полагает, что подобная стратегия является популярной среди промышленников. Негативная оценка научной деятельности, касающейся фундаментальных исследований, сквозит и в следующем его высказывании: «Но я все же хотел бы, чтобы создание новых компаний не считалось чем-то постыдным. Это поможет ученым, открывающим предприятие или занимающимся коммерческой деятельностью, почувствовать, что они делают что-то стоящее» [6]. Показательно, что видимо фундаментальные научные исследования, на взгляд Добсона, - не стоящее занятие. Подобное отношение к фундаментальной науке можно объяснить тем, что хотя применение знаний, полученных в ходе фундаментальных исследований, способствует появлению совершенно новых промышленных разработок, но на развитие и внедрение прорывных технологий может потребоваться, как правило, от 15 до 25–30 лет, а возможно и больше. Оценить далеко идущие последствия открытий фундаментальной науки, их возможный экономический эффект неспециалисту сложно. Между тем, отсутствие гарантий коммерциализации сопряжено с необходимостью значительных затрат на получение нового знания. В таких условиях предприятия не только не способны, но и не заинтересованы в том, чтобы брать на себя долгосрочные инвестиционные обязательства, а значит осуществлять финансирование фундаментальной науки.

Необходимо отметить, что коммерциализация прикладных исследований является не столь прибыльной, как этого хотелось бы сторонникам сокращения государственного финансирования университетов. Доктор У. Такер из Офиса трансфера технологий Калифорнийского университета, проанализировав данные по своему университету, результаты исследования назвал «Пирамида разочарований». Так, согласно его исследованию из 400 открытий только 100 доходят до стадии лицензирования, из них лицензируется лишь 50, из них 34 приносят убыток в виде пошлин на лицензии, а оставшиеся 16 приносят доход. При этом доход, превышающий 1 млн. долларов приносит лишь одна лицензия, доход же от остальных 15 лицензий существенно меньше [7, с.31-32]. Затраты университетов на патентные расходы, организацию офисов по трансферу технологий и бизнес-инкубаторов, организацию стартапов и спин-офф компаний, на программы, обучающие ученых основам бизнеса и многое другое многократно превышают деньги, возвращающиеся в университет и изобретателям [7, с.31].

Другие негативные, на наш взгляд последствия связаны с качественным изменением роли ученого-исследователя. В связи с императивом коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности от ученого требуется не только умение производить новое знание, но и умение его выгодно представить его в качестве товара, имеющего рыночную стоимость. На стадии разработки - чтобы привлечь для финансирования исследований внешние гранты и дотации, а на заключительной стадии - для продажи в качестве интеллектуальной собственности. Между тем, коммерциализация разработок делает их товаром, который обращается на рынке как любой другой. Цена на него устанавливается в соответствии со спросом и предложением, а в целях стимулирования спроса используется реклама, создание привлекательного образа, его презентация, популяризация научных достижений. Чтобы привлечь заинтересованных лиц на стадии финансирования исследований необходимо, чтобы идею хорошо приняли, а значит инноваторам нужно понятными всем словами объяснять, в чем ее новизна, и каковы возможности получения прибыли. В результате ученый вынужден приобретать навыки маркетолога и менеджера. Социальная роль профессионала-исследователя, которая многие годы была основной в фундаментальной науке, вытесняется такими, как администратор, инноватор, координатор проектов, «добытчик» финансирования [8, с.142]. Такое многообразие требований, предъявляемых к социальной роли ученого, выглядит тем более странно, что одной из современных тенденций повышения эффективности инновационной деятельности стала

командная форма организации труда и формирование инновационной команды. В инновационной команде действуют три категории сотрудников – инноваторы, менеджеры и исполнители. Функции каждого сотрудника ограничены его категорией и именно это является залогом успешности деятельности команды, так как задачей творца-инноватора является только продуцирование идей, а возможности их коммерциализации анализируются менеджерами, они же занимаются вопросами финансирования перспективных идей и т.п. От ученого же ожидается, что он будет «един в трех лицах». Необходимо также отметить, что работающие в университете ученые являются в то же время и преподавателями, а значит и педагогами, и методистами, что еще больше усложняет ситуацию.

Наряду с этим, все чаще поднимается вопрос о возможности полноценного совмещения научной работы с инновационной деятельностью. Эти виды деятельности требуют от человека разных качеств, и часто увлечение одним видом противоречит занятию другим. Большинство ученых не в состоянии довести результаты своих исследований до стадии тиражирования инноваций, т.к. это означает для них уход из науки [8, с.142].

Таким образом, научно-исследовательская деятельность университета в процессе организации в его рамках инновационной деятельности меняет направление, цели, требует изменения мотивации исследователей, и наличия у них новых компетенций. При этом даже ведущий активную инновационную деятельность университет не обязательно является прибыльным (поскольку затраты на проведение научных исследований могут, как это было продемонстрировано выше, превышать доходы от их коммерциализации) в связи с чем его исследовательская деятельность продолжает оставаться дотационной. Поэтому, нам представляется нерациональным трансформация всех университетов в предпринимательские и оценка качества их деятельности по количеству коммерциализованных технологий. Одним из важных условий успешности инновационной деятельности университета является инновационно-восприимчивая среда, в первую очередь, заинтересованная в инновационных разработках промышленности. В случае отсутствия таковой сокращение государственного финансирования научно-исследовательской деятельности университета в целях стимулирования его инновационной деятельности приведет просто к гибели университета как производителя новых знаний. Более разумным видится следование подходу, которого уже придерживается ряд экспертов, допуская наряду с инновационно-ориентированными университетами существование традиционных университетов, а также финансирование фундаментальных исследований государством.

Литература

- [1] Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001-2005гг./Приложение №1 к приказу Минобрнауки России от 6 июня 2002г. №1705//<http://www.dvgu.ru/umu/>; Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года // Инновации. 2005. №7 (84). С. 3-6.
- [2] Рекомендации конференции // Европа знаний 2020: видение научно-исследовательской и инновационной деятельности в университетах. – Льеж, 2004.; Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года/Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1)
- [3] Чесбро Генри Открытые инновации/ Пер. с англ.В.Н. Егорова – М. Поколение, 2007.336с.
- [4] Анри Ж.П. От идеи до рынка: Семь ступеней к инновациям на малых и средних предприятиях // Инновации. 2000. №3-4.
- [5] Тарабаева В.Б. Инновационное развитие ВУЗов: проблемы управления конфликтами : моногр. / В.Б. Тарабаева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 324 с.
- [6] Добсон Питер Компании важнее университетов// Инновационные тренды. 2011. № 6. С. 8-10.
- [7] Организация инновационной деятельности в университетах США. Сборник информационно-аналитических материалов. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011
- [8] Социология науки и технологий. 2010. Том 1. № 2

METHODS OF CONSTRUCTION OF A RATING OF LIQUIDITY OF FUNCTIONING OF COMMERCIAL BANKS

Abdullayev A.Ya. ©

Ph.D, Jizzakh Polytechnic Institute

Uzbekistan

Abstract

The article is devoted to a technique of construction of a rating of liquidity of functioning of commercial banks. In the article a probability of event which consists that commercial bank during a certain interval of time will be liquid to function taking into account influence of random factors, i.e. regularly and in due time to carry out all functions is analyzed. The special attention is given to the questions of a problem of working out and introduction of a method of a rating of liquidity of commercial banks in Uzbekistan. By working out and research of the given problem methods and receptions of probability theory, the mathematical statistics and econometric modeling are used. The author comes to conclusion that the technique of forecasting of a financial condition of the commercial bank, according to which the liquidity of commercial bank is defined by the probability of the event, is what to be during the certain interval of time in the near future will be liquid function taking into account the influence of casual parameters. By imitation of parameters of the equations there is a possibility of monitoring, the control and the forecast of a rating of liquidity of commercial bank in the near future. By the results of research the corresponding prognosis recommendations and offers for the persons making of the decision are prepared. It will help to prepare better bank system for new calls.

Keywords: probability, liquidity, the forecast, factor, a rating, imitation, experiment, the decision, operated system, event, fortuitous, the factor, parameter, a method, reception, monitoring, the control.

Аннотация

Статья посвящена методике построения рейтинга ликвидности функционирования коммерческих банков. В статье анализируются вероятность события, которое заключается в том, что коммерческий банк в течение определенного отрезка времени будет ликвидно функционировать с учетом воздействия случайных факторов, т.е. исправно и своевременно выполнять все свои функции. Особое внимание уделяется вопросам проблемы разработки и внедрения методики рейтинга ликвидности коммерческих банков в Узбекистане. При разработке и исследовании данной проблемы используются методы и приемы теории вероятностей, математической статистики и эконометрического моделирования. Автор приходит к выводу, что в статье обоснована методика прогнозирования финансового состояния коммерческого банка, в соответствии с которой ликвидность коммерческого банка определяется вероятностью события, заключающегося в том, что быть в течение определенного отрезка времени в ближайшем будущем будет ликвидно функционировать с учетом воздействия случайных параметров. Путем имитации параметров уравнений появляется возможность мониторинга, контроля и прогноза рейтинга ликвидности коммерческого банка в ближайшем будущем. По результатам исследования подготовлены соответствующие прогнозные рекомендации и предложения для лиц, принимающих решения. Это поможет лучше подготовить банковскую систему к новым вызовам.

Ключевые слова: вероятность, ликвидность, прогноз, коэффициент, рейтинг, имитация, эксперимент, решение, управляемое система, событие, случайные, фактор, параметр, метод, прием, мониторинг, контроль.

For last ten years positive tendencies were outlined in economy of Uzbekistan. Dynamics of recession of volume of manufacture and insolvency crisis are overcome, the financial condition of commercial banks has considerably improved. Stable growth of economy promoted, both to growth of incomes of the population, and improvement of an investment climate. Extra financing at the expense of large credits became the basic source of financing of new projects in the circumstances.

For this period risks not return of bank resources and investments have essentially increased. Badly developed system of an estimation of liquidity of commercial banks can become causal occurrence of defaults, and as consequence lead to loss of potential investors and commercial banks for economy.

In the western practice the role of independent appraisers of liquidity of commercial banks is carried out by rating agencies. Most known of them Standard and Poor's, Moody's. These agencies also actively conduct the activity and in our country, but the circle of their clients for the present is not great. Rating agencies are at present only at the initial stage of the development and their ratings yet have not received wide application among financial and investment institutes.

Mostly such low activity explained by bad base of a financial condition of commercial banks and absence of history on defaults owing to what statistical methods of research which use rating agencies, in practice are difficultly applicable to the market. At the same time constantly growing economy demands more and more financial and bank resources on development of new investment projects. The weak level of scrutiny financial and not the financial factors influencing liquidity of commercial banks, increases risk not return of bank resources and investments.

The liquidity - rating is the standardised value judgment of probability of full and timely performance by the debtor of obligations on payment of percent and repayment of the basic sum of a debt. It are a reference point not only for commercial banks and investors, but, and act as the tool of regulation of liquidity and stability of the market of promissory notes. By means of comparison of values of ratings for various commercial banks it is possible to make lists of ratings of liquidity of commercial banks. (Our) purpose of definition of liquidity of bank much bigger value has probability of that commercial bank will be liquid to function and in the future.

In this connection pressing questions are working out of a technique of a rating of liquidity of commercial banks. A problem of working out and introduction of a technique of construction of a rating of liquidity of commercial banks one of actual directions of research of commercial banks of the country. Working out of a technique of construction of a rating of liquidity of commercial banks and effective administrative decisions it is impossible without application of the corresponding economic-mathematical toolkit, allowing to make the system analysis and to prove perspective developments of commercial bank.

At construction of ratings the author starts with the special importance for liquidity of commercial bank of observance of distribution of a random variable. This problem should be solved constantly to managers of bank. Therefore in the given work liquidity of commercial bank is defined by probability of event which consists that commercial bank during a certain interval of time will be liquid to function taking into account influence of random factors, i.e. regularly and in due time to carry out all functions [1-8].

The specified features of construction of a rating of liquidity of functioning of commercial banks allow to carry out mathematical formalisation of its indicators [9-10]. It is thus used three groups of parameters. Symbols of these parameters the following.

Indexes:

i - number of month of the accounting period;

p - number of month of the look-ahead period;

Exogenous parameters:

P_i —value of rating sizes;

α_1 and α_2 — value of factors in the equation for approximation of size P ;

n - quantity of values of size of rating P ;

t_i - Time moments, corresponding values P ;

t_p - Time moments (forecast date), corresponding values P ;

α - The bottom limit;

b - The top limit;

P_k - Some critical rating size;

Endogenous parameters:

ΔP - A dispersion of random variable P ;

σ - Value mean square deviation;

σ_s - Value mean square deviation, prolonged on an interval of time Δt of size P ;

r_m - Factor of plural correlation;

s - Value of argument of function of integral of probability;

ω - Probability of liquid functioning of bank;

P_p - Predicted value of size P for three months;

σ_p - Predicted value of size mean square deviation for three months.

Let's define probability of liquid functioning of commercial bank as probability of that value of size of rating P at the moment of time t will be more than some critical size P_k .

Size P_k is the bottom boundary value of a rating and characterises a condition of the bank which completely has lost liquidity and solvency, i.e. settled own capital as a result of the suffered losses at a rate of own capital. Values of parameters of balance of the bank, corresponding to such condition, are calculated by means of model of bank for twelve months and then with use of numerical values of these parameters of balance under the formula (1) sizes of ratings for each month are calculated.

As size P is the sum of size Q_i , and those in turn also are the sum enough the big number composed (the sum of the rests under various accounts of balance) with the sufficient basis it is possible to speak about normal distribution of random variable P .

Normal distribution, as is known, is defined by two parameters, These parameters are the moments of the first and second order, or population mean HP and dispersion ΔP of random variable P .

In our case random variable P depends on time, i.e. $P = P(t)$. Function of time $P(t)$, accepting at everyone fixed casual values, is called as casual process. For example, if to settle an invoice size of rating P on the basis of monthly balances of bank size P will accept casual values during the fixed moments of time t_i , proper to last numbers of each month. For the decision of a problem of definition of probability of liquid functioning of bank during some time (from a present situation till the moment of time t_p), it is necessary to predict value of random variable P at the moment of time t_p (for reception of value $P(t_p)$).

Function $P(t)$ is defined under the available information on values P for the last period of time as set of points $(P_1, t_1), (P_2, t_2), \dots, (P_n, t_n)$. The received function can be prolonged for certain time forward, i.e. to predict a random variable population mean in the future with a certain error.

With the help of a method of the least squares it is possible to solve a problem of carrying out of the best straight line through set of points $(P_1, t_1), (P_2, t_2), \dots, (P_n, t_n)$. If selective distribution is normal the estimation of a method of the least squares coincides with an estimation of a method of the maximum credibility [11].

Really for sample $(P_1, t_1), (P_2, t_2), \dots, (P_n, t_n)$ P_i has normal distribution with a population mean:

$$HP = a_1 + a_2 t \quad (1)$$

and dispersion ΔP .

Theorem of Gauss-Markov says, that the estimation of a method of the least squares has the minimum dispersion in a class of all linear not displaced estimations of parameters a_1 and a_2 . For a finding of parameters a_1 and a_2 from the equation (1) the following matrix expression is used:

$$\begin{pmatrix} \alpha_1 \\ \alpha_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} n & \sum t_i \\ \sum t_i & \sum t_i^2 \end{pmatrix}^{-1} \begin{pmatrix} \sum P_i \\ \sum P_i t_i \end{pmatrix} \quad (2)$$

Solving the equation (2), we will define values of parameters α_1 and α_2 :

$$\alpha_1 = \frac{\sum P_i \sum t_i^2 - \sum P_i t_i \sum t_i}{n \sum t_i^2 - (\sum t_i)^2} \quad (3)$$

$$\alpha_2 = \frac{n \sum P_i t_i - \sum P_i \sum t_i}{n \sum t_i^2 - (\sum t_i)^2} \quad (4)$$

The dispersion of random variable P is defined under the formula:

$$D_p = \frac{1}{n-1} \sum (HP_i - P_i)^2 \quad (5)$$

Size of mean square deviation of random variable P from its mathematical expectation HP is defined as:

$$\theta = \sqrt{D_p} \quad (6)$$

The error of prolongation of function HP will be equal to a square root from a dispersion of random variable. Thus the prediction error will be that more than more period of a prediction. The mean square deviation, prolonged on an interval of time Δt of size P is defined under the formula:

$$\theta_s = \sqrt{D_p + D_p (\alpha_1 \Delta t)^2} \quad (7)$$

For definition of factor of plural correlation it is necessary to use the following dependences:

$$r_m = \frac{\sum (\alpha_1 + \alpha_2 t_i)^2}{\sum P_i^2} \quad (8)$$

Now, knowing a population mean of size P and its dispersion at the moment of time t_p (Forecast date), i.e. the sizes completely defining normal distribution $H(P, HP, D_p)$, it is possible to define probability (ω) that random variable P , distributed under the normal law, will be for the settlement moment of time in a certain interval of values:

$$\omega (a \leq P \leq b) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\theta} \int_a^b e^{-(P-HP)^2/2\theta^2} dP \quad (9)$$

The forecasting interval gets out of conditions of full loss by liquidity and solvency bank, i.e. a full exhaustion of its own capital.

Thus, the bottom limit of integration $a = P_R$, and top b - infinity.

Probability (ω) it is possible to express through integral of probabilities:

$$\Phi(t) = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^t e^{-s^2} ds \quad (10)$$

For definition of values of this integral of probabilities there are detailed tables (*) on which values of probability are defined. If in expression for definition of probability (9) to make the following substitution:

$$S = \frac{P - HP}{\theta} \text{ или } S = \frac{a - HP}{\theta}$$

Probability of a finding of random variable P in the range from (a) indefinitely (∞) it is possible to express that through tabular function $\Phi(t)$ as follows:

$$\omega(a \leq P \leq \infty) = \Phi\left(\frac{\infty - HP}{\theta}\right) - \Phi\left(\frac{a - HP}{\theta}\right) \text{ or}$$

$$\omega(a \leq P \leq \infty) = 0,5 - \Phi\left(\frac{a - HP}{\theta}\right), \quad (11)$$

where $\Phi\left(\frac{\infty - HP}{\theta}\right) = 0,5$.

Thus, value of probability necessary for us is defined on a parity (11) with use of the table for definition of values of function $\Phi\left(\frac{a - HP}{\theta}\right)$.

The received value of probability also will be that value which defines probability of preservation by bank of the solvency and liquidity, i.e. probability of liquid functioning.

Probability (ω) that till the moment of time t_p the bank will be solvent, i.e. will not suffer bankruptcy, it is defined by substitution of tabular value of integral of probabilities in the formula (11).

In table 1 the application example described techniques for probability definition is resulted is liquid functioning of six commercial banks and results of calculations of sizes:

Table 1

Calculation of probability of liquid functioning of commercial banks

	α_1	α_2	θ	r_m	P_p	θ_p	s	ω
Bank № 1	0,6499	- 0,0063	0,1389	0,033	0,5491	0,1389	1,2892	0,9013
Bank № 2	0,6826	- 0,0233	0,1520	0,280	0,3098	0,1524	- 0,3951	0,3464
Bank № 3	0,6832	0,0046	0,1145	0,026	0,7568	0,1146	3,3778	0,9996
Bank № 4	0,7401	- 0,0216	0,0555	0,714	0,3945	0,0556	0,4405	0,6702
Bank № 5	0,4388	- 0,0037	0,0422	0,111	0,3796	0,0422	0,2274	0,5899
Bank № 6	0,5376	0,0077	0,1790	0,030	0,06608	0,1791	1,6241	0,9478

In table 2 is given the list of commercial banks in process of decrease of size of probability of their liquid functioning within three months following after December, 31st, 2013.

Table 2

Rating of liquidity of commercial banks according to size of probability of their liquid functioning

Rating place	1	2	3	4	5	6
Bank №	Bank № 3	Bank № 6	Bank № 1	Bank № 4	Bank № 5	Bank № 2
Probability $\omega(a \leq P \leq \infty)$	0,9996	0,9478	0,9013	0,6702	0,5899	0,3464

From table 2 it is visible, that liquidity of functioning of the banks which have taken places in a rating of liquidity with 1 on 3, does not raise the doubts; liquidity of the banks which have taken places in a rating with 4 on 5, can cause fears. The banks taking in a rating of liquidity of a place 6, are in critical, From the point of view of liquidity, position.

Change of value of parameters in the equation (1) influences value of function HP . When parameters α_1 and α_2 in this equation (1) grows on certain quantity, quantity HP grows accordingly. By means of imitation of parameters α_1 and α_2 during one time, change the data given to function will change at a time. If this process repeats some times the flexible (elastic) factor is formed.

For definition of flexible (elastic) factor of the equations relative growth of one of factors is defined by the relation of relative growth of liquidity of bank. We will assume, if parameter α_1 has grown on 10 % function HP grows on relative quantity. However many was parameters participating in the equation, each of them and in the place is used in due time. As a result, on each parameter of the equations there is a flexible (elastic) factor.

Means, when the quantity of parameters participating in the equations grows and liquidity of commercial bank leads to high flexible (elastic) factor ω . If volume of liquidity of bank below growth of factors, then $\omega < 1$. By check flexible (elastic) factor at once several parameters, it is possible to define the sum flexible (elastic) factors. If $\omega > 1$, on a number with the size of parameters, the size of liquidity of banks grows also.

By means of the equations (1) there is a possibility of the short-term, intermediate term and long-term forecast of liquidity of commercial bank. Here operating system HP by the analysis and synthesis of a supply with information of object, accepts the decision on liquidity of bank in the near future, operated system α_1 and α_2 directly carries out execution of decisions accepted by operated system. By imitation of the equations (1), there is a possibility of the control and the forecast of liquidity of bank in the near future [12, 13].

In the given work the technique of forecasting of a financial condition of commercial bank according to which liquidity of commercial bank is defined by probability of the event, consisting is proved what to be during a certain interval of time in the near future will be liquid to function taking into account influence of casual parameters.

Thus, the complex approach to consideration of commercial bank as the difficult dynamic system functioning in changing conditions of the market environment, has allowed to make the developed definition of liquidity of commercial bank, to open the maintenance of its liquidity and to apply the methods of research widely used in the theory of management by difficult systems. The complex approach has defined also to main principles of construction of a rating of liquidity which gives to its users not only a comparative estimation of a current condition of banks, but also allows to judge liquidity of their financial position in the future.

References

- [1] Baltensperger Emst. Alternative Approaches to the Theory of the Banking Firm. //Journal of Monetary Economics (January), 1971.
- [2] Kane Edward J. and Malkiel Burton G. Bank Portfolio Allocation. Deposit Variability, and the Availability Doctrine. //Quarterly Journal of Economics (February), 1965.
- [3] Klein Michael A. A Theory of the Banking Firm. //Journal of Money, Credit and Banking (May), 1971.
- [4] Pale David H. On the Theory of Financial Intermediation. //Journal of Finance (June), 1971.
- [5] Sealy C.W. and Lindley J.T. Inputs, Outputs, and Theory of Production and Cost at Depository Financial Institutions. //Journal of Finance (September), 1977.
- [6] Sealy C. W. Deposit Rate Setting, Risk Aversion, and the Theory of Depository Financial Intermediates. //Journal of Finance (December), 1980.
- [7] Шешукова Т.Г., Кац Е.Б. Рейтинговая оценка финансового состояния коммерческих банков. - Пермь, 2001.
- [8] Каримский А.М. и др. Рейтинги в экономике: методология и практика. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 240 с.
- [9] Гергард Тинтнер. Введение в эконометрию. - М.: Статистика, 1965.-381 с.
- [10] Кремер Н.Ш. Эконометрика. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 311 с.
- [11] Справочник по прикладной статистике /Под ред. Э.Ллойда, У.Ледермана, перевод с английского /Под ред. С.А.Айвазяна и Ю.Н.Тюрина. - М.: Финансы и статистика, 1990.
- [12] Нейлор Т. (1975). Машинные имитационные эксперименты с моделями экономических систем. М.: Мир. Neylor T. (1975). Machine imitating experiments with models of economic systems. - M: the World].
- [13] Афанасьев М.Ю., Багриновский К.А., Матюшок В.М. Прикладные задачи исследования операций. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 352 с.

STATE REGULATION OF BUSINESS ENTITIES OF OIL SECTOR OF ECONOMY: GENERALIZATION OF APPROACHES

Deberdieva E.M., Plenkina V.V. ©

Tyumen State Oil and Gas University

Russian Federation

Abstract

The article demonstrates a retrospective analysis of approaches to the state regulation of oil sector of economy based on the experience of different countries. The authors have revealed the basic forms of state regulation: granting of the rights to mineral resource use, specific taxation, regulation of pipeline industry, foreign trade, investment activity.

Keywords: oil sector of economy, state regulation, licensing, right to mineral resource use, specific taxation.

Аннотация

В статье осуществлен ретроспективный анализ подходов к государственному регулированию нефтяного сектора экономики исходя из опыта различных стран. Выделены основные формы государственного регулирования: предоставление прав пользования недрами; специальное налогообложение; регулирование трубопроводного транспорта, внешней торговли и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: нефтяной сектор экономики, государственное регулирование, лицензирование; права пользования недрами, специальное налогообложение.

Нефтяной сектор играет значимую роль в экономике многих стран, что обуславливает значимость государственной политики, направленной на его регулирование. Регулирование деятельности хозяйствующих субъектов в нефтяном секторе включает в себя как общие формы государственного регулирования, так и специфические: под общими формами государственного регулирования, как правило, понимаются такие формы, которые касаются деятельности всех хозяйствующих субъектов и являются необходимым условием нормального функционирования экономики (например, обеспечение прав собственности и обязанности исполнения контрактов, общеприменимая налоговая политика, антимонопольная политика и прочие).

Основная цель регулирования деятельности в нефтяном секторе экономики - достижение целевых параметров энергетической политики государства, формулируемой как на ближайшую, так и на более отдаленную перспективу: обеспечение устойчивых поступлений в бюджет; энергетическая безопасность; рациональное использование недр; развитие территорий; развитие национальной промышленности и др. Естественно, что объективные различия стран обуславливают разные приоритеты в достижении этих целей и различные дополнительные цели (например, создание дополнительных рабочих мест, поддержка внутренних производителей, экология и т.д.). Практически всегда цели государства устанавливаются и закрепляются на законодательном уровне. Такими примерами могут служить законы о развитии нефтяной промышленности, законы о нефти и газе и прочие законодательные акты, принятые во всех странах, имеющих нефтедобывающую промышленность.

Кроме того, нефтяная политика является частью общей энергетической политики в большинстве стран. Так, в США, где государство не принимает прямого участия в разработке нефтяных ресурсов, законодательство предусматривает формирование и обновление Национального Плана Энергетической Политики (National Energy Policy Plan), который, в частности, включает следующие позиции (параграф 7321 US Code): «...Определение уровней производства, использования и запасов энергоресурсов на период 5 и 10 лет, необходимых для

удовлетворения предполагаемых нужд США и требований благосостояния народа и коммерческой и промышленной жизни нации; особое внимание должно быть обращено на обеспечение полной занятости, ценовой стабильности, энергетической безопасности, экономического роста, защиты окружающей среды, эффективности использования ресурсов и т.д. ».

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают специфические формы государственного регулирования в нефтяном секторе, то есть, формы регулирования, направленные исключительно на деятельность предприятий нефтяного сектора экономики: система предоставления прав пользования недрами, лицензирование, платежи за пользование недрами, регулирование объемов добычи и внешней торговли, специальное налогообложение и некоторые другие.

Обзор специальных форм регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в нефтяном секторе экономики и их основных характеристик позволяет сделать вывод, что наиболее специфичной формой регулирования деятельности нефтяного сектора является система предоставления прав пользования недрами. Самая распространенная классификация способов предоставления прав пользования недрами основывается на собственности на минеральные ресурсы. Выделяются две системы предоставления прав пользования недрами: концессионная (лицензионная) и контрактная. В случае применения первой государство предоставляет или передает в аренду право собственности на минеральное сырье. При контрактной системе право собственности на минеральное сырье полностью остается у государства, а подрядчик за вознаграждение осуществляет работы по поиску, разведке и добыче нефти. Контрактная система имеет три основных разновидности: соглашение о разделе продукции (СРП), риск-сервисный контракт и сервисный контракт.

Несмотря на значительное правовое различие между концессионной (лицензионной) и контрактной системами предоставления недр в пользование, основные элементы этих систем являются сходными:

- территория, на которой производится поиск, разведка и добыча нефти;
- сроки различных этапов пользования недрами;
- возврат площадей государству;
- обязательства недропользователя по минимуму работ;
- согласование производимых пользователем недр работ с государством;
- контроль государства за производимыми работами и объемом добываемой нефти;
- распоряжение добытой нефтью;
- транспорт добытой нефти;
- налоговые условия;
- таможенный режим;
- использование местных (национальных) ресурсов;
- обязательства по ликвидации по окончании разработки месторождения.

Многие условия предоставления прав пользования недрами являются унифицированными и регламентируются законодательством о недрах и о нефти и газе. Как правило, в странах с развитой рыночной экономикой применяется лицензионная система, и условия недропользования в наибольшей степени унифицированы для пользователей недр. В развивающихся странах многие необходимые нормы предусматриваются конкретным соглашением (концессионным или контрактным) с пользователем недр. Это вызвано либо отсутствием таких норм в национальном законодательстве, либо неприемлемостью действующих в стране норм для потенциального инвестора.

Предоставление недр в пользование, как правило, осуществляется на аукционной или конкурсной основе. При аукционной системе критерием предоставления недр в пользование является величина предложенного бонуса (единовременного платежа собственнику недр). В чистом виде эта система применяется только в США и Канаде. При конкурсной системе во внимание принимается более широкая система критериев. Во многих странах (например, в Норвегии, Голландии) действует так называемая система лицензионных раундов (licensing rounds). При этом лицензия предоставляется в несколько этапов (раундов), во время которых исполнительный орган власти и соискатель лицензии имеют возможность согласовать позиции лицензии и достичь условий, в наибольшей степени согласовывающих интересы государства и пользователя недр. Следует отметить, что за последние сто лет система предоставления прав в пользование претерпела существенные изменения в сторону достижения более прозрачных и стабильных отношений между пользователем недр и государством.

Как концессия (лицензионное соглашение), так и контракт (соглашения о разделе продукции, риск-сервисный контракт) обязательно включают дополнительные условия, связанные с платежами при пользовании недрами. Основными и наиболее распространенными специальными платежами являются роялти (регулярные платежи в доле от добываемой нефти), бонусы (единовременные платежи, уплачиваемые при получении лицензии, начале добычи и прочих событиях) и рента (плата за отчуждение и использование лицензионной территории). Такие платежи предусмотрены практически во всех странах мира как при концессионной (лицензионной), так и при контрактной системе предоставления прав пользования недрами, хотя изначально концессии, предоставляемые развивающимися странами, и соглашения о разделе продукции не предусматривали уплаты роялти. Чаще всего ставки роялти и рента устанавливаются законодательным образом и едины для всех пользователей недр определенной категории. Во многих странах законодательством предусмотрены специальные процедуры снижения ставки роялти или его отмены при разработке низкорентабельных запасов. В некоторых же законодательно установлен лишь диапазон ставок роялти, а их определение в каждом конкретном случае осуществляется соответствующими государственными ведомствами. При контрактном способе предоставления недр в пользование достаточно часто устанавливается уникальная ставка роялти или чаще шкала определения ставки роялти в зависимости от объема добычи, дебита скважин или других факторов для каждого конкретного соглашения. Величина бонуса устанавливается в результате аукциона (конкурса) или в результате переговоров потенциального пользователя недр и государства. Во многих странах законодательно установлена минимальная величина бонуса.

Соглашение о разделе продукции включает в себя правила раздела продукции между пользователем недр и государством. Первые соглашения о разделе продукции заключались в простом разделе добытой нефти в определенной пропорции. В дальнейшем большее распространение получили СРП, предусматривающие увеличение доли государства по мере достижения инвестором определенной степени возврата инвестиций. Такие способы получения государством дохода от освоения нефтяных ресурсов, как роялти и государственная доля продукции, при СРП имеют двойную природу. Роялти трактуется как рентные платежи за использование природных ресурсов (арендная плата) или как плата за истощение невозобновляемых ресурсов. Так же может трактоваться и прибыльная доля государства. Однако с позиций взаимоотношений государства и пользователя недр, как роялти, так и прибыльная доля продукции могут рассматриваться в качестве налогов и несут все необходимые, присущие им признаки налогов. Такая точка зрения разделяется многими исследователями (например [1]).

Другой специфичной формой регулирования является специальное налогообложение в нефтяном секторе, которое состоит из двух значительно различающихся областей: налогообложение деятельности по поиску, разведке и разработке нефтяных запасов и налогообложение нефтепродуктов. Оно нацелено на наиболее полное получение государством дифференциальной ренты от добычи нефти и тесно связано с системой предоставления прав пользования недрами. Специальное налогообложение нефтепродуктов носит акцизный характер и преследует две основные цели: обеспечение доходов бюджета и регулирование объемов производства и потребления нефтепродуктов.

Еще одной областью регулирования является регулирование трубопроводного транспорта, что обусловлено тем, что этот вид деятельности является ярко выраженной естественной монополией из-за отсутствия возможности сооружения объектов трубопроводного транспорта каждым пользователем недр, ведущим добычу нефти (особенно это относится к месторождениям с относительно малыми объемами добычи). Кроме того, в большинстве случаев для государства является невыгодным сооружение параллельных труб разными субъектами хозяйственной деятельности, поскольку в этом случае существенным образом уменьшается общая эффективность, снижаются налоговые доходы государства и наносится неоправданный ущерб окружающей среде. В ряде случаев государство не выдает разрешения на строительство объектов трубопроводного транспорта, если существующие мощности позволяют транспортировать необходимый объем углеводородов. Например, в начале 80-х годов прошлого столетия Министерство экономики Голландии не дало разрешения Континентальной Голландской Нефтяной Компании на строительство трубопровода на основании того, что такое строительство не является необходимым, поскольку поблизости компаний Ункал проложен трубопровод, мощностей которого достаточно для транспортировки требуемого количества углеводородов [2].

С целью создания недискриминационных и стабильных условий для пользования услугами трубопроводного транспорта государство широко применяет так называемый принцип доступа третьих сторон (third access party principle). Государство устанавливает правила доступа третьих сторон к объектам трубопроводного транспорта. При этом государство, как правило, осуществляет регулирование тарифов на услуги трубопроводного транспорта. Можно отметить, что основные усилия государства в области регулирования трубопроводного транспорта направлены на снижение барьеров выхода на нефтяной рынок и ослабление силы монополий.

Важной формой государственного регулирования выступает регулирование внешней торговли. В большинстве стран с развитой рыночной экономикой регулирование уровня экспорта и импорта производится путем косвенного регулирования (главным образом путем регулирования уровня ввозных и вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты). В некоторых случаях государство может осуществлять прямое административное регулирование путем квотирования объемов экспорта и импорта, осуществляемых субъектами хозяйственной деятельности нефтяного комплекса. Так, в 1955 году президент США получил право вводить ограничения на импорт нефти, и в 1958 году президент Эйзенхауэр ввел квоту на ввозимую нефть в объеме 9% от объема потребления по всей стране (необходимость в этой мере отпала в 1973 году в результате нефтяного кризиса) [2].

Во многих странах правительства с целью обеспечения национальных интересов административно определяют объем нефти поставляемый на внутренний рынок, что, по сути, эквивалентно квотированию экспорта. К примеру, во Франции в конце 50-х годов было введено правило, по которому нефтяные компании, добывающие нефть во французской зоне Сахары, обязаны были поставлять не менее 2/3 добываемой нефти на нефтеперерабатывающие предприятия Франции ([3], с. 156).

Таким образом, практически во всех странах правительство имеет неограниченное право применять квотирование или тарифное регулирование по отношению к экспортно-импортной деятельности субъектов хозяйственной деятельности нефтяного сектора, кроме тех случаев, когда определенные обязательства государства установлены соглашением о разделе продукции, концессионным или каким-либо другим договором.

Помимо косвенного регулирования добычи нефти в процессе предоставления лицензий и путем управления уровнем капитальных вложений, многие страны имеют значительный опыт прямого административного регулирования уровня добычи. С 1935 года и вплоть до 70-х годов прошлого века в США существовала чрезвычайно жесткая система управления добычей нефти. Ее суть заключалась в следующем: в каждом из основных нефтедобывающих штатов нефтяные компании сообщали свои планы по добыче нефти на следующий месяц регулирующим органам штата, из которых наиболее известным была Техасская Железнодорожная Комиссия (Texas Railroad Commission). Комиссия определяла наиболее подходящий общий уровень добычи на следующий месяц и распределяла его по каждой скважине в штате пропорционально так называемой допустимой добыче ("basic allowable"). "Допустимая добыча" определялась в достаточно произвольном порядке, исходя из принципа компенсации эксплуатационных и капитальных затрат на данную скважину. Размер компенсации был огромен. Серьезным негативным свойством такого регулирования было то, что преимущества создавались для скважин, а не для залежей или месторождений нефти или лицензий [4].

Одним из важнейших государственных рычагов управления развитием экономики в целом и нефтяного сектора в частности является регулирование инвестиционной деятельности. Практически во всех странах мира объем и направления частных капитальных вложений в производственные объекты нефтяного сектора являются предметом государственного регулирования. Формы и методы такого регулирования варьируют в различных странах от прямого директивного определения объема и направления инвестиций (Япония) до использования преимущественно косвенных форм регулирования (США). Под особым надзором находятся капиталовложения в нефтедобывающую промышленность. Как правило, условия пользования недрами включают обязательное утверждение государственными ведомствами программы работ по поиску, разведке и добыче нефти. В большинстве стран мира строительство и реконструкция объектов нефтепереработки большой мощности также требует одобрения государственных ведомств.

Особой формой регулирования инвестиционной деятельности является разработка специального инвестиционного законодательства, направленного на создания благоприятных экономико-правовых условий для привлечения инвестиций (преимущественно иностранных) в

нефтяной сектор экономики. Такое законодательство может включать налоговые и прочие льготы при осуществлении инвестиций и гарантии «неухудшения» государством экономико-правовых условий деятельности по сравнению с действующими на момент осуществления инвестиций.

Таким образом, рассмотренная ретроспективная систематизация мировой науки и практики в ракурсе основных аспектов государственного регулирования свидетельствует о динамичности этих процессов, их постоянной корректировке и адаптации состоянию экономического развития и возникающих при этом проблем управления нефтяным сектором экономики.

Литература

- [1] Jonston D. Petroleum Fiscal Systems and Production Sharing Contracts.– Tulsa: PennWell Books, 1994.
- [2] Roggenkamp M. Netherlands Oil and Gas Law.– London: Chancery Law Publishing, 1991.
- [3] Masseron J. L'Economie des hidrocarbures.– Paris: Techrip, 1969.
- [4] Wallace F. Lovejoy, Paul T. Homan // Economic Aspects of Oil Conservation Regulation.– Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, 1967.

BRANDING TOURIST AREAS IN THE FRAMEWORK OF THE CLUSTER APPROACH

Derendyaeva T.M. ©

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
Baltic State Academy the fishing fleet

Kaliningrad, Russia

Abstract

The article considers some aspects of branding a tourist site, the key moments of its creation and errors. The role of branding in the process of forming the image is specified, and a general description of the problematic issues in branding a tourist destination is given.

Keywords: brand, branding, branding a tourist site, tourist destination, tourism cluster.

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты брендинга туристской территории, ключевые моменты его создания и ошибки, допускаемые при этом. Обозначена роль брендинга в процессе формирования образа и дано общее описание проблемных моментов в формировании бренда туристской дестинации.

Ключевые слова: бренд, брендинг туристской территории, туристская дестинация, туристский кластер.

В эпоху глобализации, стирающей национальные и культурные границы, возникает необходимость для каждой территории иметь свой неповторимый запоминающийся образ. Основные потребительские бренды активизируют своё влияние в современных отраслях туризма и отдыха, для которых всё больше характерны слияния и появление крупных участников. Естественно, что на рынке туристских услуг каждая фирма старается учитывать запросы своих посетителей. Если турфирмы предлагают одинаковые услуги, действуя в одинаковых условиях и по одинаковым ценам, что может убедить потенциального потребителя

выбрать одну из них? В первую очередь речь идёт о формировании симпатии к конкретной структуре. Поэтому влияние на потребителей в отраслях туризма и отдыха будет вестись на основе неценового фактора, а влияния эмоциональных побудительных мотивов потенциальных потребителей. По сути, потребителей подготавливают к тому, чтобы они согласились заплатить за продукт или оказываемую услугу дополнительную стоимость[3]. Кока-кола и аналогичные бренды вряд ли смогли поддерживать относительно высокие цены, если бы они первоначально захватили свои позиции на рынке путём воздействия на умы потребителей. В то же время, в сфере туризма и отдыха выбору названия традиционно уделяется мало внимания. В любом случае ценность бренда заключается в его способности воздействовать на потребителей услуг. Бренд символизирует новый инновационный продукт или услугу либо популярная, легко узнаваемая и юридически защищённая символика какого-либо производителя или продукта. В области туризма немного исследований, где обсуждается, каким образом менеджеры туризма и отдыха могут использовать стратегии брендинга для вывода на рынок своей продукции, отличительной чертой которой является нематериальный характер набора услуг. Брендинг – это комплекс последовательных мероприятий, направленных на создание целостного и востребованного потребителем имиджа продукта или услуги, управление брендом. Менеджеры отраслей туризма и отдыха не могут исключить брендинг, так как он является инновационным и современным инструментом, пользуясь которым дестинации могут создать виртуальные связи с потребителями [2]. Брендинг обладает потенциалом формирования потребительской лояльности и помогает позиционировать товары, услуги и дестинации. Туристскую дестинацию как решающий элемент туристской системы можно охарактеризовать как территорию с удобствами, соответствующими стилю жизни потребителей. Мощные бренды имеют постоянно ряд общих характеристик. В основу их видения бизнеса положена идея, разработанная после интенсивных исследований потребителей и соперников: чёткое системное и постоянное доведение до потребителей индивидуальности своего бренда. Такое видение на практическом уровне выражается в виде ключевых, т.е. убедительных, реальных и достоверных ценностей бренда, которые можно в доступной форме преподносить потенциальным клиентам, через товары, услуги маркетинговые коммуникации. Эти ценности постоянно усиливаются через каждый вариант демонстрации бренда [2]. По сути бренд должен отражать уникальную комбинацию характеристик продукта и его дополнительных ценностей, как функциональных, так и нефункциональных, обеспечивающих релевантность, понимание которой может быть осознанным или интуитивным. Преимущества бренда могут закрепляться через коммуникации, подчёркивающие его выгоды, способствующие формированию общего впечатления о бренде, как о лучшем по сравнению с другими брендами. Для маркетологов ценность бренда заключается в вероятности появления других продуктов. Бренд-менеджеры пытаются дифференцировать свои продукты, которые как они утверждают, в большой степени соответствует запросам потребительских рынков, чем похожие характеристики других брендов. Для этого менеджеры стараются создать у своих продуктов имидж, охватывающий потребительский сегмент в целом. Когда потребитель совершает выбор бренда, в том числе и услуг в сфере отдыха или туристской дестинации, фактически он заявляет о своём стиле жизни, одновременно показывая свой имидж и свои эмоциональные отношения к выбору продукта. Дополнительную ценность, обеспечиваемую брендом, трудно определить в стоимостном выражении на рынке турпродуктов, его отражениями становятся название, символы, дизайн и логотип бренда. Однозначно, что значимость брендинга в туризме и отдыхе признаётся теперь всё больше[1]. Например, владельцы отелей, которые раньше делали ставку в первую очередь на такие характеристики своего продукта, как спутниковое телевидение или отличные рестораны, теперь, чтобы выделиться от других многочисленных заведений, начинают всё больше поворачиваться к брендингу, считая, что это поможет им добиться дифференциации. Реклама очень помогает в создании совокупного бренда, так как она способна убедительно доносить до потребителей рациональные и эмоциональные преимущества, обеспечиваемые брендом; другими словами, реклама – это инструмент, при помощи которого создаётся осведомлённость, оказывается влияние на восприятие качеств бренда. Структуры, имеющие сильные бренды, обладают важным преимуществом, что объясняет, почему бренды считаются столь ценным активом: сильный бренд – это эквивалент более высоких цен. Формирование бренда – это, прежде всего создание насыщенной и релевантной индивидуальности бренда. Здесь ключевым словом является разработка: бренды должны во время учитывать изменения, происходящие в жизни потребителей, и соответствовать им; хотя ключевые ценности бренда

будут оставаться прежними, его индивидуальность должна эволюционизировать. В ходе отработки индивидуальности или формирования бренда можно выделить исследование, анализ и стратегические рекомендации; разработку индивидуальности, запуск и предложение путем передачи видения, реализацию [1,2,3].

В настоящее время выделяют шесть элементов современного бренда территории: туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди [1]. Бренд территории - это идентичность, системно выраженная в ярких и привлекательных идеях, символах, ценно этой территории. Российская Федерация занимает 59-е место по конкурентоспособности туристического сектора экономики в целом, а по таким показателям, как качество дорог, ценовая доступность гостиниц, эффективность маркетинга и брендинга в туризме, - далеко за сотню в общем рейтинге из 133 стран мира [3]. Для того чтобы бренд территории заработал, необходимо наличие кластера, создание которого заключается в сосредоточении на конкретной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, формированием, продвижением и продажей туристического продукта, то есть туристского кластера. Специфика кластера заключается в получении организациями, включенными в его состав, синергетического эффекта, который выражается в повышении конкурентоспособности структуры, по сравнению с её отдельными элементами. Такой механизм повышения конкурентоспособности содержит в своей основе эффективное сочетание в кооперации в рамках туристского кластера, так как конкурентоспособные кластеры имеют развитые взаимосвязи с похожими кластерами в других регионах и странах [3].

В основе успеха бренда лежит доверие к нему. Обзор наиболее известных в мире брендов позволяет предположить, что только немногие из них, заняв прочные позиции на рынке, обладают высокой эластичностью, позволяющей их бренду охватывать другие области. В современном перенасыщенном маркетинговыми операциями мире, бренды, обладающие доверием и доминирующие над остальными, с большей вероятности добьются успеха. Независимо от того, является ли бренд новым или старым, он должен соответствовать запросам потребителей, его эмоциональная привлекательность и его характеристики должны быть более выраженными, чем у соперников. Создавая бренд, необходимо постоянно сравнивать свою территорию и свои преимущества с характеристиками других территорий. Для этого необходимо заниматься формированием бренда, в рамках которого требуется закреплять позицию бренда, усиливать его с учётом действий фирм-конкурентов, используя для этого согласованные коммуникации. Создание и поддержание внутренних и международных связей является ключевым аспектом кластерной политики, включающую кооперацию схожих кластеров, совместную разработку и реализацию инновационных программ развития и сотрудничества.

Список литературы

- [1] Визгалов Д. Маркетинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160с.
- [2] 2.Макастрова Н. С. Как привлечь туристов и стать туристическим брендом в России. М.- Конкретика, 2011.
- [3] Чернякина А.О. Брендинг туристской территории: ошибки и ключевые аспекты создания в рамках кластерного подхода развития // Вестник ТГПУ . 2012. №12 (127).

ANALYSIS OF MAIN PROBLEMS DURING AUDIT PROCEDURE OF MANAGEMENT SYSTEM

Drankova N.A., Sopin V.F. ©

Kazan National Research Technological University

The Russian Federation

Abstract

Competitive advantage of any enterprise is presence of certificated management system. The certificated management system expands a marketing outlet of production and improves a manageability of the enterprise. To succeed it, the enterprises should conduct an audit in a planned time intervals aiming to establish that management system corresponds to the requirements of international standards, requirements to the management system developed by the enterprise itself, and also aiming to assure that management system is effectively implemented and powered in a working order. Thus, the audit procedure is time-taking. In a result, the audit procedure is considered, a poll of related parties about a simplification of the procedure is held and main problems requiring a solution are defined.

Keywords: audit, auditors, requirements, management system, ISO 19011, ISO 9001.

Аннотация

Конкурентоспособным преимуществом любого предприятия, является наличие сертифицированной системы менеджмента. Сертифицированная система менеджмента, расширяет рынок сбыта продукции, улучшает управляемость предприятием и т.д. Для достижения этого предприятиям необходимо проводить аудит через запланированные интервалы времени в целях установления того, что система менеджмента соответствует требованиям международного стандарта, требованиям к системе менеджмента, разработанным самим предприятием, а также с целью подтверждения того, что система менеджмента внедрена результативно и поддерживается в рабочем состоянии. При этом процедура проведения аудита является трудоёмкой. В результате чего, была рассмотрена процедура проведения аудита, проведён опрос заинтересованных сторон в упрощении процедуры и определены основные проблемы, которые требуют решения.

Ключевые слова: аудит, аудиторы, требования, система менеджмента, ISO 19011, ISO 9001.

Для того, чтобы определить основные «проблемы» при проведении аудита необходимо рассмотреть процедуру проведения аудита, а также провести опрос среди непосредственных участников аудита.

Проверки (аудиты) систем менеджмента регламентируются стандартом ISO 19011 [1]. Данный международный стандарт содержит руководящие указания по менеджменту программ аудитов, проведению внутренних и внешних аудитов систем менеджмента, а также по оценке компетентности аудиторов.

Проверки систем менеджмента планируются для достижения одной или нескольких целей:

- определение соответствия или несоответствия систем менеджмента установленным требованиям ISO 9001;
- определение эффективности внедренной системы менеджмента с точки зрения соответствия поставленным целям в области постоянного улучшения качества;
- обеспечение возможности проверяемому улучшить свою систему менеджмента (это одна из главных целей внутреннего аудита);
- разрешение на регистрацию систем менеджмента проверяемой организации (сертификационный аудит).

Проведение проверки систем менеджмента предполагает следующие этапы.

Первый этап проведения проверки — начало аудита — предусматривает:

1) назначение руководителя аудиторской группы.
2) определение целей, объема и критериев аудита. В рамках общих целей программы аудита конкретный аудит должен основываться на документированных целях, объеме и критериях.

3) определение осуществимости аудита. Осуществимость аудита должна быть определена с учетом таких факторов, как:

- а) достаточность и соответствие информации для планирования аудита;
- б) готовность к сотрудничеству со стороны проверяемой организации;
- в) наличие времени и соответствующих ресурсов.

4) подбор аудиторской группы. Аудиторская группа должна быть подобрана с учетом требуемой компетентности аудиторов для достижения целей аудита. [2]

Второй этап проведения проверки — проведение анализа документов [1].

До проведения аудита на местах должен быть проведен анализ документации проверяемой организации для определения соответствия документированной системы критериям аудита. Документация может включать соответствующие документы системы менеджмента, в том числе отчетные, и отчеты по предыдущим аудитам. Анализ должен учитывать размер, тип и сложность организации, а также цели и объем аудита.

Третий этап проведения проверки — подготовка к проведению аудита на местах [1]:

1) подготовка плана аудита. План должен облегчить составление графика и координацию действий аудита. Степень подробности плана должна отражать объем и сложность аудита. План аудита должен быть достаточно гибким, чтобы допускать изменения, например изменение объема аудита, которое может оказаться необходимым по мере выполнения аудита на местах.

План аудита должен содержать следующее [1]:

- а) цели аудита;
  - б) критерии аудита и любые справочные документы;
  - в) объем аудита, включая идентификацию организационных и функциональных единиц и процессов, подлежащих проверке;
  - г) дату и место, где должны осуществляться действия по аудиту;
  - д) ожидаемое время и продолжительность действий по аудиту на местах, включая совещания с руководством проверяемой организации и совещания аудиторской группы;
  - е) роли и обязанности членов аудиторской группы и сопровождающих лиц;
  - ж) выделение соответствующих ресурсов для критических областей аудита.
- 2) распределение обязанностей в аудиторской группе [1,2].

Руководитель аудиторской группы путем консультаций с аудиторской группой должен установить ответственность каждого члена группы за проверку конкретных процессов, функций, площадок, областей или действий.

3) подготовка рабочих документов [1,2].

Члены аудиторской группы должны проанализировать соответствующую информацию, относящуюся к распределению обязанностей при проведении аудита, и подготовить рабочие документы, необходимые как ссылочный материал и для регистрации результатов аудита. Такие рабочие документы могут включать:

- а) контрольные перечни (чек-листы) и планы выборки для аудита;
- б) формы для регистрации информации, такой, как дополнительные свидетельства, наблюдения аудита и протоколы совещаний. Использование чек-листов и форм не должно ограничивать объем действий по аудиту, который может изменяться в зависимости от информации, собранной в процессе аудита. Рабочие документы, включая записи по результатам их использования, следует хранить по крайней мере до окончания аудита.

Четвертый этап проверки — проведение аудита на местах.

На каждое подразделение проверяют в среднем в течение 1,5-2 часов, затем аудиторы собираются на 10—15 минут и обмениваются мнениями друг с другом, а затем продолжают проверку в другом подразделении.

В зависимости от объема и сложности аудита может возникнуть необходимость в официальных мероприятиях для обеспечения связи между аудиторской группой и проверяемой организацией в процессе проведения аудита.

В процессе проведения аудита информация, относящаяся к целям, объему и критериям аудита, включая информацию по взаимодействию функций, видов деятельности и процессов, должна собираться методом соответствующей выборки и быть проверяема. Только проверяемая информация может стать свидетельством аудита, который должен регистрироваться. Свидетельства аудита основываются на выборке из имеющейся информации. Поэтому при проведении аудита присутствует элемент неопределенности, и лица, подготавливающие заключение по результатам аудита, должны осознавать это [2].

Свидетельства аудита должны быть оценены с точки зрения критериев аудита для формирования наблюдений аудита. Наблюдения аудита могут указывать либо на соответствие, либо на несоответствие критериям аудита. Если это было определено целями аудита, наблюдения аудита могут указывать на возможности для улучшения. При необходимости аудиторская группа должна собираться для анализа наблюдений аудита на соответствующих стадиях в процессе аудита.

5) подготовка заключений по результатам аудита [1].

До заключительного совещания аудиторская группа должна собраться, чтобы:

а) проанализировать наблюдения аудита и любую другую соответствующую информацию, собранную в процессе аудита, с точки зрения целей аудита;

б) согласовать заключения по результатам аудита с учетом элемента неопределенности, свойственного процессу аудита;

в) подготовить рекомендации, если это предусмотрено целями аудита;

г) обсудить проведение последующего аудита, если это было включено в план аудита.

Заключение по результатам аудита может охватывать следующие вопросы: степень соответствия системы менеджмента критериям аудита; результативность внедрения, поддержания и совершенствования системы менеджмента; способность процесса анализа со стороны руководства обеспечить постоянную пригодность, адекватность, результативность системы менеджмента и ее совершенствование.

Если это было определено целями аудита, заключение по результатам аудита может содержать рекомендации, относящиеся к улучшениям, деловым взаимоотношениям, сертификации/регистрации или аудитам в дальнейшем;

6) проведение заключительного совещания [1].

В итоге составляется отчет, который должен предоставлять полные, точные, четкие и достаточные записи по аудиту

На основе рассмотренной процедуры проведения аудита, а также на основе данных полученных в результате опроса auditors, организаций, внедряющих системы менеджмента, и организаций, вовлеченные в сертификацию и подготовку auditors, сертификацию/регистрацию систем менеджмента были выявлены следующие «проблемы» при проведении аудита систем менеджмента:

1. Отсутствие квалифицированных кадров.

ISO 19011 регламентирует следующие требования к аудиторам, которые представлены в таблице 1, в зависимости от уровня образования, опыта работы, обучения по аудиту, опыта проведения аудитов для auditors, осуществляющих аудиты по сертификации или аналогичные аудиты.

Таблица 1

Требования к аудиторам

Параметр	Аудитор	Аудитор по двум направлениям	Руководитель группы по аудиту
Образование	Высшее ¹		
Общий опыт работы	Пять лет ²		
Опыт работы в области менеджмента качества	Не менее двух лет из общих пяти лет	Два года по второму направлению ³	Не менее двух лет из общих пяти лет
Обучение на аудитора	40 ч обучения аудиту	24 ч обучения по второму направлению ⁴	40 ч обучения аудиту

Окончание таблицы 1

Параметр	Аудитор	Аудитор по двум направлениям	Руководитель группы по аудиту
Опыт проведения аудитов	Четыре завершённых аудита не менее чем за 20 дней для накопления опыта проведения аудита в качестве стажера под руководством аудитора, обладающего компетентностью руководителя аудиторской группы ⁵ . Аудиты должны проходить в течение трех последних лет	Три завершённых аудита не менее чем за 15 дней для накопления опыта проведения аудита по второму направлению под руководством аудитора, обладающего компетентностью руководителя аудиторской группы ⁵ . Аудиты должны проходить в течение двух последних лет	Три завершённых аудита не менее чем за 15 дней в качестве исполняющего обязанности руководителя аудиторской группы под руководством аудитора, компетентного как руководитель аудиторской группы ⁵ . Аудиты должны проходить в течение двух последних лет

Примечания:

1. Высшее образование представляет собой часть национальной системы образования.
2. Количество лет опыта работы может быть сокращено на один год в случае, когда лицо получило соответствующее высшее образование по системам менеджмента.
3. Опыт работы по второму направлению может совпадать с опытом работы по первому направлению.
4. Обучение по второму направлению заключается в приобретении знаний соответствующих стандартов, законов, технических регламентов, правил, принципов, методов и методик.
5. Завершённый аудит – это аудит, охватывающий все этапы, описанные в разделе 6 ISO 19011. Общий опыт по аудиту должен охватывать весь стандарт на систему менеджмента.

Эти требования дополняются ещё рядом требований, например, в органах по сертификации, к аудиторам предъявляется обязательное требование: свободное владение английским языком, аудитор должен не только свободно говорить, но и грамотно вести записи в ходе аудита на английском языке. На предприятиях внедряющих системы менеджмента обязательным требованием является знания в той области, в которой необходимо работать. Консалтинговые организации, отвечающие за подготовку аудиторов, выдвигают требования к знанию дополнительных международных стандартов, а также к опыту работы в области преподавания.

Все выше перечисленные требования и существующий дефицит квалифицированного персонала на рынке труда, образуют данную проблему. По прогнозам аналитиков, скорее всего, данная проблема будет в дальнейшем становиться острее, ввиду того, что: численность трудоспособного населения в России сокращается, и средний стаж сотрудника в стране колеблется в «старых» секторах рынка труда в диапазоне от 19 до 24 лет. [3]

2. Большое количество записей, которые необходимо ввести в процессе проведения аудита и при заключительном составлении отчетности.

3. Значительные временные затраты. Во-первых, как видно из описанного процесса, это время на подготовку к аудиту, во-вторых время затраченное на проведение самого аудита и в-третьих это время на составление отчетности по аудиту.

В сложившейся ситуации – дефицита высококвалифицированных кадров, то возможно стоит, решить данную проблему «внутри» организации, собственными силами. Таким примером является опыт управления качеством в Германии, система ученичества прочно утвердилась во всех уголках ФРГ. Она известна как система досконального обучения профессиональным навыкам [4].

Для решения второй и третьей проблемы целесообразно применять вычислительную технику и новые методы в IT-технологии, примером могут быть какие либо автоматизированные базы данных, автоматизированные системы составления отчетности по результатам аудита с помощью которых, данные будут обрабатываться в разы быстрее и на оформление отчетности будет затрачиваться гораздо меньше времени.

Литература

- [1] ISO 19011:2011 Guidelines for auditing management system
[2] СВ. Пономарев Управление качеством продукции. Инструменты и методы менеджмента качества: учебное пособие/ С.В.Пономарев, С.В. Мищенко, В.Я. Белобрагин, В.А. Самородов, Б.И. Герасмов, А.В. Трофимов, С.А. Пахомова, О.С. Пономарева – М.:РИА «Стандарты и качество», 2005.
[3] <http://betapress.ru/personnel/1017.html>
[4] А. Г. Схиртладзе Системы, методы и инструменты менеджмента качества/ Иванов Б.В., М. М. Кане, А. Г. Схиртладзе, В. К. Корешков - Питер.: г. СПб, 2008.

ACCOUNTING PROCEDURE OF BIOLOGICAL ASSETS IN RUSSIA

Kozlov V.V. ©

Altai State Agrarian University

Russia

Abstract

It is dealt with maintain in effect and the application procedure on the territory of Russia provisions of standard IAS 41 Biological assets, as well as features of the reflection agricultural operations in the financial statements.

Keywords: biological assets, agriculture, agricultural products.

Аннотация

Ведение в действие и порядок применения на территории России положений стандарта IAS 41 "Биологические активы", а так же особенности отражения сельскохозяйственных операций в отчетности.

Ключевые слова: биологические активы, сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция.

25 ноября 2011 г. Приказом Минфина РФ № 160н на территории Российской Федерации введен в действие Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [1]

Согласно Приказа Минфина РФ, сельскохозяйственной деятельностью является осуществляемое предприятием управление биотрансформацией и сбором биологических активов в целях их продажи или переработки в сельскохозяйственную продукцию или производства дополнительных биологических активов.

IAS 41 применяется в отношении:

1. Биологических активов;
2. Сельскохозяйственной продукции в момент ее сбора; и
3. Государственных субсидий.

При этом он не применяется в отношении земель сельскохозяйственного назначения и нематериальным активам, связанным с сельскохозяйственной деятельностью. Порядок отражения которых в отчетности, определен соответствующими стандартами.

Данный стандарт применяется для учета сельскохозяйственной продукции только в момент ее получения (сбора). Для ее последующего учета необходимо применять МСФО (IAS) 2 "Запасы" или стандарт. В нем так же не рассматриваются вопросы переработки сельскохозяйственной продукции после ее сбора, хотя подобная переработка может являться логическим и

естественным продолжением сельскохозяйственной деятельности и можно провести некоторую аналогию между происходящими процессами и биотрансформацией, такая переработка не относится к сельскохозяйственной деятельности, согласно определению, приведенному в стандарте. [2]

Сельскохозяйственная деятельность включает разнообразные виды деятельности; животноводство, лесоводство, выращивание однолетних или многолетних сельскохозяйственных культур, разведение садов и плантаций, цветоводство и аквакультуру (включая рыбоводство). Среди всего этого многообразия можно выделить ряд общих характеристик:

1. Способность к изменению.
2. Управление изменениями.
3. Оценка изменений.

Управление биотрансформацией, в результате которой происходят количественные и качественные изменения биологических активов - отличительная черта сельскохозяйственной деятельности. Получение продукции от неуправляемых биологических источников не является сельскохозяйственной деятельностью.

Биологические активы – живущее животное или растение.

Биотрансформация включает процессы роста, вырождения, продуцирования и размножения, в результате которых в биологическом активе происходят качественные или количественные изменения.

Сельскохозяйственная продукция - продукция, полученная от (собранный с) биологических активов предприятия.

Таблица 1

Сравнение биологического актива, сельскохозяйственной продукции и результат переработки сельскохозяйственной продукции

Биологические активы	Сельскохозяйственная продукция	Конечные результаты переработки полученной (собранный) продукции
Овцы	Шерсть	Пряжа, ковер
Деревья в лесопосадке	Вырубленные деревья	Бревна, пиломатериалы
Растения	Хлопок	Нить, одежда
	Собранный тростник	Сахар
Молочный скот	Молоко	Сыр
Свиньи	Туши	Колбасные изделия, консервированная ветчина
Кустарники	Лист	Чай, высушенный табак
Виноградники	Виноград	Вино
Плодово-ягодные деревья	Собранные фрукты	Фрукты, прошедшие переработку

Признание биологического актива или сельскохозяйственной продукции должно осуществляться только в случаях, когда:

1. Предприятие контролирует актив в результате прошлых событий;
2. Существует высокая вероятность получения предприятием будущих экономических выгод, связанных с данным активом;
3. Справедливую стоимость или фактическую стоимость актива надежно оценена.

Доказательством наличия контроля служит юридическое право собственности на крупный рогатый скот, клеймение или прочая маркировка скота в момент его приобретения, рождения или отлучения. Будущая экономическая выгода, как правило, оценивается исходя из величины основных физических параметров. [3]

В момент первоначального признания и на конец каждого отчетного периода биологический актив и сельскохозяйственная продукция, полученная от биологического актива, должна оцениваться по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, кроме случая когда справедливую стоимость нельзя надежно оценить. Их оценку можно упростить путем группировки биологических активов или сельскохозяйственной продукции в соответствии с их основными

характеристиками, например, по возрасту или качеству. Предприятие выбирает основные характеристики исходя из тех, которые используются на соответствующем рынке в качестве основы для установления цен. Данная оценка в момент сбора сельскохозяйственной продукции, т. е. отделения от биологического актива, является себестоимостью продукции, по которой она принимается на учет в соответствии с МСФО 2. [3]

Изменение справедливой стоимости биологического актива за вычетом сбытовых расходов подлежит учету при определении чистой прибыли или убытков компании отчетного периода.

Сбытовые расходы включают комиссионные сборы брокерам и дилерам, сборы регулирующих органов и товарных бирж, налоги на передачу собственности, пошлины и др. К сбытовым расходам не относятся транспортные и прочие расходы по доставке активов и продукции на рынок, так как они вычитаются при расчете справедливой стоимости. В этом состоит одна из особенностей учета сельскохозяйственной продукции. [1]

Расходы сельскохозяйственных предприятий мало чем отличаются от расходов любой организации, доходы включают в себя:

1. Справедливую стоимость собранной сельхозпродукции;
2. Изменения в результате биотрансформации справедливой стоимости биологических активов;
3. Государственных субсидий.

Расходы не корректируются на изменение затрат в незавершенном производстве и остатков готовой продукции, так как вся собранная продукция учитывается в составе запасов.

МСФО 41 рекомендует разделять изменения справедливой стоимости каждой группы биологических активов на две части и отражать их либо прямо в отчете о финансовых результатах, либо в примечаниях:

1. Обусловленную изменением физических свойств;
2. Обусловленную изменением цен на рынке.

Это позволит пользователям оценить и анализировать текущие и будущие денежные потоки и более явно представлять будущие финансовые результаты компании.

Государственная субсидия, относящаяся к биологическому активу, оцениваемому по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, подлежит признанию в качестве дохода только в случае, если она становится подлежащей к получению. [4]

Если государственная субсидия предоставляется на определенных условиях, в том числе когда согласно условиям субсидии предприятие не должно заниматься тем или иным видом сельскохозяйственной деятельности, предприятию следует признать эту государственную субсидию в составе прибыли или убытка только после выполнения соответствующих условий.

Литература

- [1] Приказ Минфина России от 25.11.2011 N 160н «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 "Сельское хозяйство"»
- [2] Козлов В.В. МСФО для малых и средних предприятий // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 24. С. 14-22.
- [3] Шавандина О.А. Учетная и отчетная информация в соответствии с МСФО как элемент системы управления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. 080200.62 "Менеджмент" (квалификация (степень) "Бакалавр") / О. А. Шавандина, Т.А. Рудакова, В.В. Козлов, И.А. Марусенко. - Барнаул: Изд-во ААЭП, 2014. – 203 с.

VISUAL IMAGE OF NATIONAL ECONOMY (EFRAGRAPHY)

Ponomarev V.P. ©

Moscow Mining Institute

Russia

Abstract

The method of visualization of essential macroeconomic proportions of national economy, that allows defining the balance and relative parameters of main deformations in real and financial sectors, is proposed in the article. The cost of human factor - capital, revenues of the human factor - capital and the normal money supply took here as the units of macroeconomic proportions. The visual image of national economy (efragraph) is built as diagram type of radar of seven indexes: human capital, economic capital, social capital, revenues of those three factors and money supply M3. The system of equilibrium equations leads to the compatibility of national statistics and finds the missing indexes. Efragraphical radars may be used for compact image on geographical map world and region economic situation. This method essentially facilitates the study of self-development and government management of the economies.

Keywords: factor – capital, human, economic and social capital, nation's total capital, real and financial sector, visualization of economy, efragraph.

Аннотация

Предложен метод визуализации ключевых макроэкономических пропорций национальной экономики, позволяющий судить о сбалансированности и относительных величинах основных деформаций в реальном и финансовом секторах. В качестве измерителей макроэкономических показателей приняты: стоимость человеческого фактора-капитала, доходы на этот капитал и денежный агрегат M3, приведенный к нормализованному спросу на деньги. Визуальный образ национальной экономики (эфраграф) построен на диаграмме типа радар, по семи показателям: человеческому, экономическому и социальному факторам-капиталам, соответствующим доходам на эти капиталы и денежному агрегату M3. Для построения эфраграфа используют систему балансовых уравнений, приводящих национальную статистику в сопоставимый вид и достраивающих недостающие показатели. Эфраграфы удобны для их компактного отображения на географических картах при анализе мировой и региональной экономической конъюнктуры. Этот метод существенно облегчает изучение вопросов саморазвития и государственного регулирования экономик.

Ключевые слова: фактор-капитал; человеческий, экономический и социальный капиталы; совокупный национальный капитал; реальный и финансовый сектора; визуализация экономики; эфраграфия.

Изучение национальных экономик в целостном виде возможно осуществлять с помощью визуализации статистических данных в обобщенный образ экономики, построенный на принципах Антропологической политэкономии [1] и Фрактальной экономики [2]. С этой целью автором разработана экономико-математическая балансовая модель, которая преобразует стандартные статистические данные в визуальный образ национальной экономики - эфраграф, пример которого показан на рис. 1.

Основными структурообразующими элементами эфраграфа служат две триады стоимостей производственных факторов и соответствующих доходов на них.

Первая триада принята в составе: человеческого (Н), экономического (К) и социального (S) факторов-капиталов, которые измерены относительно человеческого капитала (Н), принятого за единицу. Этим единичным радиусом Н также проведен **круг равновесия**, от которого другим

факторам-капиталам желательно существенно не отклоняться, чтобы не создавать в национальной экономике структурных (фрактальных) деформаций.

Следует отметить, что названные факторы-капиталы являются дальнейшим антропологическим развитием традиционных факторов общественного производства (труд, капитал, земля), в которые включены соответствующие группы экономических субъектов (субъектные ядра), [3]. В новом составе они входят в производственную функцию: $Y=f(H, K, S)$.

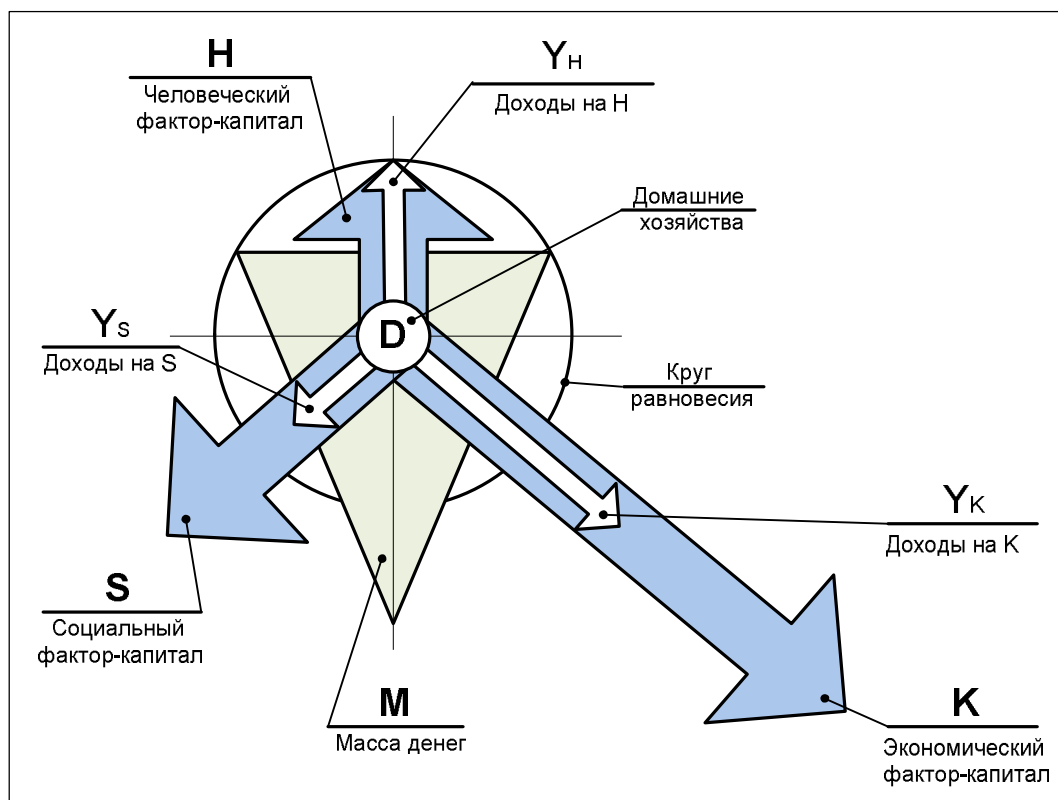

Рисунок 1 – Эфраграф одной из развивающихся стран сырьевой ориентации

Но находиться в состоянии равновесия ($H=K=S$) национальная экономика долго не может, поскольку процесс развития предполагает асимметрию, вывод системы из «мертвой точки» равновесия. Поэтому базовые факторы социально-экономического развития находятся в постоянном колебательном процессе относительно круга равновесия. Эти колебания порождают волны экономической конъюнктуры, известные как длинные волны Кондратьева, ритмы Кузнеца, циклы Жюгляра и циклы Китчина. Поскольку факторы-капиталы влияют на производство валового внутреннего продукта, то их колебания проявляются в колебаниях темпов роста $ВВП=Y$.

Попытка комплексного измерения H , K и S , как составляющих совокупного национального капитала ($CHK=W$), автором сделана впервые в [1] и [2].

Вторая триада показателей состоит из совокупных добавленных стоимостей, произведенных соответствующими факторами-капиталами: Y_H , Y_K , Y_S . При этом сумма этих добавленных стоимостей равна валовому внутреннему продукту ($ВВП=Y$). На рис.1 эти показатели также измерены в относительных единицах, причем за единицу принята стоимость совокупной добавленной стоимости на человеческий фактор-капитал ($Y_H=1$).

По логике построения круг равновесия доходов совпадает с кругом равновесия факторов-капиталов.

Седьмым элементом эфраграфа является **масса денег**, которая на рис.1 показана перевернутым треугольником, ассоциируемым с банковской финансовой пирамидой, которая всегда присутствует в современной экономике, но не всегда ведет к образованию «финансовых пузырей». Если вершина треугольника выходит за границы круга равновесия, то это свидетельствует о превышении предложения денег над спросом. И, наоборот, при существенном отклонении этой вершины внутрь круга равновесия, в национальной экономике спрос на деньги превышает предложение.

Если выполненные расчеты и построения на рис.1 верны, то представленную национальную экономику в ближайшие годы ждет серьезный структурный кризис. Перегрев экономики, связанный с гипертрофированным развитием экономического капитала, слишком велик, а развитие человеческого капитала существенно отстает от других факторов производства. Кроме того, фактическая масса денег существенно превышает спрос на деньги, что может стать одной из причин высокого уровня инфляции.

Национальная экономика, являясь саморазвивающейся (по Смиту и Винеру) системой, в качестве базового субъекта включает в себя активную часть населения, выполняющего роли наемных работников, предпринимателей и государственных служащих, которые формируют субъектные ядра базовых факторов производства в составе соответственно: человеческого капитала (по Беккеру), экономического капитала (по Марксу) и социального капитала (по Бурдьё). Эти факторы-капиталы воспроизводятся с позиций своих субъектных ядер в домашних хозяйствах при потреблении конечного продукта, а с позиций объектных ядер – в фондообразующих отраслях при использовании конечного продукта на накопление. Формализация этого процесса представлена в национальном межотраслевом балансе (модель «затраты-выпуск» Леонтьева).

Товарно-денежные и кредитно-финансовые отношения между субъектами в статистике представлены в системе национальных счетов (СНС по Стоуну), а также при учете денежных агрегатов, обслуживающих целевые товарно-денежные (M1, по Марксу), кредитные (M2-M1, по Мизесу) и страховые (M3-M2 по Марковицу) транзакции. Связующим звеном между реальным и финансовым секторами в модели национальной экономики служит ВВП, определяемый по формуле:

$$Y = (V) + (A+P)+(Tx) \pm (Ex-Im) = Y_H + Y_K + Y_S, \pm 0, \quad (1)$$

где

$Y_H = V$ – оплата труда наемных работников;

$Y_K = A+P$ – прибыль и смешанные доходы предпринимателей (прибыль и амортизация);

$Y_S = Tx$ – налоги на производство и импорт, поступающие в бюджет государства и платежи во внебюджетные фонды;

$(Ex-Im) \rightarrow 0$ – экспортно-импортное сальдо, в идеале стремящееся к нулю.

В системе национальных счетов такая структура ВВП соответствует счету образования доходов.

Из формулы (1) следует, что доходы на все названные факторы-капиталы уже существуют в действующих национальных статистических формах учета и специального введения новых форм предлагаемый метод не требует. Метод требует лишь более точного антропологического осмысления уже имеющихся показателей.

Принципиально важным является жесткое требование Метода по равенству стоимостей факторов-капиталов друг другу для достижения сбалансированного и эффективного развития национальной экономики, а также равенства доходов на факторы капиталы. Это утверждение требует доказательного рассмотрения. Пока что, я основываюсь на опыте наиболее успешных в экономическом развитии стран мира. Так, например, экономика Германии на протяжении послевоенных лет развития (с 1950-х годов до кризиса 2008г.), чаще всего, не отклонялась от линии равновесия более чем на 5%. При этом государственные регуляторы Германии используют иные методы, отличные от предлагаемого в данной статье, что свидетельствует о правдоподобии данной гипотезы.

Если рассматривать национальные экономики других стран, то можно обнаружить существенные колебания названных показателей относительно линии равновесия. Воспользуемся

отчётными данными национальных счетов стран-членов делового клуба G-20 за 2008 год, и рассчитаем фундаментальные пропорции между доходами на факторы-капиталы, табл. 1.

Как видно из представленных данных пропорции доходов по факторам-капиталам существенно колеблются относительно стандартного значения **H:K:S=1:1:1**. Эти колебания происходят как в связи с политикой, проводимой правительствами этих стран, так и из-за иных внешних и внутренних воздействий.

Так, несколько заниженное среднее по группе G-20 значение отношения социального фактора-капитала к человеческому фактору-капиталу ($\delta_s=0,8$) связано с доминированием в ментальности экономических субъектов этих стран доктрины свободного рынка. При большей социальной ориентации экономики $\delta_s \approx 1$ или больше единицы (Италия, Китай, Мексика, Саудовская Аравия). Следует ещё раз подчеркнуть, что равновесная пропорция является лишь кратким моментом в экономической динамике. Это динамическое равновесие.

В данной методологии под **капиталом** принято понимать материальные и нематериальные активы, принадлежащие человеку или группе людей, генерирующие общественно полезную продукцию и выполняющие функции:

Таблица 1

**Оценка факторных пропорций стран-членов клуба G-20, 2010 г.
(принято $Y_H=1$)**

№ пп	Страны G-20	Доходы на факторы-капиталы:		
		человеческий	экономический	социальный
		Y_H	Y_K	Y_S
1	Австралия	1	0,9	0,4
2	Аргентина	1	1,4	0,7
3	Бразилия	1	1	0,6
4	Великобритания	1	0,8	0,8
5	Германия	1	1	0,5
6	Европейский союз	1	1	0,6
7	Индия	1	3,2	2,0
8	Индонезия	1	0,5	0,6
9	Италия	1	1,2	1,2
10	Канада	1	0,8	0,6
11	КНР	1	1,4	1,5
12	Мексика	1	1,5	1,1
13	Россия	1	0,8	0,8
14	Саудовская Аравия	1	0,8	1,8
15	США	1	1	0,6
16	Турция	1	0,4	0,3
17	Франция	1	0,6	0,4
18	Республика Корея	1	0,9	0,9
19	ЮАР	1	1	0,3
20	Япония	1	1,4	0,8
Итого в среднем по группе		1	1	0,8

Источник: Оценки автора по данным «National Accounts Statistics 2010: Main Aggregates and Detailed Tables», (Five-volume Set), издание ООН, июль, 2011.

- в производственных отношениях - активного субъектно-объектного фактора производства;
- в товарно-денежных отношениях – титула собственности на доходы от реализации товаров и услуг,
- в финансовых отношениях – стоимости, обеспечивающей принятые собственником обязательства.

Здесь принято, что при потреблении конечной продукции домашними хозяйствами одновременно происходит производство человеческого капитала не только в демографическом смысле, но и в широком антропологическом интеллектуальном и культурно-нравственном смысле. Развитие личности начинается с производительного потребления в домашнем хозяйстве.

Согласно данному определению, ВВП является результатом реализации основной производительной функции совокупного национального капитала.

С другой стороны, ВВП является также суммой доходов на соответствующие виды капитала. Так, в 2010 году, согласно официальной статистике РФ, ВВП России в объёме 45,4 трлн. руб. был равен сумме доходов, полученных:

- наёмными работниками в виде оплаты труда – 22,5 трлн. руб.;
- предпринимателями в виде валовой прибыли и валовых смешанных доходов – 14,4 трлн. руб.;
- бюджетными организациями в виде налогов на производство и импорт – 8,5 трлн. руб.

Эта структура ВВП практически совпадает по экономическому содержанию со структурой доходов, полученных по видам совокупного национального капитала (**W**), который, согласно предлагаемой концепции, состоит из человеческого (**H**), экономического (**K**) и социального (**S**) факторов-капиталов. В терминах символики структурных записей Маркса это высказывание может быть формализовано в следующем виде:

$$Y = 22,5Y_H + 14,4Y_K + 8,5Y_S \quad (2),$$

где Y_H , Y_K , Y_S – составляющие части ВВП, произведенные факторами-капиталами в составе соответственно человеческого, экономического и социального капиталов.

В данном случае условно принято, что производство можно осуществлять при чистом участии каждого из факторов. В действительности все факторы-капиталы в процессе производства тесно взаимодействуют и по отдельности не могут производительно функционировать. Допущение подобного рода существует всегда при построении и анализе производственных функций.

В числовых значениях выражения (2) мы также допускаем некоторые неточности. Так, в валовой прибыли экономики содержатся корпоративные налоги на прибыль, которые должны быть исключены из второго слагаемого и прибавлены к третьему слагаемому – доходам на социальный капитал.

Но, в остальном существующая методология исчисления ВВП хорошо соответствует предлагаемой методологии.

Национальные экономики готовы к рождению новой социально-экономической парадигмы, в которой традиционные факторы производства – земля, труд и капитал, трактуются расширительно как соответствующие факторы-капиталы – социальный, человеческий и экономический виды единого совокупного национального капитала.

Здесь мы имеем дело с феноменом, который отмечал известный германский экономист Вальтер Ойкен, утверждавший, что теория всегда отстаёт от экономической практики, которая сама начинает генерировать конструктивные фундаментальные идеи, необходимые для своего развития.

Из выполненных рассуждений логически вытекает следующая расчётная формула определения совокупного национального капитала:

$$W = \frac{h}{w} * H + \frac{k}{w} * K + \frac{s}{w} * S \quad (3),$$

где w , h , k , s – производительности соответственно совокупного (**W**), человеческого (**H**), экономического (**K**) и социального (**S**) факторов-капиталов.

Следует иметь в виду, что человеческий капитал предпринимателя (K_H) является одновременно частью экономического капитала, постольку, поскольку физический капитал принадлежит предпринимателю и поэтому органически входит в формирование психологии его личности, а также частью человеческого капитала нации (H_K).

В то же время, акции и облигации предпринимателей (компаний) частично находятся во владении граждан-резидентов данной страны (K_H), и поэтому входят в человеческий капитал нации, а также прямо или опосредованно принадлежат государству (K_S), входящему в структуру социального капитала.

Человеческий капитал работников государственных и социальных учреждений входит составной частью как в человеческий (S_H), так и в социальный (H_S) виды СНК.

Социальный капитал в виде земли, богатства недр и окружающей среды входит на временной (аренда, концессия) или постоянной основе (выкуп) в экономический капитал предпринимателей (S_K). Одновременно, он остаётся частью социального капитала (K_S) в соответствии с конституцией данного государства.

Таким образом, **СНК** – это единый социально-экономический институт, имеющий глубокие и неразрывные связи между составляющими его специфическими видами человеческого, экономического и социального капиталов. Поэтому мы можем лишь говорить о неких условных ядрах этих капиталов, представляющих собой триединую сущность – совокупный национальный капитал.

В процессе формирования совокупного капитала национальной экономики автоматически происходит оптимизация его внутренней структуры. Поскольку каждый из капиталов принадлежит соответствующим субъектам, идентифицирующим себя с той или иной социально-экономической ролью и собственностью, постольку накопления капиталов осуществляются в соответствии с изменениями конъюнктуры рынков труда, капитала (в его традиционной форме) и социальной политики.

В хорошо организованной национальной экономике все единицы учёта национального богатства (**НБ**) бережно сохраняются и развиваются, приумножая благосостояние народа, проживающего на данной национальной территории. В отличие от Смитовского положения о тождестве богатства народов объёму произведенного общественного продукта конечного потребления (**ВВП**), в данной методологии приоритет отдан совокупному национальному капиталу, как главной составляющей национального богатства, вовлеченной в хозяйственный оборот.

В 2010 г. стоимость **СНК** России в его субъектной части оценочно состояла из следующих слагаемых:

- 67 трлн. руб. человеческого капитала;
- 44 трлн. руб. экономического капитала;
- 23 трлн. руб. социального капитала.

Таким образом, общая стоимость субъектной части СНК РФ оценивалась на уровне 134 трлн. руб. Общая стоимость **СНК** РФ в субъектной и объектной частях оценивалась на уровне 459 трлн. руб. Причём, если в субъектной части **СНК** основной удельный вес приходился на человеческий капитал, в имущественном комплексе основная стоимость сосредоточена в социальном капитале, то в итоговом показателе **СНК** доли стоимостей видов капитала выравниваются, но преобладающей остаётся стоимость социального капитала.

Экспертная оценка структуры национального богатства России показывает, что оно состоит на 15% из человеческого капитала (субъектного фактора), на 30% из имущественного комплекса и на 55% из природных ресурсов, включая национальную территорию.

Следует отметить, что экспорт минерально-сырьевых ресурсов есть не что иное, как торговля национальным богатством страны. При этом важно, чтобы общая величина стоимости национального богатства не уменьшалась, а возрастала. Это становится возможным, если при уменьшении ресурсной части **НБ** возрастает субъектная составляющая **НБ** и его имущественный комплекс, то есть возрастает **СНК** в целом. Без чёткого национального учёта приведенных составляющих совокупного национального капитала и национального богатства страны, очевидно, это сделать невозможно.

При совершенствовании механизма государственного регулирования следует учитывать, что ВВП – это, во многом, мнимая величина. Когда мы о ней говорим, ее уже в значительной мере не существует: услуги потреблены и перешли в качество субъектов, получивших эти услуги; накопления легли в основные фонды и незавершенное строительство; товары легли на склады и будут реализованы не в полной мере. Поэтому говорить о ВВП или национальном доходе как о «богатстве народа» (по Смиту) можно лишь с большой долей условности.

Иное дело созданный нацией экономический потенциал в виде совокупного национального капитала (**СНК**), который является истинным богатством народа.

Предлагаемый метод ориентирует на усиление фактора саморазвития национальной экономики, так как в факторы производства в составе человеческого, экономического и социального факторов-капиталов в явном виде включены параметры развития человеческого потенциала.

Главный и единственный субъективный фактор в экономических отношениях – это человек и его групповые производные. Включив граждан страны в макроэкономическую модель, мы автоматически перевели нашу задачу из стационарного состояния в динамическое, так как в историческом аспекте не развиваться человек не может. При этом мы включаем антропологический фактор по горизонтальным и вертикальным связям субъектов социума. В этих условиях простое линейное государственное регулирование, которое присутствует во всех моделях подобного рода, превращается в управление государством процесса саморазвития и саморегулирования социума по схеме, приведенной на рис.2.

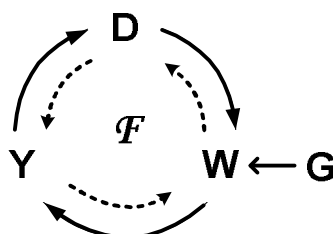

Рисунок 2 – Принципиальная схема государственного регулирования саморазвивающейся экономики

(Обозначения: **D** – домашние хозяйства; **W** – совокупный национальный капитал; **Y** – совокупный конечный продукт (**ВВП**); **F** – финансы; **G** – государственное регулирование)

Таким образом, мы переводим задачу стратегического планирования развитием национальной экономики, в плоскость государственного регулирования развитием человеческого потенциала и через него, развитием всей экономики. В этом случае модернизация основных средств производства (инновации, НТП) уходит на второй план, как производная развития человеческого потенциала предпринимателей, наемных работников и государственных служащих.

Кроме названных преимуществ, **визуальная экономика** позволяет, по Вальтеру Ойкену, перейти от концептуальных умозрительных теоретических схем к непосредственному наблюдению за эволюцией национальных экономик и изучению естественных законов экономического развития так же, как это происходит в естественных науках.

Список использованной литературы

- [1] Пономарев В.П. Антропологическая политэкономия: концепция теории саморазвития / Lambert Academic Publishing, (2013), - 52 с., ISBN: 978-3-659-43205-7.
- [2] Пономарев В.П. Фрактальная экономика: метод визуализации саморазвития экономик / М: «УГОЛЬ», 2012, - 371 с., ISBN: 978-5-903638-11-6.
- [3] Пономарев В.П. Социоментальная антропология: естественно-гуманитарный синтез / М.: Мысль, 2006. – 415 с., ISBN: 5-244-01070-0.

DIE VERWENDUNG DES MULTIEFFIZIENZKRITERIUMS DES EXPORTS ANGESICHTS DER UNSTABILITÄT DER GEGENWÄRTIGEN WELTWIRTSCHAFT

Schapor M.A. ©

Die Russische Wirtschaftsuniversität Namens Plekhanov G.W.

Russische Föderation

Die Zusammenfassung

Das angebotene Multieffizienzkriterium des Exports kann bei der Beurteilung nicht nur der Ausfuhren sondern auch der Einfuhren Russlands benutzt werden. Dieses Multieffizienzkriterium benutzt man auch bei der Forschung der Zahlungsbilanz in den kurz- und langfristigen Perspektiven. In dieser Arbeit werden die Forschungen der Ausfuhren nach Warengruppen nicht durchgeführt, aber die Methodologie der Arbeit ermöglicht den jeweiligen Forscher die Erforschungen der Einwirkungen der Weltwirtschaftskrise, zum Beispiel, auf den Markt der Düngemittel, durchzuführen. Das heißt, dass man mit der Hilfe dieses Multieffizienzkriteriums im Rahmen der greifbaren Ausfuhrwarenposten. Das entwickelte Multieffizienzkriterium des Exports in der Dynamik hat die Möglichkeit auf der Grundlage der Berechnungsformel, die bei der Statistischen Bundesamt Deutschlands benutzt wird, die Prognose und die Berechnungen der verschiedenen Situationen (Modelle der Entwicklung des weltwirtschaftlichen Systems), darunter auch gehören die Situationen der Unstabilität der Weltwirtschaft, durchzuführen.

Die Schlüsselwörter: das Multieffizienzkriterium des Exports, die Unstabilität der Weltwirtschaft, vierteljährliche oder monatliche Bewertung der Ausfuhrleistungen, die Managementplanung auf der Grundlage des bestehenden Zustands der Ausfuhrmärkte in der Periode der Unstabilität der Weltwirtschaft.

In den gegenwärtigen Bedingungen, wenn die Weltwirtschaft große Schwierigkeiten hat, die mit den Folgen der Weltwirtschaftskrise 2008 -2010 und auch mit der gegenwärtigen Krise der EU-18 verbunden sind, gibt es heute eine dringende Notwendigkeit eine umfassende Analyse der Einfluss der externen Faktoren und Bedingungen auf die Entwicklung der Volkswirtschaften durchzuführen. Das weltwirtschaftliche System hat einen signifikanten Einfluss auf die Entwicklung der einer von den wichtigsten Branchen der Volkswirtschaften – die Außenhandel und auf ihre wichtigste Komponente – die Ausfuhr. Die Unstabilität der gegenwärtigen Weltwirtschaft und, wie Folge, die instabile Dynamik der Ausfuhren haben besondere Anforderungen zu den Fragen der Bildung der Prognose in der Durchsetzung der Ausfuhrmärkte. Die Beschreibung der Zustand des Einfuhrlandes ist einen wesentlichen Punkt solcher Prognose in den kurz- und langfristigen Perspektiven.

Viele Ökonomen behaupten, dass alle Schocke und die Negativ in der Entwicklung schon vorbei sind. Die Weltwirtschaftskrise 2008 – 2010 ist vorbei, und ihre Folge wird schon überwunden; die Krise, die in der Eurozone (und auch in der ganzen EU) entstand, ist auf dem Rückzug, und sehr bald der europäische Marktführer - Deutschland – findet eine universale Lösung für die Eurozone, und die Situation stabilisiert auf dieser Etappe. Auf der gegenwärtigen Etappe wird der Konjunkturrückgang der Eurozone überwunden. Die größten Wirtschaften der Eurozone (Deutschland, Frankreich, Italien, Spanien und die Niederlande) zeigen eine positive Dynamik. Das Wirtschaftswachstum in der Eurozone dauert schon seit dem 2.Vierteljahr 2013, aber tatsächlich wird das Wachstum nur bei Deutschland und Frankreich geboten. Das Wachstum des BIPs der Länder der Eurozone beträgt 0,3%. Es sei auch gesagt, dass der Wirtschaftsrezession in einer der größten Wirtschaften der EU – in Italien, der in der 2. Vierteljahr 2011 begann, ist jetzt zu Ende. Doch das Wachstum des italienischen BIPs beträgt nur 0,1%, dass es ein unbedeutender Kennwert für die ganze Eurozone ist, aber das ist schon eine gute Zeichen [5].

Die Meinungen der anderen Ökonomen sind gegensätzlich. Die Weltwirtschaftskrise verzögerte sich, dass die zweite, vernichtendere Welle erwartet wird, weil ihre Ursachen, die mit der riesigen

Staatsverschuldung der USA und beziehungsweise die Instabilität des Dollars noch nicht beseitigt sind. In der Eurozone gibt es auch keine Lösung, und die Frage ihrer Zerstörung mit der Rückkehr zu den nationalen Währungen ist nach wie vor sehr aktuell. In der politischen Bereich ist es auch alles ganz unruhig: der arabische Welt ist in der Zustand des Bürgerkrieges und wartet auf die äußere Aggression. In der Wirtschaft wird einen starken Druck von der Ostasiatischen Länder (China, Japan, Südkorea und andere) beobachtet. Also, zum Beispiel, Südkorea, das zu einer der größten Wirtschaften der Ostasien gehört, erreichte unglaublich höhere Ergebnisse des Wirtschaftswachstums wegen der Ausfuhr der Fertigwaren. Der gegenwärtige BIP pro Kopf in Südkorea übersteigt den ähnlichen Indikatoren für Indien in 7 Mal. Also, der BIP des Südkoreas wird nach diesem Indikator mit den kleinen Staaten der Europäischen Union verglichen [4].

Obwohl es die Mehrheit der Meinungen gibt, kann man eine eindeutige Schlussfolgerung machen – heutzutage ist die Weltwirtschaft in einem instabilen Zustand, heute gibt es entweder die Erwartung des Rückgangs der Entwicklungsrate oder sogar die Entstehung der neuen Welle der Wirtschaftskrise. Also, wenn wir die Tendenzen und die Perspektiven der weiteren Entwicklung der Auslandsmärkte Deutschlands und Russlands analysieren, muss man unbedingt die Unstabilität der Weltwirtschaft berücksichtigen. Angesichts der Unstabilität der Weltwirtschaft, die Entwicklung des Ausfuhrbereiches geht ganz besonders und unterscheidet sich von den stabilen Bedingungen der Wirtschaft.

Für die Bewertung des Zustandsverlaufs muss man unbedingt ein Kriterium oder einen Komplex der Kriterien. Wenn wir über die Effizienzkriterien der Exportbewertung sprechen, kann man in der wirtschaftlichen Literatur zwei Typen der Betrachtungsweisen treffen. Die angebotenen Kriterien des ersten Typ werden regelmäßig zu den einzelnen Betrieben oder zu den Gemeinschaften, die ihre Produktion exportieren, angewendet. Der zweite Typ dieser Effizienzkriterien arbeitet auf dem gesamtwirtschaftlichen Bereich, und sie können die nationalen Interessen der Exporteure abwehren. Solche Effizienzkriterien und entsprechende Effizienzbewertungen werden in der wirtschaftlichen Literatur getroffen, und sie können die nationalen Interessen der Exporteurländer abwehren. Solche Kriterien und entsprechende Bewertungen der Ausfuhr werden in der Literatur viel seltener getroffen und regelmäßig beschreiben sie den ganzen Komplex Außenwirtschaftsprozessen (der Ausfuhr, der Einfuhr, der Zahlungsbilanz, Währungskurse und andere).

Obwohl es die Mehrheit der Meinungen gibt, kann man eine eindeutige Schlussfolgerung machen – heutzutage ist die Weltwirtschaft in einem instabilen Zustand, heute gibt es entweder die Erwartung des Rückgangs der Entwicklungsrate oder sogar die Entstehung der neuen Welle der Wirtschaftskrise. Also, wenn wir die Tendenzen und die Perspektiven der weiteren Entwicklung der Auslandsmärkte Deutschlands und Russlands analysieren, muss man unbedingt die Unstabilität der Weltwirtschaft berücksichtigen. Angesichts der Unstabilität der Weltwirtschaft, die Entwicklung des Ausfuhrbereiches geht ganz besonders und unterscheidet sich von den stabilen Bedingungen der Wirtschaft.

Die Unstabilität der Weltwirtschaft der Zeitperiode 2008 – 2014 ist zu den Änderungen der Zustände der Auslandsmärkte nach den Volumen und der Änderungen der Produktpalette geführt. Es sei auch gesagt, dass die Änderungen der Prioritäten nach Ländergruppen werden jetzt leicht bemerkt. Diese Änderung der Prioritäten ist die wichtigste Folgerung der Unstabilität der Weltwirtschaft. Zum Beispiel, die Ausfuhrstrategie Deutschlands zielt in der Gegenwart außerhalb der Europäischen Union: China, Japan, die Türkei und andere Einfuhrländer. Also, die Unstabilität der Weltwirtschaft hat bedeutende Einwirkung auf die Auslandsmärkte der EU der Länder der Eurozone.

Zu einer der destabilisierenden Faktoren gehört die Wirtschaftskrise der Länder der Eurozone. Vielleicht ist die Benutzung der Bedeutung «die Krise» für den gegenwärtigen Zustand eine Streitfrage. Eins ist sicher: in den Länder, die die gemeinsame Währung – Euro benutzen, gibt es jetzt eine Menge wirtschaftlichen und politischen Probleme. Die durchgeführten Forschungen zeigten, dass diese Probleme in verschiedenen Verhältnisse auf die Zahlungsbilanzen der EU-Länder wirken. Solche Länder der EU, zum Beispiel, Griechenland, Spanien, Portugal und einige andere Länder der EU haben einen negativen Zahlungsbilanz beziehungsweise Außenhandelsoperationen in der Eurozone.

Für die Bewertung des Zustandsverlaufs muss man unbedingt ein Kriterium oder einen Komplex der Kriterien. Wenn wir über die Effizienzkriterien der Exportbewertung sprechen, kann man in der wirtschaftlichen Literatur zwei Typen der Betrachtungsweisen treffen. Die angebotenen Kriterien des ersten Typ werden regelmäßig zu den einzelnen Betrieben oder zu den Gemeinschaften, die ihre Produktion exportieren, angewendet. Der zweite Typ dieser Effizienzkriterien arbeitet auf dem gesamtwirtschaftlichen Bereich, und sie können die nationalen Interessen der Exporteure abwehren.

Solche Effizienzkriterien und entsprechende Effizienzbewertungen werden in der wirtschaftlichen Literatur getroffen, und sie können die nationalen Interessen der Exporteurländer abwehren. Solche Kriterien und entsprechende Bewertungen der Ausfuhr werden in der Literatur viel seltener getroffen und regelmäßig beschreiben sie den ganzen Komplex Außenwirtschaftsprozessen (der Ausfuhr, der Einfuhr, der Zahlungsbilanz, Währungskurse und andere).

Für die quantitative Bewertung der Änderungen der Volumen des Exports wurde von dem Verfasser die Bewertung des sozial-wirtschaftlichen Zustandes der Einfuhrländer bei der Einwirkung der Unstabilität der Weltwirtschaft. Das ließ mich die Forschungen des Einflusses der Änderung in der Weltwirtschaft auf die Ausfuhrmärkte untersuchenden Exporteuren (Deutschland und Russland) in zwei Etappen durchführen:

1. Die Forschung der Einwirkung des weltwirtschaftlichen Systems auf den sozial-wirtschaftlichen Zustand der Importländer.

2. Die Forschung der Dynamik des deutschen oder des russischen Exports in den konkreten Importländer angesichts von seinem sozial-wirtschaftlichen Zustand.

Der sozial-wirtschaftliche Zustand wurde mit der Hilfe des Komplexes aus fünf gesamtwirtschaftlichen Basiskennzahlen angeboten. Also, wenn man weiß, wie das wirtschaftliche System auf die Schwankungen der gesamtwirtschaftlichen Kennzahlen der Importeure wirkt, kann man die Produktionsfähigkeit der Ausfuhrmärkte der deutschen oder der russischen Waren beurteilen. Das ließ mich die quantitative Bewertung machen und die nützliche Forschungen der Beurteilung der Wirkung der Unstabilität der Weltwirtschaft auf die Ausfuhrmärkte Deutschlands und Russlands im Landeinschnitt führen. Also, man bekommt die Möglichkeit, den Einfluss, zum Beispiel, der Weltwirtschaftskrise auf die Ausfuhrmärkte des erforschen Einfuhrlandes durchzuführen.

Die Ergebnisse solcher Forschungen ermöglichen den Erforscher nicht nur den Verlauf der Einwirkung der Unstabilität der Weltwirtschaft auf die Ausfuhrmärkte der erforschen Einfuhrländer zu beschreiben, sondern auch solche Ereignisse in der mittelfristigen Perspektive zu modellieren. In den früher veröffentlichten Forschungen wurden die Tendenzen bestimmt und wurde auch die Einschätzung der Höflichkeit Deutschlands und Russlands beziehungsweise des Skriptes der Entwicklung des Weltwirtschaftssystems in der mittelfristigen Perspektive (2014-2018) durchzuführen. Deshalb wurden die Autorenmethoden entwickelt und wurden auch die Forschungen der Einwirkung auf die Ausfuhr der internationalen Organisationen und die Bewertungen der Besonderheiten des russischen Exports der Kohlenwasserstoffen und andere Bewertungsforschungen durchgeführt.

Als die Grundlage der Erarbeitung des Autorenmultieffizienzkriteriums der Ausfuhr wurde vorgeschlagen, die Formel, die beim Statistischen Bundesamt Deutschlands für solche Aufgaben benutzt wird [6]:

$$(1) \quad ExpPerf_t = (\sum X^P / \sum X_{t-1}^P) / (\sum J_t / \sum J_{t-1}),$$

wo X – das Gesamtvolumen der Ausfuhr in der Zeitspanne t; J – das Gesamtvolumen der Einfuhr in der Zeitspanne t.

Die Berechnungen, die entsprechend der Formel (1) durchgeführt werden, ermöglichen die Effizienz der Ausfuhr zu beweisen. Der Kennwert *ExpPerf_t* charakterisiert die Dynamik der Ausfuhr in der Periode t, beziehungsweise der Änderungen der Gesamtvolumen der Ausfuhr des aktuellen des Basisjahres im Vergleich zu den relativen Änderungen der Einfuhr in derselben Periode. Wenn der erhaltene Wert mehr als eine Eins ist, dann kann es bedeuten, dass die deutsche Einfuhr langsamer steigt, als die deutsche Ausfuhr. Also, dann fallen die relative Wachstumsrate der Ausfuhr, und in diesem Land gibt es jetzt mehr Einfuhren.

In den Rahmen dieser wissenschaftliche Artikel wird vorgeschlagen, das vorstehende Effizienzkriterium zu modernisieren, um es in den Bedingungen der Unstabilität der Weltwirtschaft zu benutzen. Die Modernisierung muss man in zwei Richtungen durchführen: die Verminderung des Zeitschrittes des berechneten Indikators, zum Beispiel von einem Jahr bis zum Vierteljahr oder sogar zu einem Monat und die Einführung in den Anzahl der Variablen die Funktion der Werten des Kriteriums den gesamtwirtschaftlichen Kennwerten der Einfuhrländer. Die Verminderung des Zeitschrittes gibt uns die Möglichkeit in den Bedingungen der welt- oder der Lokalkrise operativer der Landwirtschaft, und den wichtigsten Teil der Landwirtschaft – den Bereich der Ausfuhr und der Einfuhr zu verwalten. Die Benutzung als die Variables die gesamtwirtschaftliche Kennwerte der Einfuhrländer während der

Berechnungen der gesamtwirtschaftlichen Kennwerte gibt uns die Möglichkeit die Leistungsfähigkeit und die Objektivität der Berechnungen zu erhöhen.

Um diese Richtungen zu verwirklichen, muss man die Effizienzkennwert der Ausfuhr zu entwickeln und die Änderungen als eine Funktion zu schreiben:

$$(2) \quad P_s = f(X_1; \dots X_n),$$

wo P_s – der Wert des modernisierten Effizienzkriteriums der Ausfuhr; $X_1 \dots X_n$ – die Gruppe der gesamtwirtschaftlichen Kennwerte.

Die Funktion der Form (2) wird vorgeschlagen, mit der Benutzung der Methodologie der Regressionsanalyse, in ähnlicher Weise der durchgeführten Forschungen des Modelles der Ausfuhrdynamik, zu bauen. Die Ergebnisse der Berechnungen des Modelles der Form (2) wird vorgeschlagen, «das Modell des Effizienzkriteriums des Exports» zu nennen.

Die Bildung dieses Modelles muss in folgender Reihenfolge durchgeführt werden:

1. In Analogie zur Methodik den Aufbau die Regressionsgleichungen werden für die Dynamik der Ausfuhr folgende Abhängigkeit gebaut:

$$(3) \quad U_i = \Psi_i(X_{i1}^t X_{i5}^t),$$

wo U_i – das Gesamtvolumen der Einfuhr (Deutschland oder Russland) ins untersuchende Land aus dem Einfuhrland in der Zeitspanne t .

Die Gesamtheit diesen gesamtwirtschaftlichen Indikatoren muss dieselbe wählen, die bei der Autorin in ihren Forschungen benutzt wurden [2]. Es wurde auch früher vorgeschlagen, die gesamtwirtschaftliche Indikatoren der Einfuhrländer durch die Wachstumskurven repräsentieren. Infolge nimmt diese Funktion folgende Formel:

$X_i^j = f_i(t)$, wo das i – Land, nicht nur das Einfuhrland, sondern auch das Ausfuhrland, beziehungsweise der entwickelten Länder ist, hat dieselbe Gesamtheit der Wertungen der gesamtwirtschaftlichen Indikatoren.

2. Die Wertungen des Gesamtvolumens der Einfuhr wird ins untersuchende Land als folgendes festgestellt:

$$(4) \quad U_t = \sum U_i^t = \sum_{i=1}^J \Psi_i(f_i^1(t) \dots f_i^5(t)).$$

3. Wenn wir die Wertungen der Einfuhr und der Ausfuhr des untersuchenden Landes in den Bezugszeitraum (t_0) und eine Zeitspanne haben, wo es notwendig ist, die Wertungen des Multieffizienzkriteriums zu beurteilen, kann man folgendes feststellen:

$$(5) \quad K_s(t) = (\mathcal{Q}_{\Sigma}^t / \mathcal{Q}_{\Sigma}^{t-1}) / (U_{\Sigma}^t / U_{\Sigma}^{t-1}),$$

wo $\mathcal{Q}_{\Sigma}^t$ und U_{Σ}^t sind die Funktionen der folgenden Form:

$$(6) \quad \begin{aligned} \mathcal{Q}_{\Sigma}^t &= \sum_{i=1}^J f_i(f_i^1(t) \dots f_i^5(t)) \\ U_{\Sigma}^t &= \sum_{i=1}^J \Psi_i(f_i^1(t) \dots f_i^5(t)) \end{aligned}$$

Man muss bemerken, dass die Funktion im mathematischen Modell des Multieffizienzkriteriums der Ausfuhr ($\mathcal{Q}_{\Sigma}^t$) und die Funktion der Einfuhr (U_i^t) in derselben Zeitpanne den Variablensatz ($X_1 \dots X_5$), die mit der Hilfe der Funktionen den Wachstumskurven $f_i^1(t) \dots f_i^5(t)$ berechnet wird. Also, es wird das erforschende Modell des Multieffizienzkriteriums der Ausfuhr (siehe das Formel 5), wo der Wert $K_s(t)$ in der erforschenden Zeitpanne t den Zahlenwert des Multieffizienzkriteriums ist.

Das angebotene von mir Kriterium gibt die Möglichkeit, nicht nur das Effizienz der staatlichen Unterstützung der Ausfuhr zu beweisen, sondern auch die Prognose auf der Basis des Zustandes der Ausfuhrmärkte auch in der Periode der Unstabilität der Weltwirtschaft durchzuführen.

Literatur

- [1] Jakowlewa E.W. Die außenwirtschaftliche Tätigkeit der Firma: Lehrbuch. Omsk: Verlag OmGTU, 2012 – 90 S.
[2] Schapor M.A. Die Methodik der Prognose des Gesamtvolumen der Ausfuhr Deutschlands basierend auf den entwickelten Datenbank den sozial-wirtschaftlichen Zustand der Einfuhrländer// Die Materialsammlung der XXI. Internationalen wissenschaftlich - praktischen Konferenz «Die gegenwärtige Tendenzen in der Wirtschaft und in der Verwaltung: der neue Ansicht», Novosibirsk: 2013 –S. 35-40. ISBN 978-5-906535-14-6
[3] Schapor M.A. Die Erarbeitung des Effizienzkriteriums des Exports basierend auf der Erfahrung des Statistischen Bundesamtes Deutschlands// Die Materialsammlung der V. wissenschaftlich - praktischen Konferenz « Die Erreichung der Hochschulwissenschaft», Novosibirsk: 2013 –S. 140-145. ISBN 978-5-906535-24-5
[4] Bondarenko A.W. Die Bewertung der Effizienzfaktoren der Ausfuhr des Betriebes// Die Materialsammlung der VII. Internationalen wissenschaftlich - praktischen Konferenz "ALLIANZ DER WISSENSCHAFT: SCIENTIST - Wissenschaftler", Saratow: Das Saratow Staatsuniversität, 2012. S. 12-15.
[5] Uljukaew A.W. Die Wirtschaftskrise ist nicht zu Ende. Rosbalt. [elektronische Ressource]. Der Zugriffsart: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/01/15/12212> (Datum: 30.04.2014).
[6] Methodik zur Berechnung der deutschen Export-Performance. Auszug aus Wirtschaft und Statistik. Statistisches Bundesamt, Wiesbaden 2012.

THE MODEL OF FINANCING ACTIVITIES IN THE BUILDING ORGANIZATIONS *

Vandina O.G. ©

Armavir Pedagogical Academy

Russia

Abstract

In the article the interrelation of business and financing activities, peculiarities of financing activities and relation of financing activities with financial flow in the building organizations are considered.

Keywords: financing activities, financial relations, financial resources, financial support, financial liabilities.

Аннотация

В данной статье рассматривается взаимосвязь хозяйственной и финансовой деятельности в строительной организации, особенности финансовой деятельности, связь финансовой деятельности с финансовыми потоками в строительных организациях.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансовые отношения, финансовые ресурсы, финансовое обеспечение, финансовые обязательства.

Хозяйственная деятельность предприятия рассматривается в непосредственной связи с финансовой деятельностью предприятия (Рисунок 1). Финансовая деятельность предприятия – это система использования различных форм и методов для финансового гарантированного функционирования предприятий и достижения ими поставленных целей, то есть это и практическая финансовая деятельность предприятия, которая обеспечивает жизнедеятельность предприятия, улучшение ее результатов.

Таким образом, оборот средств в хозяйственных процессах бесконечен. В каждом из хозяйственных процессов происходит смена одной формы стоимости имущества на другую. Например, при заготовлении материальных ценностей денежная форма стоимости исходного капитала меняется на материальную форму, а на стадии реализации средства организации меняют материальную форму на денежную.

Процессы снабжения, производства и реализации взаимосвязаны между собой и создают условия для накопления капитала и ведения расширенного воспроизводства.

Важной составляющей финансовой деятельности предприятия являются финансовые отношения, то есть экономические отношения между хозяйствующими субъектами, которые связаны с формированием, распределением и использованием денежных средств с целью обеспечения потребностей государства, предприятий (организаций, учреждений) и граждан.

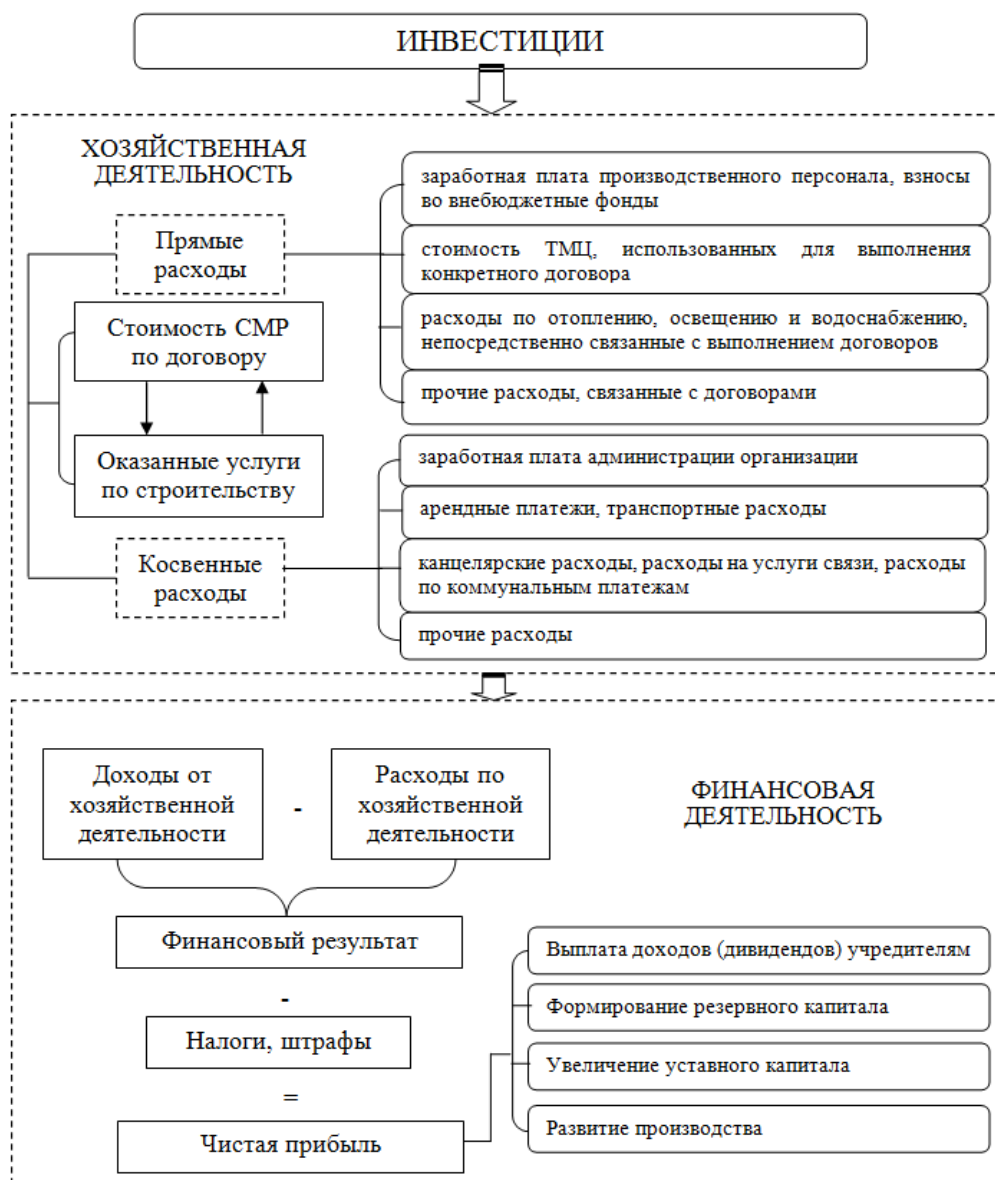

Рисунок 1 – Взаимосвязь хозяйственной и финансовой деятельности строительной организации

В организационной и управленческой работе особое место занимает финансовая деятельность предприятия. От нее во многом зависит своевременность и полнота финансового обеспечения производственной деятельности, выполнение финансовых обязательств перед государством и другими субъектами хозяйствования.

В узком смысле термин «финансовая деятельность» можно рассматривать с точки зрения представления данных в «Отчете о движении денежных средств». Под финансовой деятельностью понимается деятельность, связанная с краткосрочными финансовыми вложениями: выпуск облигаций и иных ценных бумаг краткосрочного характера, выбытие ранее приобретенных на срок до 12 месяцев акций, облигаций и т.п.

Финансовая деятельность предприятия направлена на решение следующих основных задач:

- финансовое снабжение текущей производственной работы;
- поиск резервов увеличения доходов, прибыли, усиление рентабельности и платежеспособности;
- выполнение финансовых обязательств перед субъектами хозяйствования, бюджетом, банками;
- мобилизация финансовых ресурсов в объеме, необходимом для финансирования производственного и социального развития, усиления личного капитала;
- контроль за эффективным, целевым распределением и использованием финансовых ресурсов.

Финансовая деятельность предприятия имеет целью формирование первоначального капитала и последующее обеспечение обоснованных пропорций при формировании и использовании доходов и финансовых ресурсов, а также создание условий для выполнения обязательств перед государством, покупателями и поставщиками. Частью финансовой деятельности является экономическое воздействие на партнеров, гарантирующее выполнение ими договорных обязательств перед предприятием.

Принятие обоснованных финансовых решений возможно только при условии полноты и точности учета и отчетности по финансовым показателям.

Основной целью финансовой деятельности является обеспечение нормального кругооборота средств как условия бесперебойной деятельности, осуществления всех необходимых расходов и платежей и получения прибыли, а затем и денежных средств. Выявление причин нарушения нормального кругооборота позволяет принимать решения по методам их устранения.

Нормальная финансовая работа обеспечивает превышение денежных доходов над денежными расходами, осуществление необходимых инвестиций, возможность формирования резервов на компенсацию ущерба или убытка при возникновении рискованных ситуаций. Практически риски возникают при осуществлении предприятием всех видов деятельности.

Таким образом, финансовая деятельность – это деятельность, связанная с движением финансовых ресурсов организации, которые представляют собой денежные доходы и поступления, предназначенные для выполнения финансовых обязательств организации перед работниками, государством, контрагентами, кредитными учреждениями и прочими хозяйствующими субъектами экономики; а так же для осуществления затрат с целью развития процессов расширенного воспроизводства.

Финансовая деятельность предприятия характеризуется следующими основными особенностями:

1) Финансовая деятельность является главной формой ресурсного обеспечения реализации экономической стратегии предприятия, роста его рыночной стоимости. Практически все задачи экономического развития предприятия, расширения объема или обновления состава его активов требуют увеличения суммы привлекаемых финансовых ресурсов. Выбор источников формирования этих ресурсов, а также оценка и отбор для реализации наиболее эффективных объектов и инструментов их инвестирования осуществляются в процессе различных форм финансовой деятельности предприятия;

2) Операции, связанные с финансовой деятельностью предприятия, носят стабильный характер, то есть осуществляются постоянно. Прежде всего, это связано с тем, что каждое предприятие в процессе своего развития в той или иной степени нуждается не только в собственных финансовых ресурсах, но и во внешнем финансировании, а соответственно и обеспечивает постоянное обслуживание финансовых средств, привлеченных из внешних источников. Однако даже при условии временного полного прекращения текущей деятельности в связи с неблагоприятной конъюнктурой товарного рынка финансовая деятельность предприятия не прекращается до полной его ликвидации – осуществляются операции по взысканию

дебиторской задолженности, реализации отдельных финансовых активов, расчетам с бюджетом и внебюджетными фондами и т.п.;

3) Формы и объемы финансовой деятельности в значительной мере зависят от отраслевых особенностей и организационно-правовых форм функционирования предприятия. Отраслевые особенности деятельности предприятия, формирующие продолжительность операционного цикла, его сезонность, общую и удельную капиталоемкость производства и реализации продукции, определяют пропорции в использовании собственного и заемного капитала, а также в объемах привлечения финансовых средств из внешних источников по отдельным периодам. Организационно-правовые формы деятельности предприятия влияют на состав внешних источников привлечения капитала (дополнительную эмиссию акций, привлечение дополнительного паевого капитала и т.п.);

5) Финансовая деятельность определяет специфический характер формируемых ею денежных потоков предприятия. Так, в процессе финансовой деятельности по привлечению заемных финансовых средств из внешних источников эта специфика заключается в том, что положительный денежный поток (поступление заемных финансовых ресурсов) всегда в итоге этой деятельности ниже по объему, чем отрицательный денежный поток (обслуживание и возврат внешнего долга), хотя в отдельные периоды этот процесс может временно носить обратный характер;

6) Финансовая деятельность обеспечивает стабилизацию экономического развития предприятия в целом. Инструментами такой стабилизации выступают формируемые в процессе финансовой деятельности различные страховые и резервные финансовые фонды на случай непредвиденных колебаний конъюнктуры не только финансового, но и товарного рынков, снижения объемов текущей деятельности, а соответственно и прибыли от основного вида деятельности;

7) Финансовое состояние предприятия, отражающее результаты его финансовой деятельности на каждом конкретном этапе развития, в условиях рыночной экономики является основным индикатором эффективности его хозяйственной деятельности в целом.

В финансовой деятельности предприятия выделяют финансовые отношения как внешнего, так и внутреннего характера.

К внешним следует относить финансовые отношения предприятия: с бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами; с прямыми участниками и учреждениями инфраструктуры финансового рынка (коммерческими банками, фондовыми и валютными биржами, страховыми компаниями, инвестиционными фондами и компаниями и т.п.); с партнерами по текущей деятельности и учреждениями инфраструктуры товарного рынка (поставщиками сырья и материалов, продавцами основных средств и нематериальных активов, покупателями готовой продукции, товарными биржами и т.п.); с органами производственной инфраструктуры (предприятиями транспорта, учреждениями связи и т.п.); с другими хозяйствующими субъектами.

К внутренним следует относить финансовые отношения между головным и дочерними предприятиями, между различными структурными подразделениями («центрами ответственности») предприятия; предприятия с его учредителями (акционерами), с персоналом и т.п. [3]

Финансовые отношения строительной организации с различными хозяйствующими субъектами экономики представлены на рисунке 2.

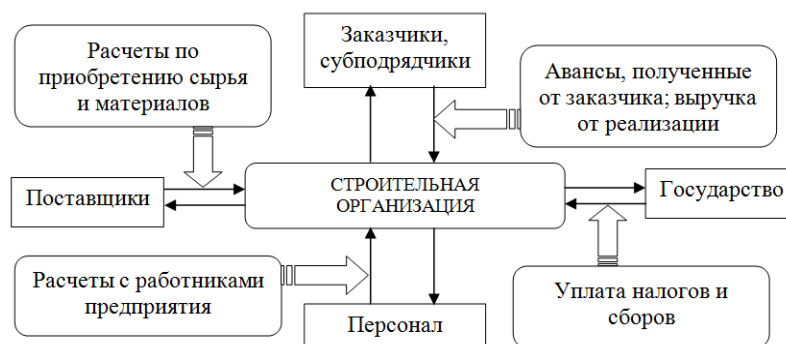

Рисунок 2 – Схема финансовых взаимоотношений строительной организации с другими субъектами экономики

Финансовая деятельность строительных организаций связана с движением денежных потоков (положительных и отрицательных), которые представляют собой распределенные во времени поступления и выплаты денежных средств в рамках определенного периода.

При создании любой организации ее владельцы в большинстве случаев исходят из стратегических, долгосрочных перспектив. В связи с этим существенное внимание в настоящее время уделяется стратегическому управленческому учету, возникшему относительно недавно, но уже сформировавшемуся в достаточно обширное направление научной и практической деятельности.

Схема движения денежных потоков строительных организаций представлена на рисунке 3.

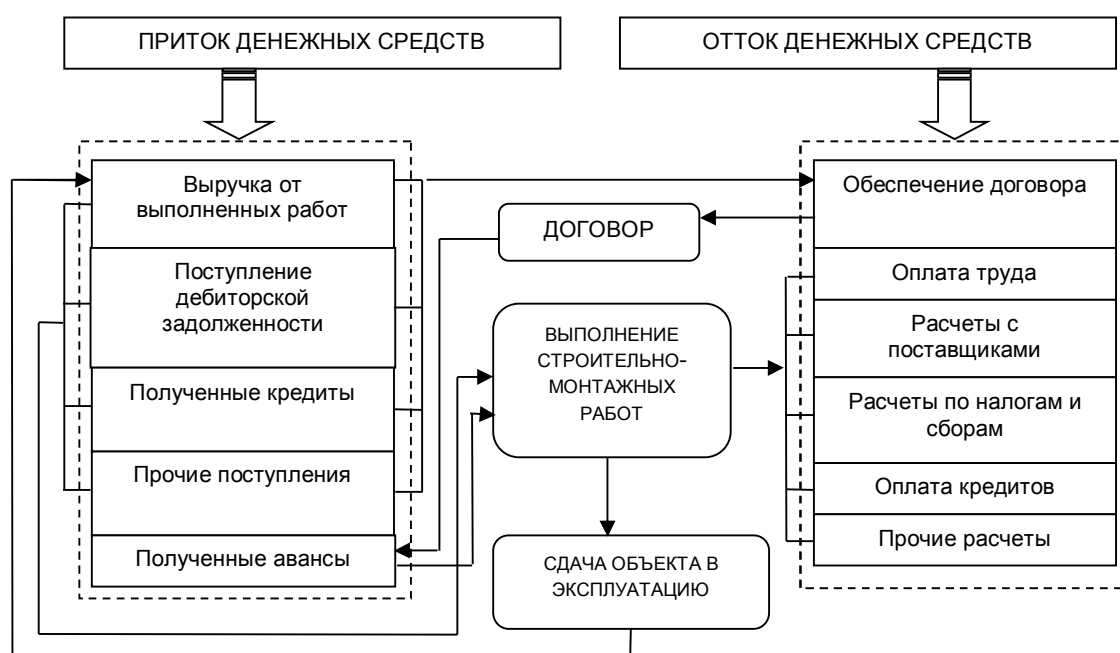

Рисунок 3 – Схема движения денежных потоков строительных организаций по текущей деятельности

Бухгалтерский (финансовый) учет представляет собой емкую информационную систему, содержащую в себе данные о всех операциях финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Доказано, что в учетную систему входят также налоговый и управленческий учет, однако организация и ведение последнего на многих предприятиях отсутствует.

В финансовом учете и финансовой отчетности отражается информация в целом по организации за отчетный период, направленная, как правило, на удовлетворение информационных потребностей внешних пользователей. Управленческий учет на основе группировки и обобщения оперативных данных о ежедневных хозяйственных операциях предлагает необходимые варианты формирования отчетности для принятия решения по сбалансированности денежных потоков.

В учетной системе предприятия учету денежных потоков не отводится должного внимания, так как денежные потоки не являются самостоятельным объектом учета. В качестве объекта учета в России рассматриваются денежные средства. Категория «денежные средства» не раскрывает движение денежных средств предприятия, несмотря на то, что осуществление практически всех видов операций предприятий вызывает движение денежных средств в форме их поступления или расходования.[1]

Возможно выделение денежных потоков предприятия в самостоятельный объект УАС и соответственно необходимо сформировать на предприятиях интегрированную систему учета денежных потоков, включающую в себя управленческий, финансовый и стратегический учет денежных потоков (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Интегрированная учетно-аналитическая система финансовой деятельности строительных организаций

Зона, обеспечивающая взаимосвязь оперативных данных со стратегическими, имеет наибольшее значение для функционирования учетно-аналитической системы финансовой деятельности. Основной целью системы является обеспечение внутренних пользователей информацией о движении денежных потоков в рамках финансовой деятельности, необходимой и достаточной для разработки рациональных управленческих решений.

Таким образом, в связи с созданием интегрированной системы встает проблема определения требований к информационным данным ее, формирующим. К таким требованиям относятся следующие (Таблица 1).

Таблица 1

Требования, предъявляемые к информации в интегрированной учетно-аналитической системе движения денежных потоков

Требование	Содержание
Целенаправленность	Информационные данные должны иметь прямое отношение к денежным потокам строительной организации
Своевременность	Информационные данные должны предоставляться своевременно, то есть к тому моменту времени, когда они необходимы
Надежность	Информационные данные не должны содержать ошибок
Предсказуемость	Информационные данные должны быть прогнозируемы пользователями
Адресность	Доведение информационных данных до ответственных лиц
Комплексность	Информационные данные должны полностью охватывать весь спектр деятельности и бизнес-процессы строительной организации
Достаточность	Информационные данные должны предоставляться в необходимом объеме для принятия эффективных управленческих и финансовых решений
Конфиденциальность	Информационные данные, формируемые в управленческом и стратегическом учете, являются коммерческой тайной и могут быть доступны только определенному кругу лиц
Мобильность	Оперативность сбора и обработки информационных данных

Обеспечение выполнения выделенных требований повышает не только целостность и верность информационных данных, но и позволяет избегать генерирования избыточных данных, усложняющих процедуру учета движения денежных потоков.

Основной целью данной системы является обеспечение в первую очередь внутренних пользователей информацией о денежных потоках в рамках финансовой деятельности, необходимой и достаточной для разработки рациональных управленческих решений.

Таким образом, в связи с образованием интегрированной системы учета встает проблема определения для нее требований к информации. На основе требований, предъявляемых к информации о денежных потоках в финансовом, управленческом и стратегическом учетах, можно сформулировать требования к качеству информации интегрированного учета денежных потоков. [1]

В рамках проведенного исследования по проблеме требований к качеству информации о денежных потоках в условиях интегрированного учета денежных потоков необходимо также отметить, что все требования к качественным характеристикам сведений о денежных потоках, рекомендованные для интегрированной системы учета, должны сохранять тенденцию устойчивости во времени, пригодности применения и восприимчивости к объективному контролю.

Интегрированная модель учета денежных потоков призвана обеспечить:

- охват всех финансовых операций, то есть быть сплошной и непрерывной, отражать все операции по движению финансовых ресурсов предприятия и его денежных средств по всем поступлениям, платежам, остаткам в различных денежных формах – наличных денег в кассе, безналичных денежных средств на счетах в банках, в расчетах, ценных бумагах и любых других местах их хранения или местах нахождения;

- отражение хозяйственных процессов, непосредственно связанных с финансовыми операциями предприятия, например, осуществление строительно-монтажных работ и сдача объекта заказчику, подготовки и отправки платежных документов, своевременности и полноты поступления денежных средств от покупателей;

- отражение информации о своевременности расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами. [2]

Учет финансовой деятельности в строительных организациях должен базироваться на правильно оформленных первичных документах, расчетах, что позволит обеспечить точность и объективность представляемой информации.

Интегрированная система учета денежных потоков должна представлять собой продуманную и законченную систему, позволяющую своевременно и с максимальной полнотой давать информацию о любой хозяйственной операции, прямо или косвенно влияющей на денежные потоки предприятия.

При разработке такой системы необходимо:

- 1) определить необходимый перечень экономической информации, которая должна поступать для обработки в бухгалтерию предприятия и обеспечивать информацию о финансово-экономическом состоянии предприятия. Для этого необходимо определить степень детализации процесса учета, чтобы, с одной стороны, обеспечить достоверной и полной информацией руководителей и менеджеров, а, с другой, не перегружать учетный процесс;

- 2) определить источники и сроки представления этих сведений;

- 3) делегировать обязанности по ведению учета на предприятии между работниками бухгалтерии и других отделов и подразделений, чтобы обеспечить учет движения денежных средств;

- 4) определить формы документов по оперативному учету операций, происходящих в процессе финансовой и расчетной деятельности предприятия, и установить отделы и подразделения, куда должны направляться документы для реализации дальнейшего комплекса мер;

- 5) разработать формы регистров учета, обеспечивающих регистрацию, группировку и анализ информационных данных;

- 6) выработать формы внутренней отчетности на основании разделения информации между финансовым и управленческим учетом. Особенность стратегического учета состоит в том, что появляется возможность сформировать прогнозные формы отчетности, на основе внутренней и внешней бухгалтерской отчетности организации. Формы внутрифирменной отчетности должны обеспечить не только возможность раскрытия дополнительной информации о денежных потоках в отчетности по итогам года, но и в течение данного отчетного периода. [1]

Таким образом на основе внедрения в практику концепции учетно-информационного обеспечения предприятия имеется возможность организации интегрированного учета денежных потоков по предприятию в целом и по его структурным подразделениям (сегментам, центрам ответственности, хозяйственным операциям), а при необходимости и по единицам, генерирующим денежные средства.

** Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-12-230001
«Методика формирования и внедрения учетно-аналитической системы функционирования
бизнес-процессов в строительных организациях Краснодарского края.*

Литература

- [1] Хахонова Н.Н. Интегрированная система учета денежных потоков // Фундаментальные исследования. 2006. № 10. С. 84–86.
- [2] Кадыров И.С. Проблемы информационного обеспечения анализа денежных потоков в коммерческих организациях // Век качества. 2011. №4. С. 72–75
- [3] Internet resource: <http://www.bbest.ru>

IMPROVING COMPETITIVENESS OF CONTAINER TRANSPORTATION BY RAIL BASED ON THE PROCESS APPROACH

Zhakov V.V. ©

Moscow State University of Railway engineering (MIIT)

The Russian Federation

Abstract

In conditions of renaissance of railway transport qualifying for the requirements of the globalizing world economic space, future branches must realize the innovative transport products, technologies allowing to open new possibilities for the rise in the efficiency of production, change and consumption of goods and services. In this regard, the use of potential advantages, associated with system management of processes in a company, allow the transport companies passing to the new level of management of competitiveness of delivered services and realizing all the potential of possibilities of international transport corridors in the territory of the Russian Federation.

Keywords: container transportation, container train, competitiveness, transport products, logistic technologies, management of processes.

Аннотация

В условиях ренессанса железнодорожного транспорта, который отвечает требованиям все более глобализирующегося мирового экономического пространства, будущее отрасли должно быть за реализацией инновационных транспортных продуктов, техники, технологий, позволяющих открыть новые возможности для роста эффективности производства, обмена и потребления товаров и услуг. В связи с этим использование потенциальных преимуществ, связанных с системным управлением процессами компании, затрагивающими различные подразделения и информационные системы, позволит перейти современным транспортным компаниям на качественно новый уровень управления конкурентоспособностью предоставляемых услуг и реализовать весь потенциал возможностей международных транспортных коридоров, проходящих через территорию Российской Федерации.

Ключевые слова: контейнерные перевозки, контейнерные поезда, конкурентоспособность транспортной продукции, логистические технологии, управление процессами.

В условиях ренессанса железнодорожного транспорта, который отвечает требованиям все более глобализирующегося мирового экономического пространства, будущее отрасли должно быть за реализацией инновационных транспортных продуктов, техники, технологий, позволяющих открыть новые возможности для роста эффективности производства, обмена и потребления товаров и услуг. [5]

Основной рост объемов контейнерных перевозок будет происходить за счет растущего товарообмена между странами азиатско-тихоокеанского региона и странами Европы, причем большая часть этого грузопотока может пойти транзитом через Россию и другие страны СНГ при создании необходимых технологических, нормативных, правовых и тарифных условий.

Уровень контейнеризации в мире составляет в среднем 50-60% от общего объема перевозок сухих грузов, а в ряде европейских портов контейнеризация превышает 90% (Рис. 1).

В среднесрочной и долгосрочной перспективе прогнозируется рост объемов контейнерных перевозок между Азией и Европой, вызванный восстановлением экономики и увеличением спроса. По оценкам, в период с 2014 по 2019 гг. прирост объема контейнерных перевозок будет составлять примерно 7,9% в год, в период с 2020 по 2025 гг. темпы прироста несколько снизятся и составят 6% в год.

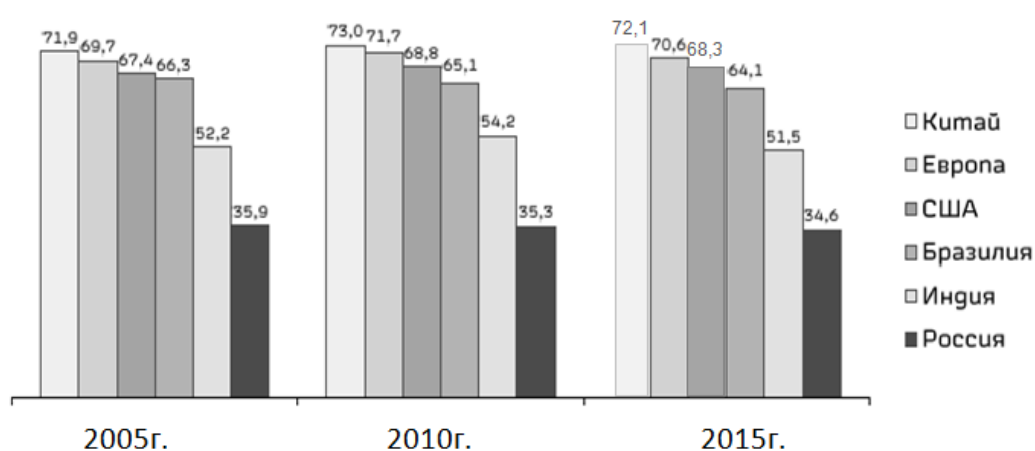

Рис. 1 - Уровень контейнеризации грузовых перевозок в странах мира, %

Поток контейнеризованных грузов из стран Южной Азии, АСЕАН и Северо-Восточной Азии в страны СНГ к 2025 г. увеличится с 1,03 млн. ДФЭ до 5,5 млн. ДФЭ (в 5,4 раза). В то же время объем контейнерных перевозок из этих стран в Европу к 2025 г. увеличится с 11,8 млн. ДФЭ до 31,8 млн. ДФЭ (в 2,8 раза), причем большая часть этих потоков может пойти транзитом через страны СНГ. [4]

Исторические этапы создания и развития российской контейнерной транспортной системы соответствуют этапам эволюции глобального контейнерного рынка – от создания первых среднетоннажных контейнеров до присоединения СССР к «Международной конвенции по безопасным контейнерам 1972г. ООН/ИМО», подготовки парка фитинговых платформ, строительства специализированных контейнеровозов и создания автоматизированной системы обеспечения технологического процесса контроля за перемещением контейнеров.

Ученые-транспортники отмечают, что активным участником конкурентного мирового рынка контейнерных перевозок Россия стала с середины 90-х годов двадцатого века с ростом внешнеторгового оборота и изменения структуры перевозок в пользу их мультимодальности. Разветвленная сеть железных, автомобильных дорог, система внутреннего водного транспорта обеспечили для этого все возможности. Уже сегодня через территорию Российской Федерации проходят грузопотоки из стран Дальнего Востока, всей Азии, Северной, Восточной, Западной и Центральной Европы. Кроме того, значительно улучшилась система внутринациональной коммуникации, и появились условия для внутриэкономического развития регионов, отдаленных от развитой инфраструктуры центра России. [6]

В конце двадцатого века на Второй Общеευропейской конференции на о. Крит были определены девять основных международных транспортных коридоров (МТК). Для России особенно важны МТК №9 (и его дальнейшее развитие – МТК «Север-Юг») и МТК №2 (и его дальнейшее развитие – МТК «Восток-Запад»), проходящие по территории России (рис. 2).

Рис. 2 - Международные транспортные коридоры, маршруты которых проходят через территорию Российской Федерации и альтернативные пути доставки грузов из Азии в Европу

МТК № 9 является мультимодальным (скоординированным по всем составляющим) транспортным коридором, проходящим от границы с Финляндией – Санкт-Петербург – Москва – Ростов-на-Дону – Новороссийск/Астрахань. Учитывая, что северо-западный регион РФ является единственной границей РФ с Евросоюзом, по МТК № 9 проходит значительная часть грузооборота со странами Европы.

Этот МТК является соединением ряда транспортных составляющих, в него входят железнодорожный, автодорожный, морской, речной, трубопроводный, авиатранспорт.

МТК "Север-Юг" представляет собой дальнейшее развитие МТК № 9 и является важной стратегической задачей, осуществление которой происходит в проекте транспортного коридора "Север-Юг". Соглашение о создании этого МТК было подписано 12 сентября 2000г. между правительствами России, Индии, Ирана и Омана. Впоследствии к соглашению присоединились Белоруссия, Украина, Казахстан и ряд других стран.

Идея МТК "Север-Юг" – создать благоприятные условия и возможности для транспортировки грузов между Средним Востоком и Балтийским регионом. Из Персидского залива, Индии, Пакистана грузы будут доставляться через российские порты и внутренние водные пути на Северо-Запад и далее в любую страну Европы. Соглашение об этом МТК предполагает доставку грузов с различных портов как Каспийского, так и Черного морей.

МТК №2 – маршрут Берлин - Варшава - Минск - Москва - Нижний Новгород. В 1999г. на заседании Координационного транспортного совещания в Нижнем Новгороде между странами СНГ было подписано заявление о намерении создать транспортный коридор, соединяющий Китай, Казахстан, Россию и Белоруссию.

Дальнейшим развитием МТК №2 является транспортный коридор "Восток-Запад", который включает в себя Транссибирскую магистраль (ТСМ), а также железнодорожные направления на северные порты России (Мурманск, Архангельск), балтийские и другие порты. [6]

Постоянное ценовое давление и растущие требования пользователей к качеству продуктов и услуг усложняют задачи, стоящие перед компаниями-участниками транспортного рынка. В рамках продолжающейся структурной реформы железнодорожной отрасли транспортные компании уже не могут добиваться успеха через кардинальный пересмотр организационной

структуры и снижение затрат в локальных подразделениях, принимая во внимание только иерархическую функциональную структуру управления.

Таким образом, в настоящее время необходим новый методический подход к управлению конкурентоспособностью транспортных компаний, основанный на современной процессно-ориентированной модели управления и комплексном применении передовых методов и программных продуктов при глубокой дифференциации элементной база составляющих процессов и их рассмотрении по полному циклу доставки. Только при таком подходе отрасль сможет достичь состояния постоянного самосовершенствования и осуществлять реинжиниринг и оптимизацию процессов, создавая соответствующую им организационную структуру. Это позволит не только правильно организовать работу, добиться комплексного снижения затрат, но и, самое главное, создать инновационный потенциал, жизненно необходимый для будущей успешной работы на рынке. [4]

Повышать конкурентоспособность компаний возможно, гибко приспосабливая процессы (как технологические, так и бизнес-процессы) под изменяющиеся требования рынка. Для этого необходимо внедрять в управленческую систему компании подход, обеспечивающий управление процессами.

Бизнес-процессы (далее - процессы) вне зависимости от размера организации и отраслевой принадлежности - это выполнение различных видов работ в определенной последовательности, подчиненной логике создания продукции (услуг), то есть приращения стоимости. В сфере транспорта бизнес-процессы характеризуются особой спецификой как на внутрифирменном уровне, так и при взаимодействии с поставщиками, партнерами и пользователями на базе принятых законодательных и нормативных документов, правил, регламентов и описаний технологических процессов деятельности. [3]

Рассмотрим основные определения, необходимые для моделирования процессов с учетом транспортной специфики.

Процесс – последовательность действий (подпроцессов), направленных на получение заданного результата, ценного для организации. На рис. 3 представлена схема процесса, состоящая из трёх компонентов: поставщика, процесса и клиента. Каждый компонент имеет своего владельца и наделён соответствующими ресурсами. [2]

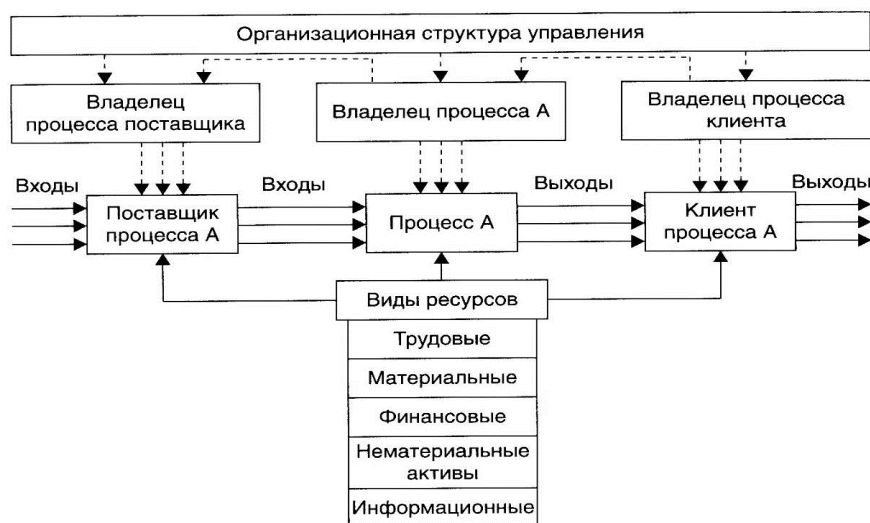

Рис. 3 – Организационная структура управления по бизнес-процессам в транспортной компании

Владелец процесса – должностное лицо, несущее ответственность за получение результата процесса и обладающее полномочиями для распоряжения ресурсами, необходимыми для выполнения процесса.

Входы процесса – ресурсы: материальные, информационные, стоимостные, необходимые для выполнения и получения результата процесса, которые потребляются или преобразовываются при выполнении процесса.

Выходы процесса – имеют, как и объекты, материальную, стоимостную или информационную форму и либо являются результатом выполнения процесса, либо потребляются другими процессами, либо являются внешними по отношению к организации клиентами. Выход, как и вход, процесса выступает в трех формах: стоимостной (ценность, расходы), материальной (как результат действия, например, погруженный, разгруженный вагон, переработанный поезд) и информационной (запись в базе данных (АСОУП) с фиксацией результата процесса; записи в ведущихся еще сегодня бумажных документах типа.

Ресурсы процесса - выступают в виде различных объектов, используемых для выполнения процесса и целиком не потребляющихся при выполнении одной итерации процесса. [1]

Ресурсы могут быть продуктами интеллектуальной деятельности (акты, технологические процессы, ПО - нематериальные активы), а также иметь традиционную форму (трудовые, материальные, информационные).

Схематически структура управления транспортной компании на основе процессного подхода изображена на рис. 3.

Транспорт - политехническое производство. В связи с этим ресурсы организованы по функциональному применению по службам (хозяйствам) или сгруппированы по хозяйствам (инфраструктура).

Подпроцесс – процесс, являющийся составной частью вышестоящего процесса. Например, при переработке транзитных вагонов подпроцессами выступают: прибытие поезда, его расформирование, накопление, формирование и отправление.

Процедура - процесс нижнего уровня, содержащий последовательность конечных (не требующих дополнительной детализации) действий (функций). В качестве процедур могут быть представлены такие виды деятельности, как ограждение поезда, техническое обслуживание, коммерческий осмотр и другие действия на протяжении цикла переработки вагона. [1]

Гарантированная эффективность бизнес-процессов - необходимое предварительное условие для повышения конкурентоспособности и использования инновационного потенциала транспортных компаний. Это прямо определяет способность компании своевременно выводить на рынок конкурентоспособные продукты перевозочной деятельности и услуги, обеспечивать эффективность их реализации, повышать качество сервисного обслуживания, а также обеспечивать оперативность принятия стратегических и тактических решений, что влияет на рыночный и, соответственно, финансовый результат деятельности транспортной компании и отрасли в целом.

Опыт показывает, что применение информационных систем класса ERP, CRM, SCM и др. при использовании процессно-ориентированного подхода позволяет реально получить ожидаемый результат от автоматизации, выражаемый в повышении эффективности сквозных процессов, и это гарантирует отдачу от вложенных инвестиций. Для современной перевозочной компании эта задача крайне актуальна с позиции будущего роста экономики РФ. [6]

В связи с этим использование потенциальных преимуществ, связанных с системным управлением процессами компании, затрагивающими различные подразделения и информационные системы, позволит перейти современным транспортным компаниям на качественно новый уровень управления конкурентоспособностью предоставляемых услуг и реализовать весь потенциал возможностей международных транспортных коридоров, проходящих через территорию Российской Федерации.

Литература

- [1] Галямина, И.Г. Управление процессами. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения [текст] / И.Г. Галямина // СПб.: Питер, 2013. – 304с.: ил.
- [2] Елиферов, В.Г., Репин, В.В. Бизнес-процессы: регламентация и управление: Учебник [текст] / В. Г. Елиферов, В.В. Репин // М.: ИНФРА-М, 2013 – 319 с.
- [3] Репин, В.В. бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление [текст] / В.В. Репин – 2-6 изд. // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512с.
- [4] Терёшина Н.П. Демонизация, дерегулирование и конкурентоспособность железнодорожного транспорта России. – М.: МИИТ, 2009. – 243 с.
- [5] Терёшина, Н.П., Галабурда В.Г., Куратова, Э.С., Королькова, Н.В. Экономика товарообменных процессов и транспортная доступность регионов [текст] / Н.П. Терёшина, В.Г. Галабурда, Э.С. Куратова, Н.В. Королькова; под ред. Н.П. Терёшиной // М.: ФГОУ ВПО МГУПС (МИИТ), 2014. – 192 с.
- [6] Терёшина, Н.П., Дедова, И.Н., Соколов, Ю.И., Подсорин, В.А. Управление инновациями на железнодорожном транспорте: Монография [текст] / Н.П. Терёшина, И.Н. Дедова, Ю.И. Соколов, В.А. Подсорин. Под общ. ред. доктора экон. наук, проф. Н.П. Терёшиной // М.: МИИТ, 2014. – 304с.

NATURAL CAPITAL AND RATIONAL NATURE MANAGEMENT AS A BASIS OF ECOLOGIZATION AND TRANSITION TOWARD “GREEN” ECONOMY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Berdenov ZH.G.¹, Mendybayev E.H.², Dzhanaaleeva K.M.³©

¹ PhD student

² Ph.D., assistant professor of ecology

³ Doctor of Sciences, Professor

^{1,3} L.N. Gumilev Eurasian National University

² K. Zhubanov Aktobe Regional State University

Kazakhstan

Abstract

Rational nature management is the use of environment to fill ecological, economic, culture and health public needs. The necessity of changes of human behavior leads to the new “ecological” thinking style and ecologization of whole knowledge-based system. Thus, the ecologization of economy must lead to the formation of some new fields of the research corresponding to various stages of nature management process. In the article one of the most effective methods of transition toward “green” economy is described.

Keywords: nature management, rational nature management, ecologization, “green” economy.

Аннотация

Рациональное природопользование - использование природной среды для удовлетворения экологических, экономических, культурно-оздоровительных потребностей общества. Необходимость изменения поведения человечества приводит к появлению нового «экологического» стиля мышления и экологизации всей системы знаний. Поэтому экологизация экономики должна привести к формированию нескольких новых областей исследования, соответствующих различным стадиям процесса природопользования. В статье описан один из эффективных методов перехода к «зеленой» экономике.

Ключевые слова: природопользование, рациональное природопользование, экологизации, «зеленая» экономика.

Казахстан за 20 лет своей независимости добился значительных экономических и социальных успехов, а также позиционировал себя активным сторонником в решении национальных, региональных и глобальных экологических проблем. Инициативы Президента Казахстана по закрытию Семипалатинского полигона, нераспространению и уничтожению ядерного оружия, спасению Аральского моря и другие имеют глобальное значение для устойчивого развития и всеобщей безопасности. Вместе с тем многие проблемы окружающей среды в нашей стране и во всем мире остаются нерешенными. Нарастающее опустынивание земель, увеличение объемов отходов, изменение климата и другие представляют угрозу для экономического развития, окружающей среды и здоровья населения. Все эти факторы неразрывно связаны с рациональным природопользованием [1].

© Berdenov ZH.G., Mendybayev E.H., Dzhanaaleeva K.M., 2014

Природопользование как процесс, отражающий многогранные взаимосвязи общества и природы в хозяйственной деятельности человека, появилось с её началом. Сам процесс имеет ярко выраженную географическую компоненту, отражающую пространственно-временные закономерности этого процесса. В настоящее время именно природопользование во многом формирует современную географическую картину Мира, определяет перспективы развития человеческой цивилизации и биосферы в целом. Рациональное природопользование становится неперенным залогом устойчивого развития стран и регионов [2].

Для экономической науки и практики принципиальной чертой рационального природопользования является эффективное использование всех видов природного капитала, включая природные ресурсы [3]. Такой подход нашел своё отражение при подготовке и проведении Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012г. (Рио+20). В докладах и документах структур ООН отмечается, что основой перехода к устойчивому развитию является формирование «зеленой» экономики. Важной чертой которой является эффективное использование природных ресурсов и природного капитала в целом [4]. В последние десятилетия экономический рост Казахстана во многом базировался на глобальном истощении природного капитала. Нурсултан Назарбаев неоднократно подчеркивал необходимость строжайшей экономии ресурсов, прежде всего энергетических, в условиях посткризисного развития. Главой государства определена необходимость разработки глобального механизма передачи технологий для повышения энергоэффективности и энергосбережения в республике.

Как было отмечено экспертами ООН, экологический дефицит и социальная несправедливость – определяющие черты сложившейся модели экономики в большинства странах мира, весьма далека от «зеленой» экономики [5].

В современной экономике существует тесная взаимозаменяемость и взаимодополняемость видов капитала, и соответственно уменьшение одного вида капитала может быть компенсировано увеличением другого. В 20 веке развитые страны достаточно активно заменяли природный капитал другими видами капитала, прежде всего физическим и человеческим. В связи с этим вынужденное сокращение природного капитала в мире, в том числе и в РК, должно активно компенсироваться за счет наращивания других видов капитала. Другим важным следствием такой компенсаторности может стать значительная экономия природных ресурсов и снижение загрязнения окружающей среды. Это проявится в существенном росте конечных результатов в виде повышения технологической эффективности в природно-продуктовой цепочке, связывающей первичное сырьё с конечной продукцией, т.е. достижения эффекта декарпинга (дематериализация экономического роста).

В последнее время в мире всё больше осознаётся ограниченность интерпретации природного капитала только как совокупности природных ресурсов. Для успешного экономического роста необходим учет и других экологических функций. Это привело к попытке учесть в теории экономическую значимость всех его составляющих, их способность приносить доходы и выгоды, как это свойственно любому капиталу.

В настоящее время можно выделить несколько основных видов функций природного капитала: ресурсная – обеспечение природными ресурсами, экологическая услуга – обеспечение природой различного рода регулирующих функций, услуги природы, и обеспечение здоровья человека и окружающей среды. Последняя функция является относительно новой для науки географии, и в определенной степени является производной от первых функций природного капитала. Недостаточно изучено воздействие загрязнения окружающей среды на здоровье человека, хотя значительность экономического ущерба из-за заболеваемости и смертности по экологическим причинам находят все большее подтверждений в проводимых исследованиях [6].

Чрезвычайно значимым прецедентом для расширения трактовки природного капитала, осознание экономической значимости его функций стали механизмы Киотского протокола по предотвращению глобального изменения климата. Эти механизмы важны как для экономической теории в целом, так и для теории устойчивого развития, а также практических действий человечества, которые позволили расширить монетарные функции природного капитала. Киотский протокол является хорошим примером попытки модернизации рыночной экономики, преодоления «провалов рынка». Киотские протоколы могут стать прообразом реформирования рыночной экономики в направлении более адекватного учета экологического фактора, что позволит существенно улучшить использование природных ресурсов. Указом Президента РК Н.А. Назарбаева от 12 марта 1999 года №84 был подписан Киотский протокол к рамочной конвенции ООН об изменении климата. По оценке представителей министерства охраны

окружающей среды Казахстана, ратификация Киотского протокола позволит республике привлечь в страну ежегодно до одного миллиарда долларов инвестиций в год. В условиях глобального кризиса и снижения темпов развития страны, Казахстану необходимо пока повременить с количественными обязательствами и идти по пути дальнейшего перехода на проекты совместного осуществления для полноправного участия в пост-Киотском процессе, считают в министерстве охраны окружающей среды. В Киотском Протоколе активно участвуют Россия, Китай, Индия, Бразилия, Япония, Европейский Союз. На сегодня уже по всему миру подготовлено и реализуется более четырех тысяч проектов, направленных на общее снижение порядка 9,2 миллиардов тонн углеродного эквивалента [7].

Важнейший приоритет перехода к «зеленой» экономике и экологизации экономической политики можно сформулировать следующим образом. Не надо наращивать использование природных ресурсов, так как они ограничены, и их дополнительная эксплуатация приводит к истощению природного капитала, загрязнению окружающей среды, дополнительной нагрузки на экосистемы. Казахстан имеет уникальные возможности и предпосылки для перехода к «зеленой» экономике: выгодное геополитическое положение, поступательное технологическое развитие, значительный потенциал возобновляемой энергетики, имеющиеся финансовые ресурсы и другие факторы, которые благоприятствуют новым возможностям.

Мы предполагаем необходимо перенимать опыт некоторых зарубежных стран по вложению средств в улучшение использования уже эксплуатируемых природных ресурсов и охрану окружающей среды на основе модернизации экономики, поддержке инноваций, замены природоёмких технологий на ресурсосберегающие и энергоэффективные, наилучшие доступные технологии, в углублении и диверсификацию переработки сырья. При уже достигнутом в стране уровне добычи и использования природных ресурсов за счет модернизации структурно-технологических сдвигов, позволяющих вовлечь в экономику и экспортировать сэкономленные гигантские объемы сырья, можно значительно повысить благосостояние, социальное и экологическое качество жизни населения. Это и есть магистральное направление формирования в Казахстане «зеленой» экономики. Инвестирование ресурсосберегающей структурной перестройки и сокращение природоемкости. Тем самым сберегается природный капитал, минимизируются затраты на ликвидацию негативных экологических последствий техногенного загрязнения сейчас и в будущем. Сейчас важной задачей макроэкономической политики должна стать экономическая поддержка экологизации экономики, а также рационализации использования природных ресурсов и внедрение возобновляемой энергетики на базе высоких технологий. Этому вопросу было уделено особое внимание в Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия-2050». Он призвал ускорить переход к низкоуглеродной экономике, встать на «зеленый путь» развития. Так, по его словам, предстоящая международная выставка ЭКСПО-2017 в Астане должна стать своего рода квинтэссенцией наших устремлений к воплощению идеи «Энергии будущего» [8].

Литература

- [1] В. Мустафина. Казахстанская правда. Общественная ежедневная газета. №232, 13.07.2013.
- [2] Красовская Т.М. Эволюция научных представлений о природопользовании // Материалы Международной научно-практической конференции «Рациональное природопользование: традиции и инновации». Москва: МГУ, 2013.
- [3] Бобылёв С.Н., Захаров В.М., «Зеленая экономика и модернизация». Эколого-экономические основы устойчивого развития // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России», №60, 2012.
- [4] Будущее которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро. 19 июня 2012.
- [5] Навстречу «зеленой экономике» : пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. ЮНЕП, 2011.
- [6] Бобылев С.Н. Рациональное природопользование и природный капитал в контексте «зеленой» экономики // Материалы Международной научно-практической конференции «Рациональное природопользование: традиции и инновации». Москва: МГУ, 2013.
- [7] РИА-Новости. Экономика. От 09.03.2009
- [8] Казахстан на пути к «зеленой экономике»: идеи и решения. Официальный сайт Премьер-министра Республики Казахстан.

PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN IN TATAR ASSR IN 1920-1930s

Khanipova I.I. ©

Candidate of historical sciences, scientific researcher of Department of New and Modern History
Institute of history named after Sh. Marjani Academy of Sciences of Tatarstan

Tatarstan

Abstract

In the article different forms and methods of patriotic (military-patriotic) education of children in Tatar ASSR in 1920-1930s having regard to various child's ages are analyzed; the role of holidays in forming new ideals and new social instincts is revealed. It is shown the teachers' activity in 1920s for defining the effect of October Revolution and new social reality on the child's worldview. Evolution from revolution-patriotic to military-sport patriotic education is considered. The role of children's institutions of the Republic in forming "new" consciousness, loyalty and allegiance to the native land not only children but teenagers and adults is determined. The author's come to the conclusion that special attention is given to the formation of "new" political consciousness, formulation of active civil positions of the younger generation. Patriotic education has a collective nature.

Keywords: children, Tatar ASSR, patriotism, education, internationalism, holiday, collective consciousness, Osoaviakhim.

Аннотация

В статье проанализированы различные формы и методы патриотического (военно-патриотического) воспитания детей в Татарской АССР в 1920-1930-е гг. применительно к разным детским возрастам, выявлена роль праздников в формировании новых идеалов и новых социальных инстинктов. Показана деятельность педагогов 1920-х гг. по выяснению степени влияния Октябрьской революции и новой социальной реальности на детское мировосприятие. Рассмотрена эволюция от революционно-патриотического к военно-физкультурному патриотическому воспитанию. Указана роль детских учреждений республики в формировании «нового» сознания, преданности и верности Родине не только детей и подростков, но и взрослого населения. Автор пришел к выводу, что в ТАССР формированию «нового» политического сознания, выработке активных гражданских позиций подрастающего поколения уделялось большое внимание. Патриотическое воспитание носило коллективный характер.

Ключевые слова: дети, Татарская АССР, патриотизм, воспитание, интернационализм, праздник, массовое сознание, Осоавиахим.

На протяжении 1920-1930-х гг. в Татарской АССР использовались различные формы и методы формирования патриотизма и гражданского сознания подрастающего поколения. В 1920-е гг. важным средством воспитания любви и верности социалистической родине являлось изучение жизни и революционной деятельности В.И. Ленина. В бюллетенях Наркомпроса РСФСР и Наркомпроса ТАССР для детских учреждений социального воспитания предлагались различные формы работы с ленинской тематикой [1]. С детьми проводили утренники или вечера воспоминаний о Ленине, создавали альбомы и уголки о жизни и деятельности великого вождя. В

детских садах республики вели беседы, читали рассказы о Ленине. Для школ более характерным было проведение ленинской недели, в ходе которой ребята самостоятельно прорабатывали различные вопросы (начало революционной деятельности, причины первого ареста Ленина, годы ссылки в деревне Кокушкино и т.д.), писали доклады на темы: «Как Ленин организовал Коммунистическую партию», «О революционной деятельности Ленина во время учебы» и др., занимались поиском рисунков и рассказов о Ленине в старых газетах и журналах для уголка Ленина, читали книги о Ленине, например «Детские и школьные годы Ильича» и т.п. [2]

С патриотическим воспитанием было тесно связано проведение советских праздников, воспринимаемых как наиболее успешное средство формирования новых идеалов и новых социальных инстинктов. Учитывая, что большая часть населения республики проживала в сельских местностях, отметим, что жители деревни, бедной яркими внешними раздражителями при непрекращающемся трудовом процессе, воспринимали праздники «на ура». На протяжении 1920-1930-х гг. в дошкольных и школьных учебных заведениях Татарской республики массово проводились Октябрьские и Первомайские праздники, о чем свидетельствуют архивные материалы [3, Л.384-484 об., 289, 290, 291, 295-300, 329]. Четкие директивы о детских праздниках в школах, детдомах и детских садах содержались в инструкциях Наркомпроса ТАССР, в частности, о проведении дня 1-го мая. В случае, когда в конкретном селении имелось несколько детских учреждений, им предписывалось организовывать манифестацию с плакатами и лозунгами, с пением революционных песен, устройством митинга, концерта и игр, а самое главное – «с привлечением в праздник всего детского населения данной местности» [4]. После мероприятия праздники и впечатления детей от них обсуждались на классных и внеклассных часах. Что интересно, большинство сельских школ привлекало к участию в празднике не только неорганизованных, т.е. не посещающих детские учреждения детей, но и всех взрослых данного села.

Не отставали от такой яркой и наиболее доступной для детей формы работы как проведение праздников и дошкольные учреждения. В планах и программах работы детских садов г. Казани середины 1920-х гг. предусматривались различные варианты проведения праздничных мероприятий для детей разных возрастов [5]. При этом в празднике обязательно участвовали «старшие» товарищи – пионеры, комсомольцы, красноармейцы, объяснявшие детям значение праздника и различия между дореволюционной жизнью и жизнью в советском государстве.

Детские учреждения ТАССР занимались формированием «нового» сознания не только подрастающего поколения, но и взрослого населения. Так, день 8 марта учреждения дошкольного типа, основной задачей которых было раскрепощение трудящейся женщины, как в городе, так и в деревне, использовали для проведения широкой агитации. Лозунгами «Через организацию дошкольных учреждений к поднятию производительности труда!», «Через дошкольное воспитание к новому быту», «Детский сад и товарищество при каждом жилищном товариществе!» проводилась идея необходимости дошкольного воспитания среди населения [6]. В празднике активное участие принимали школы, пионерские отряды, клубы, детсады, дошкольные группы.

В конце 1920-х гг. Татаркомпрос заданся изучением состояния школ республики, обращая внимание в первую очередь на общественно-политическое воспитание и характеристику настроенности учащихся, изучение роли и содержания работы детских организаций в школе [7, Л. 21-23, 29-32]. По результатам проведенного обследования намечалось издание сборника материалов по учебно-педагогической работе, в том числе, по вопросам общественно-политического воспитания: детскому движению, детскому самоуправлению, общественно-полезной работе школы и работе школы среди населения. [7, Л. 107]. Тогда же для изучения мировоззрения школьников, выявления того, как преломлялась многогранная и сложная советская действительность на отдельно взятом ученике и в целом на детском школьном коллективе, каково влияние и последствия революции на детей, Наркомпросом было разработано анкетирование. Среди разделов анкет, направленных на выяснение идеологии советского учащегося, были: «Советское строительство. Рабочие и крестьяне», «Власть», «Национальная и международная политика СССР» [8].

В 1930-е гг. характерным явлением в общественной жизни республики стали социалистические обязательства и соревнования. Например, работники детских садов в преддверии октябрьских праздников заявлял в своем обязательстве: «партия и право доверили нам почетную работу – воспитание молодого поколения. Приложим все силы и энергию к тому, чтобы воспитывать детей в духе коммунизма, в духе любви и преданности своей родине, делу великой партии Ленина-Сталина» [9].

В честь очередной годовщины «Великого Октября» школьники вслед за педагогами заключали договора соревнования на лучшие показатели по успеваемости и посещаемости [10]. Зрелищность революционным праздникам придавалась за счет школьных струнных оркестров и хора [11], физкультурных выступлений и музыкальных номеров, декламаций и пьес.

Серьезное внимание уделяли патриотическому воспитанию детей в детских домах республики и страны [12]. Педагоги и учителя детских домов, воспитывая детей на героизме солдат Красной Армии, воздушного и военно-морского флота, призывали детей быть такими же смелыми, инициативными и преданными стране патриотами.

Вместе с тем, патриотическое воспитание школьников зачастую имело характер военно-патриотического воспитания. Еще в 1920-е годы поднимался вопрос о необходимости военизации в школах. С целью воспитания молодого поколения в духе беззаветной любви к Родине, как гражданина своей страны, на детские вечера приглашались представители Красной армии; создавались отделы военизации в школьных газетах и детских центральных газетах, устраивались в школьных клубах военные уголки, по возможности – тир для старшеклассников, проводились состязания детей по устройству моделей аэропланов, планеров, организовывались межшкольные состязания по гимнастике и т.п. [13]. На организацию целенаправленной и систематической работы по военно-патриотическому воспитанию в этот период нацеливала школу и педагогическая наука [14]. Для оказания методической помощи в военно-патриотическом воспитании в 1929 г. Главсоцвос Наркомпроса РСФСР в серии брошюр «Воспитаем здоровую молодежь», издал такие выпуски как «Военные игры и походы детей и подростков летом», «Подвижные и спортивные игры на летних площадках», «Практические советы юному туристу». Агитация ячеек Осоавиахима подогревала интерес старшеклассников к военному и стрелковому делу – с ребятами велись беседы о современной войне, армии, ее организации и подготовке; границах, их охране и обороне в мирное и военное время; о политработе в армии и политработе армии с населением; проводились строевая подготовка и санитарное дело и т.п. [15]. Таким образом, школа готовила не только молодого советского гражданина, но и умелого защитника родины, воспитывала ребят в духе интернационализма, осведомляла о военной опасности и мерах советского правительства для сохранения мира, регулярно сообщала о врагах нашего государства и задачах защиты страны [16]. Особое внимание при этом придавалось физкультурной и военно-оборонной подготовке старших воспитанников детдомов. С 1930-1931 учебного года Наркомпросы всех республик были поставлены вплотную перед проблемой военной подготовки старшеклассников во всех школах 2-й ступени [17].

Во второй половине 1930-х годов в школах, в детских домах республики немало внимания уделялось подготовке авиамоделлистов, юных санитаров, стрелков, связистов, в кружках дети обстоятельно изучали дело противовоздушной и противохимической обороны, активно готовились к сдаче норм ГТО, БГТО. Соревнования по стрельбе, сдача норм на значок ГТО были важной частью всех массовых мероприятий культурного отдыха молодежи республики.

Военно-патриотическое воспитание школьников ТАССР активно велось и во время работы пионерских лагерей, где дети занимались физической самоподготовкой, плаванием, волейболом, во Всесоюзный день физкультурника проводились соревнования по метанию гранаты, плаванью. Школьники не только развивались, но и сдавали нормы на «оборонные значки» - значок БГТО, ПВХО, ГСО и «Ворошиловский стрелок».

Заметную роль в формировании патриотических настроений и гражданских позиций школьников стала играть периодическая печать. В районных газетах, участились публикации заметок, где говорилось о воспитании детей «...в духе беспредельной любви и преданности любимой родине, коммунистической партии, великому Сталину» [18].

Патриотическое воспитание среди пионеров и школьников республики активно проводилось во внеурочное время. В исторических, ленинских кружках, кружках текущей политики подростки изучали революционное прошлое, систематически знакомились с политической жизнью страны. Широко распространились встречи пионеров с героями гражданской войны, революционерами, участниками боев на о. Хасан и Халхин-Голе, моряками, пограничниками. Все перечисленные формы работы играли важную роль в деле подготовки подростков к защите Родины. На воспитание «нового», сознательного человека, была направлена и детская литература. Книга не только расширяла кругозор детей, но и была мощным средством воздействия на их развитие, способствовала формированию мировоззрения, учила любить родину и ненавидеть врагов. Так, книги А.Гайдара, сумевшего на доступном уровне показать детям психологию героизма и подвига, прививали ребятам такие высокие чувства как любовь к Родине,

чувство долга, ненависть к врагам. Идеи Гайдара о том, что любовь к своей Родине должна выражаться в конкретных делах и поступках, вылились в конце 1930-х гг. в тимуровское движение. Это движение долгие годы оказывало серьезное влияние на формирование героико-патриотических взглядов школьников.

Осознавая всю важность книг в героико-патриотическом воспитании детей, и в первую очередь детей, оставшихся без родителей, педагогами в 1930-е годы была поставлена задача организовать в каждом детском доме детскую библиотеку, в которой проводить педагогическую работу по воспитанию у детей умения овладевать книгой [19].

В тесной связи с революционно-патриотическим воспитанием проводилось интернациональное воспитание школьников ТАССР. В 1920-е гг. вопросы интернационального воспитания прорабатывались от случая к случаю. Воспитание интернациональных воззрений школьников проводилось в основном через клубно-кружковую работу с детьми по линии МОПРа (Международного общества помощи рабочим), либо в «кружках текущей политики». Школьниками проводились сборы денег в пользу МОПРа и РОКК (Российского общества Красного Креста) [3, Л. 276об, 289, 351-352].

Рассматривая задачи в области школьной работы в середине 1930-х гг., педагоги отмечали необходимость усиления интернационального воспитания детей [20, 21]. Как свидетельствуют архивные источники, формы его проведения использовались разные. Так, в одной из школ г. Казани вожатый при проведении праздника 1-го сентября 1935 года устроил небольшой митинг, рассказал о Международном юношеском дне, после чего школьники спели «Интернационал», а потом разошлись по классам на уроки [22].

Таким образом, патриотическое воспитание подрастающего поколения в ТАССР в 1920-1930-е гг. велось с учетом возрастных особенностей и интересов детей, носило преимущество коллективный характер и содействовало развитию инициативы и самостоятельности со стороны наиболее активных школьников, пионеров. В тоже время, во всем воспитательно-педагогическом процессе, чувствовалось четкое и «чуткое» руководство партии, показывавшее единство теории и практики в формировании коммунистического мировоззрения будущего строителя социалистического общества.

Литература

- [1] Об изучении жизни и деятельности В.И.Ленина в детучреждениях Соцвоса (Из еженедельника Наркомпроса РСФСР №7(28) от 4 апр. 1924 г.) // Бюллетень Народного Комиссариата Просвещения АТССР. – 1924 (30 июня). – №5 (20). – С.1-5.
- [2] Дрейцер Ф. Из опыта работы в национальной школе // На путях к новой школе. – 1927. – №7-8. – С. 84.
- [3] Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-4139. Оп. 2. Д. 1.
- [4] Инструкция о проведении дня 1-го мая по детучреждениям Главсоцвоса // Бюллетень Народного Комиссариата Просвещения АТССР. – 1924. – №4 (19). – С.18-19.
- [5] НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 756. Л. 7об., 8об., 16 об., 19, 32, 69.
- [6] Инструктивное письмо по проведению 8-го Марта дошкольными учреждениями Татнаркомпроса // Сборник циркуляров и распоряжений Народного Комиссариата Просвещения ТССР. – 1928. – №2 (февраль). – С. 8-9.
- [7] НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1451.
- [8] Инструкция об изучении советского школьника // Сборник циркуляров и распоряжений Народного Комиссариата Просвещения ТССР. – 1927. – №5. – С. 19-24..
- [9] Дунаев Н. Воспитывать детей в духе коммунизма // Сталинский путь. – 1940. – 20 октября. – С. 1.
- [10] Вдовина М. Готовимся // Сталинский путь. – 1940. – 13 октября. – С.4.
- [11] Артемов А. В школе слепых // Сталинский путь. – 1938. – 2 ноября. – С. 4.
- [12] См., например: Данюшевский И.И. Задачи детского дома в новом учебном году // Бюллетень учебно-воспитательной работы детских домов, вспомогательных школ и школ глухонемых. – №10 (13).– М.: издание Наркомпрос РСФСР, 1939. – С. 2-6.
- [13] Галушко Д. Вопросы военизации в школах Соцвоса (Письмо в редакцию) // На путях к новой школе. – 1927. – №9. – С. 84-85.
- [14] См. подробнее: Конжиев Н.М. Военно-патриотическое воспитание школьников как социальная и историко-педагогическая проблема. Уч. пос. - Л.: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1980. – С. 30.
- [15] Преображенский Б. К вопросу о программе военной работе в школе // На путях к новой школе. – 1928. – №3. – С. 72, 73-74.
- [16] Г-ов Р. О военной работе школ и учителя // На путях к новой школе. – 1927. – №11. – С. 90-91.

- [17] Ширинский З. Военная подготовка учащихся старших групп школ второй ступени (К Всероссийскому совещанию по военной работе в школе) // На путях к новой школе. – 1930. - №7. - С. 5, 11.
- [18] См.: Зотина А.А. Учительница-общественница // Сталинский путь. – 1939. – 21 ноября. – С. 4.
- [19] Родин А.Ф. Организация внеклассного чтения детей в детском доме // Вопросы воспитательной работы в детском доме. Бюллетень. – 1939. – №3. – С. 37-44.
- [20] Охватить в 1934-35 году ШКМ и ФЗС всех детей, окончивших первую ступень // Красная Татария. – 1934. - №17. - С. 2.
- [21] Шильникова М.Е. Учебно-воспитательная работа школы в 1930-1934 годах. /под ред. Чл.корр. АПН РСФСР В.З. Смирнова. – М.: Госуд. учебно-педагогич. изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – С. 154-157.
- [22] Владимирский В. Дневник вожатого // Красная Татария. - 1935. - №219. – С. 2.

PROBLEMS OF SAFETY AND COOPERATION IN BLACK SEA REGION IN THE EARLY XXI CENTURE

Levanova K.A. ©

Kuban State University (Krasnodar)

Russia

Abstract

Black Sea region, locating at the interface of Europe and Asia, is of increasing geopolitical meaning. Safety and cooperation are a high priority in the modern conflicting world of increasing regional and global threats. Situation in Black Sea region is regularly changing, and it raises a serious concerns by the world community. From our point of view, one of the important goal is to reveal and analyze the tendencies that will in the long term have an essential effect on the politics of states of Black Sea region. To understand better the problems of safety and cooperation in Black Sea region, there is a good reason to consider civilizational, political and economic threats in the region.

Keywords: threats, challenge, rivalry, economic problems, situation, extraregional players.

Аннотация

Черноморский регион, расположенный на стыке Европы и Азии представляет собой ось все возрастающего геополитического значения. В современном противоречивом мире возрастающих региональных и глобальных угроз безопасность и сотрудничество признается в качестве высшего приоритета. Ситуация в Черноморском регионе постоянно меняется и вызывает большое беспокойство мирового сообщества и одной из важнейших задач, на наш взгляд, является выявление и анализ тенденций, которые будут в обозримой перспективе оказывать существенное влияние на политику государств Причерноморья. Для лучшего понимания проблемы безопасности и сотрудничества в Черноморском регионе, целесообразно разобраться в том, что представляют собой цивилизационные, политические и экономические угрозы в этом регионе.

Ключевые слова: угрозы, вызовы, соперничество, экономические проблемы, ситуация, внерегиональные игроки.

В начале XXI века мировое сообщество столкнулось с противоречивыми проявлениями системного кризиса международных отношений как результата растущей взаимосвязанности и взаимозависимости мира. Системный кризис был порожден процессами глобализации не только как феномена, способствующего распространению глобальных норм и ценностей, но и фактора,

определившего более тесную взаимозависимость государств мира, с одной стороны, и их возросшее стремление к суверенизации, с другой [5.с.30].

Черноморский регион расположен на стыке мировых цивилизаций, где сосредоточены практически все угрозы, с которыми столкнулось в начале XXI века мировое сообщество. Это и возможность неконтролируемого распространения ядерного оружия, и международный терроризм, и межнациональные и межконфессиональные конфликты. Здесь под лозунгами борьбы за демократию внедряются в жизнь идеи нового мессианства. В этом же регионе сосредоточились самые острые проблемы значительной части постсоветского пространства: «замороженные конфликты», попытки регулирования которых приобретают сегодня новые измерения, и неразрешенные политические и идеологические противоречия и экономические проблемы. Угрозы, проблемы и вызовы безопасности в Черноморском регионе имеют разнообразный характер и масштаб. Многочисленные новые угрозы, проблемы и другие вызовы региональной безопасности носят транснациональный характер и требуют соответствующих рамок сотрудничества на многостороннем уровне [2].

Черноморский регион – это пограничная зона столкновения цивилизационных интересов. Здесь сходятся территории и пересекаются влияния трех (хотя на самом деле четырех) активных геополитических субъектов: России, Запада (континентального и атлантического) и Азии. Усиление противостояния Запада и Востока привело не только к этноконфессиональным конфликтам, но и к расколу в восточнославянских землях, где наряду с католической и православной образовалась униатская или греко-католическая церковь. Православно-католическая конфронтация послужила углублению культурно-исторических различий между восточными и западными славянами. На эту картину легло и христианско-мусульманское противостояние, которое сегодня некоторыми экспертами преподносится как – цивилизационное. Черноморский регион и сегодня находится на стыке цивилизационных столкновений. Расширение ЕС и НАТО на восток затрагивают национальные интересы России, а включение Украины в их сферу влияния в качестве ассоциированного члена ЕС, затрагивают ее национальные интересы. Россия рассматривает доминирование в Черноморском регионе как важный фактор своей национальной безопасности, обеспечивающий надежную оборону своих южных рубежей [4].

К глобальным проблемам, связанным с нахождением Черноморского региона на стыке цивилизаций добавляются еще проблемы региональные и внутренние. Расположение региона на стыке цивилизаций и на перекрестке торговых путей обусловило и разнообразие народов, проживающих здесь, что в свою очередь приводит к проблемам, которые связаны с межэтническими отношениями в странах. Разнообразие народов в Черноморском регионе, проживающих бок о бок на протяжении веков, является источником культурного обогащения, с одной стороны, и потенциальных конфликтов, с другой. Наличие большого количества национальных меньшинств в некоторых странах Черноморского региона порождает проблемы, связанные с предоставлением прав меньшинств и лояльности этих людей государству, в котором они проживают и чьими гражданами они являются. Любой односторонний подход к этим проблемам создает конфликтные ситуации и вызывает реальную опасность для мира и стабильности в регионе. После распада Советского Союза большинство бывших советских республик столкнулись с этническими и политическими конфликтами или территориальными, националистическими, этническими и религиозными разногласиями. Разрядить эту напряженность представляется весьма сложной задачей. К сожалению, эта сохраняется годами и ситуация все более обостряется. Нестабильный политический обстановка, нерешенные конфликты, снижение уровня жизни, беженцы, пограничные разногласия и проблемы безопасности в регионе подрывают нормальную национальную и региональную экономическую деятельность, делая регион беспокойным и неопределенным для дальнейшего развития и прогресса. Процессы, которые проходят сегодня в Черноморском регионе несут для стран региона достаточно серьезные угрозы и вызовы, но с другой стороны, в случае успешного решения проблем связанных с цивилизационными угрозами и вызовами (или их нивелирования), нахождение на перекрестке путей и пересечении интересов разных цивилизаций может принести региону немало дивидендов и служить движущей силой по пути к процветанию [3].

Современная геополитическая ситуация в Черноморском регионе характеризуется целым рядом черт, привнесенных новыми условиями, сложившимися с распадом биполярного миропорядка. Черноморский регион считается исключительно важной областью на геополитической карте, как из-за наличия запасов сырья, так и из-за стратегических транспортных коридоров, контроль над которыми определяет геостратегию в Евразии, как в настоящем, так и

будет определять в будущем. Поэтому регион стал средоточием внимания геополитических, политико-военных, экономических и других интересов ведущих глобальных и региональных сил. В настоящее время интересы различных региональных действующих субъектов расходятся. Долгое время регион был сферой взаимодействия и взаимного проникновения различных культур и цивилизаций, равно как и ареной постоянного конфликта между внешними геополитическими образованиями. Вследствие длительного доминирования иностранных сил, консолидированная система стержневых интересов стран Черноморского региона так и не сформировалась. Страны региона не превратились в значимые геостратегические силы и обычно искали внешнее покровительство или маневрировали между различными внешними силами, которые конкурировали в борьбе за установление господства над регионом с целью использования природных и человеческих ресурсов региона в своих интересах. Действующих акторов в региональной геополитике можно разделить на три основные группы. Первая группа – это главные глобальные силы. В эту группу входят Соединенные Штаты Америки, Россия и Европейский Союз. Вторая группа состоит из региональных сил – Турции, Украины, Румынии и других государств региона. Через экономические, политические и иные ограничения большинство этих государств на сегодня нельзя признать полностью сформированными независимыми действующими субъектами и вынуждены довольствоваться ролью геополитических объектов. В нынешних обстоятельствах они, вероятно, будут согласовывать свои стратегии и контрстратегии со стратегиями и приоритетами основных глобальных действующих лиц. Третья группа включает международные организации сотрудничества и безопасности, такие как НАТО, ЕС, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ и др. Доминирующими игроками в первой группе являются США и Россия и их влияние и интересы в целом конкурентные и часто противоположны. Распад Советского Союза, провалы во внешнеполитической практике 1990-х годов привели к значительному ослаблению позиций России в Черноморском регионе. Последствия ослабления российского присутствия в свою очередь, породили желание других политических полюсов заполнить образовавшийся вакуум. Наряду с традиционными полюсами силы России и США все большее значение в регионе приобретает влияние и региональная держава - Турция. В регионе оформился «малый центр» политического влияния государств, ранее входивших в социалистический лагерь (Болгария, Румыния и др.). Явно подчиненное значение в силовых векторах нынешней политической реальности занимают страны бывшего СССР (Грузия и Украина). Сегодняшняя ситуация в Черноморском регионе обусловлена повышением геополитического потенциала региона как главного транспортно-транзитного коридора, связывающего российские и прикаспийские энергодобывающие районы с Европой. Видимым проявлением данного обстоятельства стало более плотное переплетение политических устремлений ряда стран в этом регионе, истоки которых выходят за рамки регионального видения проблемы. Осознание политическими элитами стран региона особых политических реалий, вытекающих из изменившейся геополитической ситуации, привели к актуализации идей регионализма, которые получили воплощение в союзах и объединениях (ОЧЭС, Блэксифор). Дальнейшее развитие этой тенденции является, позитивным моментом в обеспечении безопасности и сотрудничества в регионе. Однако большое количество инициатив, союзов и блоков в одном регионе с частично или полностью дублирующими задачами являются признаками определенного застоя и/или кризиса, и указывает на неудовлетворенность собственными позициями участников, на наличие конкурирующих амбиций [4].

Многополярность политического пространства породила центробежные процессы внутри государств, получивших независимость. Наличие противоположных в своей ориентации сил привело к внутригосударственному противоборству, которое превратилось в прямые этнополитические конфликты, обремененные человеческими жертвами, и историческими корнями уходящими далеко вглубь прошлого. Наличие в политической реальности взрывоопасных ситуаций порождает опасную тенденцию милитаризации региона Черного моря. Кроме того необходимо учитывать и наличие старых этнических конфликтов в регионе. Позитивному развитию ситуации в регионе также препятствует наличие спорных моментов в территориальных вопросах [1].

К основным проблемам безопасности и сотрудничества нужно отнести экономические угрозы вызовы в Черноморском регионе. Мировой экономический кризис, привел к нарушению функционирования финансовых систем. В регионе произошло снижение международных торговых потоков, а возникшее в результате этого экономическое сжатие на ключевых западноевропейских рынках привело к снижению спроса на товары и ресурсы в регионе. Ситуация усугубилась и в связи с падением цен на сырьевые товары. Усиление конкуренции за финансовые ресурсы

привело к повышению процентных ставок для Черноморских стран. Два экспортера энергоносителей – Россия и Азербайджан, столкнулись с проблемой диверсификации своей экономики. Разный уровень экономического развития и специфические особенности некоторых стран Черноморского региона затрудняли выявление проблем, которые можно было бы рассматривать как проблемы, общие для региона в целом. Необходимость продолжения экономических реформ с целью повышения конкурентоспособности и производительности региональных экономик оставался и остается актуальным для всех стран региона. Следует иметь в виду, что финансовый потенциал черноморских государств является недостаточным, чтобы справиться с такими долгосрочными целями. Одним из важнейших элементов выхода из кризиса является возобновление кредитных потоков в регион. И хотя это, безусловно, необходимо, но нестабильная геополитическая ситуация в регионе не позволяет вкладывать инвестиции в экономику черноморских государств. Для большинства стран Черноморского региона наиболее вероятными остаются традиционной жесткой экономии, ограничение спроса, сокращение требований по обслуживанию долга и восстановления или повышения уровня уверенности на рынках. Для Черноморского региона ЕС также является важнейшим рынком и одним из основных экспортных направлений из региона, также основным источником финансирования в виде кредитования, инвестиций и официальной помощи. Среди внутренних источников угроз стабильности в регионе можно выделить сложные проблемы, появившиеся в результате социально-экономического кризиса. Рост безработицы, высокий уровень инфляции, обнищания широких слоев населения, коррупция, организованная преступность и незаконная торговля, которые подрывают существующее равновесие в регионе, и становятся источником нестабильности. Решение этих проблем требует соответствующей внутренней социально-экономической политики и эффективной финансово-экономической помощи со стороны международного сообщества.

К экономическим угрозам для стран региона можно отнести и неурегулированность вопроса защиты транспортных энергетических коридоров, пролегающих поблизости от зон конфликтов, что создает опасность для стабильного снабжения энергоресурсами европейских и мировых рынков. Региональное соперничество и внутренняя нестабильность в регионе может сказаться и на европейских странах, особенно после реализации новых проектов энергетических коммуникаций. В результате чего регион может потерять статус надежного транзитера энергоресурсов, в свою очередь скажется на экономике региональных государств.

Наличие «замороженных» конфликтов препятствует региональному сотрудничеству и реализации масштабных проектов, ухудшает общий инвестиционный климат в регионе.

Здесь хранятся узлы старых межгосударственных противоречий и проходят раздельные линии нового противостояния, которые в настоящее время обострились и международная ситуация в Черноморском регионе довольно быстро меняется. Во-первых, в связи с расширением НАТО и расширением ЕС за счет черноморских стран, фактически произошло практическое включение региона в сферу европейской ответственности. Во-вторых, в связи с развитием ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, требует большего внимания стран Запада к странам региона. В регионе имеют место негативные тенденции и процессы, тормозящие экономическое развитие и создают ряд угроз в сфере международной и региональной безопасности. Каждая из стран региона сталкивается либо с конфликтными ситуациями (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Турецкий Курдистан и т. п.), либо с их последствиями: усиление потоков миграции, нелегальная торговля оружием, рост криминальных факторов и международного терроризма. Регион находится в конфликтном окружении. Ситуация в регионе осложнена, еще и отсутствием отработанного международного механизма обеспечения мира и стабильности. К сожалению, при наработанном за последние более чем двадцать лет потенциале сотрудничества, Черноморский регион остается одним из самых слабых звеньев в общей системе безопасности на европейском континенте.

Таким образом, угрозы и вызовы в Черноморском регионе представляют собой взаимосвязанные проблемы, нуждающиеся в многогранном подходе со стороны различных национальных организаций, а в некоторых случаях – в партнерстве между правительством, частным сектором и гражданским обществом, действующих соответственно и согласно демократических норм и принципов, а также конституционных положений каждого государства. В глобализованном мире вопросы безопасности и процветания зависят от эффективной многосторонней системы. Для того, чтобы адекватно противостоять любой угрозе глобальному миру и безопасности, необходимо обеспечить развитие более сильного международного

сообщества, хорошо функционирующих международных институтов и соответствующего международного порядка.

Литература

- [1] Заквасин А. Основные проблемы стратегической безопасности Черноморского региона в XXI веке // Вестник аналитики. 2012. № 47 (1).
[2] Макбуле Чече/ Региональное измерение стабильности и безопасности – перспектива региона ЧЭС. Доклад. // <http://pabsec.org/pabsec/aksisnet/file/rus/doc>
[3] Парахонский Б. ЕС–Черноморский регион: проблемы безопасности и сотрудничества <http://dialogs.org.ua/ru/project/page8283.html>
[4] Штыбликов Д. Главные угрозы и вызовы в Черноморском регионе // <http://rusprostranstvo.com/massmedia/view/517>
[5] Язькова А.А. Регион Большого Причерноморья: возможности развития сотрудничества и источники противоречий // Средиземноморье-Черноморье-Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. М., 2006.

BACKGROUND OF HISTORY AND PECULIARITIES IN RELATIONSHIP BETWEEN AZERBAIJAN AND ISRAEL

Mamedova S.I. ©

Dissertator of faculty of History, educational supervisor of International Relations Department
Sumgait State University

Azerbaijan

Abstract

This article is based on the historical factors lead to the development of strategic, economic and cultural relations between Azerbaijan and Israel. Throughout history Azerbaijan has been home of several Jews communities, such as Mountain Jews, Ashkenazi and etc, which played an important role in relationship between these two countries. With the collapse of Soviet Union, Azerbaijan regained its independence in 1991, since that period Azerbaijan has put efforts to create the bilateral relations with the leading world countries for preserving its independence, and avoid Russian and Iranian influence. Despite its religious origin and neighborhood with Iran, Israel was one of the priorities in the foreign policy of Azerbaijan. Azerbaijan developed its relationship with Israel in all contexts. Israel is one of the strategic partners in Nagorno-Karabagh war between Azerbaijan and Armenia.

Key words: Azerbaijan, Israel, bilateral historical relations, Cultural Centers.

Аннотация

В данной статье повествуется об исторических факторах обуславливающих развитие стратегических, политико-экономических, культурных связей между Азербайджаном и Израилем. Азербайджан исторически являлся домом для имеющих роль в отношениях между двумя странами горскими евреями, ашкенази и другими подобными меньшинствами. После приобретения в 1991 году независимости, Азербайджан начал налаживать связи с ведущими странами мира чтобы избежать влияния России и Ирана. Несмотря на свое мусульманское население, и несмотря на то что его ближайшим соседом является Иран, отношения с Израилем занимают основное место во внешней политике Азербайджана. Азербайджан сотрудничает с Израилем во многих областях, и Израиль является одним из государств поддерживающих Азербайджана в Нагорно-Карабахской проблеме.

Ключевые слова: Азербайджан, Израиль, двухсторонние, исторические отношения, центры по Культурной Связи.

Говоря об исторической основе Азербайджано-Израильских отношений, в первую очередь необходимо уделить внимание существовавшим с прошлых времен отношениям между азербайджанцами и евреями. Совместное проживание в составе единых империй (Ахеменидов, Сасанидов, Халифат), и одновременно время от времени переселение евреев в Азербайджан, увязывание ими своей судьбы с этой землей, привело к появлению отношений между нашими народами. Обоснование тысяч евреев на территории Азербайджана в период Ахеменидов, Сасанидов, Халифата общеизвестный для всех исторический факт. Также следует отметить, что с момента переселения и по сей день, между титульной нацией страны- азербайджанцами и евреями не было ни одного факта противостояния или конфликта. Наоборот, взаимная искренность и дружелюбность являлись основной формой взаимного общения. Общественно-политический лидер Гейдар Алиев сказал: «Веками евреи проживают в Азербайджане, и по отношению к ним не происходило никаких случаев дискриминации. Из истории известно, что некоторые представители еврейского народа для спасения от истребления переселились в Азербайджан, и нашли тут место, где можно было спокойно жить, не чувствуя дискриминации. Это особенность нашего народа. И также это проявление проводимой политики независимого Азербайджанского государства». (9) Исходя из этого, мы можем сказать следующим образом, азербайджанский и еврейский народ связывают исторические узы дружбы. Эта многовековая дружба дала евреям не только убежище в нашей стране в различные исторические периоды, но и создала всевозможные условия для их полноценного проживания. Свободное и спокойное проживание евреев наряду с азербайджанцами в пределах страны продемонстрировало доброжелательность и миролюбие азербайджанского народа.²

На территории Азербайджана имеются три еврейские общины: горские евреи проживающие в Губе и Баку, проживающие в Баку и Сумгаите горные ашкенази, и проживающие на границе с Грузией грузинские евреи. Горские евреи обосновались на территории Азербайджана с очень древних времен. Их предки прибыли сюда приблизительно 15 веков назад. Европейские евреи переселились в Азербайджан в XVIII веке. Россия в период правления Екатерины II принявших иудаизм выселяла в Азербайджан, которые обосновались тут в Исмаиллинском районе – село Привольное. Первые евреи-ашкенази обосновались в Баку в XIX веке после подписания Гюлистанского мирного договора. Переселение грузинских евреев в Азербайджан тоже приходится на этот период. В связи с развитием нефтяной промышленности в Баку, сюда начали стекаться представители еврейской интеллигенции с запада России: врачи, инженеры, адвокаты, учителя. Не случайно, именно в этот период в Азербайджане начали строиться синагоги, расширялась культурно-просветительская деятельность евреев, в Баку, Губе и Огузе ощущалось усиление еврейских общин. (5, стр. 11)

В 20 годы прошлого века наблюдался расцвет в еврейской культуре, (создание алфавита, газет, журналов, открытие театров и пр.), однако в 30-е годы в результате построения Сталинской национально-культурной политики начался обратный процесс. Синагоги, очаги и организации национальной культуры были закрыты. В годы Великой Отечественной войны поток евреев из Молдовы, Беларуси, Прибалтики и России в Азербайджан стал проявлением еще одного показателя толерантности местного населения. И в послевоенный период, когда в стране широко распространился антисемитизм, преследование евреев, судебные процессы подобные «делу врачей», можно сказать что в Азербайджане подобных случаев не было. Этот и последующие годы (до конца 70-х годов) период самой высокой численности евреев в Азербайджане, однако впоследствии в результате разрешенной советским правительством на короткий промежуток времени иммиграции, около трех тысяч евреев уехало из страны. При этом, надо отметить, что в результате множества смешанных браков между азербайджанцами и евреями, в Израиле, а затем и в странах Европы и Северной Америки, со временем сформировалась сохраняющая постоянные связи с своей родиной очень важная азербайджанская диаспора. В 1989 году было создано общество Азербайджано-Израильской дружбы, что пришлось на период последнего руководителя Советского Союза пришедшего к власти 11 марта 1985 года – М.Горбачева. В феврале 1986 года на Пленуме ЦК КПСС Горбачев объявил о гласности и перестройке - программе своих политико-экономических реформ, для проведения экономического и политического реформирования советского режима. С 1988 года евреи желающие переселиться в Израиль, разрозненными группами, по инициативе агентства SXONT»

отправлялись в Израиль. Евреи Азербайджана, были одними из первых бывших советских евреев, которые размещались в виде общин как в Азербайджане. (6)

В первой половине 90-х годов XX века нестабильная социально-экономическая, политическая ситуация в республике, естественно привели к условиям повлиявшим на уменьшение численности еврейской общины. В те годы тысячи евреев вынуждены были переселиться в Израиль, США, Канаду, и страны Западной Европы. (7)

Однако начиная со второй половины 90 -х годов темпы переселения начали постепенно уменьшаться. Даже за последнее время были отмечены случаи возвращения в республику, некогда покинувших ее евреев. (5,стр.11)

Таким образом, исторически сформированная в Азербайджане еврейская община и еврейские национально-культурные объединения, и также переехавшие в Израиль азербайджанцы, сыграли большую роль в развитии двухсторонних политических, экономико-культурных отношений между нашими странами. Поэтому, в качестве первого фактора обусловившего налаживание и развитие двухсторонних связей нашей республики с Израилем, после восстановления независимости, следует обратить внимание на поддержку еврейских общин, и в особенности на деятельность в этом направлении общества Азербайджан-Израиль. Общество Азербайджан-Израиль создано 20 декабря 1991 года. Создателями общества являлись юристы, ученые, журналисты, экономисты, врачи и политики. Это, экс вице-президент Национальной Академии Наук Азербайджана Зия Буниятов и Марк Далим, композитор Тофиг Кулиев и Леонид Ванштейн, член Союза художников России художник Анар Эльдаров, скульптур Расим Алиев, доктор медицинских наук профессор Эльдар Горин, и др. Высокий уровень учредителей позволил в широкой форме реализовывать цели «Общества Азербайджан-Израиль». Одной из целей общества было налаживание связей с проживающими в Азербайджане евреями.(2,стр.1)

Для достижения целей была выработана программа общества. Общество получило статус республиканского, и прошло регистрацию в Министерстве Юстиции. Общество состоит из нескольких секций: 1.политика, экономика, культура; 2.информационный центр; 3.внешние связи; 4.здоровье; 5.право; 6.женщины; 7. евреи-участники Второй мировой войны.(2,стр.2)

Этими секциями руководят евреи. Глава «Общества Азербайджан-Израиль» - юрист Арон Несис. В настоящее время Арон Несис работает в городском суде Баку. «Общество Азербайджан-Израиль» издает газету «АЗИЗ». Которая освещает проблемы евреев, Израиля, проживающих в Азербайджане евреев. Получая информацию из посольства Израиля, публикует материалы о вопросах затрагивающих Израиль и Азербайджан, о еврейской культуре и истории. Одним словом, усиливает информационную систему евреев. (2,стр.3) Руководство «Общества Азербайджан-Израиль» состоит из 20 человек. Отдельно функционирует Совет из 6 человек.

В «Обществе Азербайджан-Израиль» 450 членов. (2,стр.3) Каждый из этих членов, действует только по мере необходимости.

Ариф Меликов - юрист по внешней торговле. Владимир Шукерман назначен руководителем по страхованию и банкам, Джамал Бадалов по спонсорским и экономическим вопросам общества. «Общество Азербайджан-Израиль» сотрудничает со всеми официально действующими еврейскими обществами Азербайджана.

В Азербайджане официально 12 еврейских обществ. Эти общества действуют в соответствии с интересами Общества Азербайджан-Израиль. Это: горские, европейские, бакинские синагоги; общество горских евреев в Губе, общество еврейских женщин Азербайджана; спортивный клуб - республика «Машгави; молодежный еврейский клуб «Алеф»; «клуб 22» (Сумгайт); совет евреев-участников второй мировой войны; азербайджано-еврейское торговое общество; иудейско-еврейское культурное общество; общество Корчакова. Из действующих в Азербайджане организации иностранных евреев: Шхунт – занимается размещением в Израиле проживающих по всему миру евреев.

Согласно статистическим данным, на территории Азербайджана проживает 16 тысяч евреев (11 тысяч – горских евреев, 4,3 тысячи горских ашкенази, 600 человек – грузинских евреев).(1)

Исторически сформированное толерантное отношение способствует проживанию евреев в мирной обстановке с местным населением, сохранению выехавших из Азербайджана связей с родиной и по сей день. Активность еврейских общин в послесоветский период в зарубежных странах перед глазами. В Израиле диаспора евреев из Азербайджана играет очень важную роль, посредника межгосударственных отношениях. Если принять во внимание отсутствие

посольства Азербайджана в Израиле, то нетрудно оценить ее деятельность. По нашему мнению, в такой обстановке, предоставление двойного гражданства не утратившим связей с своей родиной, нашим бывшим соотечественникам, делающим все возможное для представления национальных интересов Азербайджана за рубежом, было бы правильным как с политической, так и с этической точки зрения. (5,стр.15) В период личной деятельности членов Общества Азербайджан-Израиль самым важным достижением считается встреча учредителей общества в 1991 году министром иностранных дел Израиля. После этой встречи были созданы дипломатические отношения между Азербайджаном и Израилем.

В декабре 1991 года по инициативе Общества Азербайджан-Израиль было организовано собрание с участием 27 министров. Повесткой дня было создание совместных структур, испытание израильских технологий в торговле и экономике Азербайджана. Посол государства Израиль, представитель в ООН Арье Левин был приглашен обществом в Баку в 1992 году. Арье Левин обсудил с обществом вопрос открытия посольства государства Израиль в Азербайджане. И в 1992- году в Азербайджане было открыто посольство государства Израиль. Президент Азербайджанской Республики, покойный Абульфаз Эльчибей в феврале 1993 года принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Израиля в России Хаима Барлеви. В ходе приема были обсуждены вопросы перспективы азербайджано-израильского сотрудничества, отмечено, что имеются широкие возможности для расширения политических, экономических, культурных связей, особенно в сельском хозяйстве, медицине, военно-технической и научной сферах.

11 мая 2000 во дворце «Гюлистан» посольством государства Израиль по случаю Национального праздника Израиля – Дня Независимости был организован официальный прием. В церемонии принял участие и выступил с речью Гейдар Алиев. В высказанной Гейдаром Алиевым речи были затронуты вопросы истории и развития израильско-азербайджанских связей». (7, стр.147)

Отметив, что дружба между Азербайджаном и Израилем имеет глубокие корни, Гейдар Алиев сказал: «...Эти факты блестяще демонстрируют дружеские отношения между Израилем и Азербайджаном, между Азербайджаном и евреями всего мира. Мы хотим, чтобы эти отношения и в дальнейшем развивались, приложим для этого со своей стороны необходимые усилия. Я уверен, что, отношения Израиля и Азербайджана будут все более расширяться, и принесут обоим сторонам пользу». (7, стр.150) Гейдар Алиев выразил имеющему в этой области особые заслуги послу Милману благодарность. (4)

В сентябре 2000 года заместитель министра иностранных дел Израиля Нашаф Массаллах совершил визит в Азербайджан. 6 сентября замминистра принял Президент Гейдар Алиев. На встрече были обсуждены вопросы сотрудничества в различных сферах. (17)

3 октября 2000 года Гейдар Алиев направил поздравительное обращение Общине Горских Евреев Азербайджана в связи новым годом по еврейскому календарю - праздником Рош-ха-шана. Гейдар Алиев пожелал евреям, сохраняя национальные обычаи и традиции, как всегда в истории и сегодня, тесно участвующим в политической, культурной жизни полноправным членам многонационального общества выполнять гражданский долг во имя прогресса и развития республики.

Гейдар Алиев разделяя радость евреев, пожелал каждой семье в дни благословенного праздника обновления, и чистоты Рош-ха-шана мира и спокойствия. (7,стр.150)

Налаживание и развитие отношений между Азербайджаном и Израилем также обуславливается и торгово-экономическими, геополитическими, политическими и другими факторами. Так имеется множество общих интересов, схожих черт Азербайджана и государства Израиль. Азербайджан страна нефти, Израиль же страна «Библии». Израиль знаменит молоком и медом. Так наша республика известна в мире нефтью и нефтепродуктами, а еврейское государство – информацией и коммуникацией, сельским хозяйством, военными технологиями, и медицинским оборудованием. Потребность Израиля в энергоресурсах, а Азербайджана в применении передовых технологий и пр. факторы сделали необходимым развитие торгово-экономических связей между нашими странами.

Развитие отношений с Израилем еще раз показывает, что внешняя политика и дипломатия Азербайджанской Республики не зависит от религиозных факторов. Конечно, во внешней политике Азербайджана как мусульманского государства, сильное влияние оказывает исламский фактор. Не секрет, что большинство мусульманских стран отрицательно относятся к какому либо сотрудничеству с Израилем. Вместе с тем, в результате политики сбалансированности, Азербайджан, сохраняя дружеские отношения с арабским миром смог

получить возможность развития сотрудничества с Израилем. Даже эксперты Вашингтонского Института по Ближнему Востоку пришли к такому выводу, что отношения между Азербайджаном и Израилем могут стать моделью и для других мусульманских стран Евразии. На основе отсутствия случаев антисемитизма в Азербайджане и сохранения между двумя народами исторических связей на высоком уровне можно считать, что Азербайджан саамы лучший пример мирного совместного проживания евреев и мусульман. (3)

Необходимо отметить, что существуют благоприятная историческая почва для расширения между Азербайджаном и Израилем политических, экономических, культурных связей, особенно в сельском хозяйстве, медицине, военно-технической и научной сферах, имеются необходимые условия и широкие возможности, отвечающие интересам обоих государств.

Литература

- [1] Текущий архив Государственного Комитета по Статистике Азербайджанской Республики
- [2] Устав и программа Общества Азербайджан-Израиль. Баку, 1990.
- [3] Материалы Посольства Государства Израиль в Азербайджанской Республике. 1992-2008.
- [4] Cagaptay S., Murinson A. Good relations between Azerbaijan and Israel: A model for other Muslim States of Eurasia // The Washington Institute for Near East Policy 1828 L Street NW Suite 1050 Washington DC 20036. 2005, 30 March
- [5] Алиев Н.А. Социально-культурные аспекты отношений между азербайджанским и еврейским народами. Автореферат Канд. Дисс. Филоф.. Баку, 2008.
- [6] Израильско-Азербайджанские отношения.- elminisayev.wordpress.com /2011/03/18israil-azərbaycan-münasibətləri
- [7] РЕЧЬ НА ОФИЦИАЛЬНОМ ПРИЕМЕ ОРГАНИЗОВАННОМ ПОСОЛЬСТВОМ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПО ПОВОДУ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА ИЗРАИЛЯ – ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ. Алиев Гейдар Алирза оглу. Наша независимость вечна: выступления, речи, заявления, интервью, письма, доклады, обращения, указы. [Текст]. Апрель, 2000 - июнь, 2000. К.:27 /Г. Алиев; Отв. за выпуск Р.Мехтиев. – Б.: Азернешр, 2009.-495 с. 147.
- [8] Мамедов А.А. Из расселения горских евреев в Азербайджане. «Ел-Туран», 1996, № 1-2 (9).
- [9] Президент Азербайджана принял руководителей еврейских религиозных общин. Газ., «АЗИЗ», Баку, 1998, ноябрь, № 11 (65).

LEGAL ASPECTS OF SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN LIVING ON THE TERRITORIES LEASING BY THE GOVERNMENT ON THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL AGREEMENT

Mezhibovskaya I.V. ©

Al-Farabi Kazakh National University

The Republic of Kazakhstan

Abstract

The article analyzes the theoretical basis, domestic legislation of the Republic of Kazakhstan and established practice in applying the law concerning the legal nature of territorial and scientific-technical objects leasing by the government. Special attention is given to the analysis of norms of international law, bilateral agreements specifying the terms of the contract of lease. It is given a review of capabilities of constitutional guarantees realization to the citizens working and/or living on such territories depending on the citizenship status. On the basis of the law research of the materials and established practice in applying the law it is proposed to improve the domestic legislation of the Republic of Kazakhstan and norms of international law for the interstate cooperation concerning the lease of territory. It is proposed to make changes and additions in some legislative acts of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: contract of lease, special legal nature, Baikonur, Emba, Sary Shagan, social status, pension provision, social insurance, medical service, note of protest, rocket and space complex, ratification, denouncement, international agreements.

Аннотация

В статье анализируются теоретические положения, национальное законодательство Республики Казахстан и правоприменительная практика в отношении правового статуса территориальных и научно-технических объектов, передаваемых в аренду государством. Особое внимание отводится анализу норм международного права, двухсторонним соглашениям, оговаривающим условия договора аренды. Аналитический обзор представляется в свете возможности реализации гражданами работающими и/или проживающими на таких территориях своих конституционных гарантий, в зависимости от гражданства страны. На основе правового исследования данных материалов, а также правоприменительной практики, выносятся предложения по совершенствованию национального законодательства Республики Казахстан и норм международного права в части межгосударственного сотрудничества по вопросам аренды территорий. Вносятся предложения по внесению изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан.

Ключевые слова: договор аренды, особый правовой статус, Байконур, Эмба, Сары-Шаган, социальный статус, пенсионное обеспечение, социальное страхование, медицинское обслуживание, нота протеста, ракетно-космический комплекс, ратификация, денонсация, международные договоры.

Права человека входят в кагорту основных ценностей любого цивилизованного государства, являются основой функционирования международного права. Их официальное закрепление в рамках общечеловеческих международных стандартов, уважение, исполнение и защита – являются залогом успешного функционирования, как международного сообщества, так и отдельных государств. Именно этот фактор служит одним из основных показателей цивилизованности государства, его приверженности принципам демократизма и социального прогресса. В свете данных приоритетов, вопросы соблюдения прав граждан на территориях, предоставляемых государствами в аренду другим государствам, так называемая международная аренда, имеют особую важность. Для Республики Казахстан данная тема весьма актуальна, поскольку на сегодняшний день в аренду Российской Федерации Казахстаном передано несколько территориальных объектов, в том числе военно – технического назначения. Международная аренда территории, то есть предоставление на договорной основе одним государством другому части своей территории или расположенных на этой территории объектов или сооружений в пользование на определенный срок, в определенных целях и на определенных условиях, явление в международном праве весьма распространенное. Однако, как показывает проведенный анализ научных разработок, данному вопросу уделено мало внимания, а имеющиеся работы посвящены, как правило, правовому оформлению таких правоотношений. Так, например, Чернышев Д.Н. рассматривает международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами.[1] Рассматривая казахстанские территории он пишет, что «Байконур» является единственным в мире космодромом, сдаваемым в аренду. Он уникален и в историческом, и в политическом, и в геостратегическом плане. Это многокилометровая площадка, на которой расположены сотни объектов и работают тысячи людей из нескольких стран. Поэтому отношения аренды регулируются несколькими соглашениями, непосредственно относящимися к аренде, и несколькими десятками дополнительных договоров по самым разным вопросам – от охраны правопорядка до таможенного регулирования, а также и решениями Конституционного Суда Казахстана и Экономического Суда Содружества Независимых Государств. Среди авторов, рассматривающих особенности международной аренды, можно назвать Лях Е., анализирующую странность аренды Гуантанамо.[2] Представляя проблему правосубъектности в свете норм международного права, она констатирует международную казуистику, поскольку Куба не отказалась от своей территории, но решила не отнимать ее силой, при этом, в договорном порядке данный вопрос между Чили Соединенными Штатами Америки до сих пор не урегулирован. Приводя убедительные доказательства «полного юридического абсурда» «Вечной аренды» кубинской территории под базу Гуантанамо, она приводит данные активистов антивоенного движения ANSWER, в соответствии с которыми, после Второй мировой войны американцы подписывали договоры со многими странами о создании военно-морских баз, в 2013 году по всему миру их насчитывалось около 900.

Рассматривая социальный аспект, основное внимание следует уделить гражданам, проживающим на территориях, переданных в аренду другим государствам. Для Казахстана данная тема особенно актуальна, поскольку на сегодняшний день в аренду России Казахстаном передано несколько территориальных объектов, в том числе военно- технического направления. Среди них Байконур, полигон Эмба, испытательный полигон Сары-Шаган и некоторые другие. Следует отметить, что на условиях аренды Российской Федерации были переданы самые крупные в ближнем зарубежье военные объекты бывшего СССР, находящиеся на территории Казахстана. До настоящего времени они сохранили свое важное значение для обеспечения обороноспособности, как считается, не только для России. На основе двусторонних соглашений Россия в настоящее время использует в Казахстане 7 крупных военных объектов. Общая площадь арендуемых Россией на казахстанской территории только военных объектов превышает 11 миллионов гектаров. Среди них 5-й Государственный испытательный полигон Министерства Обороны России, расположенный как раз на космодроме «Байконур» в Кызылординской области.

В различных районах Республики также находятся поля (территории) падения первых ступеней ракет-носителей. Пока это единственный космодром для реализации российских пилотируемых программ – запуска крупных ракет типа «Союз» и «Протон» для вывода на орбиту орбитальных комплексов. На долю «Байконура» приходится 70% всех космических запусков России. Договор аренды космодрома был подписан Россией и Казахстаном 10 декабря 1994 года сроком на 20 лет. В 2004 году срок аренды был продлен до 2050 года.

Еще один объект – это испытательные полигоны (85-й, 171-й и 231-й), расположенные на территории Западно-Казахстанской и Атырауской областей Казахстана. На них проводятся испытания новых образцов вооружений, отрабатываются задачи по боевой подготовке летчиков ВВС и авиации ВМФ России. На данных территориях располагается 929-й Государственный летно-испытательный центр Министерства обороны России имени В.Чкалова, штаб которого находится в городе Ахтубинск Астраханской области России.

Следующим объектом является 20-я отдельная испытательная станция и два измерительных пункта (ИП-8 и ИП-16), находящиеся в Западно-Казахстанской области Казахстана. Станция предназначена для обеспечения проведения испытаний ракетной техники и боеприпасов.

Полигон «Сары-Шаган» расположен на территориях Карагандинской, Жамбылской, Актыбинской и Кызылординской областей. Его площадь составляет более 80 тысяч квадратных километров. Протяженность с севера на юг – более 250 км, с запада на восток – 600 км. Полигон предназначен для проведения испытаний зенитно-ракетных комплексов противоракетной и противовоздушной обороны, а также баллистических ракет стратегического назначения. Для этого создана специально оборудованная трасса «Капустин Яр-Сары-Шаган», по которой осуществляются пуски баллистических ракет. В связи с проведенными организационно-штатными мероприятиями, 10-й полигон («Сары-Шаган») включен в качестве структурного подразделения в состав 4-го Государственного центрального межвидового полигона России. Сегодня там расположен 10-й Государственный испытательный полигон Министерства обороны России.

На территории Актыбинской области Казахстана расположен военный полигон Российской Федерации, предназначенный для проведения научно-исследовательских работ и испытаний образцов вооружений войсковой противозвоздушной обороны, а также проведения учебно-боевых стрельб. Это 5580-я база обеспечения испытательных работ – бывший 11-й Государственный испытательный полигон России или полигон «Эмба».

На озере Балхаш в городе Приозерске расположился отдельный радиотехнический узел 3-й отдельной армии ракетно-космической обороны Космических войск Вооруженных Сил России (объект «Балхаш-9»). Он входит в единую систему предупреждения о ракетном нападении, а также осуществляет фиксирование технических параметров испытываемых на полигоне «Сары-Шаган» боевых ракетных комплексов. На аэродроме в городе Костанай находится Отдельный полк транспортной авиации ВВС России, который осуществляет транспортное обеспечение мероприятий, проводимых на всех вышеупомянутых военных объектах.

Таким образом, Казахстан передал в пользование и распоряжение России значительные территориальные, военно-технические и социально-технические объекты.

Следует отметить, что сегодня Россия заключила более 200 договоров аренды помимо Казахстана с другими государствами Содружества. Однако аренда комплекса «Байконур» считается универсальной, поскольку касается не только военных объектов, но и социальных, она охватывает значительный территориальный пласт и людской потенциал, затрагивая интересы, как военнослужащих, так и гражданских лиц, проживающих и/или работающих на объектах.

Справедливости ради следует заметить, что и сама Российская Федерация также передала некоторые свои земельные и/или технические участки в аренду. По такой аренде территорий стандартных условий не установлено, отсутствуют модельные и типовые рекомендательные нормы международного права, не применима, чаще всего, и теоретическая база таких договорных отношений. Именно поэтому такие международные договоры аренды часто содержат противоречивые положения. Прежде всего, это касается сферы социальной защиты населения, проживающего на арендованных территориях или работающих на таких территориальных объектах. Первая проблема, которая требует разрешения в правовом поле как национального, так и международного законодательства, это статусное положение граждан, постоянно проживающих на территориях иностранных государств. Так, например, Конституция Казахстана определяет основные принципы отношения к таким гражданам, им гарантируется весь спектр прав и обязанностей, в силу самого своего гражданства. Что касается иностранцев и лиц без гражданства, то они пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан Казахстана, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами. Применительно к социальной сфере, постоянно проживающие в нашей стране, пользуются такими же правами, что и наши граждане. Что касается казахстанского правового регламента относительно самого гражданства, то он отличается от многих других государств, в том числе и от России. Казахское гражданство

приобретается и прекращается в соответствии с законом, является единым и равным, независимо от оснований его приобретения. За гражданином Республики не признается гражданство другого государства. На это было обращено внимание и Конституционным Советом Республики Казахстан в Постановлении от 1.12. 2003 г. N 12 «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан». Конституция гарантирует гражданину минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям. Таким образом, при постоянном проживании в стране, как казахстанцам, так и иностранцам, лицам без гражданства гарантируются одинаковые права в названной сфере. Однако при выезде на постоянное место жительства в другие государства, в том числе без изменения гражданства, выплаты прекращаются, пенсионные дела и иные документы передаются в архив, либо пересылаются по фактическому месту жительства в рамках международных договоров (это касается граждан Содружества Независимых Государств). И это вполне объяснимо, поскольку в соответствии с международным правом на иностранцев, постоянно проживающих в стране, распространяются те же гарантии, что и на граждан данного государства. Основным документом по данному вопросу считается Конвенция о международном частном праве, вступившая в силу 25.11.1928 г. (Гаванская конвенция) и Кодекс Международного частного права (Кодекс Бустаманте).

Но это касается иностранцев, постоянно проживающих в другом государстве. А как обстоит дело с гражданами страны, поколениями проживавшими на территории своего государства, но в соответствии с международным договором оказавшихся на территории, переданной в аренду. С точки зрения Конституции Казахстана, такие граждане, как в прочем и иностранцы, и лица без гражданства, должны пользоваться в полном объеме правами и свободами. Может ли на них распространяться юрисдикция государства – арендатора территории. С точки зрения международного права они не проживают на постоянной основе на его территории, так как договор аренды, сам по себе, носит временный характер. В рамках международного права и национального законодательства нашей страны такой вариант не предусмотрен, однако, сам факт передачи в международную аренду территории, вместе с населением и одновременно отказ от граждан своей страны вследствие ратификации соглашения, предусматривающего распространение на таких граждан юрисдикции государства арендатора, вряд ли соответствует принципам нашей Конституции.

При анализе двухсторонних Соглашений об аренде комплекса Байконур, а также социальных, пенсионных гарантиях, ратифицированных Республикой Казахстан, бросается в глаза совершенно аномальная правовая ситуация. Граждане Казахстана, проживающие на территории комплекса Байконур, находящиеся под защитой Конституции Республики Казахстан, не могут реализовать свои конституционные гарантии, ни на социальное обеспечение, ни на социальное страхование, поскольку данные правоотношения в результате двухстороннего договора подпадают под правовую регламентацию Российской Федерации, а, как ни странно, гражданам России – проходящим там же воинскую службу и проживающим там же, пенсии и выплаты по социальному страхованию должны производиться из средств республиканского бюджета Казахстана по условиям соглашения, заключенного в рамках СНГ. С первого января 1998 года все граждане Казахстана завели индивидуальные пенсионные счета, а с 2005 года стали участниками системы обязательного социального страхования, а казахстанцы, проживающие на арендованной территории, не имеют такой возможности до настоящего времени, поскольку на них распространялось и распространяются до сих пор Российские законодательные уложения. В случае прекращения договора аренды такие граждане окажутся в сложном положении, в Казахстане они не получат полноценных пенсионных и соответственно страховых выплат, поскольку были заложниками договора аренды, а Российская Федерация не будет производить выплаты гражданам другой страны, проживающим в своем государстве. Кроме того, российское пенсионное законодательство отличается от казахстанского кардинальным образом. В России, в отличие от Казахских правовых норм, пенсионные накопления не являются собственностью граждан, именно поэтому казахстанцы, проживавшие на арендованных территориях, не получают ничего. Это касается и социально-страховых выплат.

Не спасут ситуацию и положения, принятые в 2013 году Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социального обеспечения», направленные на решение проблемы начисления пенсий гражданам, работающим на комплексе «Байконур». К нашему удивлению, данные поправки были обоснованы не нарушением конституционных прав граждан Казахстана, а проблемами «при назначении пенсии

гражданам Республики Казахстан, проработавшим на комплексе «Байконур» в организациях Российской Федерации и переехавшим из Байконура на постоянное жительство в другие регионы Казахстана, а также жителям поселков Торетам и аульного округа Акай, которые не имеют статуса жителей города Байконура». Справка о зарплате в российских рублях, предоставленная указанными лицами для исчисления пенсии в Казахстане, как поясняли депутаты Парламента, не учитывается, так как с указанной зарплаты не отчислялись обязательные пенсионные взносы в Накопительный Пенсионный Фонд. Поэтому пенсия, в лучшем случае, назначалась в минимальном размере. Таким гражданам учитывается заработок, доход за период работы на комплексе Байконур, независимо от факта перечисления обязательных пенсионных взносов. Но парламентарии не уточнили, что данное положение может быть применено лишь к солидарной модели пенсионирования, то есть государственным пенсионным выплатам, что же касается накопительной модели и обязательного социального страхования, то эти казахстанцы так и остаются за бортом правовой регламентации. Данные вопросы могут и должны быть урегулированы, прежде всего, в рамках международного права. Но и поданному вопросу у нас много проблем и правовых прецедентов. Так, в соответствии со ст. 4 Конституции Республики Казахстан нормы международного права и международные обязательства, имеют особый статус. В случае их ратификации они приобретают приоритет перед законами страны. Определенное количество международных документов сохраняют приоритет перед законами страны в силу статусного положения без факта их ратификации, что определено Постановлением казахстанского Конституционного Совета от 11.10.2000 года № 18/2 «Об официальном толковании п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан» и зафиксировано Нормативным постановлением Верховного Суда от 10.07. 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан». Однако в рамках международного права выделяют общие или универсальные и локальные международные правовые источники. К первым относятся все международные стандарты и нормы, имеющие широкий спектр действия, а ко второй, как правило, двухсторонние – многосторонние международные обязательства. И хотя Конституцией Казахстана определены единые требования к их правовому статусу, с точки зрения международного правоприменения он различен. Соглашения, имеющие единый статус с точки зрения Конституции страны, занимают различное положение в системе иерархии норм международного права. Так например, в 2002 году в Экономический Суд СНГ обратился Исполнительный комитет, который просил разъяснить, исключают ли нормы Соглашения о гарантиях пенсионных прав жителей города Байконур применение положений Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников в части порядка выплаты пенсий бывшим военнослужащим и членам их семей гражданам России, проживающим в Байконуре. Поводом для обращения послужило прекращение с 01.01.2000 года выплаты пенсий военнослужащим - гражданам России и членам их семей, проживающим в городе Байконур. В качестве основания прекращения выплаты пенсий Казахстан в ноте Министерства иностранных дел от 27 декабря 2001 года N 15-01/927 указал на достигнутые договоренности в ходе заседания Подкомиссии по комплексу "Байконур" 27 июня 2001 года. Рассмотрев данную правовую ситуацию Экономический Суд СНГ решением от 24.06.2002 г. N 01-1/1-02 «О толковании применения положений Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств - участников СНГ от 15.05.1992 г. и Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о гарантиях пенсионных прав жителей города Байконур Республики Казахстан» от 27.04. 1996 г., прежде всего, высказал недоумение действиями Казахстана. Было отмечено, что за 10 лет действия этих соглашений Исполнительный комитет СНГ, являющийся их депозитарием, не получил ни одного уведомления об их денонсации от Казахстана. В момент их подписания стороны могли сделать оговорки, но Казахстан не сделала оговорок ни к одному из этих соглашений. Подписанный 25.01.2000 г. Протокол к Соглашению от 14 февраля 1992 года не касался вопросов пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей, но устанавливал ряд новых обязательств по вопросам обеспечения социальной и правовой защищенности военнослужащих. В силу этого, неподписание Протокола Казахстаном не означает его освобождение от исполнения обязательств по Соглашению от 14.02.1992г. Не подписав Протокол, Казахстан выразил несогласие взять на себя новые обязательства, зафиксированные в Протоколе, но отсутствовавшие в Соглашении от 14.02.1992г. В течение 1992 - 1998 годов между Правительствами Казахстана и России было заключено шесть соглашений и договоров, устанавливающих порядок и основные принципы использования космодрома "Байконур", условия

его аренды, определяющих социальные гарантии граждан России и Казахстана, проживающих и/или работающих на комплексе "Байконур". Однако что касается Соглашения от 27.04.1996г., то оно устанавливает гарантии пенсионных прав жителей Байконура - гражданских лиц. Пенсионное обеспечение военнослужащих, в том числе граждан России - не подпадает под юрисдикцию данного договора. Министерство иностранных дел Республики Казахстан 27.12.2001 года выразило ноту протеста N 15-01/927 по данному вопросу, однако, как указал Экономический Суд СНГ, Казахстаном не было представлено ссылки на какое-либо международное соглашение, служащее основанием для прекращения выплаты пенсий военнослужащим - гражданам России, проживающим на комплексе "Байконур". Нота ограничивается упоминанием о "достигнутых договоренностях" на заседании Подкомиссии по комплексу "Байконур" от 27.06.2001г. Таким образом, Казахстан, как было подчеркнуто, ссылается на юридически несостоятельный документ - Протокол внеочередного заседания Подкомиссии по комплексу "Байконур" Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Россией и Казахстаном. Вердикт, вынесенный Экономическим Судом СНГ фактически полностью перечеркивает все суждения о приоритете правовых норм. Он звучит следующим образом: «В обоснование прекращения выплат пенсий военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проживающим на территории комплекса "Байконур", запрещено ссылаться на свое внутреннее законодательство. Экономический Суд установил, что Закон Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" от 12.02.1993г. принят с учетом международных обязательств России по пенсионному обеспечению военнослужащих, тогда как в Республика Казахстан действует единый для гражданских лиц и военнослужащих Закон "О пенсионном обеспечении в РК" от 20.06.1997г. Он не учитывает обязательств, взятых Казахстаном по международным соглашениям. Довод Казахстана, ссылающегося на свое национальное законодательство, с точки зрения международного Суда является несостоятельным, поскольку, согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, "участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора". На протяжении 10 лет Казахстан осуществлял выплаты пенсий военнослужащим - гражданам России, проживающим на территории комплекса "Байконур", что соответствовало ее международным обязательствам». Казахстан обязан производить такие выплаты и дальше. При этом следует учесть, что, решение Экономического Суда СНГ является окончательным и обжалованию не подлежит. Международные договоры, заключенные отдельными участниками СНГ, не могут вступать в противоречие с аналогичными договорами в рамках межгосударственного союза, если только это не оговорено в самом тексте договора. Этот окончательный вердикт международного судебного органа обязал Казахстан произвести огромные денежные выплаты военнослужащим Российской Федерации и членам их семей, проживающих на комплексе Байконур, за более чем за 10 лет за счет средств республиканского бюджета, кроме того, на Казахстан были возложены судебные издержки по данному международному спору, как на проигравшую сторону.

Данный правовой анализ наглядно представляет статусные положения ратифицированных соглашений, при которых приоритет имеет соглашение, заключенное в рамках СНГ. Экономический Суд СНГ, в завуалированной форме, подсказал Казахстану путь разрешения такой ситуации - денонсация или оговорки. В любом случае, участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания его невыполнения. Судом было отмечено, что этот универсальный принцип международного права получил дополнительное закрепление (применительно к вопросам пенсионного обеспечения и иных социальных гарантий военнослужащих) в Соглашении от 14 февраля 1992 года, где предусмотрено, что односторонние ограничения прав и льгот военнослужащих и членов их семей не допускаются, а государства-участники Содружества обязаны взаимно согласовывать принимаемые ими акты национального законодательства в этой области, и следовательно, такие нормы международного права подлежат безусловному выполнению государствами-участниками даже в том случае, если в национальном законодательстве государства-участника содержатся правила, противоречащие указанным соглашениям. При этом если одно из государств-участников посчитает, что то или иное положение заключенного им соглашения не соответствует изменившимся обстоятельствам или перестало соответствовать национальным интересам, оно вправе поставить вопрос о пересмотре, изменении или уточнении соглашения. Согласно статье 39 Венской конвенции, договор может быть изменен лишь по соглашению между его участниками при

соблюдении процедур и условий, определенных этой Конвенцией. До изменения договора отказ от его выполнения недопустим.

Таким образом, ситуация с социальной защитой казахстанцев, проживающих на арендованной Россией территории, сданных в аренду другому иностранному государству, требует срочного правового разрешения.

Литература

[1] Чернышев Д.Н. «Международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами». Автореферат к.ю.н., Москва. 12.00.10 (Международное право; Европейское право). Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/>

[2] Лях Елена Гуантанамо-2. Аренда или юридический абсурд Начало: Посмертное детище Монро - Copyright: 2013. Свидетельство о публикации №213071800196 <http://www.proza.ru/2013/07/18/196>

SOME ASPECTS OF IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF ASSIGNING A LENIENT PUNISHMENT THAT CARRIED FOR THE ACT OF CRIME

Sembayev E.A.¹, Seythozhin B.U.²©

¹ Master's degree student, Faculty of "Business and Law"
6M030100, "Jurisprudence" specialty

² Senior Researcher EPI Research Institute, Ph.D., associate professor
Kazpotreboysuz University of Economics, Karaganda

Kazakhstan

Abstract

On the basis of the content of Article 55 provisions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan this work presents the author's discussion of the concept and features of "assigning a lenient punishment, than carried for the act of crime". In order to improve the performance of law enforcement practice by law enforcement bodies the author puts forward a number of proposals for improving the dispositions of Article 55 of the Criminal Code.

Keywords: punishment, crime, criminal liability, criminal law, exceptional circumstances.

The presence in the Law of the Republic of Kazakhstan of Article 55 of the Criminal Code (hereinafter - the Criminal Code) "Appointment of a lighter punishment than that provided for the crime," is due to the fact that there are cases in judicial practice when the circumstances of the crime indicate that there is no need to appoint even the minimum penalty prescribed by law for the offense committed. At the heart of the institute of assigning a lighter punishment, than carried for the act of crime, is a certain contradiction between the abstractedness of legal norms and the specific nature of the actions, controlled by them [1, p. 151-152]. This is due to the fact that the most common and typical signs of crimes are considered in crime components under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. However, individual symptoms can not be provided within the framework of crimes, otherwise it would be necessary for the legislature to provide a range of public danger for each type of crime, which lower boundary would approach insignificant deed, and the top would be consistent with the most dangerous manifestations of this type of crime. This range of public danger would have to comply with the sanctions law governing norms. However, for several reasons, the construction of such legislation is not useful because the crime is reflected in the composition of the typical symptoms that are typical of this type of crime, to the extent it can be argued that typical social danger of the crime is fixed in it having its upper and lower limits. These

limits correspond to the upper and lower limits of sanctions. Atypical cases of committing a crime seem to be outside the structure, and thus go beyond sanctions [1, p. 151-152].

If we take a specific crime, public danger of which does not comply with the sanctions laid down in the elements of the crime, in this case, a less severe sentence than the minimum sentence set forth in the article may be applied to the guilty party. Assignment of a lighter punishment than that provided for the offense is one of the ways to mitigate punishment.

Sanctions of the Special Part of the Criminal Code established in Articles in most cases provide the court opportunities for individualization of criminal responsibility. These sanctions vary by type and size of punishment. Their dimensions are defined by the legislator in recognition of the degree of social danger of specific crimes, typical for a particular type of conduct.

However, the legislator can not anticipate all possible circumstances and characteristics that affect the sentencing. Each criminal case has many individual features, and the duty of the court is to evaluate them in the appointment of measures under criminal law. Therefore, the court considers not only the elements of a crime described in the disposition of the criminal law, but also gives an estimate of the individual characteristics and circumstances of the case, which could not be taken into account by the legislator in establishing the peculiarities of the category of crime and punishment [2, p. 221].

Record and assessment of the case not covered by the composition of the crime, in some cases, lead the court to conclude that the definition of even the minimum sentence under the sanction of an article does not correspond to the nature and severity of both the perpetrator and the offense. In these cases, there is a need for imposing a sentence below the lower limit, a milder form of punishment or non-use of an additional punishment, which is provided as a mandatory.

The special character of the institute of assigning a lenient punishment, lies in the fact that it is an exception to the general rules of sentencing under Article 52 of the Criminal Code "General principles of sentencing." For a full and correct analysis of this exception it is necessary firstly to set this very general rule, and secondly, to determine what part and which extent this norm is an exception to.

Defining a specific punishment to the person who committed the crime, the court is guided by the general principles of sentencing – this is the general rule of sentencing. Article 55 of the Criminal Code is an exception to it, which does not meet one of the general principles of sentencing, namely, requirement of sentencing within the sanction of an article establishing responsibility for the crime. The rest of the requirements under Article 52 of the Criminal Code apply to Article 55 of the Criminal Code, i.e. a person convicted of a crime shall be assigned a fair punishment, subject to the provisions of the General Part of the Penal Code.

One of the most important requirements of Article 52 of the Criminal Code, imposed on the appointed punishment (including in relation to Art. 55 of the Criminal Code) is that the punishment should be fair. We agree with the opinion of M.N. Stanovský that justice contains provisions on the correspondence between an offense and sentencing .... Such conditions may include the following: a) the punishment should fit the severity of the crime and value of criminal legal data on social danger of a person guilty, in the first place to those expressly provided by law as a mitigating or aggravating circumstances (individualization of responsibility); b) penalties imposed for equal seriousness of the offense and (or) at various social danger of a guilty person should be different (differentiation of responsibility); c) the penalties imposed for crimes of equal gravity equal to the degree of social danger of the guilty, must be equal (equal responsibility) [3, p. 140-141].

In determining the type and amount of punishment (including Art. 55 of the Criminal Code) the nature and degree of social danger of the crime and the identity of the perpetrator is also taken into account, including mitigating and aggravating circumstances, and the impact of the punishment on the improvement of the convict and the living conditions of his family or persons dependent on him (Part 3, Article 52 of the Criminal Code).

Legislator, enshrining in Article 55 of the Criminal Code grounds for assigning lighter punishment than that provided for the offense, indicates the presence of exceptional circumstances. At the same time, their content is not revealed, which leads to the complexity of their understanding in investigative practice.

This raises the question: "Why did not the legislator disclose the concept and did not provide a specific list of exceptional circumstances taken into account when sentencing below the lower limit, and what circumstances should be recognized as exceptional"?

According to A.M. Pleshakov, the legislator can not anticipate all possible circumstances and characteristics that affect the sentencing below the lower limit. Each criminal case has many individual features, and the duty of the court is to evaluate them in the appointment of measures under criminal law.

Therefore, the court considers not only the elements of a crime described in the disposition of the law, but also gives an estimate of the individual characteristics and circumstances of the case, which could not be taken into account by the legislator in establishing the types of crime and punishment [4, p. 15-16].

Exceptional circumstances – is the estimated concept, as it captures the elements of a crime, the content of which is determined by the sense of justice of the person applying the law.

Availability of evaluative concepts in legislation provide an opportunity to consider the socio-political situation, the specific circumstances of the case, which have diverse content and in its particular manifestation appear in a real shape. With regard to valuation concepts as pointed by V.N. Kudryavtsev, it is permissible and even necessary to take into account the will of a legislator, the time of application of the law, specific historical conditions, new political ideas, new challenges and demands that appear before the justice system [5, p. 143].

Thus, we can conclude that the nature, scope and social significance of exceptional circumstances of a case are unstable, constantly changing and depend on the specific socio-political situation.

Exceptional circumstances forming the basis of the appointment of a softer punishment, should be classified as mitigating circumstances provided in Article 53 of the Criminal Code, and not covered by criminal law.

Exceptional circumstances of each particular criminal case in its content differ from extenuating circumstances. They have a special character, and significantly reduce the degree of social danger of the crime. Exceptional circumstances in each case are individual in every infringement. Therefore, we believe it is inappropriate to form their legislative basis as a specific list, as they should be set by the court in each case, based on assessment of all the circumstances of the case and its inner convictions. We believe that the exceptional circumstances in its content do not coincide with softening, under which the punishment may be mitigated only within the sanctions of the article of the Criminal Code, by which actions of the guilty are qualified.

Evaluating this approach critically, we believe that the most preferred is the proposal of division of mitigating circumstances to circumstances of the socially dangerous committed act, and characteristics of an individual perpetrator, that is most conducive to clarification of the content and nature of these circumstances, as well as the most comprehensive assessment of the perfect crime.

In our opinion the explanation of the Supreme Court of Kazakhstan does not add to clarification of the essence of exceptional circumstances as grounds for applying Article 55 of the Criminal Code. Thus, in a normative decree of the Supreme Court of Kazakhstan № 1 dated April 30, 1999 "On compliance with the law of criminal sentencing" it is fixed (item 7) that, in accordance with Article 55 of the Criminal Code sentencing below the lower limit set by the corresponding article (part of the article) for the crime, or the appointment of a more lenient sentence, not according to the sanction of the articles (of the article) of the Criminal Code, for which the crime is qualified or non-use of additional punishment provided as mandatory, shall be permitted only in the case of the establishment of exceptional circumstances, significantly reducing the degree of social danger of the crime, as well as with the active assistance of a participant of a group crime committed by a group helping in crime disclosure. When sentencing the court is obliged to specify exactly what circumstances established in the case it recognizes as exceptional and in combination with which data on the identity of the perpetrator it takes them as the basis for the application of Article 55 of the Criminal Code.

In our opinion, the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan has duplicated the criminal law, actually listing reasons for the application of Article 55 of the Criminal Code without disclosing the nature of the legal concept of "exceptional circumstances."

We believe that the term exceptional circumstances covers the circumstances, reflecting a reduced degree of social danger of the crime committed, as well as the person who committed it, compared to the degree of public danger, typical for this type of a crime under mitigating circumstances.

In accordance with Part 2 of Article 55 of the Criminal Code some extenuating circumstances and their combination may be considered as exceptional circumstances. We believe that such a structure can hardly be considered perfect. By simple lexical analysis we can conclude that some extenuating circumstances, i.e. the presence of several independent circumstances, is nothing but the totality of the circumstances.

In this regard, it is proposed to Part 2 of Article 55 of the Criminal Code, to replace the phrase "some mitigating circumstances" by "a single mitigating circumstance", as stipulated in this norm such features as "some mitigating circumstances" and "the totality of the mitigating circumstances" is a tautology of terms that do not contribute to the uniform application of the criminal law.

This proposal finds its realization in the activities of the courts of the Republic of Kazakhstan. The study shows that while applying Article 55 of the Criminal Code to exceptional circumstances the courts include not only the totality of the mitigating circumstances, but also "a separate mitigating circumstance."

In order to ensure uniform application of the criminal law and improve the performance of law enforcement practice by investigative authorities it is considered appropriate to introduce an additional part into Article 55 of the Criminal Code, namely part 3 which is as follows: "if the article or articles of the Special Part of this Code, according to which a person is convicted, provides less stringent punishment than imprisonment, the main form of punishment, imprisonment is not assigned for conviction of a crime in the case when a person voluntarily reimburses property damage, makes amends for the moral and other damage caused by the crime. Thus, Part 4 of Article 55 of the Criminal Code is suggested to be reworded as follows: "in the presence of a mitigating circumstance that is not covered as a sign of the crime, and in the absence of aggravating circumstances the size or the term of punishment can not exceed the commitment:

- 1) of a crime of minor or moderate degree - half;
- 2) felony - two-thirds;
- 3) a particularly serious crime - three quarters of the maximum term or scope of the most severe penalty prescribed by the relevant article of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan."

Analysis of practical application of Article 55 of the Criminal Code indicates that the need for its application, in some cases, occurs when there are only formal barriers to mitigate the punishment to the guilty, due to higher minimum sanction of an article in the form of deprivation of liberty.

References

- [1] V.V. Pitetsky Applying a softer sentencing than that provided by law \ Issues of criminal responsibility and punishment - Krasnoyarsk: Publishing House of the Krasnoyarsk Uni, 1986.
- [2] The use of punishment in the Soviet criminal law. - M., 1958.
- [3] M.N. Stanovsky Appointment of punishment – Petersburg, " Law Center Press", Publ., 1999.
- [4] A.M. Pleshakov Applying more lenient sentence than provided by law. - M., 1982.
- [5] V.N. Kudryavtsev The general theory of crimes classification. - Moscow, 1972.

POTENTIAL WAY OF PROBLEM SOLVING OF MUNICIPAL UNDERBUDGETED INSTITUTIONS WITHIN ANTI-CRISIS PROCEDURES

Tarasov V.A. ©

Kuban State University

Russian Federation

Abstract

The method of struggle against non-creditworthiness of municipal institutions within the developed conception of anti-crisis management and monitoring is proposed in the article. Temporary relocation of crisis municipal institution is used, but financing by budget is from the budget of the federal subject of the Russian Federation.

Keywords: municipal institution, regional government, budgeted financing, rehabilitation procedure, external management, budget of development.

Аннотация

Предложен алгоритм борьбы с неплатёжеспособностью муниципальных образований в рамках разработанной концепции антикризисного управления и мониторинга. Используется временный перевод кризисного муниципального образования, но финансирование по смете из средств бюджета Субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: муниципальное образование, региональное правительство, сметное финансирование, процедура оздоровления, внешнее управление, бюджет развития.

Большая часть муниципальных образований (далее - МО), в особенности, мелких сельских поселений, имеют собственные доходы менее 10-15% доходной части бюджетов и, фактически, находятся "на содержании" у Субъекта Российской Федерации (далее - СРФ), поскольку дефицит доходной части их бюджетов пополняется за счет субсидий и пресловутого "выравнивания". Большинство таких МО являются потенциальными объектами для введения режима внешнего финансового управления [1], которое, по своей сущности, является чрезвычайной мерой федерального вмешательства в деятельность органов местного самоуправления.

Применение разработанных ранее [2] алгоритмов антикризисного управления МО ставит перед нами чрезвычайно важный вопрос: каким образом урегулировать возникшую задолженность МО и надолго ли хватит такого урегулирования? И если для случаев введения режимов наблюдения и оздоровления существуют вполне выполнимые рыночные меры [3], то как быть с финансовой несостоятельностью? И что следует предпринять для недопущения массового введения режима внешнего финансового управления?

Наше предложение сводится к следующему. В случае, когда собственные доходы МО в течение 3 лет не превышают 10% доходной части бюджета этого МО, то само МО, либо администрация СРФ имеют право на обращение в Государственную Финансовую Надзорную Службу [4] с ходатайством о введении специального бюджетного режима, при котором МО лишается права формирования собственного бюджета и финансируется по смете в рамках бюджета СРФ (рис.1).

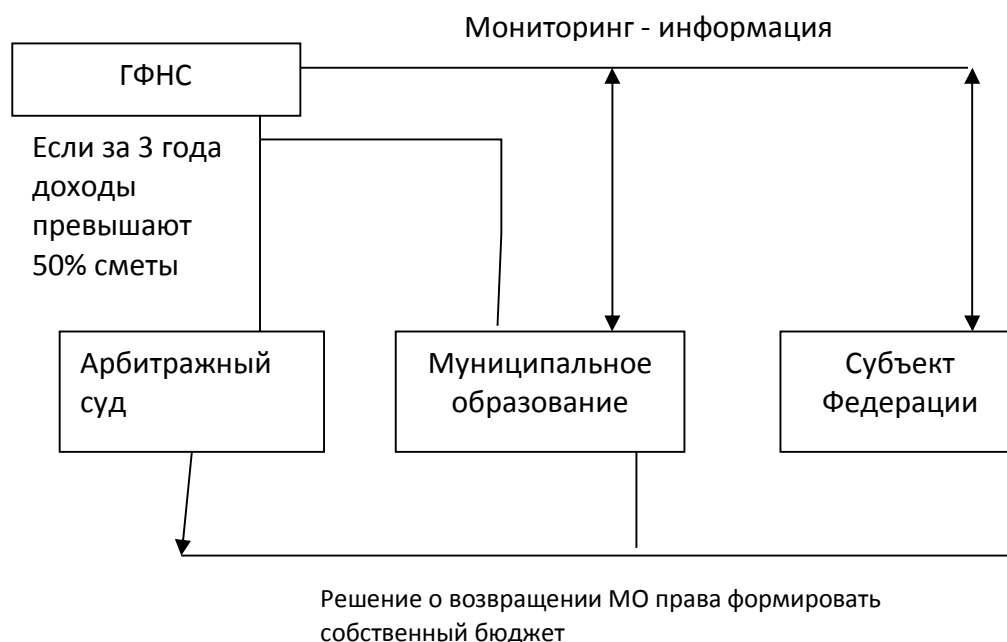
Рисунок 1 - Переход МО на сметное финансирование

При этом, собираемые на территории этого МО налоговые и неналоговые доходы поступают в бюджет СРФ и учитываются в нем отдельной строкой. Часть этих доходов может быть предоставлена МО в качестве бюджета развития.

Необходимо предусмотреть и обратный процесс (рис.2).

Если, допустим, собственные доходы МО на протяжении 3 лет устойчиво превышают 50% сметы, то ГФНС или само МО вправе обратиться в арбитражный суд по вопросу о возвращении МО права формирования самостоятельного бюджета. По нашему мнению, подобное стремление должно также сопровождаться определенными финансовыми "грантами" федерального уровня, что будет существенной мотивацией к саморазвитию таких бюджетно-недостаточных МО.

Есть ли в нашем предложении положительные моменты? Конечно есть. Тонны бумаги, сотни банковских транзакций и неимоверное количество человеко-часов уходит на проведение «выравнивания», затем на дотации, затем на договора о передаче бюджетных обязательств и т.д. и т.п. А потом еще нужно исполнить бюджет и осуществить контроль. Еще одна положительная черта предлагаемого механизма - огромное количество МО перестанут попадать под действие режима внешнего финансового управления. Оставшиеся же будут действовать намного более разумно.

Рисунок 2 - Возврат МО к формированию собственного бюджета

Данный вариант видится идеальным решением проблем мелких сельских поселений, ЗАТО, наукоградов, жилых поселков воинских частей и т.п., т.е. тех бюджетонеобеспеченных МО, которые государство считает необходимым сохранить, но достойного (и законного) способа финансирования их существования найти не может.

Мы считаем, что принятие предлагаемого алгоритма не только решает массу проблем, но и является серьезным движением вперед, к разнообразию форм МСУ.

В конечном счете в ст.9.2 Европейской хартии самоуправления говорится "Финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом". А именно об этом забыл Законодатель, принимая 131ФЗ.

Необходимо отметить, что предлагаемое решение (в законодательном плане) достаточно легко реализовать введением дополнительной главы "Федеральное вмешательство в деятельность органов МСУ" в 131ФЗ, заодно упорядочив нормы вмешательства (помимо предлагаемого перевода на сметное финансирование в этот ряд попадает отрешение от власти главы администрации МО, введение ВФА и роспуск представительного органа МО в случае непринятия чрезвычайного бюджета, режим чрезвычайного и военного положения и т.п.).

Предлагаемый нами режим финансирования МО можно также рассматривать как крайний вариант решения проблемы финансовой несостоятельности МО, вводимый одновременно с ВФУ.

При этом, алгоритм реструктуризации задолженностей МО в рамках концепции антикризисного управления [2], мониторинга и аудита МО приобретает законченный вид (рис.3).

Понятно, что предлагаемое нами решение достаточно радикально и, на первый взгляд, затрагивает «независимость» местных органов власти. Тем не менее – даже в такой либеральной системе МСУ, какая существует в США – имеется институт «anincorporated area», предусматривающий отсутствие у поселения права формирования органов местного

самоуправления. В этом смысле, предлагаемая нами процедура куда более демократична – органы местного самоуправления не устраняются и продолжают своё функционирование.

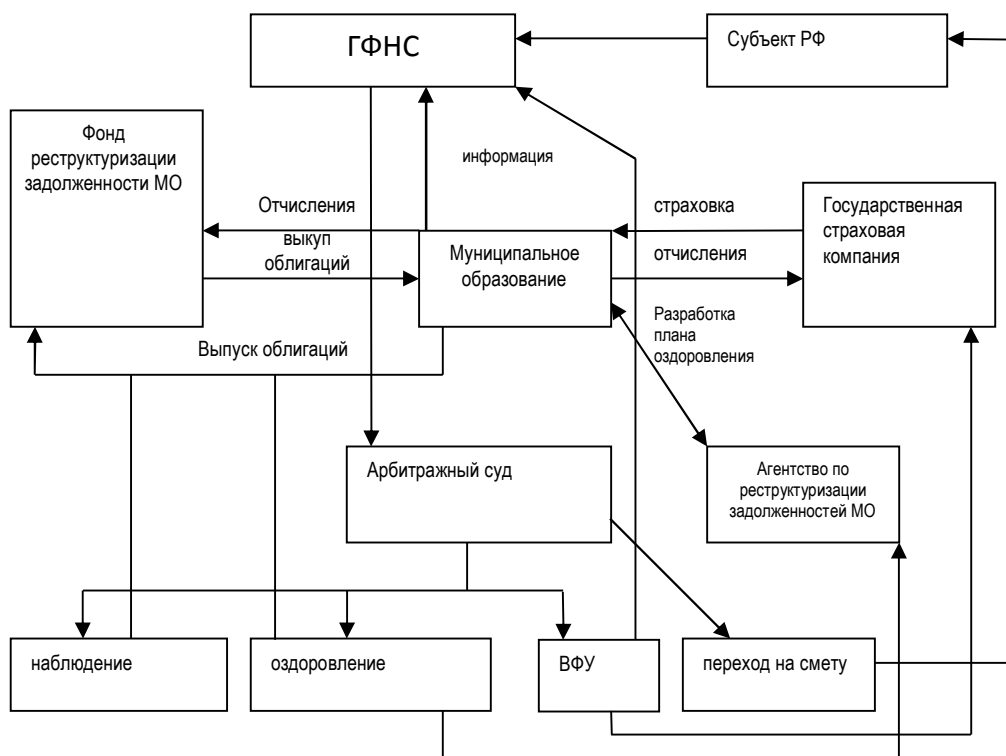

Рисунок 3 – Процедуры реструктуризации задолженности МО

Альтернативой предлагаемой схеме может служить лишь совершенно маловероятный вариант передачи федеральной властью части федеральных налоговых доходов в бюджеты МСУ. Да и решением проблемы это являться не будет, поскольку приведет к еще большим перекосам в бюджетной обеспеченности МО, введению дополнительных отрицательных трансфертов для малой части МО и очередного витка "выравнивания" для большинства. Пришло время признать: далеко не все поселения способны формировать полноценный собственный бюджет.

Литература

- [1] Тарасов В.А. Финансовая несостоятельность и антикризисное управление муниципальными образованиями. Зарубежный опыт //Муниципальная власть. 2007.№1
- [2] Антикризисное управление, мониторинг и аудит территориальных образований.: коллективная монография // под ред. В.А.Тарасова — Краснодар, "Неоглори", 2010. — 297 с
- [3] Тарасов В.А., Коваль А.В., Тарасова В.В. Разработка решений проблемы реструктуризации задолженности муниципальных образований в рамках антикризисного управления // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Управление: материалы X всеросс.науч.-практ.конф. / Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2010, стр 137-143
- [4] Тарасов В.А., Коваль А.В., Финансовая несостоятельность муниципальных образований: концепция для России / Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного развития: Материалы международной научно-практической конференции (27.04.2010) - ч.3./Отв.ред.Л.А.Тягунова - Саратов: ИЦ НАУКА, 2010

PHYSIOTHERAPY AT THE CHRONIC GENERALIZED PERIODONTITIS

Khaybulina R.R., Gerasimova L.P. ©

SBEI HPO Bashkir State Medical University
Department of Therapeutic Dentistry
Russia

Abstract

In the article the results of examination of 188 patients suffering from a chronic generalized periodontitis are observed. The characteristics of clinical and functional features of these patients is given. The issues of diagnosis and patient treatment with this pathology are considered. The physiotherapeutic procedures at the treatment of patients suffering from the chronic generalized periodontitis are used, and its effectiveness is defined.

Keywords: chronic generalized periodontitis, ozone therapy, photo-dynamic therapy, propolis water, sulphuretted mineral water, phonophoresis of the breast.

Аннотация

В статье представлены результаты обследования 188 пациентов, страдающих хроническим генерализованным пародонитом. Дана характеристика клиническим, функциональным особенностям этих больных. Рассмотрены вопросы диагностики и лечения пациентов с данной патологией. Применены физиотерапевтические процедуры при лечении пациентов хроническим генерализованным пародонитом, и определена их эффективность.

Ключевые слова: хронический генерализованный пародонит, озонотерапия, фотодинамическая терапия, прополисная вода, сероводородная минеральная вода, фонофорез в области грудины.

I. Введение

Важную роль в стоматологии занимает проблема профилактики, диагностики и лечения воспалительных заболеваний пародонта. Актуальность этой проблемы определяется широкой распространенностью их во всех возрастных группах (до 90%), тяжестью течения, негативным влиянием на состояние зубочелюстной системы и организма пациента в целом [1,2,4,5]. Согласно данным ВОЗ (1998 г.) - по 35 странам мира среди лиц в возрасте 35 - 44 лет в 20 странах отмечена высокая распространенность заболеваний пародонта (75-94%), умеренная (менее 40%) – в 15 странах. Несмотря на достаточно большой спектр лечебных комплексов, применяемых при данной патологии, в том числе с использованием физических методов, эта проблема еще далека от разрешения.

В последние годы большое значение в комплексной терапии воспалительных заболеваний пародонта придается немедикаментозным технологиям восстановительной медицины, в том числе и методам физиотерапии, применяемым с целью устранения остаточных явлений воспалительного процесса и повышения адаптивных и резервных возможностей организма.

Действие физических факторов способствует повышению эффективности их применения при различных заболеваниях воспалительного и дистрофического генеза, основанной на компенсации локального кровообращения и устранении венозной и лимфатической дисциркуляции, что явилось теоретической предпосылкой для применения физических методов при самых различных воспалительных процессах у человека.

Разработка новейших диагностических и корригирующих физиотерапевтических технологий, направленных на восстановление и сохранение резервов человека, является основной стратегией современной восстановительной медицины, по своей направленности ориентированной в первую очередь на охрану здоровья и на восстановление резервных возможностей организма на этапе ремиссии заболевания у пациентов с увеличением функционально-компенсаторных возможностей организма.

Физиотерапевтические методы оказывают мощное саногенное действие, способствуют мобилизации защитных сил организма [3]. Целью исследования явилось определение эффективности физиотерапевтических процедур для комплексного лечения больных хроническим генерализованным пародонтитом.

II. Материал и методы исследования

Нами было обследовано 188 пациента, в возрасте 30-35 лет, с диагнозом хронический генерализованный пародонтит.

В зависимости от применяемых лечебных программ пациентов разделили на 2 группы: подгруппа А (92 человека), подгруппа Б (96 человек). Контрольная группа 25 человек, которых обследовали для определения параметров нормы.

Критериями отбора пациентов были: возраст 30-35 лет; диагноз хронический генерализованный пародонтит; согласие на длительное и многократное обследование.

Пациенты предъявляли жалобы на кровоточивость десен, болезненность при чистке зубов, запах изо рта.

Кроме общеклинического обследования всем больным применялись специальные методы исследования. При осмотре в полости рта определялись наличие зубного налета, гиперемия и отечность десны. Для объективизации активности воспалительного процесса в десне и тканях пародонта проводится изучение проб и индексов, которые рекомендованы всемирной организацией здравоохранения для оценки состояния тканей пародонта - гигиенические индексы Грин-Вермиллиона (OHI-S), пародонтальный индекс. Рентгенологическое исследование проводили для изучения процессов остеинтеграции и остеорепарации. Оно включало прицельную или панорамную рентгенографию зубов. Рентгенологические исследования проводили планово до лечения у больных хроническим генерализованным пародонтитом.

Зондирование проводилось градуированным зондом. Зонд устанавливался параллельно оси зуба, погружался в пародонтальный карман, и медленно продвигался до появления ощущения упора. При проведении зондирования у больных определялись пародонтальные карманы, глубиной до 4,6 мм.

На рентгенологической картине (ортопантомография) наблюдали явления остеопороза на уровне трети корней, и снижением высоты альвеолярных отростков.

Патологическая подвижность 1 степени определялась у 50% обследованных. Определение степени подвижности проводили с помощью пинцета. Подвижность определялась в трех направлениях (1 степень вестибулярно-оральном, 2 степень медиодистальном и 3 степень вертикальном).

После устранения всех травмирующих факторов всем пациентам проводилась профессиональная гигиена полости рта и полоскание антисептиком Хлоргексидин.

Группа А на фоне базового лечения применяла фонофорез в области грудины + орошение полости рта сероводородной минеральной водой + пелоидотерапия.

Группа Б на фоне базового лечения применяли фотодинамическую терапию + озонотерапия + полоскание полости рта прополисной водой.

Фонофорез - физиотерапевтическая процедура введения в кожу лекарственных веществ за счёт улучшения проницаемости кожи под действием ультразвука. При этом лечебный эффект обеспечивается как действием лекарственного вещества, так и лечебным действием ультразвука. За счёт различных действий ультразвука на кожу проницаемость её для многих лекарственных веществ увеличивается. Преимуществом фотодинамического воздействия, является возможность локального избирательного поражения микробных клеток, расположенных как поверхностно, так и в межклеточных пространствах, без побочного влияния на окружающие ткани и микрофлору соседних зон, что явилось обоснованием применения данного метода при лечении заболеваний слизистой оболочки рта.

Озонированную воду использовали при температуре 20 градусов с концентрацией озона на выходе 10-20 мг/л. За счет локального воздействия озона или его пероксидов

активизируются иммунокомпетентные клетки в мезенхиме, и тем самым прекращаются аллергические реакции в патологически измененной кости.

Лечебные грязи – природные образования, состоящие из воды, минеральных и органических веществ. Обладают противовоспалительными и десенсибилизирующими свойствами, способностью стимулировать обменные и восстановительные процессы.

Прополисная вода представляет собой прозрачную жидкость желтовато-коричневого цвета. Препарат обладает противовоспалительным, противовирусным, противогрибковым, кровоостанавливающим, анестезирующим, тонизирующим, свойствами.

III. Результаты исследования

До проводимого лечения, основным проявлением у пациентов была развернутая клиническая картина хронического генерализованного пародонтита. В группе А и В практически в 100% наблюдений присутствовала кровоточивость из десневых карманов, в 70% наличие мягкого и твердого зубного налета. У 74,5% пациентов наблюдались признаки деструкции костной ткани.

В результате проведенных лечебных мероприятий в группе А 58% пациентов отметили исчезновение кровоточивости десен, и запаха изо рта. 40,4% пациентов не жаловались на обильные зубные отложения в полости рта. У 35% респондентов наблюдалось частичное восстановление кортикальной пластинки альвеолярной кости.

В группе В после проведенных лечебных мероприятий 60% респондентов отметили исчезновение кровоточивости, запаха изо рта. 85% отмечали отсутствие налета, и у 40% респондентов наблюдалось частичное восстановление кортикальной пластинки. Пациенты первой группы отмечали уменьшение болезненности и кровоточивости десен при чистке зубов, исчезновение неприятного запаха изо рта.

При осмотре в полости рта наблюдалось уменьшение отека, гиперемии десневых сосочков, отсутствие зубного налета.

После проведенного комплекса лечебных мероприятий проводили повторное измерение глубины пародонтального кармана. Результаты показали уменьшение глубины до 3 мм.

Под влиянием применения разработанного лечебного комплекса уже после нескольких процедур отмечалась высокостойкая динамика всех изучаемых индексов, становясь более выраженными после курса лечения, когда эти показатели достигли уровня физиологической нормы. Обращает на себя внимание длительное сохранение полученных результатов в отдаленном периоде.

Эффективность применения физиотерапевтических программ в первой группе А составила 30%, во второй группе В составила 35%.

IV. Выводы

Физиотерапевтические процедуры позволили систематизировать изменения в пародонте у пациентов хроническим генерализованным пародонтитом.

Предложенный комплекс физиотерапевтических процедур позволил повысить эффективность комплексного восстановительного лечения хронического генерализованного пародонтита.

Программы на основе применения фонофореза в области грудины, фотодинамической терапии, озонотерапии, пелоидотерапии, орошении полости рта сероводородной минеральной водой и прополисной водой, помогли нормализовать состояние пародонта у пациентов хроническим генерализованным пародонтитом.

Разработанные программы на основе физиотерапевтических технологий, воздействующих на ткани пародонта, повысили эффективность комплексного восстановительного лечения больных хроническим генерализованным пародонтитом.

Предлагаемые программы реабилитации позволяют оптимизировать реабилитацию пациентов с хроническим генерализованным пародонтитом с улучшением клинического течения заболевания и восстановлением нарушенных функций пародонта.

Список литературы

- [1] Грудянов А.И. Этиология и патогенез воспалительных заболеваний пародонта»- М.: ООО «Медицинское информационное агентство, 2010. -96 с.
- [2] Курякина Н.В., Кутепова Т.Ф. Заболевания пародонта.- «Медицинская книга», 2003. - 160 с.
- [3] Лудянский Э. А. Руководство по апитерии. – СПб., 2001. – 120с.
- [4] Лукиных Л.М. Болезни пародонта. Клиника, диагностика, лечение и профилактика. - Нижний Новгород: изд-во «НГМА», 2005. -322с.
- [5] Мюллер Х.П. Пародонтология.-Львов:изд-во «ГалДент», 2004. - 256 с.
- [6] Сурмина И.О. «Лечение природой», Москва 2005г

**SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION DISTANCE EDUCATION
IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF PEDAGOGICAL PERSONNEL**

Askarov A.D. ©

Uzbek scientific research institute of pedagogical sciences

Uzbekistan

Abstract

This article is devoted to the considering of the question of distance education in the process of professional development of pedagogical personnel. In this article the tasks facing national education on introduction of distance education at advanced training courses and retraining of pedagogical personnel are defined, advantages of the distance form of education allowing teachers and heads of educational institutions to improve skills without separation from educational process, to save the travel expenses connected with a trip to training centers and accommodation, and the main thing directly to introduce the gained knowledge in teaching and educational process are shown. The author gives a short review of modern sources in which the essence of distance learning and possibility of its introduction reveals submitted. Special attention on difficulty of mass introduction of this form because of complexity of creation of the corresponding educational environment, suspense of a number of organizational issues and not readiness of methodical ensuring process is paid.

Key words: distance learning, Professional Development in Distance (PDD), cyclic process, organizational-pedagogical activities.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса дистанционного образования в процессе повышения квалификации педагогических кадров. В ней определены задачи, стоящие перед народным образованием по внедрению дистанционного обучения на курсах повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, показаны преимущества дистанционной формы обучения, позволяющей учителям и руководителям образовательных учреждений повышать квалификацию без отрыва от учебного процесса, экономить командировочные расходы, связанные с поездкой в учебные центры и проживанием, и главное непосредственно внедрять полученные знания в учебно-воспитательный процесс. Автором представлен краткий обзор современных источников, в которых раскрывается сущность дистанционного обучения и возможности его внедрения. Особое внимание обращено на трудности массового внедрения данной формы из-за сложности создания соответствующей образовательной среды, нерешенности ряда организационных вопросов, неразработанности методического обеспечения процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционное повышение квалификации (ДПК), циклические процессы, организационно-педагогическая работа.

В современных условиях быстро изменяющегося общества и увеличения информационных потоков особую значимость в жизнедеятельности человека приобретает использование информационно-коммуникационных технологий.

Из этого следует, что цивилизованное общество способно развиваться, если существует способ передачи, воспроизведения и преобразования накопленных знаний. Ведущая роль в этом процессе принадлежит системе непрерывного образования, которая непосредственным образом связана с повышением квалификации педагогических кадров. Поскольку сегодня на первый план объективно выдвигается названная задача, следует преодолеть её и решить проблему повышения квалификации педагогических работников, потому что иначе невозможно обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, отвечающих нынешним требованиям глобализации и модернизации современного общества. Для реализации задач, стоящих перед непрерывным образованием, необходима эффективная, гибкая и модульная система повышения квалификации учителей, которая опирается на передовые технологии, а также средства обучения и воспитания. Переход к внедрению системы повышения квалификации педагогических кадров в направлении личностно-ориентированного обучения и воспитания, создание педагогических условий для активизации профессионального развития и саморазвития учителя, повышение эффективного управления учебным процессом на основе новых информационных технологий является одним из путей решения существующих проблем в системе повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Приоритетной задачей в этом аспекте становится использование новых, альтернативных форм обучения на курсах повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров и в частности, дистанционное обучение, которое предоставляет огромные возможности и удобства в повышении квалификации является одной из таких форм. Дистанционное обучение создает возможности для:

- доступа неограниченного количества обучающихся к повышению профессиональной квалификации;
- проведения обучения без отрыва от основного места работы и непосредственного использования полученных знаний в каждодневной профессиональной деятельности;
- учета информационных потребностей и желания педагогов;
- реализации индивидуального и дифференцированного обучения;
- снижения значительных затрат на обучение за счет сокращения расходов, связанных с командированием, замещением педагогов, материально-технической базой и временным проживанием педагогов вдали от места работы и жительства.

В научных исследованиях отечественных и зарубежных учёных сущности дистанционного обучения дано множество определений и объяснений. К примеру, понятие «**дистанционное образование**» учёные раскрывают как «форму организации метода и средств дистанционного обучения» [3, с. 269]; как «образование, реализуемое посредством дистанционного обучения» [1, с. 134]; как «форму получения образования на основе метода и средств дистанционного обучения» [4, с. 121], а понятие «**дистанционное обучение**» как «форму образования, организованную на основе соответствующих нормативных документов и информационно-коммуникационных технологий (компьютеров, телекоммуникаций, мультимедийных средств)» [3, с. 269]; когда «все учебные занятия или их основная часть проводятся на основе дистанционного обучения с использованием телекоммуникационных и современных информационных технологий» [2, с. 73], а также имеются другие разъяснения, раскрывающие данные понятия.

Технология дистанционного обучения (distant learning technology) – это человеческие и технические ресурсы, учитывающие их своеобразную связь, создающие единую систему образовательного процесса, технологию использования и информатизации; это процесс образования, обеспечивающий своеобразную связь между ресурсами человека и техники [2, с. 73].

В процессе наблюдения нами были обнаружены некоторые понятия, содержащие противоречия, которые относятся не к истолкованию сущности некоторых понятий, а к широкой возможности дистанционного обучения и рассмотрению его как модели. К примеру: наши учёные А.А. Абдукадыров и А.Х. Пардаев подчеркивают, что дистанционное обучения – это форма обучения, при которой учитель и ученик отделены во времени и/или пространстве, и которая отличается от заочной формы обучения использованием дистанционных технологий. В свою очередь Р.Н. Амбросенко считает, что термин «заочное образование» и термин «дистанционное образование» обозначают одну и ту же форму образования, что позволяет рассматривать эти два термина как синонимы [2, с. 35].

Опираясь на методологические основы и практическое использование технологии дистанционного образования на практике при повышении квалификации педагогов, мы пришли к

выводу, что **дистанционное повышение квалификации педагогических кадров** – это форма образования, которая интегрирует дистанционные технологии обучения в процессе повышения квалификации с целью обновления и углубления профессиональных знаний и навыков.

Педагоги и специалисты, которые изучают вопросы дистанционного обучения, отмечают следующие недостатки внедрения дистанционного обучения в систему повышения квалификации педагогических кадров:

- отсутствие необходимой компьютерной подготовки как важного условия вхождения в систему дистанционного обучения;
- сложность организации учебной среды и других организационных вопросов дистанционного повышения квалификации (ДПК) (неразработанность режима и условий ДПК, несовершенство существующей электронной системы управления ДПК);
- уменьшение потенциальной аудитории слушателей, которое объясняется отсутствием технической возможности включения в учебный процесс (компьютер, Интернет-связь);
- недостаточная разработанность систем управления учебным процессом в дистанционном режиме.

Для организации дистанционного обучения в системе повышения квалификации педагогических кадров необходимо решение имеющихся проблем и создание оптимальных условий ДПК педагогических кадров.

Дистанционное обучение характеризуется использованием комплекса специфических методов, средств и форм обучения и предполагает создание необходимых условий, а именно:

- важным условием использования дистанционного обучения в повышении квалификации педагогических кадров является владение учителями навыками работы с различными программами на компьютере, современными информационными и телекоммуникационными технологиями;
- преподаватель дистанционного обучения (тьютор) должен быть не только специалистом в своей предметной области и иметь навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями, но и владеть методикой разработки материалов для ДПК;
- в процессе внедрения дистанционного обучения предусматривается совместная деятельность преподавателей, слушателей, руководства школы, методистов, организаторов, специалистов по программному обеспечению;
- рассматривая дистанционное обучение в качестве наиболее эффективной формы обучения, необходимо иметь в виду, что педагоги общеобразовательных школ республики должны не только повышать профессиональную компетентность, но и связывать её с собственной педагогической деятельности;
- при организации дистанционного обучения необходимо разработать образовательную среду и методические средства обучения, содержанием которых должны быть актуальные аспекты методики и технологии преподавания соответствующей учебной дисциплины, в том числе необходимые модули гуманитарных и общих профессиональных направлений.

Можно выделить следующие **циклические процессы** в организации дистанционного обучения при повышении квалификации педагогических кадров:

1. *Организационный процесс*: разрабатывается основная нормативно-методическая документация и порядок по организации системы ДПК, разрабатываются требования к электронным учебно-методическим комплексам для ДПК, определяются организаторы, тьюторы и ответственные.

2. *Процесс разработки и совершенствования контента и структуры ДПК*: разрабатываются учебные планы, программы на основе потребности, создается первичный фонд электронных учебно-методических комплексов и проводится их экспертиза, а также при создании электронного управления ДПК в него вводится образовательный контент.

3. *Учебный процесс*: намечаются задачи на основе заказа ДПК, составляется план проведения ДПК, определяется график занятий, разрабатывается сценарий урока, принимаются слушатели, проводится предварительный инструктаж, контролируется учебная деятельность слушателей, оказывается методическая помощь.

4. *Мониторинг и анализ*: проводится аттестация слушателей по итогам проведения всех занятий, осуществляется мониторинг деятельности тьюторов в процессе проведения занятий, деятельности организаторов сети, осуществляется мониторинг деятельности органов управления, школьного общества, мониторинг контентов, управления электронной средой, осуществляется контроль и анализ и на основе полученных выводов устраняются недостатки по организации процесса ДПК.

При правильной организации циклический процесс ДПК связан со следующей предварительной работой:

проведение анализа имеющегося состояния ДПК (контент, процессы, кадры, технические ресурсы, возможности и т.д.);

информирование педагогов (слушателей) и администрации общеобразовательных школ о разработанных дистанционных образовательных курсах и способе организации учебной работы с использованием дистанционных образовательных технологий;

проведение ознакомительной работы с дистанционными курсами (к примеру, пробные уроки с демонстрационными версиями ДПК);

оформление требований и формирование заявок на ДПК.

Вышеназванные организационные педагогические условия ДПК учителей позволяют внедрить систему ДО как инновационную форму повышения квалификации педагогических кадров и обеспечить подготовку востребованных на рынке труда конкурентоспособных специалистов, обеспечивая необходимую гибкость и мобильность в организации учебно-воспитательного процесса при наличии научного и методического контроля качества образования в современных условиях.

Литература

- [1] Гаврилов Н.А. Моделирование дистанционной образовательной среды в системе повышения квалификации работников образования: Дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2007. – 141 с.
- [2] Абдукодиров А.А., Пардаев А.Х. Масофали ўқитиш назарияси ва амалиёти. – Ташкент: Фан, 2009. – 145 с.
- [3] Джураев Р.Х. и др. Педагогик атамалар лугати. – Ташкент: Фан, 2008. – 195 с.
- [4] Амбросенко Р.Н. Модельно-алгоритмическое обеспечение процессов обработки информации в образовательных средах дистанционного обучения: Дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 2007. – 132 с.

ROLE OF AN EDUCATOR-IDEAL IN THE FORMATION OF INTERPRETIVE CULTURE OF FUTURE MUSIC TEACHER

Demir M.I. ©

State Institution «South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky»

Odessa, Ukraine

Abstract

Currently, the system of education requires a highly skilled educators able to think creatively, use unconventional problem-solving techniques, be independent, self-motivated and ready to assume liability for their acts and decisions. The developments witnessed by the system of education involve catalyzed creative search for efficient shapes and techniques which help arrange the educational process or reconsider the objectives and meaning of guidance. Meanwhile, little care is given to the shaping of interpretative culture of future music teachers. In this context, the issue of formation the future teachers' is interpretative culture quite challenging, because the said phenomenon is a part of a professional educator's progress in a general sense, and helps educators convey their professional and competent understanding of music pieces to their students in a strict sense. We believe that the interpretive culture of the future music teacher is a coherent integrative formation which manifests itself in understanding and interpreting the teaching reality in the entirety of its processes, events, structures, interpersonal relationships and which is based on a set of knowledge, skills and abilities as well as the creative experience aimed to expose the meaning of the music and educational texts. The role of educator-ideal

in the formation of interpretative culture is of great importance, because young experts guided by merits of their ideals will be motivated and interested to acquire all relevant knowledge, abilities and skills of professional teachers, so as to become highly skilled professionals who can help their students shape proper understanding of music pieces, and thus upgrade their overall standards and aesthetic sense.

Keywords: interpretation, interpretative culture, future teacher, educator-ideal, reflection, self-identity.

Аннотация

Современное образование нуждается в высококвалифицированном педагоге, который способен к творческому мышлению, решению проблем нестандартным путем, который действует самостоятельно, инициативно, берет на себя ответственность за свои действия и решения. Изменения, происходящие в образовании, сосредотачивают в себе активизацию творческого поиска эффективных форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, переосмысления цели и содержания воспитания. Но при этом уделяется мало внимания формированию интерпретационной культуры будущего учителя музыки. При таких условиях, проблема формирования интерпретационной культуры у будущих учителей является актуальной, так как указанный феномен в широком смысле является составной профессионально-педагогического развития, а в узком помогает педагогу донести к ученикам его профессионально-компетентное понимание произведений музыкального искусства. По нашему мнению, интерпретационная культура будущего учителя музыки - это целостное интегративное образование, которое выражается в понимании и толковании педагогической действительности во всей совокупности ее процессов, событий, структур, межличностных отношений, основанное на комплексе знаний, умений и навыков, а также на творческом опыте, направленном на выявление смысла музыкально-педагогических текстов. Роль педагога-идеала в формировании интерпретационной культуры имеет важное значение, так как молодой специалист, ориентируясь на достоинства своего идеала, будет иметь мотивацию и интерес к освоению всех необходимых знаний, умений и навыков и профессионально-педагогической компетентности, для того, чтобы быть высококвалифицированным профессионалом и формировать у своих учеников правильное понимание произведений музыкального искусства, что в свою очередь разовьет их общую культуру и эстетический вкус.

Ключевые слова: интерпретация, интерпретационная культура, будущий учитель, педагог-идеал, рефлексия, самоидентификация.

Современное образование нуждается в высококвалифицированном педагоге, который способен к творческому мышлению, решению проблем нестандартным путем, который действует самостоятельно, инициативно, берет на себя ответственность за свои действия и решения. Изменения, происходящие в образовании, сосредотачивают в себе активизацию творческого поиска эффективных форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, переосмысления цели и содержания воспитания. Но при этом уделяется мало внимания формированию интерпретационной культуры будущего учителя музыки. При таких условиях, проблема формирования интерпретационной культуры у будущих учителей является актуальной, так как указанный феномен в широком смысле является составной профессионально-педагогического развития, а в узком помогает педагогу донести к ученикам его профессионально-компетентное понимание произведений музыкального искусства.

Отдельные аспекты интерпретационной культуры рассматривались как зарубежными, так и отечественными исследователями, такими как: философами М. Бахтиным, В. Дильтеем, М. Каганом, П. Рикером, Г. Рузавиным, Ф. Шлейермахером и др., психологами А. Бодалевым, А. Бородиным, А. Славской и др., педагогами А. Колосовой, Ю. Сенько, Н. Тельшевой, Н. Юдзионок и др., в области музыкального образования М. Корноуховым, Д. Лисуном, А. Линенко, О. Олексюк, М. Петренко и др.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить значимость педагога-идеала в формировании интерпретационной культуры будущего учителя музыки.

Педагог Н. Корихалова [2] объясняет значение понятия интерпретации в исполнительских искусствах и указывает на то, что в узком смысле это «исполнительская интерпретация», а в широком - «восприятие». Ученый считает, что в результате качественной интерпретации

музыкального произведения лежит целостное его понимание, глобальный охват смыслового содержания во всей его полноте и неоднородности.

Педагоги-музыканты (Д. Лисун, М. Петренко, О. Олексюк) рассматривают интерпретацию музыкального произведения как своеобразный процесс и результат духовно-интеллектуального познания, понимания и толкования личностью смысловых аспектов его содержания. Ученые подчеркивают, что при этом субъектом деятельности и движущей силой этого процесса является личность интерпретатора-исполнителя. Мы согласны с мнением ученых и считаем, что педагог может создавать процесс интерпретации на основе уровня его музыкально-профессиональных знаний, умений, навыков, компетентности и правильного понимания произведений искусства, фундаментальной базой которого является музыкально-исторические знания, исполнительские умения, развитый кругозор.

Педагог Н. Телышева [4] отмечает, что процесс интерпретации всегда включает две стороны: инвариантную и вариативную. Первая состоит из особенности авторской позиции, конкретно-исторического понимания, общего эмоционального строя произведения, специфики и средств искусства. А вторая сочетает в себе обстоятельства восприятия, психологический тип того, кто воспринимает информацию, планку интеллекта и образованности, уровень духовного развития и «духовной перспективы».

Русский ученый М. Корноухов [1] определяет интерпретационную культуру как понятие, включающее в себя интерпретационные и исполнительно-преобразовательные качества, систему ценностных ориентаций, комплекс личностных проявлений индивидуального характера, уровень приобретенных знаний и умений, мотивационную готовность и потребность в творческой деятельности.

Г. Падалка [3] придерживается такого мнения, что выразительная интерпретация должна стать прочной основой, фундаментом художественного общения учителя со школьниками. При этом, педагог будет привлекать учащихся к миру музыкального искусства, развивая их духовное, чувственно-эмоциональное восприятие, обогащая их эстетический опыт.

По нашему мнению, интерпретационная культура будущего учителя музыки - это целостное интегративное образование, которое выражается в понимании и толковании педагогической действительности во всей совокупности ее процессов, событий, структур, межличностных отношений, основанное на комплексе знаний, умений и навыков, а также на творческом опыте, направленном на выявление смысла музыкально-педагогических текстов.

На наш взгляд, необходимым ведущим звеном в формировании интерпретационной культуры является фигура педагога-идеала, на которую ориентируется молодой специалист. Потому что, будущий учитель будет стремиться вобрать в арсенал своего педагогического мастерства все положительные черты и качества своего идеала в профессиональной сфере.

Мы считаем, что педагогом-идеалом может быть та личность, которая является фундаментально образованной, которая способна к гибкому перестроению направления и содержания своей профессиональной деятельности, самостоятельно работать над собственным развитием, повышением образовательного и культурного уровней, к приобретению необходимых знаний, умений и навыков, к критическому мышлению, к владению устойчивой системой мотивов и потребностей социализации, к навыкам саморазвития, самоанализа, самоконтроля и самооценки, к активной и творческой деятельности, к проявлению понимания и толерантности к своим ученикам, а также личность, у которой сформирована интерпретационная культура. Педагог-идеал - это человек, у которого сформирована профессиональная компетентность, то есть он имеет высокий уровень межличностного, психолого-педагогического и организационного взаимодействия с учащимися; человек, который может организовывать деятельность учащихся, коллег и самого себя; человек, в котором накоплены определенные характеристики, определяющие индивидуальный стиль работы, способ достижения учебно-воспитательной цели и обеспечивающие качество и эффективность его профессиональной деятельности.

Для будущего учителя музыки педагогом-идеалом может быть как выдающийся педагог по фортепиано, вокалу, дирижированию, так и концертмейстер или квалифицированный, с высоким стажем работы преподаватель музыкального искусства, у которого сформирована интерпретационная культура. Такое разнообразие в ориентации на идеал связано со спецификой работы учителя музыки. Его профессия обязывает использовать на уроке различные формы исполнения, которые, безусловно, имеют интерпретационный характер, такие как: игра на инструменте, импровизация, подбор аккомпанемента к песням, чтение с листа, транспонирование вокально-инструментальных произведений, свободное владение голосом и дирижерскими

навыками. Он должен быть образованной личностью, которая хорошо знает свой предмет, всегда находится в творческих поисках, постоянно совершенствует свой идейно-теоретический уровень, оперирует знаниями по методике музыкального воспитания.

Сравнение будущего учителя себя с педагогом-идеалом приведет молодого специалиста к анализу своей учебной деятельности, адекватной самооценке, самоидентификации, самоконтролю, к выявлению ошибок в профессиональном становлении и их исправлению. В данном вопросе важную роль играет рефлексия, потому что этот феномен является мыслительным процессом, направленным на осознание себя (собственных действий, поведения, ощущений, состояний, способностей, характера и др.), то есть, понимания своих задач, места и назначения в профессиональной деятельности. Также рефлексия является процессом соотнесения себя с другим лицом и позволяет анализировать и совершенствовать себя в педагогическом пространстве. Рефлексия способствует к переходу личности на более высокий уровень, планированию, регулированию и контролированию профессиональной деятельности, а также самосовершенствованию будущего профессионала.

В формировании интерпретационной культуры рефлексия тоже играет важную роль, потому что специалист сможет дать себе собственную адекватную оценку как будущему учителю музыки, своим знаниям, умениям и навыкам, комплексу личностных качеств и самоидентифицировать себя с музыкально-педагогическим идеалом для приобретения профессиональной компетентности.

Сравнивая себя с исполнителями музыкальных произведений, коллегами (учителями музыки), учитывая их позиции относительно процесса интерпретирования, будущий учитель способен к анализу и установке необходимых личностных норм и приоритетов собственной интерпретации. При этом он выходит на более высокий уровень становления интерпретационной культуры.

Будущий учитель должен быть «скульптором» собственного профессионального становления и быть ответственным за то, какую личность он в себе формирует и представляет окружающим в пространство профессионально-педагогических коммуникаций. Поэтому он должен осознанно ориентироваться на свой идеал педагога и понимать, каким образом эта ориентация будет влиять на формирование и уровень развития собственной интерпретационной культуры.

Таким образом, роль педагога-идеала в формировании интерпретационной культуры имеет важное значение, так как молодой специалист, ориентируясь на достоинства своего идеала, будет иметь мотивацию и интерес к освоению всех необходимых знаний, умений и навыков и профессионально-педагогической компетентности, для того, чтобы быть высококвалифицированным профессионалом и формировать у своих учеников правильное понимание произведений музыкального искусства, что в свою очередь разовьет их общую культуру и эстетический вкус.

Литература

- [1] Корноухов М.Д. Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании: автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра пед. наук: спец. 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Михаил Дмитриевич Корноухов. – Москва, 2011. – 48с.
- [2] Корыхалова Н.П. Интерпретация музыки: Теоретические проблемы современной буржуазной эстетики / Наталья Платоновна Корыхалова // - Л.: Музыка, 1979. – 208 с.
- [3] Падалка Г.М. Учитель, музыка, діти / Галина Микитівна Падалка. – К.: Муз. Україна, 1982. – 144 с.
- [4] Тельешева Н.Н. Интерпретационная культура учителя искусства / Н. Н. Тельешева // Эл. Журнал «Педагогика искусства». – 2009. – №3. Режим доступа: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-3-2009/telysheva_06_09_2009.htm

References

- [1] Kornoukhov, M.D. (2011). Fenomen ispolnitelskoi interpretatsii v muzykalno-pedahohicheskomo obrazovanii [The phenomenon of performance interpretation in musical teaching education]. Extended abstract of Doctor's thesis. Moscow [in Russian].
- [2] Korykhalova, N.P. (1979). Interpretatsiia muzyki: Teoreticheskie problemy sovremennoi burzhuznoi estetiki [The interpretation of music: Theoretical problems of modern bourgeois aesthetics]. Leningrad: Muzyka [in Russian]
- [3] Padalka, H.M. (1982). Uchytel, muzyka, dity [Teacher, music, children]. Kyiv: Muz. Ukraina [in Ukrainian].
- [4] Telysheva, N.N. (2009). Interpretatsionnaia kultura uchitelia iskusstva [The interpretive culture of art teacher. Pedahohika iskusstva – Pedagogy of Art, 3. Retrieved from: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-3-2009/telysheva_06_09_2009.htm [in Ukrainian].

AUTHOR SOCIO-CULTURAL EMOTIVATION SYSTEM AS A STRATEGICAL RESOURCE FOR THE SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES

Goncharuk A.Yu. ©

Doctor of Pedagogical Sciences, professor, UNESCO expert
Russian State Social University

Russia

Abstract

In a holistic, multi-faceted educational process initiating a strategic resource for Russia in the XXI century. paramount importance the development of communicative competence and technological complex modern pupil University sociocultural-educationally potentially qualitatively new reality Russian era of innovative information technologies in the post-industrial world system is sociocultural and pedagogical emotivational values.

Keywords: Socio-cultural emotivation, social and humanitarian sciences, technology, global trends, social and educational issues among university youth, social cohesion, education and social justice.

The urgency of developing legal frameworks capacity of students to learn the elements of beauty in the intellectual property of the state , society, every individual in our experiment is carried out through the organization of effective functioning of interaction humanities subjects in the practice of the Department of Social and Family Pedagogy Faculty of Education, Psychology and uvenology Russian State University social development of moral-aesthetic relationship to reality means students audiovidearts and artistic creativity, we took as a basis the author's pedagogical theory emotivation. Conducted on the basis of the third year of a special course on the educational, social and cultural trends in the development of intellectual property, we have investigated, identified and piloted the following substantive characteristics. Based on the principles of science, clarity, awareness, accessibility to system, versatility, harmony, age, differentiated, individual approaches, determining the initial level of development, and subsequent forward-projected student aesthetic attitude towards reality of its intellectual property in the field of education and culture means audiovideoarts - we are aware that this area is improving his personality and indivisible, and interdependent with other components of self-development, self-education of all boys and girls. Qualitatively similar and theoretical integration of the humanitarian aspects of both natural and social science disciplines in fact, at one time, in dealing with problems of formation of moral and aesthetic ideal of the student in the process of learning the basics of aesthetics, art history on the material optional, extra-curricular activities, the development of moral and aesthetic attitude schoolboy to reality means Performing Arts (PhD, doctoral dissertation, respectively - in 1985 and 2000.) - as the author's examination of UNESCO in the field of education and culture - we have already implemented. If the initial, constantivation - reproductivation, fixing stage, we conditionally "diluted" conceptual notion of the ideal on the socio- political, moral and aesthetic, the end of the study came to the conclusion that he had integrity communicatively internally systems, one, indivisible , being organically interconnected world with all the "parallel", "counter", internal, external aspects of education, development of self-identity of the modern student - as a humanist and economist - manager. Similarly, this argument, fixing legal levels of development of moral-aesthetic relationship to the reality of students at various stages of the study of intellectual property issues in the sphere of culture, we content-conditional "pulled out" the scope of its uniqueness from the general system- communicative context of its educational improvement, becoming, understanding selfhood own individuality , awareness trialogical interaction concepts originally nature and social harmony , versatility with each individual person. Manifestation of the student legal capacity as a technological implementation level of development of its moral and aesthetic relation to the reality of its intellectual property characterised geterochronycs as was the typical age, sex, socio-cultural, individual and group identities, and sometimes wore inadequate general context of educational-activity features and temporithmical intensive - extensive dynamics.

Getting experimental activity, we initially fixed holistic aesthetic elements identified in the structure of intellectual property through its personality inclinations, aptitudes, needs, interests, particularly the perception of how social, cultural, and ethical, environmental, economic, political, legal, spiritual, religious, ethno-psychological and other relations to reality at all. Formed an idea about the internal state, the potential development of moral and aesthetic relationship with the reality of students in general that allowed for a reasonable prediction and practical recommendations for the optimal development processes are considered for both boys and girls of the experimental and control groups, and for each individual student. Determination of actual and potential legal bases for the development of moral and aesthetic attitudes of students to the reality of its intellectual property, as well as the zone of proximal development was that L.S.Vygotsky called normative age diagnosis, in contrast to symptomatic diagnosis, and relying on the outward signs of the process analyzed. In this case, it turns out the difference between the spontaneously formed in the process of social, cultural, moral and aesthetic development of the personal characteristics and those in it shifts that occurred as a result of educational-directed interactions with further sociocultural self-development of each student. Among the methodological issues of pedagogical diagnostics educational orientation legal standards of intellectual property are also considered aspects such as: a) comparison; b) analysis; c) forecasting; g) interpretation; d) bring to the attention of the students results of diagnostic activities; e) monitoring the impact on the moral and aesthetic development of students of various diagnostic techniques and art therapy training. Comparison served in our experience starting stage of the diagnostic process the legal framework of the test process, which corresponded with the individual, socio-cultural or educational objective standards in the development of youth its intellectual property. Analysis of the level of development of moral and aesthetic attitudes of students to the difficult reality of the XXI century allowed to establish why the degree of emotional self-shaped or that a student is different from its previous status, progress, or deviates from the proposed rules. Was to predict: extrapolate the data obtained as a result of comparison and analysis on moral and aesthetic development in unregulated situations or in the future (in the form of long-term aimproectivity). At the same time, we measured the object itself is not moral-aesthetic attitude of students towards intellectual property, but its properties or features, using the following features of the scale: a) nominal (qualitative homogeneity feature); b) ordinal, or the rank, scale (trait carriers sequence and direction to its degree); c) emotional scale -shaped slots (advantages in terms of measurement technique compared with the nominal and ordinal scales) - metric; g) the scale of the actual legal basis of moral-aesthetic relationship, or scale proportions (natural reference points). Measurement with scales showed different levels of the following advanced features to diagnose the legal level of development of moral-aesthetic attitudes of students to the reality of his intellectual property: Scale level legal framework of intellectual property. Pedagogical conditions of higher education as a field of intellectual property definability level main trends in the development of intellectual property.

Nominal scale. Signs of moral-aesthetic attitude to intellectual property should be detectable and classified according to the identity and difference. Modal level of development of moral and aesthetic relationship to the reality of the student of its intellectual property.

Ordinal, or rank, scale. Opportunity to spend a gradation in severity of any feature. Median (norm) in accordance with the purpose (moral and aesthetic ideal). Scale emotionally-shaped slots. Ability to establish equal emotionally -shaped slots. Determination of the reference point. Level anticipated and real moral and aesthetic development of the individual.

Scale proper moral and aesthetic relationship or proportions in the field of intellectual property. The ability to capture high-quality proportion and absolute reference point (moral-aesthetic ideal) in the field of intellectual property. Level achievable and predictable moral and aesthetic development of the individual in the development of its intellectual property education and culture.

Criteria of measurement quality legal level of development of moral and aesthetic attitude of the students to the reality of its intellectual property, we have identified:

a) objectivity; b) reliability; and c) the validity.

Consider the results of the diagnostic range of artistic preferences from a legal point of view the development of intellectual property in the field of education and culture. We conditionally distributed capacity of youth in their implementation into six major arts (theater, cinema, music, literature, choreography and visual arts). Naturally, the students in the experimental groups voluntarily chose entertainment arts for our optional, extra-curricular, extra-curricular and extracurricular classes: during the experiment there was a qualitative growth of aesthetic interests, above all, it is in relation to them in the field of intellectual property education and culture. This does not mean that students from the experimental groups did not watch movies, do not listen to modern music or visiting discotheques.

Ignoring, lack of student interest groups to control intellectual property issues in the system of arts such as theater, visual, fiction, have prevailed with minor changes at all three stages could be explained as irregular display performances, visits to museums or read books, and rejection of is not understood, not yet known (typical response about such like: "I do not know and do not want to know"). Students from the experimental group does not necessarily have to be "clean" humanists, artists or art historians potential; it was important to determine also how electives, extracurricular , extra-curricular and extracurricular classes spectacular kinds of art are able to interact with emotionally-shaped landmarks personality regardless of its abilities and master professions in the field of economic or humanitarian disciplines in the context of the legal rules of intellectual property education and culture . Therefore, both the experimental and control groups were formed on the basis of our relationships flexible, allowing individual wishing to, say, control groups are interested to attend their classes in the experimental groups. Students from the same experimental groups were given de facto right not to attend those classes so that they are not interesting enough, etc. Dominant in the study of the phenomenon of intellectual property in the field of emotional and imaginative nature audiovideoarts as psycho-pedagogical module organization systemically the whole process of developing legal frameworks for moral and aesthetic relationship to the reality of the students included in our structure suggestive function. Further investigation revealed that the ability of entertainment arts as components of intellectual property through suggestion cause positive emotional-shaped orientation, "infect" the student neopositive moral and aesthetic attitude toward reality intensified not only the function, but also organically interconnecting it with all the other socio-cultural, legal phenomena, as their real module.

Along with profiling diagnostic techniques to identify the level of development of the legal framework of moral and aesthetic attitude of the students are already emotionally-shaped nature audiovideoarts and emotive "capture" every young man or woman , we are using a professional psychologists resorted to the sensitive - creativation psychoanalysis components of their intellectual property. At the same time, we proceeded from the legal framework sociocultural educational theory of G.Jung, of techniques of free association in the "collective unconscious", the content of which in our experiment were archetypes - a kind of formal schemes, emotional prototypes of moral and aesthetic development, reflecting in symbolic form (in this case, taking the students artistic creativity), a common human experience of the student. Jung's teachings help us today to catch a collective unconscious worship student fashion, pop art, etc. ordinary legal norms bizarre combination of refined virtuality, symbolic constructions with very naturalistic and mechanistic notions even, deep comprehension (experimental group) - with the installation of the forced ambiguity of basic legal concepts and non-system presentation (control group). The greatest difficulty represented our trainings to convince students that they have studied the phenomenon of education, culture and become not only a public-social, but also their intellectual property, they have the right to own, use and dispose of . In ensuring the purity of diagnosis plays a major role modulating legal orientation and "thresholds" of perception works audiovideoarts , interconnects with emotionally-shaped self-organizing moral and aesthetic relationship with the student's personality, taking into account the predominant type of her temperament. The main functions of thinking, emotional images, feelings, intuition student determined in this work intelligent, emotive, touch and improvisational types of legal development of the moral and aesthetic relationship to reality. Diagnostics legal level of development of moral and aesthetic attitude of the students to the reality of its intellectual property, we also periodically performed on results-reproductive (dedicated to our analysis of the theoretical foundations of pedagogical study of moral-aesthetic attitude to intellectual property as a sociocultural phenomenon youth age), developing creative (aimed at testing and validation of the conceptual model of pedagogical emotivation that activates emotional and imaginative nature of the system audiovideoarts in holistic development of its intellectual property phenomenon of psycho-educational module) , as well as probabilistic and promising (disclose basic ways to create optimal conditions for high-quality educational updates Undergraduate Arts and life means moral and aesthetic creation de jure) phases of the study. Higher needs, carried out in this study means audiovideoarts moral and aesthetic creation, the legal bases: a) the need to be versatile and harmonious personality; b) the moral and spiritual needs; c) the need for finding the meaning of life; g) the need for legal preparedness to overcome difficulties; and e) the perceived need (motive) in direct moral and aesthetic works in and through their own artistic activity . In these concepts age permanent of development of moral-aesthetic relationship to the reality of the students of its intellectual property in the field of education and culture, we isolated as crucial in social and cultural formation of the individual during the course of the younger (16 - 18 years) to the initial periods of professional training (18 - 20 years) and maturity as a specialist in the contexts of law and governance dynamics of the processes of self-development of intellectual property

(20 - 25 years). Typical for students, full age crisis processes , as shown by this study , directly linked to the main microphase as sociocultural-pedagogical, moral-aesthetic and antisociocultural, contr-aesthetic development of each individuality.

Typical for students, full age crisis processes, as shown by this study, directly linked to the main microphase as befor-sociocultural, moral-aesthetic and antisociocultural, contr-aesthetic development of each individual . Such invoice psycho-pedagogical organization modulation system-holistic development of moral and aesthetic attitude of the students to the reality of its intellectual property deterministic conceptual model relations for the sociocultural nature and humanitarian identity of justice in the structures of each particular person. Holistically-communicative structure of moral-aesthetic relationship to the reality of the students of its intellectual property interconnects us the overall spectrum monistic multidimensional conceptual model development of his worldview. Elements of the original forms of analysis works audiovideoarts given by: a) Consideration of the legal practice of television broadcasting in countries such as USA, UK, France, Germany, Denmark, Italy, Japan, Canada and Australia; b) a discussion of the legal art light entertainment show features games, competitions and quizzes; and c) the views and discuss the legal definition of masterpieces of media culture values included in the "golden fund" of domestic, foreign art. Rudiments of a genuine understanding of the inadequacy of the moral and aesthetic value units movies , dramas , circus masterpieces - unmanageably - extensive, "shirpotrebovsky" all other flow - militantly aggressive, mentally-stressful, immanent-foolisational viewer imitations of artistic creation - manifested through the analysis of the specific features of mass serial production. We implemented the emotive elements in the structure of purposeful, discussion - collegiate student assessment genres westerns, detective, family drama or comedy not only in the historical, socio-cultural, moral and aesthetic terms, but also psychologically. In a playful way games like "What ? Where ? When ?","Clever and clever","Art Contest experts" we gave the initial emotionally-shaped neopositive basis of historical and legal approach to the topic." Analysis of the development of "mass culture" in the field of intellectual property system of higher education", covering the period from the first pulp novels in the late XIX century to the cinema, literature and television today. The experiment continues: RSSU develop, implement UNESCO's program, the structure of which students have a legal right to "fit" in the cultivation process for their moral and aesthetic attitude in the context of intellectual property in the field of education and culture.

Literature

- [1] Goncharuk A.Yu. Socio-pedagogical culture, art and religion of Russian regions (national artistic creativity): Monography. - M.: RSSU, 2012. - 216 p.
- [2] Goncharuk A.Yu. Socio- cultural studies teacher: Teaching manual: in 2 parts - Part I. - M.: Perspective, 2012. - 180 p.
- [3] Goncharuk A.Yu. Fundamentals of the theory and history of social and educational culture: Textbook. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. - 164 p.
- [4] Goncharuk A.Yu. Obrazovanie and spirituality in contemporary Russian society in the system theory and history of music socio-pedagogical culture: Monography . - Moscow: Publishing House "Pen", 2015, pp. 34 - 67.
- [5] Goncharuk A.Yu. Author technology socio-pedagogical emotivation in the context of innovation in the education system: Monography. - Moscow: Publishing House "Pen", 2012, pp. 6 - 48.
- [6] Goncharuk A.Yu. Educating moral-aesthetic relationship to the reality of youth: Monography in 2 parts. - M.: Perspective, 2013. - 148 and 184 pp.
- [7] Goncharuk A.Yu. Psychology and pedagogy of higher education: teaching manuals on III state standard . - M.: Perspective, 2013 . - 127 p.
- [8] Goncharuk A.Yu. Vercatile-harmonious upbringing students entertainment facilities and audiovideoarts: Monography. - M.: Perspectiva, 2014. - 16- p.

LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES: WEB-QUEST BASED LEARNING

Ivanova A.G.¹, Polyakova N.V.² ©

¹ Peoples' Friendship University of Russia

² Moscow State Regional University

Russia

Abstract

According to the third-generation Federal education standards of the Russian Federation Language for Specific Purposes teaching in non-linguistic universities is to be professionally oriented. The article considers usage of interactive technologies as the methods that most meet mainstream education requirements. Inquiry-based learning and specifically web-based inquiry is becoming more and more popular. Generating various possible answers to a question, based on the learners' investigations and creativity in manipulating the information and ideas learners must gain an important thinking skill, useful for real life situations. The article considers what web quest is and what its main parts are.

Keywords: Language for Specific Purposes teaching, non-linguistic universities, interactive technologies, Inquiry-based learning, web quest.

Аннотация

В соответствии со стандартами высшего профессионального образования третьего поколения и требованиями времени особой значимостью отличается профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку в нелингвистических вузах. В статье рассматривается использование интерактивных технологий, как наиболее соответствующих основным требованиям высшего профессионального образования. Проектно-ориентированное обучение, а именно использование технологии веб квест приобретает наибольшую актуальность в силу особенностей реализации данного проекта. Генерируя различные способы решения вопроса, основанные на самостоятельном исследовании и креативном подходе к интерпретации идей и информации, обучающиеся приобретают важные умения, необходимые для практического применения знаний.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, нелингвистические вузы, интерактивные технологии, проектно-ориентированное обучение, веб-квест.

Сегодня в контексте интеграции в мировое сообщество, в ответ на объективную реальность социально-экономического развития общества, заключающегося в формировании специалистов интеллектуально-креативного типа, научным сообществом предложена новая образовательная парадигма, которая нашла свое выражение в новом законе об образовании, государственных образовательных стандартах Российской Федерации.

В соответствии с требованиями современных реалий выпускники должны не просто обладать знаниями вообще, а быть способными к созданию, мобилизации, обновлению и применению знаний в практических целях. Не в последнюю очередь это относится и к иностранным языкам. В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО) знание иностранного языка признается одной из основных общекультурных компетенций выпускника. В этой связи профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку в нелингвистических вузах, в первую очередь, предполагает формирование у студентов иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления.

Как показывают исследования социологов, в настоящее время знание иностранного языка для осуществления зарубежных профессиональных контактов является обязательным

требованием 70% всех вакансий, имеющихся на отечественном рынке труда [1, 47]. Владение же языком на уровне «чтения со словарем» безвозвратно устарело. Современный специалист должен уметь не только общаться с зарубежными партнерами, но и использовать в своей работе международный профессиональный и культурный опыт. Таким образом, межкультурная компетенция также является показателем сформированности умения эффективно участвовать в профессионально-деловом общении [2, 33].

В свете вышесказанного одним из актуальных направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе становится введение интерактивных форм обучения. В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (п. 7.3) предполагается широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий для формирования необходимых профессиональных и общекультурных компетенций в организации учебного процесса в вузе [4].

При этом удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью основной образовательной программы (ООП), а также особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин. Во многих направлениях подготовки в среднем они должны составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий.

При наличии известных в педагогике моделей обучения – *пассивной модели обучения, активной модели обучения и интерактивной* – именно последней отводится ведущая роль. По экспериментальным данным, в памяти человека закрепляется до 90% того, что он делает, до 50% того, что видит и до 10% того, что он услышит.

Соответственно можно предположить, что в свете компетентного подхода роль «первой скрипки» на занятиях по иностранному языку отводится различным видам интерактивной формы обучения, при которых форма взаимодействия преподавателя и студента перерастает в дискуссионный клуб, где решаются действительно увлекательные, отвечающие интересам обучающихся, значимые и доступные вопросы с максимальным учетом особенностей культуры страны на основе межкультурного взаимодействия.

Интерактивные формы применяются при проведении аудиторных занятий, при самостоятельной работе студентов и других видах учебных занятий на всех уровнях подготовки (бакалавр, специалист, магистр), а также при повышении квалификации.

При общепринятой практике сокращения аудиторных часов, необходимо интенсифицировать обучение посредством различных видов самостоятельной работы в том числе и с мультимедийными технологиями, направленными на развитие умений устной и письменной речи по иностранному языку делового и профессионального общения [3, 197].

На современном этапе развития все большее распространение в образовательном процессе приобретают современные информационно-коммуникационные технологии, отличающиеся рядом преимуществ по сравнению с традиционными учебно-методическими средствами и существенно влияющие на качество получаемых знаний в процессе обучения иностранному языку.

Как известно, использование новых информационных технологий при обучении иноязычной культуре позволяет:

- обеспечить сочетание логического и образного способов освоения информации;
- создать оптимальные условия для самостоятельного изучения учебного материала;
- значительно индивидуализировать обучение;
- представлять в мультимедийной форме информационные материалы (видеофрагменты, записи и т.д.);
- автоматизировать контроль и оценку знаний и умений. Средства контроля позволяют преподавателям определить количество, состав и степень сложности заданий, а также показатели, отражающие требования к знаниям обучающихся;
- развивать принцип интерактивности на занятиях по иностранному языку.

В обучении с применением информационных технологий интерактивность – это возможность пользователя активно взаимодействовать с носителем информации, по своему усмотрению осуществлять её отбор, менять темп подачи материала. Самый высокий уровень интерактивности имеют электронные средства доставки информации или телекоммуникационные технологии Интернета, создающие информационно образовательную среду обучения. Именно методика обучения иностранному языку с использованием Интернета получила в настоящее время широкое применение. Успех данной методики можно объяснить тем, что она позволяет задействовать такой важный элемент обучения, как интерес [5, 298-307].

Под термином «*Интернет-технологии*» в методике обучения иностранному языку понимается совокупность приёмов обучения иностранному языку с использованием ресурсов сети Интернет. В дидактическом плане сеть Интернет включает, по меньшей мере, два компонента: 1) формы телекоммуникации (электронная почта, чат, форум, видео-, веб-конференции и т.д.); 2) информационные ресурсы (текстовый, аудио- и видеоматериал разнообразной тематики на разных языках), созданные для учебных целей.

В настоящее время выделяют несколько видов учебных Интернет-ресурсов. Среди них наибольшее распространение получили: *хотлист* (список Интернет-сайтов с текстовым материалом по определённой тематике), *мультимедиа скрепбук* (перечень мультимедийных ресурсов, которые могут быть использованы в качестве иллюстративного материала при изучении определённой темы), *треж хант* (список Интернет-ресурсов по изучаемой теме.), *веб-квест* (исследовательская кооперативная проектная деятельность с использованием ресурсов Интернета) [см. об этом подробнее: 5].

Одним из наиболее интересных типов проектно-ориентированного обучения следует считать технологию *веб-квест* (англ. «webquest» – «Интернет-проект»). Разработчиком веб-квеста как учебного задания является Берни Додж, профессор образовательных технологий Университета Сан-Диего (США). Им определены следующие виды заданий для веб-квестов:

- *Пересказ* – демонстрация понимания темы на основе представления материалов из разных источников в новом формате: создание презентации, плаката, рассказа.
- *Планирование и проектирование* – разработка плана или проекта на основе заданных условий.
- *Самопознание* – любые аспекты исследования личности.
- *Компиляция* – трансформация формата информации, полученной из разных источников: создание книги кулинарных рецептов, виртуальной выставки, капсулы времени, капсулы культуры.
- *Творческое задание* – творческая работа в определенном жанре – создание пьесы, стихотворения, песни, видеоролика.
- *Аналитическая задача* – поиск и систематизация информации.
- *Детектив, головоломка, таинственная история* – выводы на основе противоречивых фактов.
- *Достижение консенсуса* – выработка решения по острой проблеме.
- *Оценка* – обоснование определенной точки зрения.
- *Журналистское расследование* – объективное изложение информации (разделение мнений и фактов).
- *Убеждение* – склонение на свою сторону оппонентов или нейтрально настроенных лиц.
- *Научные исследования* – изучение различных явлений, открытий, фактов на основе уникальных он-лайн источников.

При подготовке к выполнению веб-квеста необходимо четко представить его структуру. Так, преподаватель должен чётко обозначить перед учащимися:

- а) ситуацию (тема, цель проекта);
- б) продукт, который должен получиться у учащихся в результате проведения веб-квеста (устная презентация, веб-страница в Интернете, видео-ролик и т.д.);
- в) алгоритм выполнения заданий;
- г) источники, которые могут быть использованы учащимися при подготовке;
- д) описание критериев и параметров оценки веб-квеста;
- е) заключение, где суммируется опыт, который будет получен участниками при выполнении самостоятельной работы над веб-квестом. В заключении могут быть сделаны выводы, поставлены риторические вопросы с целью поддержки интереса обучающихся к дальнейшим изысканиям.

При работе над веб-квестом развивается ряд как общекультурных, так и профессиональных компетенций:

- способность самостоятельно приобретать и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности, в том числе с помощью информационных технологий, т.е. использование информационных технологий для решения профессиональных задач (в т.ч. для поиска необходимой информации, оформления результатов работы в виде компьютерных презентаций, веб-сайтов, флеш-роликов, баз данных);

- готовность к самостоятельной, индивидуальной работе (самообучение и самоорганизация);
- готовность к принятию решений в рамках своей профессиональной компетенции;
- работа в команде (планирование, распределение функций, взаимопомощь, взаимоконтроль);
- умение находить несколько способов решений проблемной ситуации, определять наиболее рациональный вариант, обосновывать свой выбор;
- навык публичных выступлений (обязательно проведение предзащит и защит проектов с выступлениями авторов, с вопросами, дискуссиями).

Веб-квест, как правило, ориентирован на решение практических задач и требует привлечения интегрированного знания.

Таким образом, в процессе работы над веб-квестом студенты учатся быстро находить необходимую информацию, использовать полученные данные в практических целях, что позволяет развить такие обобщённые умения и навыки как умения выделять главное, анализировать, классифицировать, делать выводы и умозаключения, прогнозировать и т.д. Использование данной технологии содействует активизации творческой работы студентов, формированию их профессиональных компетенций, что создаёт основу для профессиональной самореализации.

Литература

- [1] Демина О.А. Совершенствование языковой подготовки в техническом вузе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения (НИИЖТа). 1999. Выпуск 2.
- [2] Малюга Е.Н. Профессионально-ориентированный и коммуникативный подходы в изучении иностранного языка в неязыковом вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2006. № 1. С. 32-37.
- [3] Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение студентов нелингвистических вузов в дистанционном формате // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2011. № 1. С. 196-200.
- [4] Методические рекомендации по проведению занятий с применением интерактивных форм обучения. URL: <http://www.krags.ru/wp-content/uploads/2012/11/ИнтерактФормОбуч.doc>
- [5] Полякова Н.В. Использование Интернет-технологий при обучении французскому языку // Учебник, ученик, учитель: материалы VI Международной научно-практической конференции (МГУ): сборник статей. Москва: КДУ, 2011. С.126-131.
- [6] Степенко М.А. Мультимедийные технологии как средства формирования познавательного интереса при обучении иноязычной культуре // Учебник, ученик, учитель: материалы V Юбилейной всероссийской научно-практической конференции. Том 2. 2009. С. 298-307.

MODERN INNOVATIVE APPROACH TO THE INDUSTRIAL GYMNASTICS AMONG OFFICE WORKERS

Izmakhanova M.A., Yesirkepova Zh.M. ©

The Korkyt Ata Kyzylorda State University

The Republic of Kazakhstan

Abstract

The article is devoted to a modern innovative approach to the formation of healthy lifestyle. The recreative effect of industrial gymnastics and increase of professional working capacity are defined. The importance of physical culture and sport within the work and rest is allocated in the article.

Keywords: health of workers, use of physical culture with professional and applied goal, decrease of work time losses due to illness.

Аннотация

Современный инновационный подход по формированию здорового образа жизни . Оздоровительное влияние производственной гимнастики, повышение профессиональной работоспособности. Значение физической культуры и спорта в режиме труда и отдыха.

Ключевые слова: Здоровье трудящихся .Использование средств физической культуры с профессионально – прикладной целью. Снижения потерь рабочего времени по болезни.

Задача производственной гимнастики — повышение профессиональной работоспособности трудящихся за счет выполнения специально подобранных упражнений, направленных на восстановление работоспособности в процессе труда, снижение утомления.

Цель заключается в оздоровительном эффекте, в улучшении функциональных показателей физического развития и физической подготовленности при систематическом применении в снижении нервно-психического напряжения, улучшают работоспособность ,повышают производительность труда. Осложняет проведение производственной гимнастики ограниченность во времени, выполнение физических упражнений непосредственно на рабочем месте, в рабочей одежде и т. д.

Производственная гимнастика имеет следующие основные формы.[1,6-7ст.]

Вводная гимнастика направлена на скорейшее включение организма в работу. С ее помощью достигается оптимальная возбудимость центральной нервной системы и привычный рабочий ритм, поэтому подбираются движения и ритм, соответствующие предстоящей деятельности. Комплексы вводной гимнастики состоят из 6— 8 упражнений, выполняемых в течение 5—7 мин в начале рабочего дня.

Физкультурная пауза, как форма активного отдыха, позволяет предупредить утомление и способствует поддержанию более высокой работоспособности. Она состоит из 5—7 упражнений и проводится в течение 5—7 мин при появлении первых отчетливых признаков наступающего утомления. Обычно это бывает во второй половине рабочего дня, за 2—2,5 ч до окончания работы. Упражнения для физкультпауз подбираются в зависимости от особенностей трудового процесса.

Труд - истинный стержень и основа режима здоровой жизни человека. Существует неправильное мнение о вредном действии труда вызывающем якобы "износ" организма, чрезмерный расход сил и ресурсов, преждевременное старение. Труд как физический, так и умственный не только не вреден, но, напротив, систематический, посильный, и хорошо организованный трудовой процесс чрезвычайно благотворно влияет на нервную систему, сердце и сосуды, костно-мышечный аппарат - на весь организм человека. [1,19ст.]

Постоянная тренировка в процессе труда укрепляет наше тело. В наблюдающихся случаях перенапряжения и переутомления человека виновен не сам труд, а неправильный режим труда. Нужно правильно и умело распределять силы во время выполнения работы как физической, так и умственной. Равномерная , ритмичная работа продуктивнее и полезнее для здоровья работающих , чем смена периодов простоя периодами напряженной, спешной работы. Интересная и любимая работа выполняется легко, без напряжения, не вызывает усталости и утомления. Важен правильный выбор профессии в соответствии с индивидуальными способностями и склонностями человека. Для работника важна удобная рабочая форма, он должен быть хорошо проинструктирован по вопросам техники безопасности. Непосредственно до работы важно организовать свое рабочее место: убрать все лишнее, наиболее рационально расположить все инструменты и т.п. Освещение рабочего места должно быть достаточным и равномерным. Необходимым условием сохранения здоровья в процессе труда является чередование работы и отдыха. Отдых после работы вовсе не означает состояния полного покоя. Лишь при очень большом утомлении может идти речь о пассивном отдыхе. Желательно, чтобы характер отдыха был противоположен характеру работы человека ("контрастный" принцип построения отдыха). Людям физического труда необходим отдых, не связанный с дополнительными физическими нагрузками, а работникам умственного труда необходима в часы досуга определенная физическая работа. Такое чередование физических и умственных нагрузок полезно для здоровья. [2,12-13ст.]

Для формирования правильного режима труда и отдыха необходимо знание значения физической культуры и спорта в применении к этим режимам.

Физическая культура в режиме рабочего дня

Рациональный, научно обоснованный сменный режим труда и отдыха -это такое чередование периодов работы и перерывов на отдых, при котором сохраняется высокая производительность труда и высокий уровень работоспособности человека и отсутствует чрезмерное утомление в течение всей рабочей смены.

При определении эффективности вновь разработанного режима труда и отдыха необходимо сравнить регулирование ключевых физиологических функций до и после рационализации режима с существующими нормальными границами (пределами) и оптимальным уровнем определения данных ключевых функций. [3,8ст.]

Для оптимизации сменного режима труда и отдыха, способности и производительности труда используется производственная гимнастика, отдельные упражнения и комплексы оздоровительно-профилактической гимнастики, ходьба, спортивные игры во время обеденного перерыва и другие средства восстановления работоспособности (массаж, водные процедуры, психорегулирующие занятия).

Офисная гимнастика

Излишний вес, головная боль, бессонница, нарушения зрения, слабость, остеохондроз – вот печальные спутники офисной жизни. Без движения как известно, нет здоровья. Если мы двигаемся меньше, чем нам положено от природы, то съеденные, но не растроченные калории оборачиваются болезнями. [4,17ст.]

Ожирение, атеросклероз, коронарная болезнь сердца, гипертония, сахарный диабет неизбежно сопутствуют гиподинамии. Но где и как могут сжигать лишние калории те, кто целый день вынужден проводить за рабочим столом?

Начинать можно еще в дороге на работу. В общественном транспорте не спешите садиться. Возьмите за правило выходить на одну остановку раньше и оставшийся отрезок пути проделывать пешком. Попробуйте на работе полностью отказаться от лифта. Перемещаясь между этажами по лестнице.

Комплекс простых упражнений, которые можно делать, сидя на стуле прямо на рабочем месте, не привлекая внимания коллег. (Выполнять по 10-20 раз.)

1. Приподняв ноги, не касаясь пола, поочередно выпрямляйте и сгибайте колени.
  2. Прогибайте и расслабляйте позвоночник.
  3. Разведите локти в сторону (вдох), вытяните руки вперед с напряжением (выдох).
  4. Сделайте как можно большие пороты корпуса в разные стороны. Спина ровная.
  5. Напрягайте мышцы живота, затем расслабляйте их.
  6. Ноги вытянуты, попеременно напрягайте-расслабляйте мышцы правого и левого бедер.
  7. Откиньтесь на спинку стула (спинка должна заканчиваться на высоте лопаток). Скрестив ладони на затылке, медленно потянитесь корпусом назад за спинку стула.
  8. Сядьте на стул как можно глубже. Слегка расставьте ноги и прижмите ступни к полу. Соединяйте руки над головой и наклоняйтесь вперед.
  9. Встаньте со стула с прогибом корпуса и снова сядьте.
- Если ежедневно и честно выполнять весь этот комплекс упражнений, то ощутите, что и к концу рабочего дня сохраняется бодрость.

Исследуя самочувствие людей на рабочем месте, установили, что причины многих болезней и мышечной утомляемости кроются в противоестественной для человеческой природы осанке.

Хождение на двух ногах – уже тяжелая работа для нас. Но еще более тяжелый труд – сидеть. В этом положении межпозвоночные хрящи испытывают удвоенные нагрузки по сравнению с положением стоя и 8 раз большую нагрузку по сравнению с положением лежа. Проверьте, не сидите ли вы: на переднем краешке стула; закинув ногу на ногу или вытянув ноги вперед; согнув спину; с искривленным позвоночником; втянув голову в плечи. Если вы сидите именно так, то советуем менее легкомысленно относиться к своей осанке. Иначе остеохондроз, боли в спине, многие другие заболевания скоро постучат и в ваши двери.

Заключение

Правильное использование средств физической культуры с профессионально - прикладной целью очень важно как для человека лично, так и для общества в целом. Ведь это

немалая гарантия в достижении человеком как специалистом необходимых психофизических качеств и свойств, сохранения его здоровья и творческого долголетия, хорошей работоспособности, повышенной производительности труда, снижения потерь рабочего времени по болезни, профилактики профессиональных заболеваний, выполнения служебных и общественных функций.

Литература

- [1] Жеребцов А.В. Физкультура и труд. - М:1986г.
- [2] Коробков А.В., Головин В.А., Масляков В.А. Физическое воспитание. - М.: Высшая школа, 1983.
- [3] Коц Я.М., Спортивная физиология. - М.: Физкультура и спорт, 1986.
- [4] Сапоян Г.Г. Физкультура в режиме для трудящихся. - М: 1979г.

DIAGNOSIS OF COGNITIVE COMPONENT OF PARENT COMPETENCE AMONG PARENTS OF PUPILS FROM PRIMARY SCHOOL

Kovalenko T.V. ©

External PhD student of Department of Social Pedagogy and Social Work of
Omsk State Pedagogical University;
a teacher of primary school of Non-state educational establishment "The Education Center", Omsk
Russia

Abstract

Study of problem of interaction between family and school in conditions of modern primary education, in view of competency building approach, is one of the topical problems in pedagogy nowadays. In this regard, the necessity of diagnosis of parent competence and correction of educational activity among parents of pupils from primary school increases. This article discusses one of the components of complex methodology of the research of parent competence. The author gives a process description and results of the research of cognitive component of parent competence among parents of first grade pupils.

Keywords: competency building approach, parent competence, children and parent interaction, types of interactions.

Аннотация

Изучение проблемы взаимодействия семьи и школы в условиях современного начального образования в свете компетентностного подхода является на сегодняшний день одной из актуальных проблем в педагогике. В связи с этим возрастает необходимость диагностики родительской компетенции и коррекции воспитательной деятельности родителей учащихся начальных классов. Данная статья освещает один из компонентов комплексной методики исследования родительской компетенции. Автором дается описание процесса и результатов исследования когнитивного компонента родительской компетенции среди родителей первоклассников.

Ключевые слова: компетентностный подход, родительская компетенция, детско-родительское взаимодействие, типы взаимодействия.

Компетентностный подход приобретает в педагогике и психологии все большую популярность. Сегодня с успехом используются понятия «социально-психологическая компетентность», «психолого-педагогическая компетентность», «личностная компетентность», «управленческая компетентность». В самом общем виде под компетентностью понимают систему знаний, навыков, умений, позволяющую решать те или иные жизненные задачи [3, с.11].

С понятием компетентности связано родственное ему понятие «компетенция», рассматривающееся как частный случай, один из элементов соответствующей компетентности.

Термин «компетенция» широко используется в последнее время в исследованиях, посвященных воспитанию и обучению в школе.

Анализируя содержание понятия «родительская компетенция», охарактеризуем подробнее рассматриваемый отечественными психологами М.О. Ермихиной [1], Р. В. Овчаровой [2] и др. феномен «родительства».

По определению Р. В. Овчаровой, родительство – социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализующуюся во всех проявлениях поведенческой составляющей. На стадии развитой формы родительство включает в себя родительские ценности, установки и ожидания, родительское отношение, родительские чувства, родительские позиции, родительскую ответственность, а также стиль семейного воспитания [2, с.63].

Так Г.Г. Филиппова определяет компетентного родителя, как «установившего с ребенком доверительный контакт, научившегося чувствовать состояние своего ребенка, понимающего его причины, умеющего точно определить, что и как надо сделать для своего ребенка именно сейчас, уверенного в себе и своих действиях» [4, с.76].

На наш взгляд, такое определение компетентного родителя соответствует современным представлениям о развитии младенцев, которые свидетельствуют о его социальной готовности к общению с момента рождения, его зависимости от возможностей взрослого положительно организовать это взаимодействие.

В связи с этим возрастает необходимость диагностики родительской компетенции и коррекции воспитательной деятельности родителей учащихся начальных классов.

Данная статья освещает один из компонентов комплексной методики исследования родительской компетенции. Автором дается описание результатов исследования **когнитивного** компонента родительской компетенции среди родителей первоклассников.

Диагностика когнитивного компонента родительской компетенции была проведена в двух направлениях:

1. Автором разработана анкета для родителей. Критериями оценки уровня воспитательной деятельности родителей в семье и уровня собственных умений общения являются 3 показателя:

- понимание необходимости формирования умений межличностного общения;
- соблюдение родителями этики общения с ребенком;
- соблюдение родителями норм межличностного общения между собой в присутствии ребенка.

2. Использована методика «Родительское сочинение».

В модифицированном варианте данной методики в форме незаконченных предложений особенности родительской позиции выявлялись по одиннадцати шкалам: «Открытая», «Сравнительная оценка ребенка», «Значимые характеристики ребенка», «Позитивные особенности ребенка», «Идеальные ожидания», «Возможные страхи, опасения», «Реальные требования», «Причины трудностей», «Анамнестические данные», «Интересы, предпочтения ребенка», «Ситуация «Мы-взаимодействия». Методика позволила нам выделить определенные компоненты родительской позиции, включающие в себя образ ребенка, образ отношений в семье, образ самого родителя.

Блок «Образ ребенка»: здоровье, физическое состояние; внешность; эмоциональные особенности; личные качества; интеллектуальное развитие. Блок «Образ ребенка» включает в себя идеальный и реальный образы ребенка. Идеальный образ ребенка отражается в декларируемых родителями целях и ценностях воспитания, их представлениях о будущем ребенка (учеба, профессия, личные особенности, сравнение ребенка с родителем), страхах и опасениях родителей. Реальный образ ребенка включает в себя представления родителей о значимых особенностях и качествах ребенка, его интересах, особенностях отношений с взрослыми и сверстниками.

Блок «Образ отношений в семье»: знания родителей о воспитательных требованиях в семье, особенностях совместной деятельности родителя и ребенка и отношениях с другими взрослыми в семье.

Блок «Я как родитель»: личностные качества, эмоциональное состояние, воспитательная компетентность, ожидания, факты биографии (развод, смена работы, болезнь и т.д.).

Дополнительные сведения может дать количественный анализ результатов написания сочинения.

Сочинения родителей анализировались по следующим критериям: распространенность среди высказываний определенных содержательных категорий, их эмоциональный знак, особенности временной перспективы высказываний (временная направленность на настоящее, прошлое, будущее) и центрированность высказываний (на ребенке, на родителе, на отношениях между ребенком и родителем). Также был подсчитан коэффициент распространенности описания и коэффициент значимости блоков «Образ идеального ребенка», «Образ реального ребенка» и «Образ отношений в семье».

По итогам диагностического исследования, проведенного по методике «Родительское сочинение», нами были выделены пять типов детско-родительского взаимодействия: *конфликтный, гармоничный, дистантный виды и доминантный*, подразделяемый в зависимости от субъекта доминирования на виды «*доминирующий родитель – покорный ребенок*», «*доминирующий ребенок – потворствующий родитель*» (см. таблицу 1).

Таблица 1

Типы взаимодействия родителя и ребенка

Название группы	Характер взаимодействия	Кол-во человек	Количество (%)
1. Конфликтный тип	несогласованное «Мы»	27	24%
2. Гармоничный тип	комплементарное «Мы»	5	4%
3. Дистантный тип	взаимодействие «рядом»	14	13%
4. Доминантный тип «Родитель-диктатор»	доминирование–подчинение	46	40%
5. Доминантный тип «Ребенок-диктатор»	доминирование–подчинение	22	19%
Итого:		114	100

Как следует из данных таблицы 1, в исследуемой группе преобладает доминантный тип взаимодействия, в котором лидирующая роль отводится родителю, реализующему доминантный стиль руководства (40%).

Вместе с тем, достаточно распространенным оказывается противоположный тип доминантного взаимодействия с доминирующим ребенком и потворствующим родителем (19%). Не может не вызывать тревогу то обстоятельство, что лишь 4% обнаружили гармоничный тип взаимодействия. Достаточно часто встречаются конфликтный и дистантный типы взаимодействия (по 24% и 13% соответственно).

На основании полученных данных нами описаны особенности родительской позиции при различных типах взаимодействия с ребенком.

Конфликтный тип взаимодействия выявлен в 27 сочинениях (24%). Основным характерным отличием образа ребенка при конфликтном типе взаимодействия является то, что он менее дифференцирован по сравнению с другими типами. Интересно, что при прямой оценке особенностей ребенка родителя в основном волнует развитие определенных способностей (спорт, музыка) и физическое благополучие ребенка (хорошо кушает, здоров, красив). Родители отмечают, что их ребенок лидирует, не старается с ними подружиться, найти общий язык. Таким образом, у конфликтных родителей образ ребенка ориентирован в основном на внешнюю активность: определенные достижения ребенка в интеллектуальной, коммуникативной, деятельности сферах; физическое состояние (здоровье, внешность, физическая активность). Родители из конфликтной диады ориентированы на настоящее. Образ ребенка в целом имеет эмоционально-положительную окраску. Исключение составляет образ ребенка в прошлом с приоритетом нейтральных по знаку высказываний (67%), в особенности при сравнении ребенка с другими детьми (50% нейтральных высказываний). По критерию эмоциональной направленности будущее представляется родителям более позитивным, чем настоящее (ожидания в 98% случаях позитивные).

При конфликтном типе родители относятся к ребенку в прошлом по большей части эмоционально нейтрально. Все значимое и важное для них происходит в настоящем, при этом в будущем ребенок видится более позитивно, чем в настоящем.

Образ отношений с ребенком положительно окрашен (78% положительных высказываний). Приоритет каких-либо определенных категорий в образе отношений между ребенком и родителем не выявлен. Родители в равной степени отмечают дружбу, любовь, близость во взаимоотношениях с ребенком. Совместная деятельность строится вокруг чтения, пения и свободного времяпрепровождения.

Гармоничный тип взаимодействия выявлен в 5 сочинениях (4%). Наиболее значимыми характеристиками в реальном образе ребенка для родителей являются его личностные особенности. Интересно, что в отличие от других групп большинство родителей отмечают доброту как основное качество их ребенка. Родители также отмечают такие личностные качества ребенка, как открытость, непосредственность, наивность, добродушие. При сравнительной оценке качеств ребенка фокус образа смещается в сторону коммуникативной сферы («находит общий язык», «общительный» «со всеми играет»). В целом эмоциональный знак реального образа ребенка у данной группы родителей положительный.

Диапазон предпочтений в сочинениях этих родителей в образе детей достаточно широкий, но наиболее выражены игровые предпочтения. Чуть менее выражена категория «чтение», еще менее – вкусовые предпочтения, любовь к животным/растениям, просмотр телевизора. В некоторых случаях в сферу интересов родитель включает себя или другого родителя («играть с папой», «сидеть дома с мамой»). Причины негативных проявлений в поведении ребенка (трудностей) родители из гармоничных диад видят в особенностях развития волевой сферы («неусидчив, рассеян»), внутрисемейного взаимодействия («не слушает», «перенимает не то, что хотелось бы»), в коммуникативной сфере («скован», «не имеет близких друзей»).

Родители сами склонны рассматривать себя в контексте трудностей ребенка («просит меня, когда мне некогда», «приходится говорить ему по нескольку раз»). Предъявляемые ребенку требования касаются его эмоциональной сферы («перестал плакать», «расстраиваться», «переживать») и интеллектуальных занятий («писал», «читал», «занимался»). Вообще, плач упоминается матерью значительно чаще, чем в других диадах. Такие негативные эмоциональные реакции, как раздражение, злость, вообще не упоминаются. Ожидания концентрируются вокруг здоровья («чтобы не болел», «вырос крепким») и часто носят обобщенный характер (в форме пожеланий ребенку хорошего в дальнейшей жизни). Опасения родителей также носят обобщенный характер («в жизни будет нелегко, тяжело») или связаны со здоровьем ребенка.

В образе идеального ребенка у родителей, наряду с когнитивной и физической сторонами, достаточно значимой являются эмоционально-личностная («спокойный», «счастливый», «умный», «здоровый»). Образ ребенка в прошлом достаточно дифференцирован. В основном для родителей важно, каким было внутрисемейное взаимодействие с ребенком. Важно отметить, что почти во всех высказываниях просматривается эмоциональная включенность родителей во взаимодействие с ребенком («радовала меня», «мы много путешествовали», «все его баловали», «я пыталась лучше ее узнать»). На отрицательном полюсе высказываний в основном упоминаются эмоциональные проявления ребенка (капризы, плач, беспокойство).

Среди пережитых ребенком трудных ситуаций отмечаются разлука с родителями (до нескольких месяцев), болезнь (нахождение в больнице). Причем на том же уровне выраженности находится и показатель отсутствия трудных ситуаций у ребенка в прошлом, т.е. мы не можем говорить о каких-либо определенных тенденциях в этой области.

Гармоничный тип взаимодействия отличается тем, что образ отношений с ребенком у родителей характеризуется как дружеский. По сравнению с другими группами в гармоничных диадах родители чаще говорят о любви во взаимоотношениях с ребенком. Эмоциональный знак высказываний по шкале «Ситуация «Мы-взаимодействия» максимально положительный (87% положительных высказываний). Категории ответов по «Открытой» шкале сочинений достаточно размыты. Интересно, что, по сравнению с другими типами диад, здесь наиболее выражена центрированность высказываний на отношениях с ребенком («он сильно привязан ко мне», «хочу поскорее увидеть его»).

Дистантный тип взаимодействия выявлен в 14 сочинениях. В образе ребенка при дистантном типе взаимодействия были выражены следующие категории высказываний: самостоятельность, послушание, коммуникативные и личностные качества. Интересно, что среди

значимых личностных характеристик ребенка всего один раз упоминалась доброта. В других группах доброта упоминалась значительно чаще.

В рассматриваемых сочинениях в реальном образе ребенка наблюдается тенденция к подчеркиванию близости («я вижу в ней себя», «разговаривает со мной по душам», «рассуждает со мной о жизни»); и в то же время к удовлетворенности тем, что ребенок может сам себя занять, самостоятелен («занят увлекательным делом – лучше, если самостоятельно», «всегда сам может найти себе занятие»). В коммуникативной сфере также наблюдалась амбивалентность отношения к ребенку («он всех заводит», «ей трудно найти партнера по игре»). Эмоциональный знак образа реального ребенка по шкале «Значимые характеристики ребенка» выраженно-нейтральный (57%) или амбивалентный (14%), а по шкале «Сравнительная оценка ребенка» 22% отрицательных высказываний. При этом мать подробно говорит об увлечениях ребенка разнообразными занятиями. Среди предпочтений родители в основном отмечают те, где ребенок сам себя может занять: игра, рисование – по шкале «Позитивные особенности ребенка»; ТВ, игра, чтение, продуктивные виды деятельности – по шкале «Интересы, предпочтения ребенка».

Среди основных причин трудностей родители называют непослушание и упрямство ребенка с акцентом на то, что им приходится предпринимать что-то для преодоления позиции ребенка («приходится по несколько раз просить», «не убирает за собой», «ленится»). Те качества, которые не нравятся в ребенке, сформулированы в достаточно резкой форме (эгоизм, лень, упрямство). В отличие от других групп, в сочинениях нет указаний на негативные эмоциональные реакции ребенка (например, конфликтные проявления, плач). Образ ребенка в прошлом (шкала «Анамнестические данные») отражает наличие дистанции в отношениях («был очень спокойным, до пяти лет все делал сам», «раньше было меньше хлопот», «почти никогда не плакал», «я никогда не выделяла ее, старалась ровно относиться»). В основном родители констатируют, что в прошлом с ребенком не было проблем.

Интересно отметить, что, описывая идеальный образ ребенка, родители хотят, чтобы ребенок больше внимания уделял чтению. Почти нет упоминания о творческих, продуктивных видах деятельности или о физических тренировках (музыка, рисование, спорт, игра и т.п.). В одном случае упоминается обучение (занятия по подготовке к школе). Идеальные ожидания родителей в основном касаются обучения в школе. Они часто упоминают здоровье ребенка («был здоровым и хорошо учился»). Лишь в одном случае мать упоминает о положительных перспективах своих отношений с ребенком («всегда с ней будем друзьями»). Как тенденция – значимость внешней оценки ребенка («я ей гордилась», «мне не пришлось бы за него краснеть»). То же обнаруживает и шкала «Ситуация «Мы-взаимодействия» («приятно, когда знакомые говорят хорошее о ребенке»).

Образ отношений с ребенком описывается родителями без превосходных степеней качественных прилагательных. Не встречаются такие описания отношений, как, например, в гармоничной группе («замечательные», «прекрасные», «чудесные»). Родители констатируют без выраженной эмоциональной включенности, что отношения с ребенком «строятся на доверии», «характеризуются взаимопониманием», «мы хорошо относимся друг к другу».

Тип взаимодействия «Доминирование: Родитель-диктатор» выявлен в 46 сочинениях. Образ ребенка у авторитарного родителя имеет несомненное качественное своеобразие. При сравнении своего ребенка со сверстниками родители отмечают значительную степень зрелости своего ребенка («рано повзрослела», «более ответственна», «рассудительна не по годам», «выглядит старше»). Значимой категорией для авторитарных родителей являются коммуникативные качества ребенка, причем родители оценивают их как позитивно («очень общителен», «коммуникабелен», «охотно идет на контакт»), так и негативно («плохо контактирует», «всегда уступает нагловатым детям», «недостаточно раскован»).

Среди значимых характеристик ребенка родители этой группы наиболее часто называют личностные и волевые качества. Среди позитивных личностных качеств преобладают отзывчивость, открытость, дружелюбие, справедливость, умение прощать. Значимых негативных личностных качеств по выборке не выявлено. К волевым качествам родители относят упрямство, упорство, настойчивость, умение доводить дело до конца.

При оценке позитивных особенностей ребенка для родителей также приоритетными являются личностные качества ребенка (доверчивость, доброта, желание помочь), а также послушание («слушается и помогает», «помогает мне и слушает родителей») и позитивное эмоциональное состояние («жизнерадостный», «веселый», «в хорошем настроении»).

Интересно, что в высказываниях по шкале «Сравнительная оценка ребенка» выражена тенденция центрированности родителей на себе, своих переживаниях и на близости с ребенком. Например, при ответе на вопрос «Когда мы с ним/ней бываем среди других детей...» на положительном полюсе такие высказывания, как: «мне с ним легко», «нам очень хорошо», «мне бывает приятно наблюдать за ней», на отрицательном – «он предпочитает не замечать, что рядом есть мама», «полностью переключает на них свое внимание».

Основной причиной трудностей во взаимодействии с ребенком родители называли непослушание («не могу ее переубедить», «упрямится, хотя знает, что не права»). Здесь наиболее часто использовалось определение «упрямство». Две матери написали о склонности ребенка к лени и вранью.

Образ ребенка в прошлом имеет положительную эмоциональную окраску. Родители отмечают, что с ребенком было в основном легко и называют различные качества ребенка: внешность («был похож на медвежонка», «был как одуванчик»), физическую активность («был шустрым, подвижным»), когнитивное развитие (речь, память, любознательность). Пережитые ребенком трудности в основном связаны со здоровьем и сепарацией.

В идеальном образе ребенка среди требований к ребенку преобладает категория послушания («хотелось бы, чтобы ребенок перестал пререкаться, капризничать, упрямиться»). Наиболее часто в этой категории употребляется глагол «упрямиться». Родители предъявляют к своему ребенку требование быть активным (перестал бы «стесняться рассказывать стихи», «быть таким застенчивым», «всего бояться»), но при этом послушным и позитивно эмоционально настроенным. Большинство родителей, очерчивая круг желательной активности ребенка в будущем, говорят о достижении успехов в обучении. Вообще, «достичь» и «добиться» – наиболее часто употребляемые здесь глаголы.

Та же тенденция наблюдается и в идеальных ожиданиях. По данной шкале достаточно много отрицательных высказываний, касающихся послушания («не был бы таким упрямым», «почаще бы прислушивалась к тому, что ей говорят, что от нее требуют» и в то же время «был бы поупорнее») и коммуникативных качеств («чтобы был более коммуникабельным», «чтобы легко сходил с людьми»). Авторитарные родители чаще, чем в других группах, говорят, что ожидают от ребенка приобретения конкретных умений и навыков («научился кататься на коньках», «научилась шить, вязать», «развила способности к рисованию», «делала мелкую домашнюю работу», «продолжала занятия танцами как можно дольше»), т.е. ожидания в отношении ребенка достаточно конкретизированы. Ожидания также касаются дальнейших отношений с ребенком, в основном в аспекте помощи родителям и взаимного доверия («вырастет и будет помогать маме», «вырастет заботливым сыном», «мы были бы лучшие подруги», «отношения были бы доверительные»). Упоминания об эмоционально-личностных качествах в ожиданиях практически отсутствуют. Родители хотели бы, чтобы их ребенок был нежнее, меньше тревожился, был более уравновешен.

Возможные страхи и опасения касаются в основном оказания внешнего влияния на ребенка («подчинится чужому влиянию», «обращает внимание на отрицательных героев», «вливают плохие поступки других детей», «попадет в плохую компанию», «чтобы кто-то командовал им»), послушания и потери близости с ребенком. Среди основных эмоционально-личностных качеств, которые родитель не хотел бы видеть в своем ребенке, – застенчивость, нерешительность, тревожность, излишняя эмоциональность, ранимость. Но о них родитель говорит мало. Родители хотят видеть своего ребенка решительным, стойким, послушным, независимым от внешнего окружения и опасается потери влияния на ребенка.

В образе отношений с ребенком (шкала «Ситуация «Мы-взаимодействия») превалирует категория дружбы, даже подчеркивается равенство позиций родителя и ребенка («общаемся на равных», «учим друг друга»). Общий эмоциональный знак высказываний – положительный, но без выраженных превосходных степеней в описании отношений с ребенком. Эмоциональная оценка отношений сдержанная («неплохие», «нормальные», «пока хорошие», «можно назвать гармоничными», «дружеские, но до определенной степени»).

В открытых высказываниях родители много внимания уделяют своим переживаниям относительно ребенка (интерес, гордость, волнение, радость). Родителями декларируется чувствительность к состоянию ребенка. В образе ребенка приоритет коммуникативных качеств сохраняется.

Тип взаимодействия «Доминирование: Ребенок-диктатор» выявлен в 22 сочинениях.

В образе ребенка среди значимых характеристик выражены волевые качества («требователен», «настойчив», «стремится добиться чего-то» «целеустремленность»), личностные качества («серьезность», «спокойствие», «прямолинейность»). Родители отмечают также любознательность и речевую активность ребенка (силен в разговорах, спорах, сочинении историй). Сравнивая своего ребенка с другими детьми, они отмечают удовлетворенность поведением ребенка («прекрасно себя ведет», «довольна его поведением и мне редко бывает за него стыдно»). Среди категорий высказываний наиболее выражена категория коммуникаций («ищет общения и лидерства», «быстро вливается в игру», «общительна и рассудительна»).

По шкале «Позитивные особенности ребенка» родители отмечают способность ребенка к адекватному и самостоятельному построению коммуникаций («знает, с кем разговаривать и с кем не надо», «умеет разбираться в людях»). Зрелость, которую отмечают родители, отражается также в подчеркивании характеристик, относящихся к гендерным показателям («умеет пользоваться косметикой, делает себе прически», «защищает девочек», «интересуют отношения между полами», «любит наряжаться»).

В прошлом родители отмечают, что ребенок был «более беспокоен, чем сейчас», «доставлял больше хлопот», «был капризным», «часто плакал». К пережитым трудным ситуациям родители относят болезнь, сепарацию с близкими взрослыми и адаптацию в детском саду. По сравнению с другими группами, потворствующий родитель чаще отрицает ситуацию возможных пережитых трудностей в анамнезе ребенка.

Среди интересов и предпочтений ребенка в большинстве случаев выражен интерес к продуктивным видам деятельности (рисованию), игре, просмотру телевидения.

Ребенок в такой диаде в глазах родителя «самостоятелен», «рассудителен», «смел», «серьезен», «коммуникабелен», «настойчив», «неусидчив», «упрям». В отличие от других групп, среди эмоционально-личностных качеств в образе ребенка почти не встречается упоминания о тревожности, плаксивости.

В идеальном образе ребенка потворствующие родители, в отличие от других групп, более ориентированы на получение ребенком образования, причем чаще упоминается высшее образование («будет учиться в институте», «окончит школу и поступит учиться дальше», «будет ученым», «будет учиться в России»). Значима для них также волевая сфера («был более внимателен», «сдержан», «усидчив», «уравновешен», «вынослив»).

Требования, предъявляемые ребенку, в основном касаются послушания и самоконтроля. Наиболее яркими иллюстрациями здесь служат высказывания: «бесится или чего-то требует измором, пока ему не уступят», «капризничает и делает что-то из вредности, назло», «ноет, пытаясь добиться того, что хочет». Двое родителей отмечают неусидчивость, упрямство и даже эгоизм ребенка (что не встречается в других группах). Опасения касаются личностных особенностей, самоконтроля, здоровья, внешних влияний. Потворствующий родитель не всегда уверен, что ребенок оправдает его надежды. Это тоже специфично только для данной группы диад. Встречаются случаи, когда родитель отмечает, что ребенку «с его характером будет трудно в жизни». В образе отношений с ребенком родители делают акцент на совместной деятельности. Наречие «вместе» встречается достаточно часто, причем родители указывают на определенные виды деятельности, среди которых наиболее распространены совместный отдых, прогулки, культурные мероприятия. В отличие от других групп, занятия (например, подготовка к школе, письмо, чтение) почти не указываются. Также используются категории «похожи», «близки», «любим друг друга», но, что интересно, категория «дружба» почти не используется.

Среди открытых высказываний выражены категории: переживания родителей (счастлива, волнуясь, беспокоюсь), близость (как поиск телесного контакта с ребенком), личностные качества ребенка. Причем родитель чаще, чем в других группах употребляет превосходные степени определений («мой ребенок самый лучший», «лучше всех», «самый красивый»).

Сравнительный анализ особенностей родительских сочинений показывает, что существуют значительные различия в образе ребенка и отношений с ним при различных типах детско-родительского взаимодействия.

Представим полученные результаты в диаграмме (рис. 1).

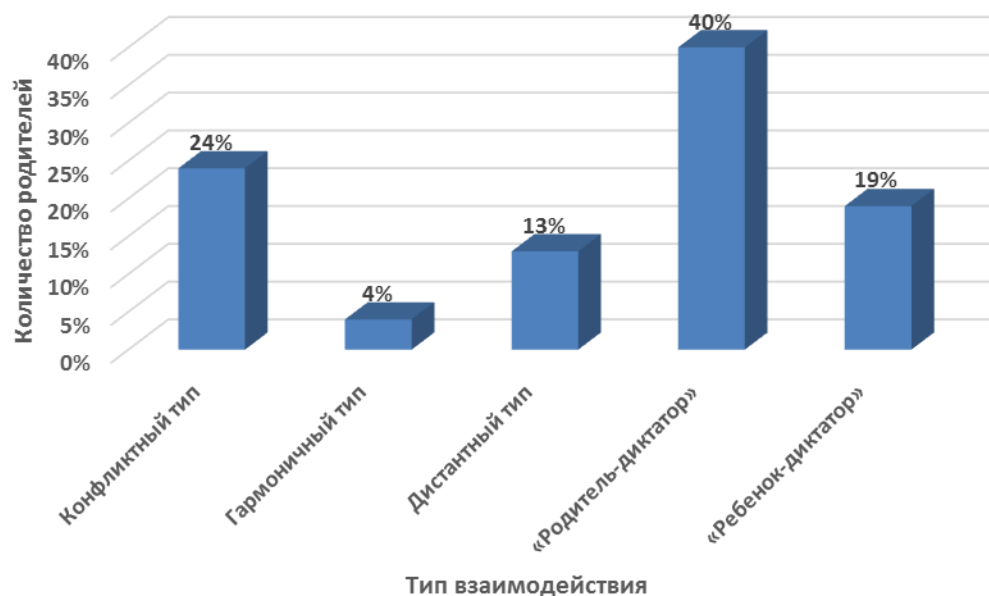

Рис. 1. Результаты исследования по методике «Родительское сочинение» на констатирующем этапе

Таким образом, всех без исключения родителей первоклассников волнует физическое благополучие ребенка, получение им в будущем образования в школе и вузе.

Говоря о специфических отличиях, необходимо отметить, что у родителей с конфликтным типом взаимодействия наблюдается слабая ориентация на эмоционально-личностные особенности ребенка. Родители больше ориентированы на внешние особенности ребенка: физическую активность, внешность, особенности общения, достижения ребенка. Для гармоничного типа, наоборот, характерна ориентация родителей на положительные личностные качества ребенка, где наиболее часто упоминаемое качество ребенка – «доброта». Для дистантного типа характерно амбивалентное отношение к качествам ребенка. Дистантным родителям важна самостоятельность ребенка. Доминирующий родитель (тип взаимодействия «Родитель-диктатор») отмечает в ребенке большую зрелость, по сравнению со сверстниками. Подчиняющийся родитель (тип взаимодействия «Ребенок-диктатор») отмечает в ребенке хорошо развитые коммуникативные и волевые качества, речевую активность и любознательность.

Характер опасений родителей и восприятие причин трудностей во взаимодействии с ребенком также различаются. При конфликтном типе родителей беспокоит физическое благополучие и непослушание ребенка с негативными эмоциональными проявлениями. Доминирующий родитель опасается, что его ребенок может попасть под чужое влияние. Подчиняющийся родитель говорит об опасениях, связанных с личностным развитием ребенка (часто упоминается «эгоизм») и о своем неумении воздействовать на ребенка.

Итак, исследование когнитивного компонента родительской компетенции позволило выделить следующие негативные признаки семейного взаимодействия:

- инфантилизм родителей, отсутствие у них интереса к воспитанию детей;
- преобладание деструктивных типов взаимодействия родителей и детей;
- низкий уровень педагогической культуры;
- отсутствие понимания современной ситуации, недостаток знаний и путей выхода из семейного кризиса.

Также автором проведено исследование ценностно-мотивационного, эмоционального и поведенческого компонентов родительской компетенции у родителей первоклассников негосударственного образовательного учреждения (НОУ) «Центр образования и развития»; разработана и апробирована модель взаимодействия семьи и школы в условиях современного начального образования на базе НОУ «Центр образования и развития»; выявлена эффективность модели взаимодействия семьи и школы в условиях современного начального образования.

Список литературы

- [1] Ермихина М. О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов : дис. ... канд. психол. наук / М. О. Ермихина. – Казань, 2004. – 168 с.
- [2] Овчарова Р.Б. Психологическое сопровождение родительства - М.: Изд-во Института Психотерапии.– 2003. – 3. –319 с.
- [3] Равен. Дж. Компетентность в современном обществе/Дж.Равен. - М.: Когито - Центра 2002.
- [4] Филиппова Г.Г. Психология материнства/Г.Г.Филиппова. - М. - Изд-во Института Психотерапии. - 2002.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF LECTURES: TOPICAL OR OUT OF DATE?

Lazareva L.P. ©

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Far Eastern State University of Humanities

Russia

Abstract

The object of the article is to show an inexhaustible educational potential of a lecture popular among students in spite of widespread introduction of new educational technologies in education process of universities. The authors have demonstrated an educational influence of functional capabilities of a lecture on the student personality. Conclusions are drawn about the necessity of a lecture in institutions of higher education as an educational form actively having effect on the emotional-motivational personality of young people.

Keywords: educational potential of a lecture, cooperation of personalities.

Аннотация

Цель. Показать неистощимость воспитательных ресурсов лекции, востребованных студенческой аудиторией, не смотря на широкое внедрение новых образовательных технологий в образовательный процесс университетов. Метод. Аналитический показ воспитательного влияния функциональных возможностей лекции на личность студента. Результат. Вывод о необходимости лекции в вузе – форме обучения, активно воздействующей на эмоционально-мотивационную сферу личности молодого человека.

Ключевые слова: воспитательные возможности лекции, взаимодействие личностных миров.

Проблемы эффективности образования по-прежнему держат в состоянии напряженности интеллектуальную общественность России. Некоторое уточнение: усвоение знаний, подтверждение их необходимости, прочность, утилитарная полезность, перспективность – это и многое другое занимают умы не только людей «от науки», но и всех, кто имеет непосредственное или опосредованное отношение к учебному заведению. Родителей школьников

правомерно волнует угроза здоровью их детей, способность преодолевать стрессовый гнет ЕГЭ; педагогов – логика/алогизм соответствия/несоответствия временных затрат на составление технической документации; детей, подростков, юношей – вторжение монстровой силы Стандарта в их личное время, наполненное мобильными эмоциональными потребностями.

Ко всем этим проблемам у нас в России в XXI веке, в общем, привыкли, но не убереглись от тех, которые грядут с приближением «новых образовательных технологий».

Материалы сайта «Сноб» рассказывают, «какие образовательные технологии вскоре до неузнаваемости изменят процесс обучения» [6].

« Одной из самых революционных современных образовательных технологий являются массовые открытые онлайн-курсы (massive open online course — MOOC), которые начались в Стэнфорде с Udacity и Coursera (в 2012-м) и с инициативы MIT edX.

Открытые онлайн-курсы делают качественное образование настолько доступным, что раньше это и представить было невозможно — я, например, (дающая интервью «Снобу» редактор интернет - журнала о будущем образовании Edutainme Наталья Чеботарь – Л. Л.) выросла в Кишиневе и не могла даже мечтать о том, чтобы, не выходя из дома, слушать лекции преподавателей мирового уровня и получать за эти курсы дипломы.

Сначала университеты начали выкладывать свои лекции, в частности, MIT много лет делал свою библиотеку лекций, потом к ним стали добавлять другие функции. К тому, чтобы сделать открытый бесплатный курс с проверочными заданиями, которые позволят сказать, что человек его успешно прошел, образовательные технологии пришли два года назад»...

Вне сомнения, лекция On-line – высокотехнологичное универсальное средство воспроизводства информации, которым необходимо пользоваться, но которое все-таки нельзя считать единственно приемлемым и абсолютно признанным. Стать полноценным (полноправным?) потребителем такой лекции может человек, имеющий опыт самостоятельного осмысления научного текста, умеющий принимать как саму информацию, так и её кодовый посыл (то, что даёт ориентацию в поиске, но не воспроизводит всё содержание). Опыт вузовского педагога даёт основание утверждать, что студенты – первокурсники в своём большинстве нуждаются в педагогической поддержке, профессиональной помощи преподавателя-предметника в принятии научной информации, привыкании к ней, наработке опыта самостоятельного пользования ею.

Проблема не только в том, как получить знание, а более в том, как, получив это знание, использовать его в жизни. Глобализм современных катастроф в подавляющей масштабности своих причин исходит из ненадёжности «человеческого фактора». Сущность этой ненадёжности в недостаточной развитости истинно человеческих качеств у людей, получивших высшее профессиональное образование.

Образованность не есть аналог специальной подготовленности, позволяющей грамотно применять знания, умения, навыки в требуемой ситуации. Образованность – это, прежде всего, нравственная наполненность профессионализма, его ориентированность на сохранность жизни человека, уважение к его личностному достоинству.

Лекция в ключе такой данности – инструмент воспитания истинных человеческих качеств специалиста, прежде всего – ответственности за каждое совершаемое действие и результат во благо всех: себя и многих-многих других. Развитие у юношества потребности в отдаче людям своих знаний начинается с примера преподавателя в аудитории, когда в постоянном контакте, изо дня в день, развиваются представления об истинном предназначении профессионального дела во благо человека.

Лекция в системе On-line может быть более насыщенной более качественной профессиональной информацией, но всё-таки для неподготовленного пользователя она может оказаться инструментом в стерильной упаковке, лишённой тепла непосредственного человеческого общения. Радикальные сторонники лекций «on-line» правы, говоря о её сверх – возможностях информационного наполнения сознания потребителя.

Карандашев В. Н. замечает, что исторически информационная функция лекции была первичной. «Главная цель лекций в первых университетах состояла в передаче профессором новых знаний студентам. В настоящее время в связи с появлением большого количества учебников, которые печатаются большими тиражами, эта функция лекций отчасти потеряла свое значение. Вероятно, для преподавателя нецелесообразно пересказывать на лекции материал учебника, который студенты могут прочитать самостоятельно, причем быстрее и эффективнее. Однако эта функция сохраняет свое значение в том смысле, что преподаватель на лекциях

сообщает учебный материал, который отсутствует в имеющихся учебных пособиях, но с его точки зрения является необходимым. Информационная функция остается актуальной при чтении спецкурсов по дисциплинам, по которым еще не изданы учебные пособия» [2].

Исследователи, занимающиеся проблемой эффективности вузовских лекций, признавая доминанту информационной функции, говорят ещё и о ряде других: стимулирующей (пробуждает интерес к теме, призывает изучать другие источники); воспитывающую и развивающую (дает оценки явлениям, вырабатывает мышление) – Пидкасистый П.И., Портнов М.Л. [4].

Бордовская Н. В. И А. А. Реан говорят о тех требованиях к лекции, выполнение которых обеспечивает ей исключительное и незаменимое место среди многих форм организации обучения в школе и вузе:

- Большой объем четко плотно систематизированной и методически переработанной современной научной информации;
- Доказательность и аргументированность высказываемых суждений;
- Достаточное количество приводимых убедительных фактов, примеров, текстов и документов;
- Ясность изложения мыслей и активизация мышления слушателей, постановка вопросов для самостоятельной работы по обсуждаемым проблемам;
- Анализ разных точек зрения на решение поставленных проблем;
- Выведение главных мыслей и положений, формулировка выводов;
- Разъяснение вводимых терминов и понятий; предоставление студентам возможности слушать, осмысливать и кратко записывать информацию;
- Умение устанавливать педагогический контакт с аудиторией; использование дидактических материалов и технических средств;
- Применение основных материалов текста, конспекта, блок-схем, чертежей, таблиц, графиков [1. - С. 103].

По мысли автора статьи, именно соответствие этих требований аудиторной лекции, читаемой «вживую», и создает условия со-деятельности субъектов – преподавателя и студентов на основе соприкосновения двух личностных миров и их взаимодействия.

Психологами давно доказано, что эмоционально обеднённая информация значительно хуже усваивается и хуже запоминается по сравнению с обогащённой чувствами.

Ещё в 70-ые годы прошлого века Ролло Мэй, известный американский учёный и психотерапевт, реформатор психоанализа, привнесший в него экзистенциальные идеи, нашел определение современному миру, преисполненному информацией, – «шизоидный». Введя этот термин, он объяснил его уместность тем, что люди стали неспособны чувствовать, бояться близости, отчуждены друг от друга.

«Шизоидный человек, - писал он, - это естественный продукт человека технологического. Это один единый образ жизни, и он всё более активно осваивается, и это может привести к взрыву насилия... Если другие цивилизации подталкивают шизоидную личность к творчеству, то наша цивилизация подталкивает человека к шизоидному – отстранённому и механическому образу жизни» [5].

Притупление чувств притягивает за собой власть эмоциональных дефицитов – дефицита открытости и откровения. «Камерное» откровение – лицом к лицу – стало редкостью, а что говорить о публичном, когда человек, несущий слово «в массы», не может открыть себя и тем самым учить других авторству позиции? Менталитет русского человека таков, что ему крайне необходимо биение сердца при принятии мысли. Иллюстрацией тому воспоминания современников о лекциях русского писателя, публициста, юриста, судебного оратора Анатолия Федоровича Кони:

«Студенчество ревностно следило за тем, где и когда предполагается лекция Анатолия Федоровича, стараясь не пропустить ни одной из них. 1921 год. Голодный и холодный Петроград. Большинство зданий, в том числе и учебные заведения совершенно не отапливались... В Институте живого слова он читал лекции по ораторскому искусству, судебному красноречию, об оправлении правосудия. Анатолий Федорович на занятиях воссоздал суд присяжных, как он должен был существовать по замыслу Судебной реформы 1864 г. Чтобы слушатели поняли все надлежащим образом, в целях наиболее ясного представления о роли участников процесса часто устраивались настоящие «судебные процессы». Анатолий Федорович вспоминал какое-нибудь

дело из своей практики и предлагал вести его разбирательство. Из числа студентов избирались председательствующий, прокурор, адвокат, подсудимые, гражданские истцы и присяжные заседатели. Остальные были публикой. Сначала проводился «процесс», а затем следовал нелицеприятный разбор услышанного. Анатолий Федорович терпеть не мог ложного пафоса, манерности. От председательствующего он требовал соблюдения принципа «судья – слуга, а не лакей правосудия», он не имеет права решать вопросы, исходя из принципа «я так хочу», а должен руководствоваться положением «я не могу иначе», ибо такое решение подсказывает смысл закона... Глядя на него и слушая его образную речь, часто перемежающуюся шутками, острым словом, изображением рассказываемого в лицах (он был прекрасным лицедеем), мы готовы были слушать оратора до бесконечности.

На какие только вопросы не откликался Кони! Каких проблем он не затрагивал! Вспоминая о своих встречах на жизненном пути, он подчёркивал, что такой жадной к знаниям аудитории он не встречал.

С его лекций мы уходили в приподнятом настроении, взволнованными и счастливыми от сознания, что не в пример большинству наших профессоров-наставников, которые ограничивались академическим преподнесением существовавших в ту пору теорий, Анатолий Федорович Кони делился с нами сокровищами своих разносторонних знаний и с готовностью отвечал на любые вопросы» [3. - С. 425-426].

Пример блистательного лекционного мастерства А. Ф. Кони воплощает в себе фабулу педагогического спектакля, которым может быть аудиторная лекция. В такой есть всё: и ёмкая информация в яркой упаковке, и точная направленность на практическую ситуацию, и аналитический «разрез» текста.

Воспитательные возможности *лекции*, «работающей» на интеллект и культуру чувств, возрастают тогда, когда *она* содержит в себе:

- Пример достойного профессионального честолюбия;
- Образец живой интеллигентности;
- Заражение мыслью и образом;
- Обучение думать, оцениванию умной мысли;
- Приучение к аналитическому поведению;
- Увлечение примером ответственности;
- Формирование творческого вкуса;
- Уважение к самостоятельности;
- Отлучение от школярства;
- Научение перспективности мышления.

Названное и есть «атомы» воспитательного заряда лекции, в котором нуждается каждая развивающаяся личность, в каком бы времени или государстве она ни жила.

Литература

- [1] Бродская Н. В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов - СПб: Издательство «Питер», 2000. – 304 с.- (Серия «Учебник нового века»).
- [2] Карандашев В. Н. Методика преподавания психологии: Учебное пособие. – СПб, 2005. – С. 123.
- [3] Кони А.Ф. Избранное/Сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л. Г. Миронова. – М.: Сов. Россия, 1989. – 496 с.
- [4] Пидкасистый П. И., Портнов М. Л. Искусство преподавания. Второе издание. Первая книга учителя. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 212 с.
- [5] Ролло Мэй. Любовь и воля. – М.: Рэпф-бук; Ваклер, 1997. – С.11.
- [6] <http://www.snob.ru/selected/entry/82371>

BEAUTY ATTACKING ACTIONS IN FOOTBALL

Pegov V.A., Chernetsov M.M. ©

Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism

Russia

Abstract

The paper attempts to review attacking actions in football in terms of mental and aesthetic aspects of the human being. Sports games at their best specimens are the example of his thinking in the beauty of the athletes playing on the playground of emerging forms that empathize and to the thinking, and the audience on a sensual level.

Keywords: football, sports, attack action, beauty, thought process.

Аннотация

В работе делается попытка рассмотрения атакующих действий в футболе с точки зрения мыслительного и эстетического аспектов человеческого существа. Спортивные игры в своих лучших образцах являют пример проявления мышления играющих спортсменов в красоте возникающих на спортивной площадке форм, которые сопереживаются и на мыслительном, и на чувственном уровне зрителями.

Ключевые слова: футбол, спорт, атакующие действия, красота, мыслительный процесс.

Вопрос относительно красоты спорта (красоты в спорте) является дискуссионным. На наш взгляд, недостаточно вслед за Пьером де Кубертенем повторять одно из восклицаний в его знаменитой «Оде спорту» – «**О, спорт, ты – Красота!**», – необходимо вполне научно, а не патетически, подойти к исследованию этого вопроса. Такие попытки предпринимались неоднократно. Можно обратить внимание на те из них, которые относятся к достаточно авторитетным авторам. Первое – это исследование Б. Лоу «Красота спорта», которое он начинает с утверждения: «Стремление к превосходству в спорте и красота спорта неразрывны, независимо от того, кто побеждает» [3, С.9]. Данное утверждение, как и вся книга, предполагает спорт, как безусловно позитивную человеческую деятельность, к которой также безусловно применимо понятие красоты и эстетического. Именно эта «безусловность» и вызывает, в первую очередь, серьезные вопросы.

В другом исследовании – Х. У. Гумбрехта «Похвала красоте спорта» – отмечается интересный психологический феномен. С одной стороны, западная (особенно европейская) интеллектуальная элита, считает спорт маргинальной темой, не достойной внимания человека с духовными запросами. С другой стороны, призывая интеллектуалов к честности, Х. К. Гумбрехт отмечает нечто чрезвычайно важное в проблеме «спорт и красота»: «Это непредвиденное возникновение тела в пространстве, в мгновение ока обретающего красивую форму, столь же быстро и безвозвратно растворяющуюся, можно считать своего рода эпифанией. Эта эпифания, кажется мне, и есть источник той радости, которую мы ощущаем, наблюдая за спортивным зрелищем, она служит некоей мерой силы нашей эстетической реакции» [4, С.38]. Используя столь значимое в христианских традициях понятие «эпифания» («Богоявление»), Х. К. Гумбрехт указывает на тот момент в спортивных состязаниях, когда созерцающий его человек, переживает нечто его возвышающее.

Преодоление указанной противоречивости чувств и мыслей возможно тогда, когда мы в качестве критерия оценки той или иной человеческой деятельности будем ориентироваться на одно из двух возможных направлений развития: возвышающее человека в **его человечности**, или низводящее человека до **не-его анималистичности** (до погружения в инстинктивную жизнь). В этом смысле то, что обозначают привычно спортивными играми (в том числе, и футбол) несут

изначально в себе эту противоречивость: и тем, что эту деятельность осуществляют люди, и тем, что здесь присутствует игровой аспект.

Мы придерживаемся того понимания игры, которое афористично выразил Ф. Шиллер в своих «Письмах об эстетическом воспитании человека»: «Однако что же мы назовем простою игрою теперь, когда мы знаем, что из всех состояний человека именно игра и только игра делает его совершенным и сразу раскрывает его двойственную природу?..

Не ошибается тот, кто станет искать идеал красоты какого-нибудь человека на том же пути, на каком он удовлетворяет свое побуждение к игре... человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет» [6, С.95]. Ближайший друг Ф. Шиллера И. В. Гёте также афористично указал на ещё один важный аспект человеческого: «Мне, во всяком случае, ненавистно всё, что только поучает меня, не расширяя и непосредственно не оживляя моей деятельности». Следовательно, игра это не то, что даёт отдохновение (досуг), эмоциональную разрядку, удовлетворение «мышечному зуду» и т. п. Благодаря игре человек приближается к сути своей человечности, расширяя диапазон своих способностей.

Одна из сущностных проблем спорта состоит как раз в том, что если сама эта деятельность создаёт тенденцию движения вниз («То, что гимнастика постепенно перестала быть осмысленной и попросту следует за телом, – одно из следствий материалистической эпохи. А то, что из неё хотят сделать спорт, в котором движения уже не просто лишены смысла и значения, но в них вкладывается антисмысл, грозит человеку не просто материализмом в мышлении, но низвержением его на уровень животности ощущений. Чрезмерное увлечение спортом – это дарвинизм на практике. Теоретический дарвинизм доказывает, что человек произошёл от животного. Практический дарвинизм – это спорт, который возвращает человека на ступень животного» [7, С.155]), то осуществлять её способны люди, которые, наоборот, могут находиться на восходящей линии развития. Тогда здесь существуют три возможности:

- нисходящая тенденция утягивает **спортсмена**-человека вниз, в инстинктивность, в анималистичность;
- колебание («метание») вверх и вниз;
- **человек**-спортсмен облагораживает и приподнимает до человеческого уровня спортивную практику.

В последнем случае мы и можем наблюдать просвечивающие через спортивную деятельность черты человеческого – в том числе, **мыслительные** и **эстетические**. Если обратиться к так называемым «эстетическим видам спорта» (художественная гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание и др.), где красота элементов оценивается отдельно, то здесь идёт сознательное восприятие аспекта красивого. В данном случае мыслительный аспект отстоит достаточно далеко от непосредственного восприятия и соучастия зрителя. Несомненно, что тренер и хореограф предварительно промышляют создаваемую комбинацию, держа в сознании необходимость того, что эта комбинация должна быть воспринята и оценена, как красивая.

Вообще, стремление совершенствоваться, доводить дело до совершенства – уже чисто человеческая черта, та закваска, на которой расцветает человеческая культура. Говоря радикально, даже разрушительные действия, выполненные мастерски, могут вызвать восхищение, естественно, не своим содержанием и результатом, а тем как этот сделан. Отсюда двойственное переживание, которое может испытывать человек в этой ситуации: отвращение к тому, что делается, и восхищение, любование тем, как делается.

Если взять так называемые интеллектуальные виды спорта, то здесь уже возможно сочетание красивого и мыслительного. Второй по счёту в истории чемпион мира по шахматам Э. Ласкер высказал интересное сравнение: «Мастера шахмат – тоже деятели искусства – своеобразного, специфического, но всё-таки имеющего право называться искусством. Каждый мастер проявляет в партии своё творческое отношение к игре. Хорошая партия может пленить тысячи людей, как пленяет их красивая картина, интересный спектакль». Как известно, в шахматах родилось даже целое направление – создание шахматных этюдов и задач, где получаемые комбинации являются своего рода «шахматной поэзией», а люди, их создающие, именуются «шахматными композиторами».

Примечательно, что и в точных науках в их вершинном проявлении не обходится без органичного сочетания опыта чувств и мысли. Так Ж. Адамар в своём знаменитом труде «Исследование психологии процесса изобретения в области математики» указывает на эту

целостную взаимосвязь: «Истинная работа учёного состоит в выборе этих комбинаций, так чтобы исключить бесполезные или, вернее, даже не утруждать себя их созданием. И правила, которыми нужно руководствоваться при этом выборе, предельно деликатны и тонки, их почти невозможно выразить точными словами; они легче **чувствуются**, чем формулируются...

Но каковы математические характеристики, которым мы приписываем свойства **красоты** и **изящества** и которые способны возбудить в нас своего рода **эстетическое чувство**? Это те, элементы которые гармонически расположены таким образом, что ум без усилия может их охватывать целиком, угадывая детали. Эта гармония служит одновременно удовлетворением наших эстетических чувств и помощью для ума, она его поддерживает и ею он руководствуется. Эта гармония даёт нам возможность **предчувствовать** математический закон. Итак, как это было сказано выше, единственными фактами, способными обратить на себя наше внимание и быть полезными, являются те, которые подводят нас к познанию математического закона. Таким образом, мы приходим к следующему выводу: **полезные комбинации это в точности наиболее красивые**, т. е. те, которые больше всего воздействуют на это специальное **чувство математической красоты**, известное всем математикам и недоступное профанам до такой степени, что они часто склонны смеяться над ним» [1, С.141-143].

Естественно, напрашивается сравнение с культурным феноменом древнегреческой цивилизации. Но, во-первых, в данном случае мы не можем апеллировать к древним грекам. Древние греки, следуя принципу «Хочешь быть здоровым – бегай. Хочешь быть красивым – бегай. Хочешь быть умным – бегай», действовали в жизни, исходя из представления и полной уверенности в том, что здоровье, красота и истина являют собой **единство**. В современную эпоху в массовом проявлении нынешней цивилизации эти три принципа разведены по разным «углам» социальной жизни. Во-вторых, нашей культурной задачей является не подражание древним грекам, а нахождение путей современной актуализации единства здоровья, красоты, истины.

Первый шаг для этого – критическое осмысление практики современного спорта и самого популярного его вида – футбола. Ещё раз отметим, что по факту зрители, особенно духовно искушённые, периодически получают возможность испытать жест возвышения в том, что происходит на футбольном поле.

Футбол один из немногих видов спорта позволяет болельщику стать не просто быть наблюдателем или восторженным ценителем внешних атрибутов игры, а **соучастником** с точки зрения мышления и эстетических чувств.

Наше предположение состоит в том, что наряду с людьми, которые в процессе просмотра футбольного матча удовлетворяют самые разные свои потребности и намерения (национальная гордость, ставки в тотализаторе, эмоциональное (чаще всего, «сдобренное» алкоголем) времяпровождение в компании и проч.), есть те, кто **мыслительно** соучаствует в происходящем на поле. То есть для них футбольный матч есть **визуально осуществляемый мыслительный процесс** (см. подробнее: [5]).

Предприняв попытку визуализировать атакующие действия во время одного из футбольных матчей Лиги Чемпионов между командами «Барселона» (Испания) и ПСЖ (Франция), мы постарались показать, как при высоком качестве футбольного матча можно визуально наблюдать развертывание или рождение коллективной мысли. Подобно тому, как при внутреннем индивидуальном мышлении, течение мыслей периодически (ритмически) сгущается до **мыслеформ**, так и во время футбольной игры эти мыслеформы доступны для зрительного восприятия, как зримо возникающие геометрические формы.

По-другому представляется и суть игрового мышления, которое можно сравнить с живым, динамичным мышлением, актуализированным в проективной геометрии, где, в отличие от евклидовой геометрии, возникающие и зримые формы в физическом пространстве, находятся в постоянном развитии и метаморфозе идеальной формы-образа.

Графический анализ видеоматериалов в совокупности с экспертной оценкой убедительно показывает, что идеальной формой или фигурой атакующих действий является треугольник. Сам по себе треугольник, как и любая другая геометрическая фигура, это идеальная форма – создаваемая тремя взаимодействующими игроками, которые, сохраняя эту форму, тем не менее, действуют не по шаблону-схеме, а постоянно её преобразуют в живом пространстве меняющейся игры. Тогда этот треугольник живёт, «дышит», становясь то прямоугольным, то остроугольным, то тупоугольным, то ... выворачиваясь наизнанку, когда вершина проходит через основание, то, наоборот, основание накатывается на вершину. Здесь измерением – как и в проективной геометрии – являются не физические эталоны-мерки, а характер взаимоотношений и

взаимосвязей между различными формами, которые, как и формы, подвижны, но качественно характерны.

В противовес ломанным или треугольным атакующим формам, при организации оборонительных действий наиболее часто используются строгие линейные построения, которые незначительно видоизменяются в зависимости от ситуации и расположения игрока с мячом.

Разберем на примере рождение и метаморфозу геометрических форм, предшествовавших голу в матче «Барселона» (Испания) – ПСЖ (Франция).

Рис. 1. Визуализация идеальной атакующей и оборонительной формы

В момент зарождения атакующих действий игроками в желтой форме (рис.1), мяч находится в точке «1» (Иньеста). Игроки обороны выстроили две четко горизонтальные линии по три человека, в ожидании развития игровой ситуации. Партнеры по атаке в точках «2» (Неймар) и «3» (Месси) расположились относительно игрока владеющего мячом, таким образом, что атакующая группа из трех игроков образовала треугольную форму.

В следующий момент мяч из точки «1» передается в точку «2», а игрок начинает забегать за вершину «2» и в какой-то момент времени все вершины треугольника располагаются на одной линии, что, однако, является лишь промежуточной формой (рис.2)

Рис. 2. Метаморфоза треугольной формы в линию

На рисунке 3 мы видим дальнейшее преобразование атакующей формы, где вершина «1» огибает вершину «2», рождая вывернутый треугольник и мяч, пройдя через точку «3» вновь возвращается к игроку «1».

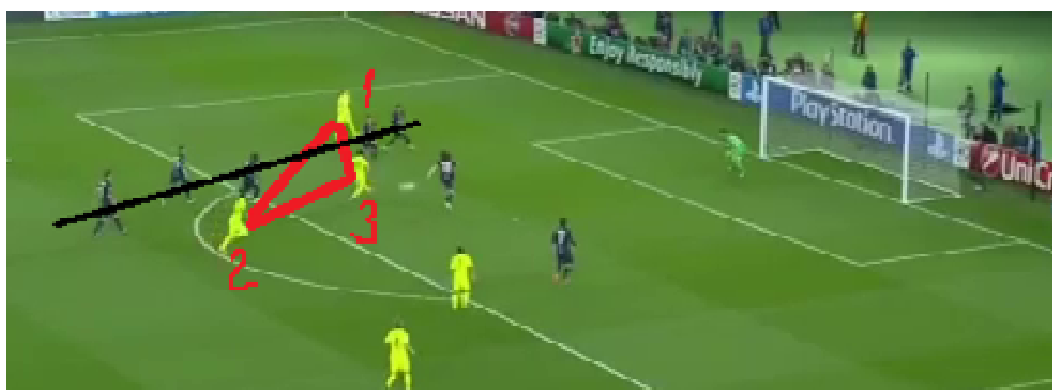

Рис. 3. Обратная метаморфоза линии (промежуточной формы) в треугольник

На этой фазе развития атаки мы начинаем замечать, что четыре игрока обороны находятся внутри вновь образованного треугольника, ничем не напоминая первичное строго горизонтальное расположение с тенденцией к вертикальному расположению.

В то время, когда мяч в одно касание возвращается в точку «3» и через мгновение будет нанесен удар по воротам, игроки обороны, до этого имевшие двукратное преимущество по количеству человек, окончательно выстроились вертикально и утратили шансы для отбора мяча (рис. 4).

Рис. 4. Вертикальное (неэффективное) расположение игроков обороны при сохранении треугольника в атаке

Таким образом, атакующие действия, сохранившие идеальную форму, пройдя промежуточную стадию линии, из двух горизонтальных оборонительных построений сформировали одну вертикальную линию, которую можно назвать анти-формой при игре в обороне.

Не случайно этот голевой момент признан самым красивым при опросе 2000 респондентов на одном из спортивных порталов.

При таком способе анализа атакующих действий в футболе в отличие от двух привычных вариантов – застывшая форма-схема или поочередное перемещение отдельных игроков (здесь разрываются связи между игроками в общем мыслительном действе) – требуется образное, лабильное мышление, способное сопровождать и сотворчествовать жизни форм на футбольном поле.

Подтверждением могут служить автобиографические высказывания Чемпиона Мира 2006 года в составе сборной Италии Андреа Пирло: «Классический полузащитник смотрит прямо и видит нападающих, я же пытаюсь сосредоточиться на пространстве между ними и мной, чтобы провести через это пространство мяч. Тут больше геометрии, чем тактики» [4].

Игра, как способ организации мышления человека, подразумевает формирование особенного пространства, где чётко просматриваются границы или рамки, выход за которые означает выход из игры.

Литература

- [1] Адамар, Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики / Ж. Адамар. – М.: Советское радио, 1970. – 152 с.
[2] Гумбрехт, Х. У. Похвала красоте спорту / Х. У. Гумбрехт. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 176 с.
[3] Лоу, Б. Красота спорта / Б. Лоу. – М.: Радуга, 1984. – 256 с.
[4] Опахин, В. Игры разума. Почему Андреа Пирло в 35 лет один из лучших полузащитников мира [Электронный ресурс] / <http://www.ftbl.ru/issues/igry-razuma-pochemu-andrea-pirlo-v-35-let-odin-iz-luchshikh-poluzashchitnikov-mira/>
[5] Пегов, В. А. Игровое мышление как мышление в пространстве / В. А. Пегов, М. М. Чернецов // Наука и образование: современные тренды: коллективная монография. Серия «Научно-методическая библиотека». Выпуск II. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2013. – С.33-45.
[6] Шиллер, Ф. Письма об эстетическом воспитании человека / Ф. Шиллер. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 200 с.
[7] Штейнер, Р. Общее учение о человеке как основа педагогики / Р. Штейнер. – М., 1996. – 176 с.

PROFESSIONAL COMPETENCES OF SOCIAL TEACHERS IN GERMANY

Shaumen G.S.¹, Utyupova G.E.², Kusainov A.K.³©

^{1,2} Abay Kazakh National Pedagogical University

³ Academy of Pedagogical Science of Kazakhstan
Almaty, Kazakhstan

Abstract

The article reveals the professional competences which improve the practical efficiency of social teachers in Germany. The notion of "competence" is defined in both the domestic and foreign sources. The authors analyzed the works of Kazakh scientists including B.T. Kenzhebekov, N.R. Shametov, D.G. Miroshin, M.V. Semenova, Sh.K. Zhantleuova, V.V. Gotting, and Zh.Zh. Tursynova; the Russian and foreign scientists including N.V. Kuzmina, A.K. Markova, V.A. Slastenin, F.V. Sharipov, A.V. Ovsyannikov, I.V. Grishin, Donald M. Madly, Aushri Dutta, Lalit Lalitav Mohakud, H. Roth, H. Wollersheim, and M. Lowisch devoted to the problem of professional competence. The professional competences of social teachers and their components were identified by analyzing scientific and educational literature of Germany. The analysis gave the basis for defining the notion of "professional competences of a social teacher."

Keywords: competence, professional competence, models for development of professional competences, social teachers.

Ongoing globalization poses new requirements to the level of professional qualifications and competences of a social teacher. Today, the professional competences and their components have vital importance for vocational training of social teachers as they ensure their professional efficiency in the rapidly changing information society.

Definition of the content and components of professional competences of social teachers in Germany requires the analysis of domestic, Russian and German scientific and pedagogical works on competences and professional competences.

© Shaumen G.S., Utyupova G.E., Kusainov A.K., 2014

In pedagogical literature, the content and components of competences were studied by such scientists as A. Andreev, I.A. Zimnyaya, A.V. Khutorskoy, V.D. Tschadrikov, R.E. Boyatzis, P. Marshall, H. Roth, H. Wollersheim, and M. Lowisch.

The competences characterize a man as a subject of professional activity, the level of his ability to provide quality comments and take appropriate and responsible decisions in problematic situations. Any competence includes four components: motivational, informative, operational, and reflective component. Competences are indissolubly tied with the activity; they have pragmatist nature [1].

Competences are the features which form the base of efficient operation. This means that the possession of certain characteristics predetermines and leads to the effectiveness in work [2].

Competence is considered as a main prerequisite for doing the work, performing a social role or acting in a specific situation at the highest level [3].

In pedagogical scientific literature of Germany, Competence is considered in the context of three different approaches.

The first considers competence as the unity of experience, performance, ability to criticism and the responsibility for undertaken upbringing activities (H. Roth, 1976) [4].

According to the second approach, the competence is the basis and purpose of the process of acquiring the skills (H. Wollersheim, 1993) [5].

The third author believes that the competence consists of two different levels of education: qualification which allows obtaining and developing a variety of competencies; and educational task closely connected to the person as a bearer of competence (M. Lowisch, 2000) [6].

The analysis of German scientific literature has revealed that competency consists of three interrelated components that determine different things: the ability to cope with the task properly; the quality of performing of pedagogical tasks in accordance with the existing standards; the responsibility for performing the specific tasks in accordance with the specific capabilities and professional ethics. [7]

The above leads to the conclusion that the scientific and pedagogical literature of Germany understands competence as the combination of personal qualities that promote the successful practice, and their development.

The professional competence is the highest component of personality. Though in the last decade the problem of professional competence is actively studied by both domestic and foreign scientists the modern literature does not provide a common definition for this term.

The researches on professional competence are reflected in the works of Kazakhstani scientists including B.T. Kenzhebekov (the formation of professional competence of specialists in higher school system), N.R. Shametov (the formation of professional competence of future teachers of vocational training), D.G. Miroshin (organizational and pedagogical conditions for the formation of professional competence of workers), M.V. Semenova (pedagogical conditions for the formation of professional competence of future high school teachers), Sh.K. Zhantleuov (the formation of professional competence of students during teaching practice), V.V. Gotting (the formation of professional and technological competence of a teacher of vocational training), J.J. Tursynova (the formation of professional competence of students during internship using IT technologies).

Russian scientists including N.V. Kuzmina, A.K. Markova, V.A. Slastenin (the ways to improve the professional competence); E.P. Belozertsev, F.N. Gonobolin, E.A. Grishin, E.F. Zeer, V.A. Krutetsky, N.D. Levitov (the professionally valuable personal qualities of a teacher); V.I. Zagvyazinsky, M.S. Katay, V.A. Kan-Kalik, B.M. Kedrov, Y.N. Kulyutkin (the basic principles of pedagogical creativity); I.P. Kaloshina, A.N. Leontiev, A. M. Matyushkin, E.S. Romanova, S.L. Rubinshtein, R.G. Shakirov (psychological aspects of teaching activity); M.G. Egorov, T.E. Egorova, V.I. Kashinsky, V.A. Kalney, T.A. Markina, S.V. Meleshina, D.Yu. Osyagin, N.V. Yakovleva (the process of formation of psychological and pedagogical competence of teachers) worked on the problem of professional competence.

In Germany, the professional competence was studied by such scientists as H. Roth, H. Wollersheim, M. Lowisch (the approaches to defining the competences); G. Lehmann, W. Nieke (the components of professional competence), and E. Terhart (the professional and pedagogical competences).

Different authors define the professional competence as:

- The ability to apply the knowledge and skills in practice using all your mental, psychological and even physical capabilities [8];
- The professional readiness and ability of a subject of labor to carry out tasks and responsibilities associated with the position held [9];

- The system of knowledge, skills and abilities that form the basis of professional activity of a teacher and scholar [10; 73];

- the awareness and credibility as personal features that allow the efficient solving of teaching and upbringing tasks aimed to the formation of another person's personality (N.V. Kuzmina) [11; 149];

- performing at a sufficiently high level of the pedagogical activity and pedagogical communication that actualize the teacher's personality and allow reaching good results in education and upbringing (A.K. Markova) [12; 149-150];

- it requires from a teacher to understand a wide range of social, psychological and other problems associated with education and upbringing of a student's personality. Therefore it is an integration of such informative components of a teacher's competence as the love for the profession that calls for self-improvement; thorough (not "proficiency learning") psychological, pedagogical, social, and economic training, the obtained experience and personal qualities meaningful for a teacher [12; 150];

- It expresses the unity of the theoretical and practical readiness of a teacher to teaching, at that the teacher's competence is based on varied pedagogical skills that characterize such readiness [13; 9];

- The willingness to operate in changing and complex conditions [6; 17];

- The area of knowledge, abilities and beliefs of a teacher which he brings into the learning process (Donald M. Medli) [14];

- The unity of the necessary professional knowledge, professional skills and professional ethics (E. Terhart). [15]

According to F.V. Sharipov, the structure of professional competence consists of:

1. Special knowledge and skills;
2. Psychological and pedagogical competence;
3. Communicative competence;
4. Social and organizational (managerial) competence;
5. Creative competence. [10; 74]

N.V. Kuzmina considers the following components of structure of professional competence:

1. Specific competence in the taught subject;
2. Methodological competence in the ways of forming of knowledge and skills of students;
3. Psychological and pedagogical competence in teaching;
4. Differential psychological competence regarding motivation, abilities and orientation of students, and the auto-psychological competence.

Based on the definition of professional competence of a teacher, Donald M. Medli has proposed the following structure:

1. Knowledge of the subject;
2. Ability and teaching skills;
3. Beliefs and feelings of the teacher. [6]

In the course of their research, Anushri Dutta and Lalit Lalitav Mohakud identified three possible structures of professional competence:

1. Instructional components: conceptual, contextual, transactional competence, competence in the development of teaching and in studying the material, competence in the use of up-to-date information and communication techniques in the learning process;

2. Organizational competencies: competencies related to the definition of resources, mobilization of resources, collaboration, social work, management competencies, competence to adjust, competence to coordinate;

3. Assessment competence: constitutive assessment units, experience, assessment procedures, interpretation of results, assimilation of new trends in the assessment system [9; 66-71].

During their research, the German scientists G. Lehmann and W. Nieke have come to a conclusion that the professional pedagogical competences are implemented on the basis of interrelation of the four components:

- Social analysis;
- Diagnostics of pedagogical situations;
- Self-reflection;
- Professional actions. [12]

Thus, having analyzed the scientific and pedagogical literature of domestic, Russian and German scientists on competence, professional competence, professional competence of social teachers, we noted that:

- There is no single definition or such notions as "competences", "professional competences";
- The German scientists define the professional competence as one of the subjective factors of social teachers;
- In Germany, the term "professional competence of a social teacher" expresses the personal qualities of a specialist which allow him to independently and effectively address the emerging social and pedagogical tasks;
- the professional competence of a social teacher as a system characteristic of personality and activity includes the combination of competencies and is implemented through a system of professional competencies which are a set of techniques and actions (skills) aimed at the fulfillment of professional duties;
- The German scientists identify the following levels of competence: methodological, informative, communicative, social, and cultural.

Bibliography

- [1] Makhayeva LV. Conditions for the formation of general competences (taking information competence as an example) // Bulletin of Adygei State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. – 3 (103), 2012.
- [2] Boyatzis R.E. The competent manager: a model for effective performance. - John Wiley & Sons, 1982.
- [3] Marshall P. People and competencies. – Kogan Page, 1996.
- [4] Roth H. Pädagogische Anthropologie. – Herman Schoeler Verlag KG, 1976.
- [5] Wollersheim H. Kompetenzerziehung. – Frankfurt, 1993.
- [6] Lowisch M. Kommentar zum Kündigungsschutzgesetzes. – Heideberg, 2000.
- [7] Lehmann G., Niek W. Zum Kompetenz Modell. – 2001.
- [8] Bezrukova VS. Basics of Spiritual Culture. Pedagogical Encyclopedic Dictionary. – 2000.
- [9] Bronevitsky GA., Bronevitsky GG, Tomilin AN. Psychological and pedagogical dictionary of education officer of a naval unit. – 2005.
- [10] Sharipov FV. Professional competence of a university teacher. // Higher education today. – 1, 2010.
- [11] Ovsyannikova AV. Professional competence of a university teacher as a psychological and pedagogical category // News of Herzen Russian State Pedagogical University. – 121, 2010.
- [12] Grishina IV. The professional competence of the head of school as an object of study. Monograph. – St. Petersburg: St. Petersburg State University Applied Mathematics, 2002.
- [13] Teacher creativity and teacher professional competency. Teacher training center. Available at: <http://www.cdbacau.org/20/teacher-creativity-and-teacher-professional-competency>.
- [14] Tehart E. Erfassung und Beurteilung der beruflichen Kompetenz von Lehrkräften. – Muenster, New York, München, 2007.
- [15] Aushri Dutta, Lalit Lalitav Mohakud. Teacher creativity and teacher professional competency. – Barnolipi. An Interdisciplinary Journal. Volume I. Issue IV. December 2011. ISSN 2249-2666.
- [16] Gracheva E.Yu. On the professional competences of German teachers that contribute to the success of their practice, and their development. – Vocational education in Russia and abroad, 6, 2012.
- [17] Lesson 6. Professional competence of a social worker: the essence and components // URL: <http://www.aidslessons.org.ua/en/lessons/ii-level/126-lesson-6-professional-competence-of-a-social-worker-the-essence-and-components.html?showall=0> (Accessed on 25.08.2014).
- [18] Oralkanova IA, Kuanzhanova KT, Shaumen GS, Zhunusbekova A, Imanchiyev JE. Professional Competence of Teachers in Conditions of Modernization of Education. – Middle-East Journal of Scientific Research, 19 (9): 1104-1107, 2014, ISSN 1990-9233.

ROLE OF POLY-ETHNIC CULTURAL COMPETENCE OF A TEACHER IN THE PROCESS OF SOCIOCULTURAL ACTIVITY ON DEVELOPMENT OF PUPILS' POLY-ETHNIC CULTURE

Slesar M.V. ©

The Branch of JSC «National Training Center «Orleu» In-service
Training Institute in Kostanau»

The Republic of Kazakhstan

Abstract

The topical issue of development of poly-ethnic culture among pupils is defined in the article. It is shown the necessity to join efforts of educational institutions, culture, family, public organizations with solving the problem; the use of innovative methods, forms, technologies, means of sociocultural activity. Poly-ethnic cultural competence of a teacher is considered as a basis of formation poly-ethnic culture of pupils. The definition of the notion "poly-ethnic cultural competence" and characteristics of its components (knowledge and poly-ethnic communicative competences) are given. It is described the knowledge competence including the knowledge of nature of ethnic communities, ethnogenesis features, different approaches to a definition "nature", ethnopoliitics of the state. It is considered the components of poly-ethnic communicative competence that supposes how to act for purposes of organization of productive life activity in multiethnic sphere, why must learn psychological peculiarities of ethnic communities, inter-ethnic communication, importance of tolerant behavior, know how to use various means of harmonization of inter-ethnic relations.

Keywords: poly-ethnic culture, sociocultural activity, poly-ethnic cultural competence, knowledge competence, poly-ethnic communicative competence.

Аннотация

В статье определена актуальность проблемы развития полиэтнической культуры школьников. Показана необходимость объединения усилий учреждений образования, культуры, семьи, общественных организаций в решении проблемы; использования инновационных методов, форм, технологий, средств социально – культурной деятельности. Рассмотрена полиэтнокультурная компетентность педагога как основа формирования полиэтнической культуры школьника. Дано трактование понятия «полиэтнокультурная компетентность», характеристика её составляющих – знаниевой и полиэтнокоммуникативной компетенций. Описана знаниевая компетенция, включающая знания природы этнических сообществ, особенности этногенеза, разных подходов в определении «нация», этнополитики государства. Представлены составляющие полиэтнокоммуникативной компетенции, которая предполагает знания «как быть» и как действовать в целях организации продуктивной жизнедеятельности в многонациональной среде, для чего должен знать психологические особенности этнических сообществ, межэтнической коммуникации, значимость толерантного поведения, обладать эмпатией, уметь креативно применять разнообразные средства гармонизации межэтнических отношений.

Ключевые слова: полиэтническая культура, социально – культурная деятельность, полиэтнокультурная компетентность, знаниевая компетенция, полиэтнокоммуникативная компетенция.

«Гражданский мир и национальное согласие - наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном»[1.] Задача состоит в том, чтобы передать ценности мира и согласия, способность к диалогу культур молодому поколению, для чего необходимо объединение усилий учреждений образования, культуры, семьи, общественных организаций при доминирующей роли школы для её

решения. Важно использовать в этом процессе инновационные формы, методы, технологии, средства социально – культурной деятельности, так как социально – культурная деятельность, реализуемая во внеурочной деятельности, обладает наибольшим потенциалом поскольку способствует развитию человека как субъекта культуры и общественных отношений в социокультурном пространстве.

В решении этой задачи, на наш взгляд, первостепенную роль играет полиэтнотранскультурная компетентность педагога.

В определении понятия полиэтнотранскультурная компетентность педагога исходим из характеристики дидактической компетентности, данной В.В. Сериковым, [2.с.244.] и собственного видения решения проблемы развития полиэтнической культуры подрастающего поколения. Мы трактуем полиэтнотранскультурную компетентность педагога как интегративное качество, выражающееся в целостном видении учителем предмета формирования полиэтнической культуры школьников, его целей, задач, структуры, содержания; умении ставить заданную цель с учётом уровня когнитивного и личностного развития учащихся, их потребностей в продуктивно творческом общении в многонациональной среде, жизненных интересов.

Компетентность в нашем понимании выступает как сумма компетенций. Понятие её в определении, предложенном в европейском проекте TUNING, включает «знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия жизни с другими в социальном контексте). Компетенции представляют собой сочетание характеристик (относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственностям), которые описывают уровень или степень, до которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать».[3.]

В полиэтнотранскультурной компетентности педагога, на наш взгляд, приоритетное значение имеет знаниевая компетенция (теоретические знания академической области), данное мнение подтвердило анкетирование педагогов, в процессе его выяснилось, что более 70% учителей определили знаниевую подготовку в вопросах теории к решению проблемы формирования полиэтнической культуры школьников как недостаточную.

Изучение и анализ исследований, опыта работы по данной проблеме с учётом мнения И.Л. Набока [4.с.280], привели нас к выводу: педагог, специалист учреждений культуры, обладающий полиэтнотранскультурной компетентностью должен:

- знать природу этнических сообществ, особенности их исторической эволюции;
- иметь представление об особенностях этногенеза, теориях происхождения этносов;
- иметь научно обоснованное представление о смысле и разных подходах в определении понятия «нация», его соотношения с этносом и национальностью;
- иметь представление об этнической, гражданской, планетарной идентичности;
- знать и понимать этнополитику государства как основу гражданского мира и согласия;
- знать историю, культуру, традиции малой родины.

Важные и необходимые знания по первым двум составляющим знаниевой компетенции нам может дать наука этнология, однако не все наши педагоги, работники культуры её изучали, поэтому изучение этнологии должно стать предметом их самообразования. Тем более что этнология – это наука, потребность в которой возникла лишь во второй половине двадцатого столетия. «Молодость» науки объясняет множественность определений этноса, но все их объединяет закономерность противопоставления «мы – они», характерное для всех эпох и стран, по мнению Льва Гумилёва. В работе «Этногенез и биосфера земли» он пишет: «Явление такого противопоставления универсально, что указывает на глубокую его подоснову, но само по себе это пена на многоводной реке...»[5.с.35.] Почему? Ответ в этой работе Гумилёва и эпиграфе к ней: «Изменение законов Природы вне людских возможностей хотя бы потому, что сами люди – часть природы. Но знание законов этногенеза, очень полезно, ибо позволяет избежать многих бед.»[5.с.2.] и понять, на наш взгляд, «что именно этническая мозаика даёт основание для жизни человеческого вида на земле. Она является оптимальной формой существования человечества.» [6.с.211.]

Следует обратить внимание на тот факт, что знание и понимание этнополитики государства составляют основу этнической, гражданской, планетарной идентичности. Этнополитика как самостоятельная наука только формируется, но все успешные, полиэтнические страны мира учитывают её ради сохранения мира и согласия – основы улучшения благосостояния всех граждан государства. Президент нашей страны, Лидер нации Н.А. Назарбаев всю политику

государства выстраивает как этнополитику, учитывая полиэтничность нашей страны. Яркое этому подтверждение выступление Президента «Стратегия «Казахстан - 2050» культура мира, духовности и согласия» на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана, в речи он сказал: «У нас каждый этнос создаёт орнамент своей жизни, сочетая его с узорами других этносов. И вместе мы творим уникальное, разноцветное, бесценное полотно Великой истории под названием Казахстан.» [7.с.2.] В выступлении он подчеркнул, что согласие - ежедневная работа каждого гражданина, значит в первую очередь учителей, работников культуры по воспитанию миролюбивого поколения, поколения обладающего полиэтнической культурой. Эта работа сложная для каждого педагога, требует научного подхода и знаний независимо от предмета преподавания. Важно иметь научно – обоснованное представление о смысле и разных подходах в определении понятия «нация», его соотношениях с этносом и национальностью. Учебное пособие для учащихся «Демократия: государство и общество» даёт два понятия:

- тип этноса, исторически возникшая социально – экономическая и духовная общность людей с определённой психологией и самосознанием;
- это согражданство, социальное сообщество граждан, составляющих государство.[8.с.295.]

Большинство стран мира придерживаются второго понимания нации, поэтому Организация объединённых наций – это организация объединённых государств. По какому пути развития этих понятий пойдут общественные науки нашего молодого государства покажет время.

Показателем полиэтнокультурной компетентности педагога может стать увлечённость школьным краеведением. Школьное краеведение – образовательно – воспитательная работа, в процессе которой обучающиеся знакомятся с социально – экономическим, историческим, культурным развитием нашего многонационального края. Передать ценности мира и согласия старшего поколения, которые сформировались в непростых условиях жизни, а главное в совместном труде местного населения, переселенцев, первоцелинников, специалистов, создавших и создающих сегодня экономику страны во благо её процветания, задача педагогов области.

Важной составляющей полиэтнокультурной компетентности педагога является его полиэтнокоммуникативная компетенция, которая предполагает знания «как быть» и как действовать в целях организации продуктивной жизнедеятельности в многонациональной среде. Причинами всевозрастающей необходимости владения ею педагогами являются:

- открытость современного образовательного пространства,
- сохранение этносов своей культуры,
- специфика работы с детьми из полиэтнических семей,
- факты проявления культурной, в том числе языковой дискриминации в многонациональном социуме.

В этих условиях необходимо осознавать наличие культурных отличий, которые характеризуют поведение, культуру общения; педагоги должны изучать их. Следует учитывать, что сила этнического стереотипа поведения огромна, чаще каждый член этноса воспринимает его как единственно достойный, а все прочие – как ненормальность; следует принять и перенять те, которые вызвали восхищение. Например. Житель Вены говорит «целую руку», не задумываясь над смыслом своих слов, а житель Варшавы, когда его знакомят с дамой, машинально целует ей руку. Англичанин, возмущённый проделками своего конкурента, пишет ему: «Дорогой сэр, вы мошенник», - без «дорогого сэра» он не может начать письмо. В Японии нельзя войти в дом, не сняв обуви. Если к европейцу приходит гость и восхищается картиной на стене, то хозяин доволен. Если европеец начинает восторгаться в доме китайца, хозяин ему дарит этот предмет – того требует вежливость.

Знание невербальных средств также составляющая полиэтнокоммуникативной компетенции, в случае отсутствия языкового понимания невербальные средства становятся основными. Однако следует иметь в виду, что у разных этносов один и тот же жест имеет разное значение. Например, жест приглашения у японцев совпадает с нашим жестом прощания.

Прикосновения в разных культурах имеют разное значение. Арабы, латиноамериканцы, представители Южной Европы касаются друг друга в процессе общения. С точки зрения латиноамериканцев, не касаться партнёра – вести себя холодно. Итальянцы также считают, что так ведут себя недружелюбные люди. Если американца во время общения хлопают по плечу, то он воспринимает это как нарушение личного пространства. Всё это нужно учитывать при общении с представителями этих стран.

Основной вид коммуникативной деятельности – говорение (вербальное общение), которое и является важной составляющей полиэтнокоммуникативной компетенции.

В полиэтнической среде необходимо следовать главному педагогическому правилу – «говорить на языке аудитории». По технике влияния на аудиторию профессиональный педагог близок к роли оратора или актёра, поэтому к общению с обучающимися следует готовиться, уметь управлять вниманием слушателей. Из всех условий успешного управления вниманием школьников мы выделили наиболее важные, на наш взгляд, для многонационального социума:

- содержание речи должно соответствовать интересам и установкам аудитории;
- необходимо интонационное подчёркивание отдельных моментов;
- повторение наиболее важных мыслей;
- яркая аргументация;
- соответствие временной меры (длительность речи должна соответствовать возрастным, психологическим, интеллектуальным и общекультурным особенностям школьников);
- наличие зрительного контакта;
- речевое рефлексирование.

В работах В.А. Сластёнина, Н. В. Бордовской, А.А. Реан, Г.М. Коджаспировой, И.А. Колесниковой, И.Л. Набок, В.А. Кан – Калик, П.И. Пидкасистого и других среди главных компонентов успешности педагогического общения они выделяют личностные качества педагога. По мнению Г.М. Коджаспировой, значимые качества личности для продуктивного общения следующие:

- глубокое знание психологии другого человека (его ценностей, идеалов, направленности, потребностей, интересов, уровня притязаний);
- социальная установка на человека (аттракция);
- безусловное принятие ребёнка – принцип предвосхищающего уважения;
- общение обеспечивают развитые внимательность, наблюдательность, память, мышление, интуиция, воображение;
- воспитанность эмоциональной сферы: умение сопереживать и сочувствовать – готовность к эмпатии;
- самопознание и самооценка, педагогическая рефлексия;
- коммуникативные умения – умения вступать в общение, выбирать или создавать новые способы коммуникации, владение техникой общения;
- педагогическая интуиция.

На наш взгляд, перечисленные качества личности значимые для продуктивного общения в полиэтнической среде и составляют основу полиэтнокоммуникативной компетенции.

В процессе педагогического общения, по мнению И.А. Колесниковой, и мы с ним согласны, учитель должен действовать в соответствии с принципами:

- адресности, утверждающей необходимость понимания, кому именно адресовано сообщение;
- личной включённости, указывающей на невозможность установления подлинной коммуникативной связи без внутренней активности участников с обеих сторон;
- содержательности, фиксирующей обязательность определённой предметной основы для коммуникативного взаимодействия;
- достоверности, напоминающей об ответственности за передаваемое в ходе педагогической коммуникации содержание;
- ориентации на понимание, подчёркивающей необходимость установки на понимание поступающих сообщений и понимание партнёра по коммуникации;
- доступности, указывающей на необходимость соблюдения меры сложности информации, а также создания условий для доступа к необходимому информационному каналу;
- открытости, утверждающей невозможность использования педагогом в рамках коммуникации манипулятивных действий;
- информационной безопасности, требующей соблюдения правил, предотвращающих возможные психофизиологические и социально – психологические деформации личности школьника;
- обратной связи, побуждающей к определению результатов и эффектов коммуникативных действий с целью коррекции педагогических действий. [9.с.81-82.]

Учитывая мнение Ахмеда Югнаки, что «все беды приходят к человеку через его язык» [10.с.82.], на наш взгляд, следует дополнить этот комплекс принципами фасилитации,

«благоговения перед жизнью» А.Швейцера, и также принципами толерантности, изложенными в Декларации. Главное в ней понимание, что толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Толерантность – это гармония в многообразии. Принцип «благоговения перед жизнью» означает ценностное отношение к жизни и интегрирует, по мнению исследователей, в себе следующие образования: признание права на жизнь каждого человека; бережливость по отношению к любым проявлениям жизни; восприятие жизни во всех её разновидностях, этапах, формах; содействие жизни по мере сил и способностей. [11.с.508.] Этот принцип предполагает сочетание его с принципом фасилитации, руководство им в педагогической деятельности означает: стимулирование развития сознания обучающихся, их независимости, свободы выбора; приведение в действие многочисленных ситуаций взаимодействия людей, которые осуществляются через четыре способа взаимовлияния: убеждение, подражание, внушение и заражение с учётом атрибутов фасилитации, истинности, открытости, принятия, доверия, эмпатийного понимания.[12.с.15.] Выше перечисленные принципы, следование им в педагогической деятельности в многонациональной среде, определяют «как действовать».

Рассмотрев различные точки зрения, мы пришли к выводу, что педагог, обладающий полиэтнокоммуникативной компетенцией должен знать и понимать:

- психологические особенности этносов, свойственные им стереотипы поведения;
  - сущность, условия, факторы развития полиэтнокоммуникативной компетенции, как составляющей полиэтнической культуры школьников;
  - особенности межэтнической коммуникации, её ценностных оснований;
  - сущность, особую значимость толерантного поведения в полиэтнической среде.
- Кроме того педагог должен обладать эмпатией, уметь:
- креативно применять разнообразные средства гармонизации межэтнических отношений;
  - творчески применять свои знания, умения и навыки для разрешения этнических конфликтов.

Результатом целенаправленной деятельности педагогического сообщества, в которое входят и специалисты культуры, обладающего полиэтнокультурной компетентностью, должна стать личность школьника, сохранившая свою этнокультурную самобытность, способная на продуктивную жизнедеятельность в многонациональной среде.

Литература

- [1] Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Астана, Акorda, декабрь 2012.
- [2] Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Сериков; под ред. В.А. Сластёнина, И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256с.
- [3] <http://www.let.rug.nl/TuningProject/index.htm>.
- [4] Набок И.Л. Педагогика межнационального общения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Л. Набок. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304с.
- [5] Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: Ай рис – пресс, 2013. – 560с.
- [6] Жакупова Т.С. Этнополитика: цивилизационный аспект модернизации. – Костанай, 1998. – 219с.
- [7] Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан - 2050»: культура мира, духовности и согласия. / Казахстанская правда №76(27697), 19 апреля 2014, -С.1-2.
- [8] Демократия: государство и общество: - Учеб. пособие для средн. Общеобраз.шк., лицеев и гимназий. – М: Инст. пед. систем, 1995. – 302с.
- [9] Колесникова И.А. Коммуникативная деятельность педагога: учеб.пособие для студ. высш.пед. учеб. заведений / И.А. Колесникова; под ред. В.А. Сластёнина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 336с.
- [10] Антология педагогической мысли Казахстана./Сост. К.Б. Жарикбаев, С.К. Калиев. – Алматы: Рауан, 1995. – 512с.
- [11] Педагогика. Учебное пособие для студ. пед. вузов и пед. колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 608с.
- [12] Димухаметов Р.С. Образование взрослых . Социально – фасилитационный подход в системе повышения квалификации педагогических кадров.Текст] /Р.С. Димухаметов, Н.П. Димухаметова.

THE PEDAGOGY OF COOPERATION THROUGH TAEKWONDO POTENTIAL

Tsoy M.N.¹, Tsoy V.N.²©

¹ Uzbeks scientific research institute of pedagogical sciences

² Tashkent State Institute of Physical Culture and Sports

Uzbekistan

Abstract

The article is about the pedagogy of cooperation and one of the youngest Olympic sports – Taekwondo. Overlapping with the mentality of the Uzbek people, their rich cultural, aesthetic, philosophical and spiritual heritage taekwondo develops a culture of communication, discipline at work, school and everyday life, respect for elders, parents, teachers and companions, diligence, honesty. Use of cooperation pedagogy during taekwondo classes allows creating optimal conditions for the implementation of each athlete's capabilities during training. Taekwondo can be practiced at any age – from childhood to old age. As a result of the constant attention given by the government to popularize the sport in Uzbekistan all the conditions for practicing taekwondo as a form of physical training in combat sports are created.

Keywords: education of the younger generation, pedagogy of cooperation, sport pedagogy, Taekwondo, maintaining healthy physical shape throughout life.

Cooperation pedagogy has much in common with the study of the ancient national martial art – Taekwondo, which develops in Korea for over five thousand years. Taekwondo absorbed the rich philosophical doctrine of the ancient Eastland; its essence can be defined as follows: everything in the universe is interconnected, man is a part of the universe, and the meaning of a person's life is to be improved.

T.Kemerli and S.Snyder wrote about the history of taekwondo and martial arts techniques [12].

Yu.M.Babak, Yu.A.Volkova, E.A.Konstantinova, A.V.Mutyev, I.N.Pashkov, L.R.Samanjiya studied the questions in the theory, methodology and organization of the construction of educational and methodical process in taekwondo with children and adolescents from 6 to 17 years [10].

Lee Dosyan and Shen Dachen wrote about the basics of taekwondo, its main techniques, basic and advanced fighting technique, and training organizations [8].

In the tutorial by Yu.A.Shuliki and E.Yu.Klyuchnikova, classification of taekwondo, basics of technical, tactical, physical and psychological training in taekwondo, new approaches in the field of interpretation of taekwondo techniques and tactics, features of control and planning of the process at all stages of long-term improvement are given [11].

Traditional form of training - sparring is studied by Chung Ki Lee [9], and Sung Hwan Kim [13]; in the book by Master Kim, a complete system of kicks "from beginner to black belt and beyond" is described.

Problems of application and the possibilities of electronic refereeing in taekwondo are discussed by S.E.Bakulev, A.V.Pavlenko, A.M.Simakov, V.A.Taymazov and V.A.Chistakov [7].

Pedagogy of cooperation teaches creative approach to the process of learning and how to become self creators of their own future. While setting the strategic goal of training taekwondo, guideline to the process of technical and tactical training of the learner, the formation of his moral and ethical behavioral norms and learner's desire to maintain a healthy physical shape throughout life dominate. In both directions, the learner is treated as an individual, creative person, whose needs and abilities need to be uncovered to the full extent.

Technology of cooperation is not based on the principle of "do as I say" but on the principle of "do as I do"; the coach in order to be able to teach taekwondo movements shall be able to master these movements perfectly in accordance with the changing situation.

Coach-teacher - is first of all a pedagogue, and sports pedagogy – the science of effective teaching based on the optimization of:

- the content of the subject (i.e., techniques and tactics of taekwondo);
- the sequence of instruction;
- the methods of teaching and training;
- the methods of control and correction of one's skill;
- the methods of motivation and incentives to be active (in taekwondo).

Among the main ideas of the technology of cooperation through taekwondo potential, the following can be identified:

- teaching without coercion;
- a joint activity of the trainer-teacher and students;
- training in the zone of proximal development;
- development of creative abilities;
- student's self-esteem.

Coach and student are considered in the training and educational process as equal partners. In this case, the coach acts as an experienced mentor, and students receive independence, sufficient to acquire the necessary knowledge and experience, as well as for the formation of their own position in life.

The purpose of the training and learning Taekwondo is to achieve a harmonious unity of physical, mental, spiritual and moral principles in man. These provisions are set forth in the following principles:

- the principle of the real sports interaction and self-defense;
- the principle of art, not only to win the opponent, but also his own drawbacks;
- the principle of "dao" - the term is translated as "the path"; in the context of spiritual and moral education it embodies the human desire to understand his true nature, to understand his place in the world and how to interact with the world [11].

The dynamics of the forms of cooperation in sport pedagogy is considered as consistent student movement: starting from cooperation with their peers, to cooperation with the coach-teacher and further – to cooperate with himself.

Thus, the purpose of cooperation in taekwondo is a complex physical and spiritual education of the person contributing to the harmonious development of his personality. Any type of cooperation – an educational or training – involves direct interaction with each other.

Cooperation with peers is necessary for the formation of the ability to build one's actions taking into account the actions of the partner, to understand and accept each other's opinions; have the initiative; exercise self-criticism and the friendliness in the evaluation of joint action participant.

Cooperation with the coach-teacher activity is characterized by the activeness of the sportsman who, by solving a practical problem, realizes that for its solution he lacks the appropriate knowledge, skills, tactics and skills in the taekwondo. Sportsman, who is able to separate the known from the unknown, and able to formulate a question on the topic of learning, becomes the subject of training activities, able to evolve with the help of a mentor.

It is necessary to organize cooperation so as to include all forms of cooperation – cooperation of the sportsman to coach, with other athletes and himself. Skills of the sportsman to enter into a cooperative relationship become a condition for the formation of the individual as a subject of training activities, capable of self-education and self-training.

Cooperation of the sportsman with himself requires the ability to record, analyze and evaluate the change in their own point of view on the acquisition of new knowledge. To teach the athlete to determine the boundaries of the known and the unknown, it is necessary to develop his ability to determine the limits of his own capabilities (what he knows and can do and he does not know or can not do).

Basic forms of cooperation during training are known - work in pairs, fixed and turn teams, and the collective interaction.

Group work – one of the most productive forms of organization of training, as it enables to give the coach-educator more motivational means for engaging students in the process of the classes of taekwondo, and gives each athlete:

- emotional and substantive support;
- the opportunity to gain foothold, try his abilities;
- experience in performing those universal sports activities, which form the basis of the ability to learn (functions of controlling and evaluation, goal-setting and planning).

- leading role in the learning process belongs to the coach in:
- guiding the training (planning, organization and control);
- guiding in the learning process (management and optimization of the learning process);
- leadership through training (formation of the personality of students).

The most important didactic skills of the trainer are:

- 1) to see the error;
- 2) to see the cause of the error;
- 3) briefly and clearly explain the exercise;
- 4) to choose a place for observation;
- 5) to analyze the technique of exercise, taking into account the individual and age-specific features;
- 6) to determine the logical sequence of exercises;
- 7) to identify the main elements of the technique;
- 8) to anticipate possible difficulties in mastering the technique of movement;
- 9) to choose the system of exercises for the development of special physical qualities.

In the study of Taekwondo as an instrument of cooperation pedagogy interesting and fascinating story can be used, fair and independent assessment, promoting sporting successes, personal example and etc. Convenient place for the realization of the principle of "while educating others educate yourself" is a sports training camp, where the student is continuously under the supervision of the coach, where the team educates the person, and taekwondo exerciser is a member of this team and he takes part in the process of education.

Taekwondo can be practiced at any age - from childhood to old age. Thanks to the different methods and exercises, taekwondo may serve as a means to strengthen the body and wellness resort.

Taekwondo lessons at an early age develops motor skills in children and instill movement culture. Junior Taekwondo promotes physical health, development of coordination, forms the children's posture. The purpose of lessons – child education in the spiritual and physical harmony, development of endurance and coordination, flexibility and plasticity. Sounds that accompany the taekwondo exercises train the respiratory system, and help to strengthen the immune system.

In preparation for the school, taekwondo classes help the formation of self-discipline, self-control, and teach children to observe the daily routine. At this stage, children lay the foundation of the taekwondo for themselves. During trainings such skills like perseverance, willpower, ability to work independently and in a team develop. Group classes develop an understanding of the collective, and performances at competitions form some responsibility and awareness of the importance of each person for the overall result of the team.

We can not exclude the cultural, aesthetic, philosophical and spiritual aspects of taekwondo. Overlapping with the mentality of the Uzbek people, taekwondo develops a culture of communication, discipline at work, school and everyday life, respect for elders, parents, teachers and companions, diligence, honesty, generosity actions.

At school age, when there is the formation of one's character, a person's identity, it is important to have a mentor and friendly team who will always help.

Overall, taekwondo classes and involvement of young people in sports clubs help them distract from the many hours of video games, and reduce juvenile crime in the streets.

Adults usually sporting aspect of taekwondo training is of little interest, – the emphasis goes to recovery and self-defense. Adults perform rhythmic sets of exercises, work on breathing, and on the beauty of movement.

In adulthood, taekwondo classes help to keep good shape, maintain a high standard of vitality and push the years to premature aging.

Implementation of the cooperation pedagogy during taekwondo classes, and the study of individual features allow to see personality in every learner with all advantages and disadvantages, and to create conditions for the realization of the capabilities of each sportsman during training.

As a result of the constant attention given by the government to popularize the sport as one of the most important factors of education of the younger generation [1-6], all conditions for practicing taekwondo as a form of physical training in combat sports are created in Uzbekistan.

Reference list

- [1] Закон Республики Узбекистан от 14 января 1992 года №513-XII «О физической культуре и спорте» (в редакции Законов РУз от 26 мая 2000 г. №76-II, 15 сентября 2005 г. №5) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/>.
- [2] Указ Президента Республики Узбекистан от 27 сентября 2004 г. № УП-3491 «Об образовании Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=537171.
- [3] Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 января 2009 года ПП-1029 «О подготовке спортсменов Узбекистана к XXX летним Олимпийским и XIV Паралимпийским играм 2012 года в г. Лондоне (Великобритания)» // Законодательство Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.norma.uz/>.
- [4] Постановление Президента Республики Узбекистан от 25 февраля 2013 года № ПП-1923 «О подготовке спортсменов Узбекистана к XXXI летним Олимпийским и XV Паралимпийским играм 2016 года в городе Рио-де-Жанейро (Бразилия)» // Собрание законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lex.uz.
- [5] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 ноября 2011 года ПКМ-295 «О совершенствовании по организации работ конкурса Президента Республики Узбекистан премии «Нихол» для одаренной молодежи» // Собрание законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lex.uz.
- [6] Приказ Министра по делам культуры и спорта Республики Узбекистан от 9 июня 2011 года № 484 «Об утверждении положения о тренерской деятельности в Республике Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lex.uz.
- [7] К вопросу о применении электронных систем судейства в тхэквондо (ВТФ). / Бакулев С.Е., Таймазов В.А., Чистяков В.А. и др. // Ж. Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 4 (98). – С. 155-160.
- [8] Ли Досян, Шен Дачэн. Тхэквондо: Боевая техника. – Пекин: Пекинский университет спорта, 2000. – 345 с.
- [9] Ли Чжон Ки. Техничко-тактические характеристики соревновательного спарринга в тхэквондо версии ВТФ: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – М.: Российская государственная академия физической культуры, 2003. – 139 с.
- [10] Тхэквондо: Методика построения тренировочного процесса в начальных и учебно-тренировочных группах: Методическое пособие. / Бабак Ю.М., Константинова Е.А., Волкова Ю.А. и др. Под ред. Саманджии Л.Р. – Киев: Национальный Олимпийский комитет Украины, 2010. – 95 с.
- [11] Шулика Ю.А., Ключников Е.Ю. Тхэквондо. Теория и методика. Том 1. Спортивное Единоборство: Учебное пособие. – Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 800 с.
- [12] Kemerly T., Snyder S. Taekwondo Grappling Techniques. – Tokyo; Rutland, Vermont; Singapore: Tuttle Publishing, 2009. – 202 p.
- [13] Kim Sang H. Taekwondo Step Sparring. – Santa Fe: Turtle Press Book, 2010. – 398 p.

FORMATION OF SPATIAL THINKING BY MEANS OF 3D-MODELLING

Yurenkova L.R.¹, Tiurin I.Yu.² ©

¹ PhD in Technical Sciences, Assistant Professor of "Engineering graphics" Department

² Student

^{1,2} Bauman Moscow State Technical University

Russia

Abstract

In the article a problem of formation of spatial thinking among pupils of upper secondary school and students of universities is considered. Reality is in the spatial forms, so human activity is associated with subjects as well as their images. Image thinking may overcome the stereotypes, i.e. it promotes the

development of creative potentials, which are important for full mental development of a personality. Solid geometry, studied in 10th and 11th forms in secondary school, deals with formation of spatial thinking. It is shown how spatial thinking of students is forming by means of 3D-modelling of Autodesk Inventor by the example of so-termed "impossible" figures in profession-oriented schools at Bauman Moscow State Technical University and on the "Engineering graphics" Department.

Keywords: spatial thinking, solid geometry, "impossible" figures, ladder, orthogonal drawing, geometric modeling.

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования пространственного мышления учащихся старших классов средней школы и студентов университетов. Окружающая действительность предстает в пространственных формах и поэтому деятельность человека связана как с самими предметами, так и их образами. Образное мышление содержит возможности преодоления стереотипов, т.е. способствует развитию творческих потенций, что очень важно для полноценного психического развития личности. Базу для формирования пространственного мышления составляет стереометрия, изучаемая в 10-11^х классах средней школы. Показано как на примере так называемых «невозможных» фигур в профильных школах при МГТУ им. Н.Э. Баумана и на кафедре «Инженерная графика» формируется пространственное мышление обучаемых средствами объемного моделирования системы Autodesk Inventor.

Ключевые слова: пространственное мышление, стереометрия, "невозможные" фигуры, лестница, ортогональный чертеж, геометрическое моделирование.

Известный психолог, профессор К.К. Платонов считал, что «Такие психологические процессы, как ощущение, восприятие, осознание, представление, мышление, эмоции, воля, не даются человеку раз и навсегда готовыми, неизменными. Человек должен их активно развивать, постоянно стремиться не отставать от века.

Пространственное мышление как специфический вид мыслительной деятельности, необходимой любому человеку для ориентации в практическом и теоретическом пространстве. Пространственное мышление способствует формированию в сознании человека пространственных образов и использование их в решении созидательных задач [2].

Образ современного инженера многогранен и одной из основных граней является развитое творческое мышление. Формирование инженерного мышления в техническом университете начинается первого курса при изучении начертательной геометрии, призванной не только развить пространственное мышление у студентов, но и сформировать системно-пространственное мышление, которое и послужит надежной базой для изучения всех последующих инженерных дисциплин. Исследования психологов показывают, что зачатками пространственного мышления обладает всего несколько процентов населения.[5]. Поэтому начертательная геометрия попадает в разряд «трудных» курсов.

Возможности современных информационных технологий позволяют разрабатывать различные методики, обеспечивающие методическую и психологическую помощь в изучении как начертательной геометрии, так и других инженерных дисциплин. В МГТУ им. Н.Э. Баумана в 1943 году было организовано первое среди высших технических учебных заведений студенческое научно-техническое общество (СНТО) им. Н.Е. Жуковского, которое активно функционирует и в наши дни. В рамках СНТО автор статьи более 30 лет организует научную работу студентов на кафедре «Инженерная графика». Ниже приведен пример одного из научных направлений студенческой работы, связанной с так называемыми «невозможными» фигурами.

«Невозможные фигуры» - это игры с законами перспективы. Невозможными фигурами называются фигуры, которые можно нарисовать, но не создать в реальности. Первой невозможной фигурой стал треугольник Пенроуза (рис. 1), созданный в 1934 году шведским художником Оскаром Рутерсвардом, хотя в строгом смысле Рутерсвард не может считаться первооткрывателем - в прошлом «невозможные» пейзажи создавали Уильям Хогарт и Питер Брейгель. Наиболее известным создателем невозможных фигур является нидерландский художник Мауриц Эшер.

В среде программы Autodesk Inventor построена 3D-модель треугольник Пенроуза (рис. 2). Ортогональный чертеж на рис.3 выполнен с применением чертежных инструментов [1], а на рис. 4 - в среде программы Autodesk Inventor [6].

Несоответствие ортогональных проекций на рис.3 и рис.4 объясняется различным исходным видом вида спереди.

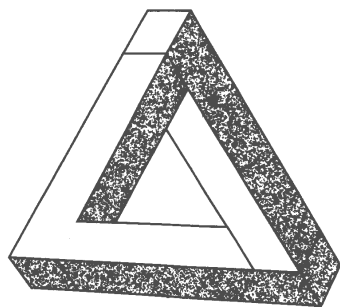

Рис. 1
Рисунок треугольник Пенроуза

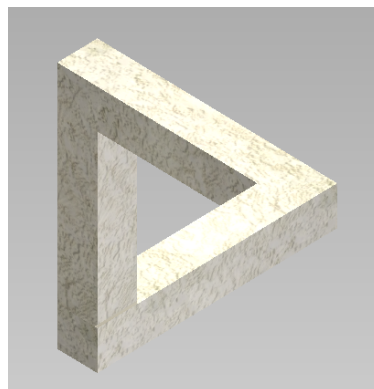

Рис. 2.
3D- модель треугольника Пенроуза

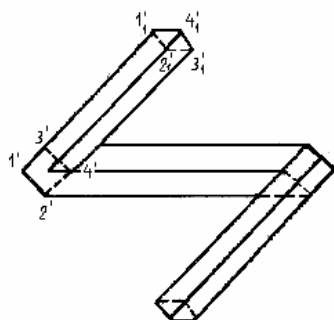
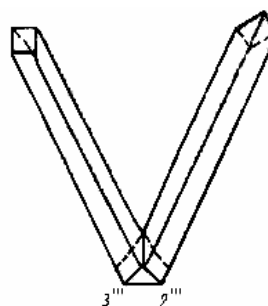
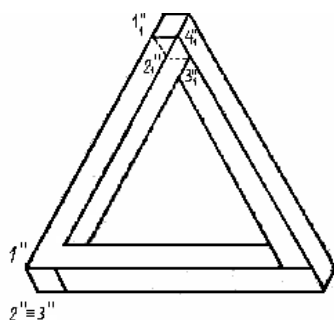

Рис. 3. Ортогональный чертеж треугольника Пенроуза

Рассматривание изображений «невозможных» фигур заставляет любознательного человека осознавать их невозможность. Это полезная работа мозга, потому что затем хочется понять, как же эту фигуру сделать. И тут на помощь приходит метод проекций. Если за вид спереди принять «невозможное» изображение фигуры, то два другие вида – сверху и слева – можно построить, имея навыки выполнения ортогональных проекций.

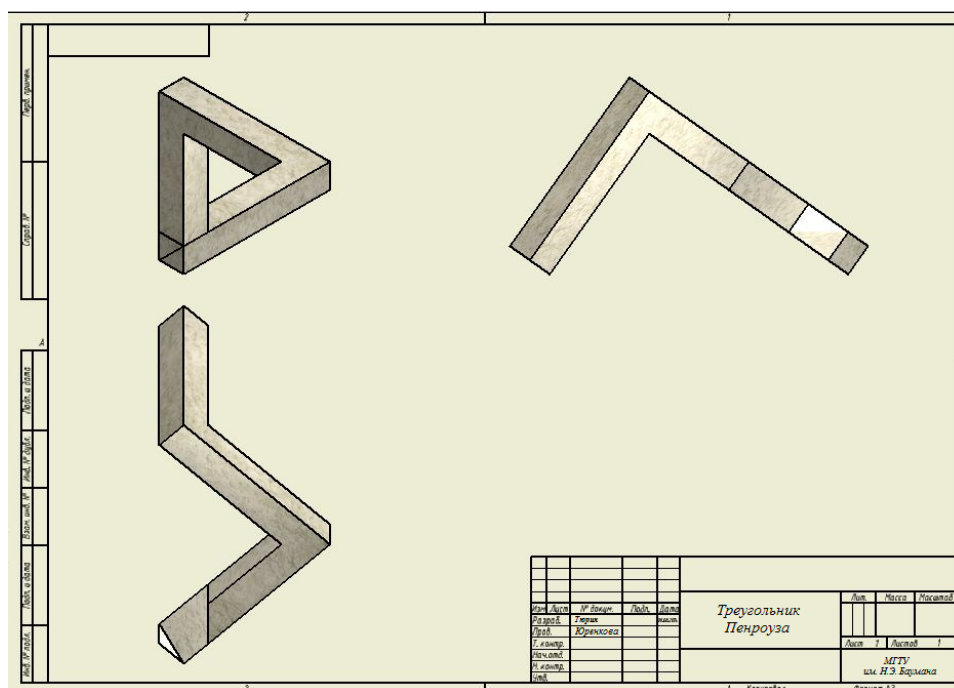

Рис. 4. Ортогональный чертеж треугольника Пенроуза в среде программы Autodesk Inventor

Поворот 3D-модели на небольшой угол показывает, что кроется за «невозможностью» фигуры (рис. 5).

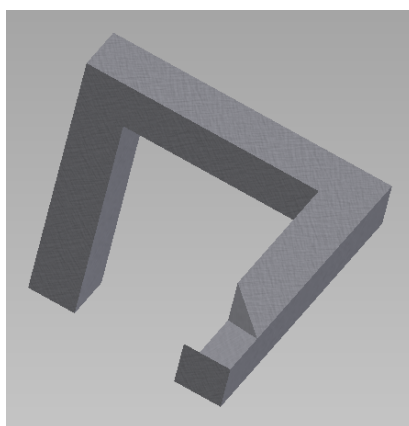

Рис. 5 «Невозможный» треугольник после поворота

Овладев приемами работы в среде Autodesk Inventor, достаточно просто получить ортогональные проекции «невозможной» фигуры по ее 3D- модели, а вот созданию самой модели оказалось непростым делом. Каждому человеку, особенно молодому, полезно совершенствовать внимание, наблюдательность, память, умение мыслить логически, анализировать, тренировать пространственное воображение, сообразительность и смекалку.

Предлагаем познакомиться еще с одной «невозможной» фигурой.

Невозможная лестница - одна из базовых невозможных фигур. Если бы кто-то захотел бы подняться или спуститься по ней, то, пройдя четыре лестничных пролета, он оказался бы в той же самой точке, откуда начал свой путь. Такую прогулку по лестнице можно продолжать до бесконечности, так и не сдвинувшись с начальной точки. Может показаться, что такая конструкция невозможна в реальном мире, на самом деле (как и многие из невозможных фигур) невозможную лестницу можно представить в виде реальной модели. Секрет здесь кроется в том, что в реальной модели невозможной лестницы должен быть разрыв, которого в данном случае не видно, так как точка обзора выбрана намеренно, чтобы скрыть этот разрыв. В среде программы Autodesk Inventor создана 3D-модель лестницы (рис.7) и ортогональный чертеж, раскрывающий ее тайну (рис. 3). Авторы приводят также две модели «невозможной» лестницы: из бумаги и пластилина.

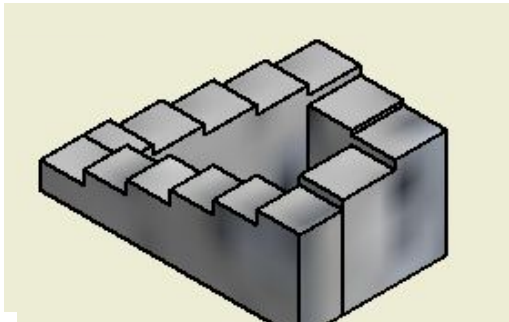

Рис. 7.
3D- модель «невозможной» лестницы

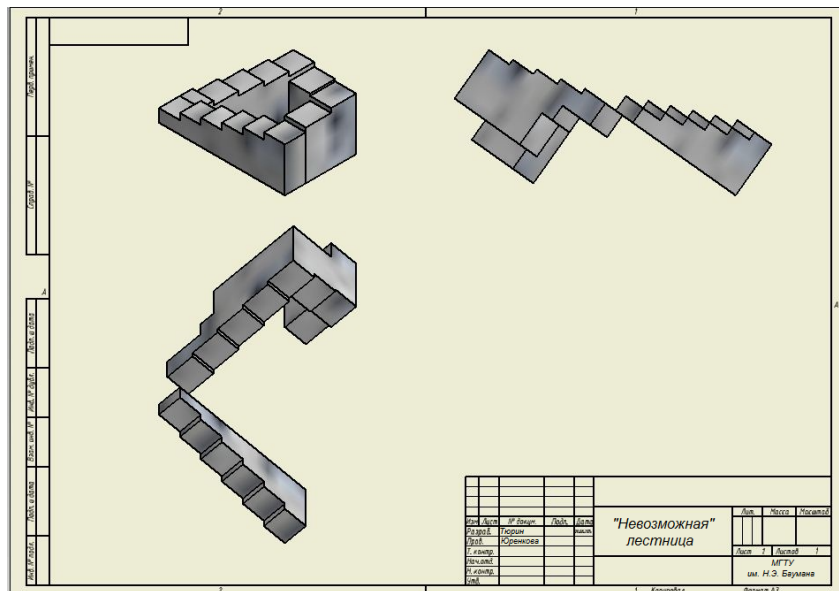

Рис. 8 Ортогональный чертеж «невозможной» лестницы

Авторы привели примеры двух из пяти наиболее известных «невозможных» фигур.

В начале статьи приведены слова психолога К.К. Платонова из книги его воспоминаний, которая при его жизни не была издана. Эта книга была издана в память дорогого и незабвенного учителя силами помнящих и скорбящих его любимых учеников: академика, доктора психологических наук, профессора, генерал-майора Алексея Даниловича Глоточкина, кандидата психологических наук Валентины Александровны Кольцовой и академика, доктора психологических наук, профессора, полковника Владимира Николаевича Лоскутова.

Константин Константинович Платонов - великий ученый-экспериментатор, психолог и невропатолог, военврач и летчик. Становление психологии как науки, называемой «буржуазной» в молодой стране по имени Советский Союз, встретило множество видимых преград и подводных рифов. Книга представляет интерес, как история борьбы настоящих ученых, преданных своему делу, с косностью руководства, с бюрократизмом чиновников, с извращением и непониманием научных идей сильными мира сего. Это история о людях, которые, не взирая на сложности быта, испытывая боль войны и давление власти, стремились и упорно шли к высокой цели. Все это предстает перед нами сквозь призму чувств и душевных терзаний тех, кто творил науку, кто, идя по великой дороге жизни, оставлял свой глубокий след не только в науке, но и в сердцах последователей и учеников.

Литература

- [1] Бурлай В.В., Юренкова Л.Р. «Учитесь чертить». Учебное пособие. – М.: изд. МГОУ. 2008. 188 с.
- [2] Маклаков А.Г. Познавательные психические процессы. Хрестоматия. СПб.: «Питер», 2002. 480 с.
- [3] Квант – ежемесячный научно-популярный журнал Академии наук и Академии педагогических наук РФ. - №№ 1-12. 1969-2007 гг.
- [4] Наука и жизнь - ежемесячный научно-популярный иллюстрированный широкого профиля. -№1. 1998.
- [5] Русинова Л. П. Развитие пространственного мышления у студентов в начале изучения курса "Начертательная геометрия" Молодой ученый. — 2012. — №3. —391-394 с.
- [6] Федоренков А. П., Полубинская Л. Г. Autodesk Inventor. Шаг за Шагом. М.: изд-во: ЭКСМО. 2008. ISBN: 978-5-699-30582-7. 336 с.

NABOKOV'S MYTHOPOETICS AND INFLUENCE OF GERMAN ROMANTICISM

Dmitriyenko O.A. ©

North-West Institute of St. Petersburg Printing Arts of Technology and Design

Russia

Abstract

The article studies the connection between Nabokov's mythopoetics and German romantic tradition to address to the mythology, and influence of poetics of German romanticism, especially the Heidelberg School for which the implementation of folklore or belief and legend is typical. In German Romanticism legends and myths, fairy tales and beliefs are authentic; the narrator can be a witness or even a participant of the plot of its realization in life. And so Nabokov creates the world for his characters. Such characters as Martin in the novel "Glory", Vasilii in the story "Spring in Fialta", Ganin in the novel "Mary" repeat mythological actions due to author's intensions. The narration ascends to the myth implementation. Nabokov also uses a modernist technique: he accesses to well-known character, free improvisation of traditional-mythological Christian plot already developed by literary tradition. He uses irony, parodic travesty to emphasize a contrast of modern weakness and majesty of Christian myth and ancient epos. Although a proto-myth or a Christian myth occur through the irony. Sacredness of these myths is apparent, so poetics basically differs from modernist and it is inherited from German romantics.

Keywords: mythological narrations, mythological plot, myth implementation.

Аннотация

В статье О.А. Дмитриенко рассматриваются связь мифопоэтики Набокова с немецкой романтической традицией обращения к мифологии, влияние поэтики немецкого романтизма, особенно гейдельбергской школы, для которой характерна реализация фольклорного представления или поверья, воплощение легенды. В немецком романтизме легенды и мифы, сказки и поверья - достоверны, повествователь может оказаться очевидцем и даже участником сюжета их воплощения в жизнь. Такой же путь задает своим героям Набоков. Мартын в романе «Подвиг», Васенька из рассказа «Весна в Фиальте», Ганин – герой «Машеньки», по замыслу автора, – неосознанно, вне рационального намерения, повторяют мифологические деяния. Повествование восходит к воплощению мифа. Набоков также использует и модернистскую технику префигурации: обращается к узнаваемому персонажу, к вольной импровизации традиционно-мифологического христианского сюжета, уже освоенного литературной традицией. Он прибегает к иронии, пародийной травестии с тем, чтобы подчеркнуть контраст современной слабости и «измельчания» с величием христианского мифа и древнего эпоса. Однако сквозь иронический модус повествования «просвечивает» либо прамиф в его национальном славянском изводе, либо христианский миф. Сакральность и того и другого несомненна, и потому поэтика, связанная с ним, принципиально отличается от модернистской, и унаследована у немецких романтиков.

Ключевые слова: мифологически постоянные повествования, мифологический сюжет, воплощение мифа.

В научной литературе о Набокове немало исследований, посвященных выявлению античных мифологических [1; с. 72], библейских [11; с. 179] источников его романов, тематической и структурной связи ряда его рассказов с русской волшебной сказкой [13; с. 105], со славянскими мифологическими сюжетами и мотивами [4; с. 159].

В некоторых художественных текстах Набокова находят отсылку к скандинавскому, древнегерманскому эпосу, а также к египетской и даже древней шумерской мифологиям [4; с. 163, 171]. Интересно рассмотреть связи мифопоэтики Набокова с немецкой романтической традицией обращения к мифологии.

Как и в немецком романтизме, мифологические постоянные повествования - «странствия - поиска» или «сна – пробуждения» - используются Набоковым в романах «Машенька» [1924] и «Подвиг» [1932] как фабульный каркас. Мифологические сюжеты, например, древний сюжет о русалках - небесных нимфах и облачных женах – выступает в качестве смысловой матрицы в рассказе «Весна в Фиальте» [1936].

Мифопоэтика Набокова близка поэтике немецкого романтизма, особенно гейдельбергской школы, для которой характерна реализация фольклорного представления или поверья, воплощение легенды. Например, в «Рассказе о честном Касперле и прекрасной Аннерль» [1817] Брентано обращается к народному поверью о старом мече палача, которому дано предугадывать свою жертву. Меч предсказывает судьбу Аннерль, и напрасно не приняты были меры предосторожности, предсказание свершается. Симпатический меч являет собой гораздо большее, чем мрачный готический символ. Фольклорный мотив реализуется, входит как логический член в развитие фабулы, достоверной, современной, записанной очевидцем. В новелле Генриха фон Клейста «Святая Цецилия, или Власть музыки» [1811] «оживает» одна из католических легенд, в которых немецкие романтики находили новую редакцию античной мифологии. Согласно легенде, святая Цецилия - покровительница храмовой музыки, вдохновительница церковных песнопений, изобретательница органа и великолепная исполнительница музыкальных произведений - способна защитить сторонников и направить отступников и святотатцев на путь истинный одной лишь силой музыки. В новелле Генриха фон Клейста действие происходит в Аахене, в последние годы XVII века, когда в Европе свирепствовало иконоборчество. Четыре брата, ярые противники папизма, преданные новому учению <протестантизму – курсив мой О. Д.>, решили устроить иконоборческий погром в монастыре Святой Цецилии во время праздника тела Христова. Вооружившись топорами и ломом, собрав более ста сторонников разного возраста и состояния, они готовились вышибить оконные стекла, расписанные библейскими сюжетами, и не оставить камня на камне от монастыря. Но сам господь оградил монастырь в тот дивный день от дерзости заблудших сыновей.

Сестра Антония, единственная, которая могла управлять оркестром и играть на органе, тяжело болела, была без сознания и, как позднее выяснилось, скончалась в вечер того же дня. Однако празднество, где должно было быть исполнено сложное музыкальное произведение, состоялось. «Она села за орган, пылая вдохновением, <...> тут снизошло как бы дивное небесное утешение <...> оратория была выполнена с высочайшим музыкальным великолепием; ни одного вздоха не пронеслось во время исполнения в пролетах и на скамьях, особенно во время *Slave regina* (Радуйся, Царица) и еще более во время *Gloria in excelsis* (Слава в вышних), казалось, что народ в церкви замер» [2; с. 301]. Через шесть лет выяснилось, что четыре брата, инициаторы погрома, попали в городской дом умалишенных, где вели духовный образ жизни и ежедневно, в полночный час, затягивали *Gloria in excelsis*, преклоняясь перед распятием. Из рассказа игуменьи читатель узнает о чуде: «никто не ведает, кто, собственно, под давлением того страшного часа, когда иконоборческий погром должен был над нами разразиться, управлял, спокойно сидя за органом, тем произведением <...> Одно объясняет это происшествие, а именно: святая Цецилия сама совершила это страшное и в то же время дивное чудо» [2; с. 306].

Можно предположить, что имя матери Цинцинната Ц., главного героя романа «Приглашение на казнь» [1938] Набоков выбирает, ориентируясь именно на эту новеллу Генриха фон Клейста. Ее зовут Цецилия Ц., и появляется она в романе также неожиданно, как и в новелле, в страшный час отчаяния, на двенадцатый день ожидания казни, когда Цинциннат уже перестал задаваться вопросом: «Неужели никто не спасет?» [9; с. 122]. Функции спасительницы и врачевательницы душ Набоков иронично «переводит» на профессиональную основу: Цецилия Ц. приходит с саквояжем, с какими обычно ходят медицинские сестры, работает она в приюте, живет «в Докторском» [9; с. 127]. В отличие от новеллы фон Клейста, в романе «Приглашение на казнь» Цецилия Ц. бессильна что-либо изменить. В тоталитарном, кукольном мире, окружающем Цинцинната, мимикрируя, она сама становится его частью, и Цинциннат отлично видит: «вы такая

же пародия, как все, <...> представьте себе, например, что я возложил надежду на какой-нибудь далекий звук, как же мне верить в него, если даже вы обман» [9; с. 126]. Однако сквозь обман на мгновение проступает истина: именно мать, Цецилия Ц., рассказывает Цинциннату о тайне отца «он тоже, как вы, Цинциннат» [9; с. 127], дает ему опору – ответ на главный, невыносимо тревожащий вопрос, приносит благую весть: «Он вдруг заметил выражение глаз Цецилии Ц., – <...> словно проступила нечто, настоящее, несомненное (в этом мире, где все было под сомнением). <...> Во взгляде матери Цинциннат внезапно уловил ту последнюю, верную, все объясняющую точку, которую он и в себе умел нащупать <...> эта точка, выражала такую бурю истины, что душа Цинцинната не могла не взыграть» [9; с. 129].

В этом эпизоде романа «Приглашение на казнь», как и во многих других рассказах и романах 20 – 30-х годов, Набоков использует модернистскую технику префигурации: обращается к узнаваемому персонажу, к вольной импровизации традиционно-мифологического христианского сюжета, уже освоенного литературной традицией. Он прибегает к иронии, пародийной травестии – элементу модернистской поэтики, открытому Дж. Джойсом – с тем, чтобы подчеркнуть контраст современной слабости и «измельчания» с величием христианского мифа и древнего эпоса. Но такая поэтика – лишь необходимая дань литературной моде, «общий язык», обязательный для вступления в диалог. Диалог же он ведет с устойчивой, монистической, теологичной, цельной позиции. Это диалог в «герменевтическом духе», так как набоковская проза более чем чья-либо другая, «открывая – сокращает» (М. Хайдеггер): за множеством мифологических тематических параллелей и ироническим модусом повествования «просвечивает» либо прамиф в его национальном славянском изводе, либо христианский миф. Сакральность и того, и другого неизбывна и несомненна. Прамиф – «первородное откровение, служащее примером для подражания» [12; с. 24]. И потому поэтика, связанная с ним, принципиально отличается от модернистской, и унаследована у немецких романтиков.

В немецком романтизме [10; с. 447 – 449] легенды и мифы, сказки и поверья – достоверны, повествователь может оказаться очевидцем и даже участником сюжета их воплощения в жизнь. Отождествление с героями мифа, сказки, легенды свойственно ребенку или человеку, в ком живо мифологическое сознание. Оно сродни леви-брюлевской партиципации – сакральному сопричастию и носит прелогический характер. Такой путь задает своим героям и Набоков. Мартын в романе «Подвиг», Васенька из рассказа «Весна в Фиальте», Ганин – герой «Машеньки», по замыслу автора, – неосознанно, вне рационального намерения, повторяют мифологические деяния.

Мартын совершает путь своего мифического первопредка, чудесного зверя Индрика, связанного с богом Индрой «Ригведы» не только единой корневой основой, но и мифологической функцией – освобождением мировых вод из-под власти демона-змея. В архаических мифах «творения» в образах различных демонических существ могут представлять силы хаоса, победа над которыми осмысливается как процесс космогенеза. Превращение хаоса в космос, таким образом, есть результат борьбы с хтоническими чудовищами мифологических героев, «образы которых еще не отдифференцировались полностью от первопредков» [7; с. 208]. Наиболее популярна космогоническая борьба со змеем (драконом), который в большинстве мифологий связан с водой, часто как ее похититель.

Освобождения скрытых мировых вод – миссия чудесного зверя Индрика. Метафорически «волшебным источником живой воды» для главных русских героев в романе остается Россия. И потому в финале Мартын совершает нелегальный переход границы советской России, осознанно вступая на путь своего «чудесного» мифического первопредка, обладающего двупостасной природой Индры (Индрика) – зверя и Индры – бога. Он должен победить «дракона», олицетворяющего хаос, спасти от «засухи» свой род и вновь совершить акт «творения» мира, который начинается из центра – России – ибо там находится источник всякой реальности, самой энергии жизни и бытийной силы.

Реактуализация архетипического деяния отменяет профанное время, и Мартын проникает в сакральное аисторическое – мифическое время богов и предков. Слезы Сони и восхищение Зиланова, произнесшего слово «подвиг», подчеркивают этиологизм финала романа Набокова, неизменно определяющего мифические концовки, и отличающего миф от не-мифа. От десакрализации – «вырождения» мифа, типологически характерного для романа-биографии или «романа воспитания», повествование восходит к реальности мифа – его воплощению. «Воплощение» – один из первоначальных вариантов названия романа Набокова.

Герой романа «Машенька» – Ганин осуществляет акт воспоминания как пробуждения ото сна и воскресения духа. Его пребывание в эмиграции подобно пребыванию в «мире теней», в

псевдореальности «изгнаннического сна», на «том свете» русской сказки. Ганин находится в состоянии духовной комы, потому что отчужден дар любви, и он забыл слова, которые когда-то сказал Машеньке, возвращенные воспоминанием в ее письме: «любовь ко мне – ваша жизнь и если не будет любви – не будет и жизни». Воскреснуть можно, только став «богом, воссоздающим погибший мир <...> и ее образ» [8; с. 69].

Таким образом, воспоминание и воскресение онтологически отождествляются, что отсылает к мифам памяти и забвения, особенно распространенным в средневековой Индии и Иране. М. Элиаде, рассматривая различные модификации «мифологии памяти и забвения» в книге «Аспекты мифа» писал: «Забвение и пленение Мациендраната <одного из самых выдающихся йогов средневековой Индии> составляют паниндийский мотив. <...> Мы узнаем здесь каноны, посредством которых индийская мысль пытается сделать понятной парадоксальную ситуацию личности (*атман*), запутавшейся в сотворенных ею иллюзиях и питающейся своим преходящим существованием; личности (*атман*), страдающей от последствий этого «незнания» до той минуты, как к ней приходит прозрение и понимание того, что она только внешне живет в этом мире <...> для Самхья-Йога, также как и для Веданты, освобождение может быть сравнимо с «пробуждением» или осознанием той ситуации, которая существовала с самого начала, но не могла найти пути для своей реализации» [12; с. 135 - 137]. М. Элиаде предполагает, что миф этот имел вероятнее всего иранское происхождение: тема изгнания, забвения в чужой стране и тема посланника, пробуждающего пленника ото сна и призывающего его в дорогу, встречаются в труде Сохраварди «Рассказ об изгнании на запад» [12; с. 137 - 257].

Этот же мотив забвения и *anamnesis*-а можно найти и в гностицизме, в основе мифологического сюжета в известном «Гимне жемчужине», сохраненном в «Деяниях Фомы». Посланик, который пробуждает человека ото сна, дарует ему жизнь и спасение: «Я голос, пробуждающий ото сна в царстве ночи», - так начинается фрагмент гностического мифа, сохраненный Ипполитом» [6; с. 147]. Пробуждение предполагает *anamnesis*, обретение души своей идентичности, познание своего небесного происхождения.

В «Машеньке» Набоков в определенной степени ориентирован на сюжетную модель мифов и волшебных сказок, где герой попадает на «тот свет», и странствие его имеет определенный ритм потерь и приобретений. Герой Набокова осуществляет эти приобретения благодаря Воспоминанию, которое исполняет роль волшебного помощника волшебных сказок и, одновременно, роль «посланника» мифологического сюжета.

Васенька, герой рассказа «Весна в Фиальте» - являет собой видоизмененный, незавершенный образ царевича хорутанской сказки о виле <русалке – курсив мой О. Д.> и юнаке, восходящей к древнему мифологическому сюжету, распространенному в эпосе южных славян «О похищении облачных жен и сокрытии дождевых источников злобным демоном-змеем». Повествование вновь восходит к реальности мифа – его воплощению [3; с. 10 - 101].

Литература

- [1] Букс Н. Эшафот Приобщение к таинству // Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце. О русских романах Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 208 с.
- [2] Генрих фон Клейст. Святая Цецилия, или Власть музыки // Немецкая романтическая повесть: в 2 т. Т. 2. Пер. Г. Рачинского. – М. – Л.: ACADEMIA, 1935.
- [3] Дмитриенко О. Сквозь витражное окно. Поэтика русскоязычной прозы Набокова. СПб.: Росток, 2014. 336 с.
- [4] Завьялов-Левинг Ю. Убить дракона. Георгиевский комплекс в рассказе Набокова «Весна в Фиальте» // Russian Language Journal. 1998. № 171–173. С. 156–167.
- [5] Ионас Ганс. Религия гностиков. Бостон. 1958.
- [6] Корбен Г. Просвещенный человек в иранском суфизме. // Коллективный сб. Тень и свет. Париж. 1961. С. 137 – 257.
- [7] Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
- [8] Набоков В. В. Собр. соч. русского периода: в 5 т. Т. 2. СПб.: Симпозиум, 2001. 784 с.
- [9] Набоков В. В. Собр. соч. русского периода: в 5 т. Т. 4. СПб.: Симпозиум, 2000. 784 с.
- [10] Немецкая романтическая повесть: В 2 т. Т. 2. / Статья и комментарии Н. Берковского. – М. – Л.: ACADEMIA, 1935.
- [11] Сконечная О. Вечный жид в творчестве Набокова: тема Пушкина и Чернышевского // А. С. Пушкин и В. В. Набоков: сб. докладов Международной конференции. СПб.: Дорн, 1999. С. 179 – 188.
- [12] Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
- [13] Haber E. C. Nabokov's "Glory" and the Fairy Tale // In Slavic and European Journal. 1977. V. 21. № 2. Summer. P. 105 – 114.

ARGOT IN MODERN FRENCH LANGUAGE

Grubin I.V. ©

Moscow state university of economics, statistics and informatics

Russia

Abstract

The article is devoted to word location and structures of argot in modern French language. It is described in short the evolution of argot in the French language. It is considered why secret language of thieves and criminals is turned into essential part of everyday speech among the French and how the attitude of argot is changed from negative to positive and neutral in the society.

Keywords: argot, slang, language of criminal world, lexis, evolution.

Аннотация

Статья посвящена положению слов выражение и оборотов языка аргю в современном французском языке. Читателю предлагается кратко рассмотреть эволюцию аргю во французском языке, что послужило причиной того, как секретный язык бродяг и преступников превратился в неотъемлемую часть повседневной речи французов и как изменилось отношение в обществе к аргю от резко отрицательного до положительно-нейтрального.

Ключевые слова: аргю, жаргон, язык криминального мира, лексика, эволюция

Практически в любом европейском языке, кроме классического языка с установленными правилами лексики, грамматики, пунктуации и морфологии существуют еще и различные его варианты. Чаще всего такие варианты возникают в разговорной речи и обуславливаются желанием говорящего при использовании в своей речи тех или иных выражений и оборотов идентифицировать свою принадлежность к той или иной социальной и возрастной группе. У этого явления в языке есть несколько названий: сленг, жаргон, аргю. Они различаются по смысловой нагрузке и обозначают различные варианты языка, но их объединяет одно, что все они обозначают язык, который отличается от классического.

Именно положению аргю в современном французском языке посвящена данная статья. Во-первых, стоит сразу отметить что во французской лингвистике прослеживается тенденция к четкому разграничению значений терминов аргон и жаргон. Жаргон - это своеобразный, непонятный язык узкого круга людей, используемый чаще всего в криминальной среде. Аргю же считается всего лишь особой формой фамильярной речи, в следствие чего употребление его в обществе запрещено. Хотя существует и другое, диаметрально противоположное, мнение относительно того, что такое жаргон, а что аргю. Аргю - это язык криминального сообщества или лексика, используемая некой социальной группой, непонятная для остальной части общества. Жаргон же в свою очередь представляется как, искусственно или специально созданный язык, понятный и использующийся только членам определенной группы, в которой он был создан.

В XX веке французские лингвисты предложили определение аргю, как совокупность языковых средств (особых слов и идиоматических выражений), различных, зачастую обособленных групп общества, в том числе (в первую очередь) преступных, в которых большая часть процесса словообразования происходит благодаря метафорами и неологизмами. Исходя из того, что аргю служит для передачи и понимания информации только внутри определенной группы людей, можно четко провести различие между ним и сленгом, который является совокупностью выражений, предназначенных для употребления, в разговорной речи, не только определенными группами людей, так и с жаргоном, который представляет собой обособленный язык определенной социальной группы или профессии, но не ограничен в использовании рамками той или иной группы, в которой был создан. Справедливости ради стоит так же отметить и тот факт,

что арготическое тесно взаимодействует с жаргоном. Арготическое изначально был языком представителей низших слоев общества. Считается, что первые варианты арготического появились среди парижских воров и бродяг в конце эпохи Средневековья. Проследить как появились те или иные арготические слова и выражения часто представляется очень затруднительным, а и иногда и практически невозможным в силу того, что изменения в арготической лексики происходят постоянно.

В современном французском языке арготическое проник практически во все сферы и в том или ином варианте представлено практически в любой более или менее крупной социальной группе французского общества. Оно оказывает влияние как на повседневный разговорный язык, использование арготических слов и выражений стало фактически нормой даже в литературном языке и уже не вызывает такого резко негативного отношения, какое можно было наблюдать раньше в обществе. В какой-то степени можно говорить о втором рождении арготического в конце XX века. Наиболее заметную роль в так называемом возрождении арготического и его широком использовании в повседневной речи сыграли одни из активнейших членов французского общества – студенты. Во многом именно благодаря тому что в конце XX века среди студентов стало модно использовать как в письменной так и в устной речи арготические слова и выражения, не только относящиеся к современности, но и использовавшиеся в предыдущие века французский арготическое получил второе рождение. И если в период с первого официального упоминания арготического во французском языке в начале XV века и по середину XX века употребление арготических слов и выражений считалось неприемлемым в приличном обществе, то сейчас использование арготического в речи не у кого не вызывает резко отрицательного отношения. Пишутся книги, создаются фильмы, где герои в своих диалогах говорят исключительно на арготическое, что несколько затрудняет их перевод на другие языки.

На сегодняшний день во французском языке наиболее выделяются следующие типы арготического это:

1 *общий арготическое* обороты, которого понятны и значение их известно большей части французского общества;

2 *студенческий арготическое*, в целом похож на общефранцузский арготическое, но имеет ряд лексических особенностей;

3 *арготическое криминального мира*, наиболее старый вариант арготического;

4 *арготическое военных*, отличается также своеобразной лексикой, наибольшее распространение получил в период Первой мировой войны, по мнению некоторых лингвистов тогда же и зародился.

Если проанализировать эволюцию арготических слов и выражений во французском языке, то можно утверждать, что арготическое от специально созданного языка узкой прослойки общества развилось в целую отдельную лексическую систему используемую как в первую очередь в разговорном, так и в литературном языках. Арготические слова и выражения, как было сказано выше, постоянно меняются. Это связано с тем, что в арготическое быстрее чем в других формах языка находят отражение различные изменения, события и потрясения происходящие в обществе. Само общество оказывает огромное влияние на образование новых лексических форм или замену старых в арготическое. Следует отметить следующую закономерность, что чем выше та или иная группа по статусу, тем употребление арготических слов и выражений становится меньше. Соответственно прослеживается и обратная тенденция, чем группа ниже находится на социальной лестнице тем арготическая лексика данной группы богаче и разнообразней. Ведь стилистически арготическая лексика находится на очень низком уровне, что очень четко проявляется как в звуковой форме слов и выражений арготического, так и в арготической фразеологии, достаточно примитивной по сравнению с общеупотребимой лексикой и фразеологией французского языка. Образование арготических слов и выражений происходит посредством взятия из общеупотребимой лексики и дальнейшего фактически кардинально изменения слов и выражений при помощи различных словообразовательных средств используемых во французском языке таких как фонетических изменений слов, морфологического словообразования семантического словообразования. Так же для образования новых и выражений в арготическое широко используются иностранные заимствования в основном из английского и немецкого языков.

В заключении можно сделать следующий вывод: арготическое, появившийся как специальный язык криминальной прослойки французского общества и служивший в качестве секретного языка уголовно-бродяжнического мира, теперь является в как-то роде неотъемлемой частью повседневной речи практически каждого носителя французского языка в большей или меньшей степени. Это не означает, что каждый представитель французского общества обязательно говорит и пишет на арготическое. Нет. Но то, что каждый француз в зависимости от того в какой он социальной группе оказывается, сталкивается в большей или меньшей степени с арготическими словами,

выражениями или оборотами Арго растёт развивается, и изменяется реагируя практически на каждое изменение или волнение на французских улицах, так как он и есть язык этих самых улиц.

Литература

- [1] Балли Ш. Французская стилистика - М., 1991.
[2] Береговская, Э.М. Движение в лексическом составе французского аргю с середины XIX в. до середины XX-го века // Проблемы диахронии в изучении романских языков. – Минск, 1967.
[3] Береговская, Э.М. Механизмы, формирующие французское аргю // Проблемы социального разноречия. – Смоленск, 1995.
[4] Вахитова, Л.В. Верлан – продуктивный способ образования современной французской арготической лексики // Теория поля в современном языкознании. – Уфа, 2002.
[5] Франсуа-Жежер Д. Французское аргю: сосуществование // Проблемы социального разноречия. – Смоленск, 1995.
[6] Calvet Louis-Jean. L'Argot en 20 Lecons. - Paris: Payot, 1993

DEONTIC MODALITY AND EMOTIVITY CATEGORY IN BUSINESS DISCOURSE

Litvinov A.V., Vetrinskaya V.V. ©

People's Friendship University of Russia

Russia

Abstract

The article is devoted to the widely used phenomenon of deontic modality defining a special type of relations between subjects in the texts of British and American business discourse. It is noted that these relations are based on the certain norms applied to the subjects as well as situations. Authors have emphasized that deontic semantics is intimately associated with other types of modality: epistemic, alethic, axiological. The characteristic of each type of modality is given. In the article it is concluded that high intensity of modal semantics in the business legal text creates illocutionary emotivity.

Keywords: business legal discourse, evaluation, modality, deontic modality, emotivity.

Аннотация

Статья посвящена широко распространенному в текстах британского и американского делового дискурса феномену деонтической модальности, устанавливающей особый тип отношений между субъектами. Отмечается, что данные отношения основаны на определенных нормах, применяемых как субъектам, так и к ситуациям. Авторами подчеркивается, что деонтическая семантика неразрывно связана с другими видами модальности: эпистемической, алетической, аксиологической и дается характеристика каждого вида. В статье делается вывод о том, что высокая насыщенность делового правового текста модальной семантикой рождает иллокутивную, коммиссивную эмотивность.

Ключевые слова: деловой правовой дискурс, оценочность, оценка, модальность, деонтическая модальность, эмотивность.

Тезис о подчеркнутой незмоциональности и безоценочности деловых текстов с недавних пор начал последовательно подвергаться сомнению. Изменение отношения к текстам данного рода произошло под влиянием «дискурсивной революции» в лингвистике текста, когда стало очевидным, что на лингвистические особенности высказывания влияют одновременно не один и не два, а множество факторов. Так, например, стало очевидным, что не только аксиологическая

модальность способна воздействовать на эмотивность текста, но и другие ее формы. Деонтическая модальность связана с оценкой нормативного статуса действия, сопоставимого с понятиями «обязательно», «разрешено», «запрещено» и другими, близкими по смыслу: *It is infected with bias, prejudice, public opinion, public feeling, everything that the court should not be involved in*. Трудно утверждать, что данное суждение абсолютно лишено какой-либо оценочности, не только потому, что в нем присутствует модальный глагол, сколько вследствие общей интенции фразы. В деловом дискурсе нередко именно намерение говорящего, сталкивающееся с категориями модальности, перформативности, аксиологической оценки, определяет эмотивный фон фразы, например: *We will administer justice, in fact, in this case without regard to whether anyone feels that a sense of justice on a personal level has been achieved* [4]. Среди высказываний делового дискурса наиболее часто встречаются директивные, комиссивные, декларативные. Они не всегда используют средства модальности или эмотивные средства. Их интенция определяется прежде всего на основе анализа контекста, но при этом нельзя не заметить устойчивые связи всех названных категорий.

Рассмотрим небольшой фрагмент текста постановления суда, который по сути представляет собой мотивировочную часть и строится как повествование:

After advising Mr. Deleersnyder of his right to counsel, [the breath technician] received what appeared to him to be a clear waiver of the right to counsel. Since there was no clear waiver in response to the [Staff Sergeant's] question, Mr. Deleersnyder should have been told by [the breath technician], or by someone, of the obligation on the police to hold off in the next step of the investigation [5].

В представленном фрагменте различными средствами выражены деонтическая, эпистемическая и аксиологическая модальности. Ведущей является, без сомнения, первая, выраженная лексически: «*a clear waiver*» (=запрет), «*the obligation*» (=долженствование).

В основе деонтической модальности, как и других видов модальности, всегда находится определенная нормативная система, принимаемая большинством членов данного языкового континуума. Нормы деонтической модальности исследуются не только в логике или этике, но и в теории права, политологии, социальной психологии. На шкале данной оценочной системы выделяются три класса оценок событий, ситуаций: обязательные, безразличные и запрещенные; одновременно данная система отношений может быть представлена в виде дихотомии: разрешено – запрещено. Такая вариативность возможна потому, что каждая из «опорных точек» может быть определена через отношение к другим точкам: «разрешено то, что не запрещено, от чего не следует воздерживаться», «обязательно придерживаться запретов».

Деонтическая шкала крайне редко выступает в дискурсе независимо, особенно когда речь идет о «запрещающем спектре». Специалисты по логике в теории правовых отношений называют именно запрещение максимально «сильным» членом на шкале соответствий, так как через него могут быть выражены все члены оппозиции. Разрешение же является максимально «слабым» членом, так как выражается только через сильные. Обязанность ближе к запрету, так как оно эквивалентно запрету на неисполнение обязанности, то есть обязанность и запрет могут быть выражены друг через друга: *Permission to perform an action d means that the performing of d is not obligatory and is not forbidden*.

В теории организации делового дискурса специалисты исходят из так называемой «деонтической непротиворечивости», когда речь идет о непротиворечивости и сбалансированности норм, с одной стороны, и полноте описания – с другой. Это предполагает строгое разграничение правоопределяющих и правообязывающих норм, несовместимости обязанности и запрета в отношении к одним и тем же объектам и субъектам. Однако полнота представления «правил» нормативно-правового дискурса представляется недостижимой, так как для этого абсолютно все объекты и субъекты данного дискурса (а не избранные единицы) должны входить в эту систему и оцениваться по описанной деонтической шкале. Еще одна причина недостижимости этой полноты – историческая изменчивость субъектов и объектов, а также отношений между ними.

Рассмотрим еще один пример:

While in other circumstances Mr. Deleersnyder's response to [the breath technician] would constitute a waiver of the right to counsel, it cannot here. [The arresting officer and the Staff Sergeant] had an obligation to advise the accused of their obligation to hold off on the next step in the investigation. This is the law according to Regina v. Prosper, a decision of the Supreme Court of Canada which creates three duties on the police:

(a) *the duty to inform of the right of counsel,*

(b) the duty to give a reasonable opportunity to consult counsel, and
(c) the duty to hold off in eliciting further evidence from an accused who has expressed a desire to consult counsel until such times as they have had that opportunity [5].

В приведенных примерах ведущей интенцией является комиссив, она сочетается с деонтической модальностью, выраженной лексическими синонимическими средствами (*obligation, duty*). Следует отметить довольно высокую интенсивность выражения путем многочисленных повторов, синтаксического параллелизма, семантических средств. Однако речь здесь идет о фиксации и установлении определенной нормы, ее обосновании. Сочетание эксплицитных средств модальности с имплицитными, обусловленными интенцией, типом речевого акта, жанром, рождает высокую интенсивность, а та, в свою очередь, порождает такое качество, как эмотивность.

Многие исследователи XX века, изучавшие влияние субъективных факторов на язык и высказывание, исходили из предположения, что «эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики ...» [1]. Более пространно на этот счет высказывался Г.В. Колшанский: «Поскольку высказывание всегда есть продукт мышления субъекта, оно изначально детерминировано как субъективный акт и по форме, и по содержанию... Оценка содержится повсюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с внешним миром» [2].

Эпистемическая модальность, также актуальная в деловом правовом дискурсе, может быть представлена шкалой оценок: «доказано»/ «истинно» – «недоказуемо»/ «возможно», «опровергнуто»/ «ложно». Значительная часть деонтических установок основываются именно на эпистемических: «если это доказано (истинно), то необходимо (следует) ...».

In relation to credibility, the trial judge concluded that the appellant's evidence on the voir dire was vague, lacking in detail and not reliable. The trial judge found that the evidence of all three police officers was consistent and the trial judge accepted their evidence. The ONSC ruled there was no basis in this appeal to disturb those findings. The trial judge found that the appellant's response of "not yet" to the Staff Sergeant's question as to whether he wished to contact a lawyer now, was ambiguous and did not constitute a waiver by the appellant as to his s. 10(b) right to counsel [6].

Как видим из приведенных примеров, не будь констатации определенных фактов, не последовало бы и определенных выводов и рекомендаций. Следовательно, по своим логическим свойствам деловой правовой текст связан с различными формами модальности, которые всегда вытекают из определенных норм, представлений. Это дает нам основание связывать деонтическую и эпистемическую модальности с аксиологической, так как «обязательно» и «верно» можно определить через «хорошо», а «запрещено», «ложно» так или иначе связываются с «плохо».

Отмеченная связь подтверждается также и научными исследованиями, в которых проводится классификация логической необходимости. Так, в исследованиях выделяют «онтологическую» необходимость: ее лингвистический показатель в русском языке «должен»; «практическую» необходимость с лингвистическими показателями «нужно, надо»; деонтическую необходимость: ее лингвистические показатели «должен, обязан, необходимо, обязательно, неизбежно, непременно, требуется, следует», а также «неправильно, неконституционно, незаконно, аморально»; эпистемическая необходимость, ее ключевое слово «должен был» [3]. Таким образом, «необходимость» как семантическая категория может быть представлена в виде поля, ядро которого составляют собственно деонтические значения, а периферию – значения, в которых реализуется «сплав» различных видов модальных значений, эпистемических, аксиологических.

Особый интерес представляет собой и семантика «отрицания необходимости» как один из полюсов деонтической шкалы модальных значений. Она также реализуется не как определенная точка («нельзя»), а как определенное поле, границы которого можно обозначить следующим образом: «не должен» $\leftrightarrow$ «должен не...»: *I am sure I don't need to tell you this but forgive me if I just remind you that whilst you are giving your evidence you must not talk about any aspect of this case or any aspect of your evidence to anybody at all unless I give you permission to do so* [7].

Следует сказать, что логический анализ различных типов модальности часто исключает говорящего из определения модального значения, лингвистический же анализ семантики модальности, принимающий во внимание и интенцию высказывания, и жанр, и другие прагматические особенности коммуникации, позволяет представить изучаемую категорию не в виде жесткой схемы, а как рабочую модель.

Важной особенностью деонтической модальности в правовом дискурсе является ее связь еще и с алетической модальностью, которая выражает семантику «возможности», «допустимости». Однако связь эта опосредованная, так как суждения алетического типа нередко заменяют суждения эпистемические, и наоборот, «эпистемическое» по средствам выражения суждение зачастую выражает именно «алетическую» модальность:

JUDGE: Very well, Miss Davies, of course. We will break off now and resume again at 10.30 tomorrow morning. Sergeant, I am sure I don't need to tell you that you must not speak about this case or any aspect of your evidence to anybody at all without my permission. Only I can give you permission. (Shipman 1999) [7].

Алетическая модальность выражает характер связи между мыслимыми предметами, между субъектом и предикатом суждения, ее лингвистическими маркерами являются «возможно», «случайно» и их синонимы. Между деонтической и алетической модальностью имеются принципиальные различия, связанные с тем, что первая регулирует нормы поведения людей в обществе, а вторая утверждает возможность, допустимость существования субъекта или ситуации.

Таким образом, тексты делового дискурса характеризуются деонтической модальностью, устанавливающей особый тип отношений между субъектами. Эти отношения основаны на определенных нормах, применяемых как субъектам, так и к ситуациям. Это объясняет и тот факт, что деонтическая семантика неразрывно связана с другими видами модальности: эпистемической, алетической, аксиологической. Они выражаются не только лексическими и грамматическими средствами, но и имплицитно. Высокая насыщенность делового правового текста модальной семантикой рождает эмотивность особого рода, не субъективно-оценочную, а иллюкативную, комиссивную.

Литература

- [1] Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008, 208 с. – с. 21
- [2] Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1978. – 231 с. - 142
- [3] Левонтина И.В. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка// Апресян Ю.Д. (ред.) Языковая картина мира и системная лексикология. – М.: 2006; с. 163-238
- [4] <http://dogbitelaw.com/diane-whipple/the-trial-judge-defended-his-decision.html>
- [5] <http://apanewslaw.wordpress.com/2014/06/25/trial-judges-decision-not-to-exclude-breath-samples-upon-grant-analysis-following-a-s-10b-charter-breach>
- [6] <http://www.fpp.co.uk>
- [7] <http://www.the-shipman-inquiry.org.uk/trialtrans.asp>

SEMANTIC COLLOCABILITY OF THE LEXEME VIEW WITH THE MEANING «POINT OF VIEW»

Mukhitdinova E.A. ©

Kazan State Medical University

Russia

Abstract

The article gives the analysis of the semantic collocability of the lexeme *view* with the meaning «point of view».

Keywords: combination, word-combination, lexical semantic variant.

Аннотация

В статье проводится анализ семантической сочетаемости лексемы *view* в значении «точка зрения, мнение, взгляд».

Ключевые слова: сочетание, словосочетание, лексико-семантический вариант.

Данная статья посвящена исследованию семантической сочетаемости лексемы *view* в составе грамматической модели именной конструкции на материале 43 сочетаний. Источником исследования послужил Параллельный (Англо-русский подкорпус) корпус Национального корпуса русского языка. Источником исследования послужили произведения следующих английских авторов: Джейн Остин, Хелен Филдинг, Артур Конан Дойл, Оскар Уайльд, Джон Голсуорси.

Сочетания с лексемой *view* в зависимости от грамматических моделей были классифицированы на основе теоретических положений В.Д. Аракина, выделяющего три подтипа словосочетаний: 1) именной, в котором стержневым компонентом является существительное, 2) адъективный с прилагательным в качестве ядра, 3) глагольный подтип, стержневым компонентом которого является глагол [Аракин 1979: 132].

На первом этапе был осуществлен отбор свободных и устойчивых сочетаний грамматической модели V+NP и V+NP+NP (V – verb (глагол), NP – nominal phrase (именная группа) – [Аракин В.Д. 1979]) из указанного подкорпуса, в которых лексема *view* в значении «точка зрения, мнение, взгляд» входит в состав именной группы NP.

На втором этапе исследования была осуществлена классификация функций изучаемых сочетаний, а также выявлена частотность употребляемых глаголов с лексемой *view*.

На третьем этапе рассматривалось лексическое окружение лексемы *view* в значении «точка зрения, мнение, взгляд».

Словосочетанием вслед за О. С. Ахмановой именуем «соединением двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащих для выражения единого, но расчлененного понятия или представления, объединенных на основе определенной синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию» [Ахманова 1966: 462].

Основу словосочетания как синтаксической единицы создают синтаксические отношения, возникающие между знаменательными словами, входящими в его состав. Свободные объектные словосочетания представляют собой двучлен или трехчлен, у которого оба компонента, стержневой и зависимый, соединены с помощью подчинительной объектной связи. Всякий двучлен, построенный на основе подчинительной связи, состоит из двух членов – из основного, или стержневого слова (или ядра) – K (от английского слова *kernel* – ядро), и зависимого слова (или адъюнкта) – A (от английского слова *adjunct* – определение). Поскольку наличие грамматических категорий является одним из критериев типологической характеристики языка, согласование по линии грамматических категорий может быть положено в основу определения подтипов, на которые распадается тип. Зависимое слово (или зависимый компонент) может предшествовать стержневому слову (или компоненту), то есть находиться в препозиции, или же следовать за ним, то есть находиться в постпозиции [Аракин 1979: 132].

Теория контекста Н. Н. Амосовой сводится к следующему: многозначное слово, семантически реализуемое в речи, является ядром, вокруг которого находятся единицы-индикаторы, т. е. указательный минимум окружения, помогающего сделать нужный выбор. Контекст, по Амосовой, — это сочетание ядра и индикаторов, взаимно влияющих друг на друга. В зависимости от характера индикаторов можно выделить несколько типов контекста [Амосова 2013: 216].

Теория окружения, созданная М.Т. Тагиевым, отличается от теории контекста Н.Н.Амосовой. Например, М.Т.Тагиев указывает, что «конструкция, образованная на основе собственно структурной связи между фразеологизмом и связанным с ним элементом (единицей), называется конфигурацией. Конфигурация состоит из самой фразеологической единицы как ядра и ее окружения» [Тагиев 1967: 53]. Окружение принадлежит всей единице, а не его компонентам, оно базируется на собственно структурной связи единицы.

Обратимся к анализу сочетаемости лексемы *view* в составе грамматических моделей V+NP и V+NP+NP.

Этап 1.

Именная группа в составе с лексемой *view* грамматической модели V+NP и V+NP+NP выполняет функцию дополнения и является частью следующих типов: K^v+A^{NP}; K^v+ A^{NP}+A^{NP}.

Подсчет частотности употребления изученных подтипов привел к следующим результатам. Наиболее частотными подтипами типа K^v+A^{NP} являются:

$K^V + A^{pron} view(s)$ (18);
 $K^V + A^{art} view(s)$ (8);
 $K^V + A^{art} adj view(s)$ (3);
 $K^V + A^{conj} view(s)$ (3);
 Менее частотными типами являются:
 $K^V + A^{views}$ (1);
 $K^V + A^{adj} adj views$ (1);
 $K^V + A^{pron} adj view$ (1);
 $K^V + A^{pron} pron adj views part II adv$ (1);
 $K^V + A^{art} adv adj view$ (1);
 $K^V + A^{part n} views$ (1);
 $K^V + A^{part} adj art view$ (1);
 $K^{V(part I)} + A^{adj} views$ (1).

В скобках указана частотность употребления предложений.

1. Подтип $K^V + A^{pron} view(s)$, реализован например в иллюстрации: *If you **hold these views**, why have you come to consult me at all?* - Если вы **стали на такую точку зрения**, зачем вам понадобился я? (ACDH) Грамматическая модель V+NP, в которой именная конструкция (NP) объективирована лексемой view(s) в единственном или множественном числе, является вариантом реализации грамматической конструкции подтипа $K^V + A^{pron} view(s)$. В данном подтипе в качестве модификаторов выявлены местоимения. Наиболее частотными являются притяжательные местоимения: *his* (4), *your* (2), *my* (2). Далее следуют группа указательных местоимений: *this* (4), *these* (2). Неопределенное местоимение, реализовано словом *other* (2) и *some* (1). В качестве модификатора употреблено существительное в притяжательном падеже: *accepted Pearson's view (that)*. Спектр глаголов, сочетающихся с лексемой *view*, в данном подтипе широк: *to hold* (4) (букв. *держать*), *to uphold* (1) (букв. *поддерживать*), *to share* (3) (букв. *делить*), *to have* (2) (букв. *иметь*), *to confirm* (1) (букв. *подтверждать*), *to unfold* (1) (букв. *раскрывать*), *to air* (1) (букв. *выставлять напоказ*), *to enforce* (1) (букв. *навязывать*), *to change* (1) (букв. *менять*), *to corroborate* (1) (букв. *подтверждать*), *to state* (1) (букв. *излагать*), *to accept* (1) (букв. *принимать*).

2. Подтип $K^V + A^{art} view(s)$ представлен в предложении: *This was **the view Jim took**, and in which I shared; but Jim disregarded him on general grounds.* - Так **смотрел** на него Джим, и **эту точку зрения** я разделял; но Джим пренебрегал им по другим, общим основаниям. (JCLJ) В данном подтипе модификатором существительного *view* является артикль. Сравнительный анализ данной модели показал, что наиболее частотным является определенный артикль *the*, указывающий на то, что данное слово *view* обозначает конкретное (известное из контекста, уже упоминавшееся, единственное в своём роде) значение. Артикль *a* не был зафиксирован в данном подтипе. Спектр глаголов, сочетающихся с лексемой *view*, в данном подтипе менее широк, чем в предыдущем подтипе: *to hold* (3) (букв. *держать*), *to take* (1) (букв. *брать*), *to discolour* (1) (букв. *обесцвечивать*), *to render* (1) (букв. *представлять*), *to complete* (1) (букв. *завершать*), *to espouse* (1) (букв. *поддерживать*).

3. Подтип $K^V + A^{art} adj view(s)$ представлен в предложении: *But to me it seems immensely practical, and I fancy that Brunton **took the same view**.* - А мне она кажется чрезвычайно важной именно в практическом отношении, и, как видно, Брайтон **был того же мнения**. (ACDR) Грамматическая модель V+NP, в которой именная конструкция (NP) объективирована лексемой *view* в единственном числе, является вариантом реализации грамматической конструкции подтипа $K^V + A^{art} adj view(s)$. В данном подтипе модификатором является артикль с прилагательным. Наиболее частотным артиклем, употребляющимся вместе с прилагательным, является определенный артикль *the*: из 3 словосочетаний, только 1 имеют в своем составе неопределенный артикль *a*. Спектр глаголов, сочетающихся с лексемой *view*, в данном подтипе следующий: *to take* (2) (букв. *брать*), *to accept* (1) (букв. *принимать*). В качестве модификаторов используются прилагательные: *same*, *lenient*, *piebald*.

4. Подтип $K^V + A^{conj} view(s)$, реализован например в иллюстрации: *If you are here, then it follows that Mr. Sherlock Holmes is interesting himself in the matter, and I am naturally curious to know **what view he may take**.* - А если вы появились здесь, значит, мистер Шерлок Холмс заинтересовался этим делом, и мне, разумеется, **любопытно знать его точку зрения**. (ACDH) В данном подтипе модификатором является союз *what*. Спектр глаголов, сочетающихся с лексемой *view* в данном подтипе: *to know* (1) (букв. *знать*), *to expect* (1) (букв. *ожидать*), *to take* (1) (букв. *брать*).

5. Подтип $K^V + A^{views}$, реализован например в иллюстрации: *Of course G.P. has lived a life and **has views that** would make Mr. Knightley turn in his grave.* - Разумеется, и образ жизни Ч.В., и **его взгляды** заставили бы мистера Найтли в гробу перевернуться. (JFTC) Грамматическая модель V+NP, в которой именная конструкция (NP) объективирована лексемой *views* во множественном числе, является

вариантом реализации грамматической конструкции типа **K^v+A^{NP}**. В данной грамматической конструкции модификатором существительного *view* является нулевой артикль, употребляющийся перед существительными во множественном числе.

6. Подтип **K^v+A^{adj} adj views** представлен в предложении: *James was stirred to the depths of his long thin figure; he had no idea his niece held such downright views.* - Джемс был взволнован до самых глубин своего длинного, тощего тела; он и не подозревал, что его племянница **придерживается таких крайних взглядов.** (JGMP) Грамматическая модель V+NP, в которой именная конструкция (NP) объективирована лексемой *views* во множественном числе, является вариантом реализации грамматической конструкции подтипа **K^v+A^{adj} adj views**. В данном подтипе модификатором является двойное прилагательное: *such downright*.

7. Подтип **K^v+A^{pron} adj view** представлен в предложении: *Jo would be sure to hold some loose view or other.* - Джо, наверное, **придерживается на этот счет весьма сомнительных взглядов.** (JGMP) Грамматическая модель V+NP, в которой именная конструкция (NP) объективирована лексемой *view* в единственном числе, является вариантом реализации грамматической конструкции подтипа **K^v+A^{pron} adj view**. В данном подтипе модификатором является предлог *some* и прилагательное *loose*.

8. Подтип **K^v+A^{pron} pron adj views part II adv**, реализован например в иллюстрации: *To project one's soul into some gracious form, and let it tarry there for a moment; to hear one's own intellectual views echoed back to one with all the added music of passion and youth...* - Перелить свою душу в другого, дать ей побыть в нем; **слышать отзвуки собственных мыслей**, усиленные музыкой юности и страсти... (OWDG)

9. Подтип **K^v+A^{adv} adv adj view**, реализован например в иллюстрации: *As for the law—it catered for a human nature of which it took a naturally low view.* - Что до законов, то они создаются в расчете на человеческую природу, которую они, естественно, **расценивают не очень высоко.** (JGIC)

10. Подтип **K^v+A^{part} n views** представлен в предложении: *At table, while eating rice and jack-rabbit curry (the latter shot by Ferguson), they talked it over, and Daylight found the little man had no food views.* - За ужином, уплетая плов из зайца (подстреленного Фергюсоном), Харниш заговорил об этом, и оказалось, что Фергюсон **не признает никаких теорий.** (JLBD)

11. Подтип **K^v+A^{part} adj art view**, реализован например в иллюстрации: *We know of course that he was wrong, and took too narrow a view; because they do matter very much, though it would take too long to explain why.* - Мы, конечно, понимаем, что он ошибался и что **его взгляд на это был слишком узок**; все это имеет значение, а почему—долго объяснять. (KGWW)

12. Подтип **K^v(part I)+A^{adv} views**, например, реализован в иллюстрации: *Staggered downstairs hoping hair did not smell of fags to find Mum and Una exchanging political views while putting crosses in the end of sprouts.* - Пошатываясь, спустилась по лестнице, надеясь, что от волос не пахнет табаком, и обнаружила, что мама и Юна **обмениваются политическими взглядами**, надрезая при этом брюссельскую капусту. (HFBJ)

Тип **K^v+A^{NP}+A^{NP}** является менее употребительным по сравнению с типом **K^v+A^{NP}**:

2) Тип **K^v+A^{NP}+A^{NP}** реализован в следующих подтипах:

1. Подтип: **K^v+A^{pron}+A^{pron} views** представлен в предложении: *You tell them one or two items of news, and give them your views and opinions on the Irish question; but this does not appear to interest them.* - Вы сообщаете им газетные новости и **подробно излагаете свою точку зрения** на ирландский вопрос, но они не проявляют ни малейшего интереса. (JKJM)

2. Подтип: **K^v+A^{adv}+A^{adv} adj views** представлен в предложении: *I've heard you express precisely the same views?* - Я не раз слышала, как ты сама это говорила. (TDTG2)

K^v+A^{pron}+A^{pron} views (1);

K^v+A^{adv}+A^{adv} adj views (1).

3) Тип **K^v+A^{NP}+A^{adv}** реализован в следующем подтипе:

Подтип: **K^v+A^{pron} adj views+A^{adv}**, например, реализован в иллюстрации: *Trust them with your love tales, if you please; but keep your serious views secret.* - Поверяй им, если хочешь, свои любовные похождения, но пусть все твои **серьезные мысли остаются в секрете.** (PSEC)

K^v+A^{pron} adj views+A^{adv} (1).

Этап 2.

В грамматической модели V+NP лексема *view* как существительное может в предложении выполнять функции дополнения, подлежащего (*His views were too simply and solidly based to be overthrown by the first squirm, or the last, of death-fearing life.* - В его представлениях об окружающем мире было слишком много трезвой простоты, чтобы их могло опрокинуть первое—или последнее—содрогание жизни, убоявшейся смерти (JLBD) № ЛСВ 1), именной части составного именного сказуемого (*There is another view.* - Взглянем на дело с другой стороны (RLSC) ЛСВ № 1) и

определения (*All the people Ellen had known in Savannah might have been cast from the same mold, so similar were their view points and traditions, but here was a variety of people.* - Все, кого знала Элли в Саванне, казалось, были отлиты по одному образцу, столь мало различались их взгляды и привычки, теперь же она столкнулась с разными, непохожими друг на друга людьми (ММГГ) ЛСВ № 1).

Препозицию именной группы ЛСВ № 1 (точка зрения, мнение, взгляд) в функции дополнения составляют глаголы: to hold (9), to take (6), to have (4), to share (3), to accept (2), to discolour (1), to render (1), to complete (1), to espouse (1), to uphold (1), to air (1), to enforce (1), to change (1), to corroborate (1), to state (1), to give (1), to hear (1), to express (1), to know (1), to expect (1), to exchange (1), to keep (1). Единственный наблюдаемый случай использования модификатора *precisely* находим в романе Теодора Драйзера «Американская трагедия» 1925 года: *I've heard you express precisely the same views?* - Я не раз слышала, как ты сама это говорила. В качестве модификаторов используются слова: the, a, these, this, some, a naturally, other, no, his, my, Pearson's, your, them, one's own; прилагательные: such downright, loose, same, lenient, low, piebald, intellectual, political, serious; существительное: food; союз: what. Отмечен случай использования двойного модификатора *too narrow* а в романе Кеннета Грэма «Ветер в ивах» 1908 года: *We know of course that he was wrong, and took too narrow a view; because they do matter very much, though it would take too long to explain why.* - Мы, конечно, понимаем, что он ошибался и что его взгляд на это был слишком узок; все это имеет значение, а почему—долго объяснять. В постпозиции располагаются придаточные предложения и слова: likewise, scarcely, correctly, echoed back, secret.

Этап 3.

Рассмотрим лексическое окружение лексемы *view* в значении «точка зрения, мнение, взгляд». Лексемы *view* в значении *точка зрения, мнение, взгляд* представлена в трех типах: K^V+A^{NP} ; $K^V+A^{NP}+A^{NP}$; $K^V+A^{NP}+A^{adv}$. В типе K^V+A^{NP} лексему *view* видим в следующих подтипах: $K^V+A^{pron view(s)}$ (18); $K^V+A^{art view(s)}$ (8); $K^V+A^{art adj view(s)}$ (3); $K^V+A^{conj view(s)}$ (3); K^V+A^{views} (1); $K^V+A^{adj adj views}$ (1); $K^V+A^{pron adj view}$ (1); $K^V+A^{pron pron adj views part II adv}$ (1); $K^V+A^{art adv adj view}$ (1); $K^V+A^{part n views}$ (1); $K^V+A^{part adj art view}$ (1); $K^V(part I)+A^{adj views}$ (1). В типе $K^V+A^{NP}+A^{NP}$ подтипы: $K^V+A^{pron views}$ (1); $K^V+A^{adv+A^{art adj views}}$ (1). В типе $K^V+A^{NP}+A^{adv}$ подтип: $K^V+A^{pron adj views+A^{adv}}$ (1).

Окружение лексемы *view* ЛСВ № 1 позволяет нам говорить о сочетаемости лексемы *view* с ограниченным списком глаголов. Наиболее частотным глаголом, с которым сочетается лексема *view* в значении *точка зрения, мнение, взгляд* (ЛСВ №1), является глагол **to hold** (9) (букв. *держат*), используемый в следующих формах: настоящее простое (Present Simple), простое прошедшее (Past Simple), причастие настоящего времени (Participle I), неопределенная форма глагола (Infinitive). Второе место занимает глагол **to take** (6) (букв. *брать*): настоящее простое (Present Simple), простое прошедшее (Past Simple), причастие настоящего времени (Participle I). Глагол **to take** представляется в сочетании с модальным глаголом настоящего времени – *may*, обозначающим возможность или вероятность какого-либо действия: Далее следуют глаголы **to have** (4) (букв. *иметь*): настоящее простое (Present Simple), простое прошедшее (Past Simple); **to share** (3) (букв. *делить*): настоящее простое (Present Simple), простое прошедшее (Past Simple), неопределенная форма глагола (Infinitive); **to accept** (2) (букв. *принимать*): простое прошедшее (Past Simple). Глагол **to have** был представлен в сочетании с модальным глаголом настоящего времени – *can*, выражающим физическую или умственную способность, умение выполнить определенное действие. Глагол **to share** был употреблен в сочетании с модальным глаголом прошедшего времени в сослагательном наклонении – *could*, показывающим, что говорящий рассматривает действие как возможное, желательное или предполагаемое. Глаголы **to hold, to take, to have, to accept, to share** являются глаголами общего или неопределенного вида. Глаголы данной группы относятся к переходным глаголам, обозначающим действие, которое по своему смыслу переходит на некий предмет, который может быть выражен прямым дополнением. Глагольные словосочетания с лексемой *view* в значении *точка зрения, мнение, взгляд* (ЛСВ №1) не были зафиксированы в пассивном залоге. Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что наиболее частотной глагольной формой является: настоящее простое и простое прошедшее, употребляемые в активном залоге.

В процессе изучения категории числа лексемы *view* было выявлено, что в ЛСВ №1 в значении *точка зрения, мнение, взгляд* лексема *view* может употребляться как в единственном, так и во множественном числе. Например: *I said it was certainly not his fault, and the inquest upheld my view.* - Я сказал, что он, конечно, не виноват, и следствие подкрепило мое мнение. *If you hold these views, why have you come to consult me at all?* - Если вы **стали на такую точку зрения**, зачем вам понадобился я?

На основе полученных данных можно сделать вывод, что в функции дополнения грамматической модели $V+NP$ и $V+NP+NP$ лексема *view* входит в состав 3 типов: тип K^V+A^{NP} ; тип $K^V+A^{NP}+A^{NP}$; тип $K^V+A^{NP}+A^{adv}$. Каждый из типов имеет свои особенности употребления. Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что наиболее частотной глагольной формой лексемы *view* в значении *точка зрения, мнение, взгляд* является: настоящее простое и простое прошедшее, употребляемые в активном залоге.

Литература

- [1] Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
- [2] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов /О. С. Ахманова – М.: Просвещение, 1966. – 850 с.
- [3] Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1979. – 260с.
- [4] Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – 3-е изд. / Н.Н. Амосова. – М.: Изд-во Либроком, 2013. – 216 с.
- [5] Тагиев, М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1967. 53 с.

ROMANTIC IDEA “ETERNAL FEMININE” IN N. GOUMILYOV’S WORKS

Razdyakonova E.G. ©

Yakutsk Institute of economics and law
Branch of the Academy of labor and social relations of Moscow
Russia

Abstract

Revealed types of woman characters in N.S. Goumilyov's works are presented, and their correlation with romantic idea “eternal feminine” is analyzed in the article. Each of these types makes a conflict between a hero and a heroine or between natural and transcendental world. The specific character of realization “eternal feminine” in poet's works is defined, and it is proved that internal inconsistency and ambivalence of woman characters are based on the neoromantic idea of author's consciousness.

Keywords: romanticism, “eternal feminine”, three types of heroines, antinomy, gender, transcendental, romantic conflict.

Аннотация

В статье представлены выявленные в творчестве Н. С. Гумилёва типы женских образов, а так же анализ с точки зрения их соотношения с романтической идеей «вечно женственного». Каждый из этих типов задаёт свой конфликт либо между героем и героиней, либо между земным и трансцендентным существованием. Выявляется специфика воплощения категории «вечно женственного» в творчестве поэта и доказывается, что внутренняя антиномичность и амбивалентность женских образов обусловлены неоромантической доминантой авторского сознания.

Ключевые слова: романтизм, «вечно женственное», три типа героини, антиномия, гендерный, трансцендентный, романтический конфликт.

В творчестве Николая Гумилёва присутствуют самые разные литературные, культурные, философские и даже оккультные заимствования. Одним из основных заимствований, подвергающихся освоению и художественной трансформации, является у него многообразная европейская и отечественная романтическая традиция, понимаемая нами в широком смысле.

Однако главным центром, в котором сходятся все проявленные в гумилёвской поэтике смысловые уровни, является категория романтического в своей основе конфликта, имеющего место быть во всех версиях романтической традиции, например, в аспекте оппозиции между реальным и идеальным миром или в аспекте оппозиции между героем и обществом (в его разнообразных вариантах).

Романтический конфликт творчества Н. Гумилёва, как следствие, проявляется в ряде базовых антиномий. Основными антиномиями у него являются антиномии реляционные и

пространственно-временные. К первым относятся оппозиции, связанные с конфликтами, в которые вступает лирический герой гумилёвского творчества и иные персонажи.

Отдельное место занимает в творчестве Николая Гумилёва оппозиция между лирическим героем и женскими образами. Он проявляется в трёх видах, по числу женских образов, соотносимых у него с романтической идеей «вечно женственного».

Первый вид. «Вечно женственное», противоположное своей сути, которое мистически, магически соблазняет героя и ведёт его к телесной и нравственной гибели. Для этого вида характерен очаровывающий и хищный зооморфизм образов и цветочная образность, сопряжённые с сексуальностью, а также инвертирование женского и мужского.

Подобный образ можно увидеть, в частности, в стихотворении «Маскарад», где героиня названа «куртизанкой Содома» и связана с набором inferнально-мистических и сексуальных символов: «Бродили с драконами под руку луны», «Она от меня ускользнула змеёй» [4].

«Маскарад», по всей видимости, навеян вышедшим годом ранее «Романтических цветов» сборником Блока «Снежная маска», где Прекрасная Дама – блоковский мистический извод «вечно женственного» – оборачивается абсолютной своей противоположностью. Так, как и героиня сборника Блока «Снежная маска», в котором представлен схожий образ инверсированного «вечно женственного», лицо «царицы Содома» сокрыто, имя неизвестно, а деяния ужасны.

Отдельно стоит сказать о стихотворении из «Огненного столпа» – «Ольга». Женский образ, создаваемый в нём, с одной стороны, содержит в себе безусловно возвышающий, отвращающий от обыденности призыв: «И валькирией надо мною, // Ольга, Ольга, кружишь ты» [4], – однако при этом его ассоциативные отсылки в скандинавскую мифологию с её пафосом кровавых битв делают этот образ демоническим. Здесь мы имеем дело со случаем внутренней антиномии, при которой в одном образе совмещается объективное восприятие черт главной героини как отрицательных и субъективное – авторское – восприятие их же – как положительных.

Второй вид. «Вечно женственное» как заурядно женское, относительно которого герой выстраивает собственную идентичность и формулирует свою систему ценностей. Оно представлено в трёх разновидностях. Во-первых, образ женщины чистой, девственной, но влекущейся к близости с мужчиной, понимаемой автором как падение. Одним из ранних ярких стихотворений на эту тему является «Сон Адама», где главному герою снится провидческий сон о своём и Евином будущем, которое начнётся после того, как дьявол соблазнит Еву: «Коварный, как змей, // Её он опутал сетями соблазна. // Вот Ева – блудница, лепечет бессвязно, // Вот Ева – святая, с печалью очей, // То лунная дева, то дева земная» [4].

То же в рассказе «Лесной дьявол», где чудесно спасённая от поругания и смерти девушка из сострадания, смешанного с любопытством, целует отрубленную голову павиана и теряет девственность: «Её щеки больше не пылали, и не вздрагивало сердце, когда она думала о Ганноне. Первый девственный порыв ее души достался умершему из-за неё лесному дьяволу» [4].

Во-вторых, разновидностью образа земной женщины является образ женщины банальной, мещански настроенной, резко контрастирующей с главным героем. Редкий случай – обратный, когда мужчина у Гумилёва оказывается ниже женщины, с которой строит отношения.

Притча о женской легкомысленности и непредсказуемости – рассказ «Принцесса Зара», в котором главная героиня своим капризом разрушила веру героя и погубила себя. Внутренний конфликт, инициирующий гибель (как минимум, отношений), заложен и в биографическом образе героини «Из логова змиева», в котором героиня измучивается от собственных непониманий и противоречий так, что даже вызывает жалость у автобиографического героя.

В «Перстне» в женском образе сгущены корыстные краски, а женщина оказывается способна на убийство: героиня готова расплатиться за утраченный рубиновый перстень жизнью своего жениха: «Просто золото краше тела // И рубины красней, чем кровь, // – И донине я не умела // Понять, что такое любовь» [4]. Вариант этой темы – стихотворение «Отравленный», в котором причины отравления не столь важны, а акцент переносится на контрастирующие с предательством женщины любовь и прощение её возлюбленного: «Знай, я больше не буду жестокой, // Будь счастливой, с кем хочешь, хоть с ним...»; «И мне сладко – не плачь, дорогая, – // Знать, что ты отравила меня» [4].

В-третьих, в творчестве Гумилёва появляется героиня-женщина, которая так или иначе сражается с героем-мужчиной. Здесь воплощается промежуточный вариант женского начала: между ординарностью и возвышенностью. Самый очевидный пример – стихотворение «Поединок», сюжетный конфликт в котором задан антиномией, начиная с первых строк: «В твоём гербе – невинность лилий, // В моём – багряные цветы» [4] – продолжен антиномией белого и

чёрного цветов: она закутана в белый шёлк, он – угрюмый мавр, – а также антиномией стали и гранита, которые символизируют соответственно её и его. Но при этом гибель его в сражении пробуждает в ней к нему любовь: «За то, что я тебя убила, // Твоей я стану навсегда» [4].

Третий вид. «Вечно женственное» возвышающее, уводящее от земли в небо и совпадающее с героем характером и отношением к жизни.

Первые два вида отражают явный многообразный гендерный конфликт между героем и героиней, последний – конфликт между земным и райским бытием.

Так, стихотворение «О тебе» начинается едва ли не с гётевского парафраза: «Ты – крылатый призыв к вышине» [4]. По большей части такая женщина приобретает в стихах поэта ангельские черты. Например, в стихотворении «Телефон» её голос оказывается «звонче лютни серафима» [4], и кроме того, она посредством удвоения значения слова «бесплотный» наделена характером бестелесности: «Сколько сладостных гармоний // В этом голосе без тела!» [4]. То же – в «Ангеле-хранителе», где в конце стихотворения обозначается ожидаемая пуанта, в которой возлюбленная героя именуется сестрой ангела. При этом в стихотворении заявляется и характер отношения к ней: он должен совершать подвиги для неё и вдохновляясь ею.

Она – та, которая влечёт мужчину в райские обители, как в стихотворении «Канцона» («Да, ты в моей беспокойной судьбе – // Ерусалим пилигримов. // Надо бы мне говорить о тебе // На языке серафимов» [4]) или «Она»: «Она светла в часы томлений // И держит молнии в руке, // И чётки сны ее, как тени // На райском огненном песке» [4]. И её характер подобен характеру самого героя – она иная: «Ее душа открыта жадно // Лишь медной музыке стиха, // Пред жизнью дольней и отрадней // Высокомерна и глуха» [4]. Заострение этого характера – в стихотворении «Старая дева», мечты и реальность которой находятся в конфликте, но при этом автор дарит ей надежду на посмертную награду. В этом отношении она похожа на героя стихотворения «Я вежлив с жизнью современной...». Образ старой девы – как бы иронический двойник лирического героя Гумилёва.

Любовь к такой женщине часто у Гумилёва упирается в предел, в смерть, так как её полнота невозможна в земном бытии. Яркий пример – одно из последних стихотворений из «Огненного столпа» – «Лес», в котором во второй его части лес пробует автором и на роль метафоры женской души, и на роль метафоры любви между героем и героиней, и на роль метафоры посмертного существования: «Может быть, тот лес – душа твоя, // Может быть, тот лес – любовь моя, // Или может быть, когда умрём, // Мы в тот лес направимся вдвоём» [4]. В связи с этим образом появляется мотив обретения через воспоминание о прошлых жизнях. И это воспоминание/вспоминание позволяет герою устремиться в иные, небесные пределы. Этот мотив присутствует в «Заблудившемся трамвае»: вспомненная Машенька, по которой герой собирается заказать панихиду.

Таким образом, в творчестве Н. Гумилёва имеется три типа женских образов, соотносимых с идеей «вечно женственного»: «вечно женственное», противоположное своей сути, которое мистически, магически соблазняет героя и ведёт его к телесной и нравственной гибели; «вечно женственное» как заурядно женское, относительно которого герой выстраивает собственную идентичность и формулирует свою систему ценностей; «вечно женственное» возвышающее, уводящее от земли в небо и совпадающее с героем характером и отношением к жизни.

Если читать произведения Гумилёва в хронологическом порядке, то эти типы женских образов преобладают в его творчестве именно в такой очерёдности, которая обозначена ранее.

Список литературы

- [1] Ахматова, А. А. Вечер [Текст] / А. А. Ахматова. – М. : Изд-во «Книга», 1988. – 88 с.
- [2] Блок, А. А. Полное собрание стихотворений [Текст] : в 3 т. / А. А. Блок. – М. : Прогресс-Плеяда, 2010. – Т. 2 : 1902–1908. – 480 с.
- [3] Богомолов, Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм [Текст] / Н. А. Богомолов. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 560 с.
- [4] Гумилёв, Н. С. Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gumilev.ru/>. – Дата обращения: 14.09.2013. – Загл. с экрана.
- [5] Коваленко, А. Г. Очерки художественной конфликтологии: Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века [Текст] / А. Г. Коваленко. – М. : РУДН, 2010. – 491 с.
- [6] Махов, А. Е. Вечно Женственное [Текст] / А. Е. Махов // Литературная энциклопедия терминов и понятий ; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.

SOCIAL HARMONY AND DISHARMONY IN SOCIAL SYSTEM

Ivanova O.V. ©

Zabaikalsky State University

Russia

Abstract

The article considers such phenomenon of social life as social harmony and disharmony. The author specifies the essential characteristics of social harmony and disharmony and pays a special attention to the levels of social harmony and disharmony. The method of disharmony, enabling the social system to adapt to the changing harmony, is a gamization. The gamization is understood as a method of modulation, communication-simulation transformations and explication of innovative rationality.

Keywords: social harmony, disharmony, gamization, levels of social harmony and disharmony, spectralization, simulacrum.

Аннотация

В данной статье рассматриваются такие явления социальной жизни как социальная гармония и дисгармония. Автор выделяет существенные характеристики социальной гармонии и дисгармонии, акцентирует внимание на уровнях социальной гармонии и дисгармонии. Способом, позволяющим социальной системе адаптироваться ко всё изменяющемуся гармоничному порядку, дисгармонии является играизация, понимаемая как приём модулирования, коммуникативно-симуляционной трансформации и экспликации рациональности нового типа.

Ключевые слова: социальная гармония, дисгармония, играизация, уровни социальной гармонии и дисгармонии, спектализация, симулякры.

Обыденное значение слова «гармония» объясняется в словаре В. Даля как «... соответствие, созвучие, соразмерность, равновесие, равномерность, равнозвучие, взаимность, соотношение, согласие, согласность, стройность, благостройность; соразмерное отношение частей целого...» [1,1].

С точки зрения системного подхода социальную гармонию в самом общем виде можно определить как согласованное взаимодействие элементов и частей систем различной природы, способствующее сохранению и оптимальному функционированию систем.

Гармония есть соответствие. Она включает в себя симметрию. Симметрия позволяет установить инварианты преобразований. Это единство сохранения и изменения. Козволюция человека и биосферы – условие гармонизации. Экогуманизм есть проявление гармонии природы и социума.

Но наряду с гармонией всегда существует противоположная полярность – дисгармония.

Дисгармония – несоответствие, диспропорция, асимметрия, несогласие. Следствие дисгармонии: конфликты, войны, девиантное поведение. Дисгармония – это стадия разрушения гармонии, предтеча конфликта, войны, революции. Диспропорциональность, разрушенное равновесие, дисбаланс – всё это синонимы дисгармонии, её проявления в общественной жизни, и

последствием дисгармонии может быть хаос, разрушенный миропорядок. Дисгармония проявляется на тех же уровнях, что и гармония.

Рассмотрим уровни социальной гармонии.

— внутриличностный — согласованность установок, целей, идеалов, статусных и ролевых позиций общественного индивида;

— общинный (уровень малых групп) — сплочённость, эмоционально-психологический комфорт, созвучие ценностных ориентаций индивидов и продуктивность совместной деятельности;

— территориально-поселенческий (уровень городских и сельских сообществ) — своевременное решение проблем населения, развитие территорий с учетом баланса экономики и экологии, согласованность ориентаций центра и периферии;

— этнический — сохранение национальной идентичности и толерантного отношения к другим этносам, комплиментарность взаимоотношений этносов, этнокультурное и этнополитическое сотрудничество, сбалансированность этнических процессов, предотвращение этнической сепарации и парциации общества;

— общественно-политический — социальное партнёрство и сотрудничество, национальная безопасность, снижение степени социальной поляризации;

— международный — экономическое, политическое, культурное сотрудничество правительств и народов разных стран, стремление к поиску компромиссов, разрешение противоречий и конфликтов мирным путём;

— глобальный — равноускоренное устойчивое развитие континентов и цивилизаций, совместное решение глобальных проблем человечества и т.д.

Теперь рассмотрим уровни дисгармонии.

— внутриличностный —рассогласование индивида с самим собой, душевный кризис, расхождение потребностей тела и души;

— общинный (уровень малых групп) — разобщённость, дискомфорт, рассогласование ценностных ориентаций членов группы;

— территориально-поселенческий (уровень городских и сельских сообществ) — поляризация села и города, урбанизация, смещение акцента развития на город.;

— этнический —этническая дискриминация, сепарация и парциация, этническое неприятие;

— общественно-политический — состояние межгосударственного конфликта, бескомпромиссное решение международных проблем;

— международный — разрешение противоречий конфликтным путём;

— глобальный —глобальные войны, неравноускоренное развитие цивилизаций и модернизации, усугубление глобальных проблем.

Таким образом, гармония и дисгармония – это компоненты дуальной структуры сознания и бытия. Но есть способы преодоления дисгармонии. Один из них – играизация. В развитии современного общества наблюдается тенденция играизации: изменения социокультурных основ жизнедеятельности социальных институтов, социальных и культурных практик индивидов в форме игры посредством коммуникативных сценариев и спектализации во всех сферах общественной жизни. "Идеал красоты, представленный разумом, вместе с тем представляет и идеал побуждения к игре" [6, С. 454]. Социально-философское осмысление играизация в период постмодерна в качестве культурного механизма адаптации к условиям общества, способа самоутверждения в быстроменяющемся мире позволяет рассматривать данный феномен как попытку преодоления деструктивности социокультурного бытия в условиях ценностного дрейфа. Посредством играизации создаётся иллюзия жизни: симулякры заменяют смысловое содержание социокультурных явлений — это «и отказ от всего, и принятие всего»; символичная реальность, поликультурализм предлагают возможность человеку «конструировать» собственную идентичность, выбирать стиль и стратегию жизни. Созданное мультикультурное, многовариативное, экономически-полярное, непредсказуемое по своему характеру социальное «поле» можно определить как условие социокультурной гармонизации - «единство в многообразии», причём гармония мыслится как - «соразмерное слияние различных компонентов объекта в единое, в гармонии получает внешнее выявление внутренняя мера бытия» [6, С. 24]. Согласно системному подходу, гармония и природе и обществе представляет собой многоуровневую систему, уровни которой определяются качествами предметов и также системой этих качеств, а сбалансированность и целесообразность структурно-содержательной основы

системы определяет её гармоничность или негармоничность. Во взаимодействии элементов общества, в котором фактическое или предполагаемое социокультурное, ценностное изменение одного из элементов ведёт к изменению других элементов и всей системы в целом, образуется качественное новое состояние системы, причём система будет стремиться к самосохранению и стабильности. Гармония системы будет выражаться таким эквивалентом как стабильность, которая в свою очередь предполагает минимальный уровень связанности действующих единиц определёнными внутренними обязательствами, т. е. их предрасположенности к действию в соответствии с определёнными ожиданиями, а не к уклонению или сопротивлению им и к применению соответствующих санкций, позитивных или негативных, к другим единицам в связи с их ожидаемым действием, уклонением или сопротивлением [6, С. 38].

Механизмами, обеспечивающими социальную стабильность, являются социальные институты. Социальные институты организуют человеческую деятельность в определённую систему ролей и статусов, устанавливая образцы поведения людей в различных сферах общественной жизни. Представляя собой совокупность норм и учреждений, социальный институт регулирует определённую сферу общественных отношений.

Любой социальный институт включает в себя систему санкций – от правовых до морально-этических, которые обеспечивают соблюдение соответствующих ценностей и норм, координируют множество индивидуальных действий людей, придают им организованный и предсказуемый характер, что способствует стабильности общественной системы. Механизмом поощрения стабильности, гармонии общества является, по мнению Т. Парсонса, нормативный порядок. Усваивая нормы, культурные образцы и ценности в процессе социализации, каждый индивид в обществе включается в сферу общественных отношений и тем самым встраивается в окружающий его социальный порядок. Воспроизводя социальные практики, индивид укрепляет социальный порядок, который создаёт ощущение комфорта и стабильности. Н. Элиас, рассуждая о социальном порядке, отмечает: «...всё большее число людей должно было во все большей мере соотноситься с поведением всех прочих, а сеть действий должна была подчиняться всё более точным и строгим правилам организации... индивид принуждается ко всё более дифференцированному, равномерному и стабильному регулированию своего поведения» [10, С. 240].

Возможность изменения социального порядка содержится в самом социальном порядке, благодаря структурам (роли, функции, институты, поля), предназначенным для поддержания, воспроизводства случайности. В той мере, в какой социальный порядок способен защищать эти структуры, он содержит в себе возможность социальных изменений. Возможность социальных изменений присуща «генераторам хаоса» [11, С. 38], которые необходимы для выхода из кризисных ситуаций, для преобразований структуры, позволяющих ей функционировать на новом качественном уровне, т. е. они содействуют устойчивости структуры, увеличивая степень её жизнестойкости и жизнеспособности. Рассматривая играизацию как адаптивный механизм, можно сделать вывод о том, что именно в игре как форме организации социокультурной жизни содержится и гармоничный порядок, и условие распада этого порядка.

Учитывая то, что гармония в обществе и управляемое поведение людей, по мнению Э. Фромма, возможно при удовлетворении потребностей личности, в противном же случае неудовлетворённость потребностей приводит общество к дисгармонии и разрушению, можно предположить, что благодаря «игровому» подходу постмодерна удовлетворение потребностей всех уровней, включая стремление к власти, возможно, и возможно разными способами. Это объясняется тем, что основной характеристикой общества постмодерна является неопределённость, которая заставляет человека выбирать не коллективные идеалы свободы, социальной справедливости, счастья, а индивидуальный жизненный стиль, - по мнению Э. Гидденса, - что и обуславливает его самоопределение в условиях самоактуализирующегося бытия.

Проблема самоидентификации человека актуализируется в современных социально-политических и экономических условиях жизнедеятельности человека и общества, что представляет собой проблему «смысла жизни» и «поиска себя». Человек ищет новые формы социальной активности, новые сценарии жизненного развития, новые пути самовыражения, истину. Р.Рорти в работе «Философия и зеркало природы» определяет идею истины её полезностью в том или ином социальном контексте. Истинно то, что полезно в данном контексте бытия, но в результате этого в совместной деятельности и коммуникации может происходить замена реальных знаков (идеалов красоты, меры, гармонии, справедливости и благополучия) на симулякры, создающие у людей иллюзию реальности, творчества, прекрасного. Посредством симулякров утверждается псевдореальность - мир симуляций, как отмечал Ж. Бодрийяр [4, С.

656]. В условиях, когда традиционные социальные регуляторы и нормативный порядок не соответствуют деконструктивности жизни, игра, по мнению И. Хёйзинги, представляет собой действие или занятие, которое сопровождается сознанием иного бытия, нежели «обыденная жизнь». [2, С.171]. И оптимальной формой рациональности является играизация – рефлексивная иррациональная рациональность, которая может рассматриваться как элемент контркультуры, противостоящий давлению неопределённости и хаоса социального мира постмодерна и как феномен социальной регрессии.

Амбивалентность, ирония и карнавал постмодерна становятся нормой бытия. Люди испытывают тягу к развлечениям, связанным с риском, мистикой, магией. Они постоянно в игре, основой которой является счастливый случай, которым может быть власть, капитал, членство в престижном элитном клубе, женитьба и т.д. Играя, человеку кажется, что у него есть выбор, но он всего лишь подчиняется очередным условиям игры. Играизация порождает необходимость формирования игрового габитуса личности, который позволяет ориентироваться в образах и знаках игры, симулякрах и мифах. И. Кант отмечал, что человек лишь только тогда, когда он в полном значении слова «человек», и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет [6, С.455]. Человек играющий умеет управлять неопределённостями и рисками, манипулировать сознанием других, его способность применять игровые коды в социокультурном контексте становится необходимым условием самоорганизации общества и жизненных стратегий. Социолингвистическая интерпретация играизации представляет собой альтернативу кодирования и декодирования открытых текстов (Л. Витгенштейн, Ж.Деррида, Р. Барт, Т.М. Дридзе). В «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн анализировал язык сквозь призму языковых игр, т.е. разнообразие лингвистических контекстов, в которых язык и его использование образуют единство. А явления внешней и внутренней социальной жизни могут быть описаны только понятиями данной игры. Языковые игры пересекаются друг с другом, уникальны и могут иметь общий смысл, поэтому, по мнению П. Уина, в современном игровом обществе понимание кодов и атрибутов игры позволяет человеку удовлетворять самой социальной игре, и продолжать своё существование «в жизни среди хаоса», «процветая в условиях неустрашенности» [2, С. 171].

Этнометодологическая интерпретация играизации в контексте повседневных социокультурных и коммуникативных практик индивида (Г. Гарфинкель) акцентирует использование в процессе игры психологических и суггестивных тактик, отмечается, что многое из того, что партнёры понимают, понято ими не только на основе того, что сказано, но и того, что осталось несказанным [5, С. 710].

Виртуальный мир социальных сетей представляет собой оазис «псевдобытия» людей, куда они стремятся, не находя социального признания и понимания в суе делового мира реальности. Общась в интернете, клубе по интересам люди обмениваются информацией, эмоциями, проигрывают те роли, которые им не удалось сыграть в своей жизни, становятся актёрами виртуального спектакля. Регулятором и основой социальных сообществ и сетей является доверие (Р. Эмерсон), а обмен всем тем, что представляет ценность для каждого продолжается и в реальной жизни (Д. Хоманс, П. Блау). Негативным фактором играизации является то, что, вследствие «размытости» границ норм и социальной неопределённости человек подвержен разного рода манипуляциям, как посредством СМИ, рекламы, так и манипуляциям со стороны его близкого окружения, «друзей», «коллег». Антимода, антипорядок и антихаос одновременно реализуются в игре. Человек лишается воли, подчиняется псевдоправилам и законам, становится управляемым псевдоуправляющими.

Необходимо также отметить, что в контексте играизации общественной жизни происходит трансформация социальных институтов и форм регуляции поведения людей. Прежний нормативный порядок не удовлетворяет требованиям быстроменяющегося общества, социальными регуляторами выступают акторы повседневных коммуникативных ситуаций, а вовсе не высшие ценности и идеи. Так, институт семьи переживает трансформацию, одной из причин которой является играизация любви. Романтическая любовь вытесняется любовью конфлюэнтной, однофрагментарной. Возвышенность романтической любви проявляется в её надсексуальности, надматериальности и независимости от земных страстей и вещей. Возлюбленный (ая) выделяется как особая и ни с кем не сравнимая личность. В то время конфлюэнтная любовь зависит от престижности статуса возлюбленного(ной), от его(её) возможности «сделать мою жизнь полной» [3, С. 197]. Это приводит к смещению акцентов с приоритетности института семьи и брака на выбор подходящего партнёра на некоторое время.

Институт политики постоянно претерпевает модернизационные процессы, играизация затрагивает как внутреннее устройство политических институтов, так и проводимую ими политику. Можно также проследить действие механизма играизации в изменении экономического уклада, приоритетов и норм экономической жизни. В религиозной сфере неоднозначно трактование играизации, ведь игра предполагает использование и манипулятивных тактик воздействия на сознание людей, и поощрение победителя, и даже наказание побеждённого. Но несомненно и то, что манипулирование сознанием людей, вовлечение их в «игры» характерно для многих современных сект, причём до сих пор в обществе не выработано однозначной оценки их деятельности, что ещё раз подтверждает многовариативность социальной жизни как большой игры. И сегодня трудно не согласиться, что играизация - неотъемлемый, но преходящий феномен современного общества.

Литература

- [1] URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=5578>
- [2] Восканян М.В. Игра в индивидуализированном обществе//Онс.-№2, 2009. - С. 170-175.
- [3] Гидденс Э. Трансформация интимности. - СПб, 2004. - 287с.
- [4] Гофман А.Б. Мода и люди. - Питер., 2004. - 208 с.
- [5] Кравченко С.А. Социология.- М.: Экзамен, 2007. - 750 с.
- [6] Сатаров Г. А. Как возможны социальные изменения. Обсуждение одной гипотезы/ Г. А. Сатаров // Общественные науки и современность. – 2006. – №3.
- [7] Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. - М.: Владос, 2003.- 800 с.
- [8] Хайдеггер М. Просёлок// Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. – С. 238–241.
- [9] Этическая мысль. Вып.6. - М., 2005. - 263 с.
- [10] Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психологические исследования. Т.2. Изменение в обществе. Проект теории цивилизации. – М.; СПб., 2001.
- [11] Генераторами хаоса являются шуты, скоморохи, бадены, тюрлепены, конары, юродивые, основная функция которых расшатывание, преодоление, отрицание существующего социального порядка, что препятствует ему застывать и окостеневать. (Сатаров Г.А.Как возможны социальные изменения. Обсуждение одной гипотезы/ Г.А. Сатаров//Общественные науки и современность. – 2006. – №3. – С. 38).

=====PHYSICS AND MATHEMATICS=====

CONVERSION OF INFORMATION IN VISUAL INFORMATION FIELD IN PROBLEM SOLVING SITUATION

Shantarenko V.G. ©

Omsk State Transport University

Russia

Abstract

The application of conception visual information field during the process of teaching mathematics by the example of problem solving situation on the motion and work is considered in the article. Visual information field is a method of representation of information on the plane, accessible for visual perception and able to form various models as methods of representation of information (realizes in forms of blackboard, a paper, electronic monitor). Problem solving represents a modelling in visual information field based on the system approach acting as an instrument of information organization and simultaneously as a learning tool. During the problem solving a student makes a conversion of information as a coherent transition from one model of visual information field to another one: from a text of problem situation in the formalized text (text model), next in the system of images and signs (image and sign model), then he reveals the connections and writes in the form of equations (mathematical sign model). After he starts a mathematical decision mechanism and, received the numerical value of the unknowns, explanates them on the language of the system.

Keywords: system, system approach, information, model, modelling, visual information field, conversion of information.

Аннотация

В работе рассмотрено применение концепции визуального информационного поля в процессе обучения математике на примере решения текстовых задач на движение и на работу. Визуальное информационное поле – это способ представления информации на плоскости, доступный для визуального восприятия и имеющий возможность построения в нем различных моделей как способов представления информации (реализуется в формах учебной доски, бумажного листа, электронного монитора). Процесс решения задачи представляется как моделирование в визуальном информационном поле на основе системного подхода, который выступает средством организации информации и одновременно инструментом обучения. При решении задачи обучаемый осуществляет перекодирование информации как последовательный переход из одной модели визуального информационного поля в другую: из текста условия задачи в формализованный текст (текстовая модель), далее в систему образов и знаков (образно-знаковая модель), затем он выявляет связи и записывает их в форме уравнений (математическая знаковая модель). После этого он запускает математический механизм решения, и получив числовые значения неизвестных, интерпретирует их на языке системы задачи.

Ключевые слова: система, системный подход, информация, модель, моделирование, визуальное информационное поле, перекодирование информации.

В [1] рассмотрены основные принципы применения системного подхода при решении практических задач. Мы применяем системный подход как инструмент обучения. В [2] изложены основы моделирования как универсального метода познания и практики. Мы используем моделирование в визуальном информационном поле в рамках системного подхода в качестве способа обучения математике. В [3] представлены основные принципы реализации указанного способа обучения, а в [4] показано, как эти принципы применяются при обучении студентов в курсе аналитической геометрии.

Используем следующие обозначения: ВИП - визуальное информационное поле – способ представления информации в форме, доступной для визуального восприятия. ИС – информационная система. СП - системный подход как способ организации информации в виде ИС, в основе которого лежит выделение частей (состав системы), вычленение связей между частями (структура системы), соединение частей в единое целое – систему и выявление взаимодействия системы с окружающей средой, опосредованные определенной целью.

В ВИП информация представляется тремя моделями: Мт – текстовая (описание на естественном языке), Моз – образно-знаковая (описание на языке образов и знаков), Мз – знаковая (описание на специальном языке знаков), в частности математическая модель, которая имеет математический механизм решения, позволяющий получать недостающую информацию. Роль ВИП обусловлена тем, что при решении сложных задач необходимо оперировать большим количеством информации, которую мозг не может одновременно удерживать в оперативной памяти. Поэтому фактически реализация системного подхода представляется в форме моделирования ИС в ВИП, или как процесс перекодирования информации, то есть перевода информации из одной модели в другие. В ходе развития цивилизации человечество разработало способы визуализации информации на плоскости следующими средствами: наскальные рисунки; запись на дереве, глине, бересте, металле, папирусе; письмо на бумаге; представление информации на электронном мониторе. При этом информация выглядит либо как образ – изображение реального объекта, либо как знак – специальное изображение, созданное человеком с определенной целью. Особые знаки используются в системах письменности и позволяют конструировать тексты. Специальные знаки искусственных языков дают возможность конструировать знаковые модели, в частности математические знаковые модели, которые имеют математические механизмы решения, позволяющие получать неизвестную ранее информацию.

Мы используем концепцию ВИП как инструмент обучения математике в форме моделирования ИС в ВИП на базе СП. В процессе моделирования работают одновременно мозг, глаза и рука, что активизирует информационную деятельность обучаемого и повышает эффективность процесса обучения. При этом в основе метода решения текстовых задач лежит перекодирование информации как последовательное построение разных видов моделей ВИП. Далее мы рассмотрим реализацию указанной технологии на примере решения текстовых задач на движение и на работу.

Общая система задачи на движение

1. Движущиеся физические объекты совершают разные движения.
2. Система имеет три числовые характеристики: $X_1 = v$; $X_2 = s$; $X_3 = t$ - скорость, путь, время соответственно, которые выражаются числовыми величинами одинаковых размерностей.
3. Одно движение соответствует одному состоянию, т.е. набору числовых значений v_0, s_0, t_0 упорядоченной тройки $v = v_0$; $s = s_0$; $t = t_0$.
4. Искомые числовые характеристики $Y_1, Y_2, \dots, Y_n$ берутся из требований задачи и носят частный характер.
5. Общая связь одна для каждого движения - это физическая связь между скоростью, пройденным путём и временем движения, которая выражается тремя математическими формами: $s = vt$; $v = s/t$; $t = s/v$;
6. Частные связи при движении бывают трёх типов: между скоростями, между путями и между временами разных состояний.
7. Цель: присвоить искомым числовым характеристикам конкретные числовые значения: $Y_1 = y_1, Y_2 = y_2, \dots, Y_k = y_k$.
8. Взаимодействие с информационной окружающей средой осуществляется в процессе решения (общая информация взаимодействует с частной).

Общие принципы построения формализованной текстовой модели

1. Выделяем все движущиеся объекты: об-1, об-2, ..., об-k соответственно.

2.Каждому объекту приписываем его скорости движения и получаем набор скоростей, обозначая их $v_1, v_2, \dots, v_i$.

3.Вводим единицы измерения физических величин: s - м, км; t - сек, мин, ч; v - м/с, км/ч; приводим все числовые параметры задачи к одинаковым размерностям.

4.Вводим все пункты на пути движения объектов: $A_1, A_2, \dots, A_m$; A_i - пункт начала или конца движения, пункт стоянки объекта.

5.Вводим моменты движения: $T_1, T_2, \dots, T_n$; T_j - момент прихода в некоторый пункт или момент отправления из некоторого пункта.

6.Выделяем все возможные движения (или стоянки объектов как движения с нулевой скоростью): дв-1 дв-2, ..., дв-р: дв- i . состоит в том, что об- j , двигаясь со скоростью v_{pi} , вышел из пункта A_{qi} в момент времени T_{pi} и пришел в пункт A_{ni} в момент времени T_{mi} (или с $v=0$ находился в пункте A_{qi} с момента T_{pi} до момента T_{mi}).

7.Выделяем информацию о скоростях (частные связи по v): отношения между разными скоростями одного объекта и отношения между скоростями разных объектов в разных движениях. Записываем шаблонные фразы.

8.Выделяем информацию о путях движения (частные связи по s): расстояние между пунктами A_i, A_j , отношения между разными пунктами и расстояниями. Записываем шаблонные фразы.

9.Выделяем информацию о временах (частные связи по t): отношения между моментами T_i и T_j и отношения между интервалами $[T_{i1}, T_{i2}]$ и $[T_{j1}, T_{j2}]$. Записываем шаблонные фразы.

10.Вводим неизвестные искомые числовые характеристики $Y_1, Y_2, \dots, Y_m$ и выделяем связи Y_n с основными величинами v_i, s_j, t_k .

Общие принципы построения образно-знаковой модели

Строим две оси: ось пути S и ось времени T , на которых отмечаем точки и интервалы в виде дуг и откладываем от них уровни, соответствующие всем возможным различным движениям объектов. Ось S не ориентирована, по ней можно двигаться в обе стороны, ось T ориентирована, по ней движемся слева направо.

На оси S : точки - соответствуют пунктам движения, интервалы - соответствуют пройденным путям, каждому уровню соответствует одна скорость v_i ; стрелки на уровне v_i указывают на выход из пунктов движения и вход в них.

На оси T : точки T_i - моменты времени, в которые объекты находятся в определённых точках оси S и могут начинать и заканчивать движение, а также стоять; интервалы - это время, затраченное на движение или стоянку объектов; уровни соответствуют движениям объектов. На k -ом уровне $v = v_i$, точке T_n оси T приписана точка на оси S , в которой в данный момент находится соответствующий объект.

Процедура поиска связей и их математической знаковой записи в виде уравнений

Принципы поиска общих связей по образно-знаковой модели

Каждому k -ому движению соответствует k -ый уровень на оси S и k -ый уровень на оси T . Эти два уровня дают нам значения параметров тройки: $v=v_i, s=s_{j1}+\dots+s_{jm}, t=t_{k1}+\dots+t_{kn}$. Среди всех букв v_i, s_j, t_k часть будут известными числовыми величинами из условия задачи, а часть неизвестными. Эти неизвестные образуют набор неизвестных величин знаковой модели задачи. Искомые целевые характеристики $Y_1, Y_2, \dots, Y_k$ выражаются через эти параметры v_i, s_j, t_k . Уравнение, соответствующее общей связи, будем записывать в виде $s=vt$, то есть $s_{j1}+s_{j2}+\dots+s_{jm} = v_i(t_{k1}+t_{k2}+\dots+t_{kn})$.

Принципы поиска частных связей по формализованной текстовой модели

Частные связи скрыты в тексте условия задачи и выявляются в формализованной текстовой модели с помощью шаблонных фраз по трём характеристикам v, s, t :

1.Связи между скоростями движущихся объектов. Шаблонные фразы: если v_i быстрее v_j на a единиц скорости (в a раз), то $v_i=v_j+a$ ($v_i=av_j$), если скорости одинаковые, то $v_i=v_j$.

2. Связи между путями, пройденными в процессе движений объектов. Смотри интервалы на оси S , образованные базовыми интервалами длин $s_1, s_2, \dots, s_m$. Пусть один объект, двигаясь со скоростью v_i при k -ом движении, прошёл путь $s=s(k)=s_{k1}+\dots+s_{kp}$; другой объект прошёл при l -ом движении со скоростью v_j путь $s(l)=s_{l1}+\dots+s_{lq}$. Шаблонные фразы: если $s(k)$ больше $s(l)$ на a единиц скорости (в a раз), то $s(k)=s(l)+a$ ($s(k)=as(l)$).

3.Связи между временами, затраченными на движения. Базовые интервалы на оси T имеют длины $t_1, t_2, \dots, t_p$. Отношения между моментами начала и конца движения - это отношения

между точками на оси Т: момент T_i раньше момента T_j , если $T_i < T_j$ на оси Т (если на а единиц времени, то $T_j = a + T_i$). Время, затраченное на k-движение $t(k) = t_{k1} + \dots + t_{kr}$, время, затраченное на l-движение $t(l) = t_{l1} + \dots + t_{ln}$. Шаблонные фразы: если $t(k)$ больше $t(l)$ на а единиц времени (или в а раз), тогда $t(k) = t(l) + a$ (или $t(k) = at(l)$); $t(k)$, $t(l)$ могут быть и временами стоянок.

Построение математической знаковой модели в форме системы уравнений

Все уравнения, полученные ранее из общих и частных связей, объединяются в одну систему уравнений с неизвестными в виде букв v_i , s_j , t_k . Полученная исходная система уравнений имеет как правило большое число уравнений и неизвестных, поэтому необходимо произвести процедуру прореживания с целью уменьшения числа уравнений и неизвестных. Эта процедура основана на том факте, что между отдельными частями уравнений исходной системы имеются дополнительные связи. Эти связи можно выявить, рассматривая исходную систему как визуальный объект, и замечая взаимоотношения между его частями: что на что можно заменить и какие уравнения при этом можно отбросить как несущественные. В дальнейшем эти отброшенные уравнения будут использованы для построения значений искомым неизвестных задачи. Полученную таким образом прореженную систему будем называть базовой системой задачи от оставшихся базовых неизвестных. В ней для удобства буквы v_i , s_j , t_k можно заменить более распространенными буквами для обозначения неизвестных $x_1, x_2, \dots, x_n$ или $x, y, z, t, \dots$, которые лучше подходят для восприятия знаковой модели.

Пример перекодирования информации в задаче на движение

Условие задачи в виде текста: Из пунктов А и В, расстояние между которыми 20 км, в 8 часов утра вышли навстречу друг другу два туриста. Первую половину пути каждый из них шёл с постоянной скоростью, а на второй половине оба увеличили её на 1 км/ч. Первый пришёл в В в 12ч 30мин, а второй в А в 11ч 40мин того же дня. С какой скоростью вышел из А первый, если она в 5/4 раза меньше скорости второго при выходе из В.

Мт - формализованная текстовая модель: перекодирование текста условия на основе системного подхода.

1.Выделяем физические объекты: об-1: первый турист, который вышел из А, об-2: второй турист, который вышел из В.

2.Вводим скорости движения объектов: об-1: v_1 - начальная скорость на первой половине пути, v_2 - скорость на второй половине пути; об-2: v_3 - начальная скорость на первой половине пути, v_4 - скорость на второй половине пути.

3.Вводим единицы измерений: s (км), t (ч), v (км/ч).

4.Вводим пункты движения: А - пункт начала движения об-1 и конца движения об-2, В - пункт начала движения об-2 и конца движения об-1, С - пункт середины пути между А и В.

5.Выделяем моменты времени: T_1 - начало движения об-1 и об-2, T_2 - приход в С об-2, T_3 - приход об-1 в С, T_4 - приход об-2 в В, T_5 - приход об-1 в А.

6.Выделяем движения объектов: дв-1: об-1 прошёл первую половину пути, дв-2: об-1 прошёл вторую половину пути, дв-3: об-2 прошёл первую половину пути, дв-4: об-2 прошёл вторую половину пути. Дв-1: $v=v_1, s=AC, t$ от T_1 до T_3 , дв-2: $v=v_1, s=CB, t$ от T_3 до T_5 , дв-3: $v=v_2, s=BC, t$ от T_1 до T_2 , дв-4: $v=v_2, s=CA, t$ от T_2 до T_4 .

7.Информация о скоростях: v_2 больше v_1 на 1 км/ч, v_4 больше v_3 на 1 км/ч, v_1 меньше v_3 в 5/4 раза.

8.Информация о путях: расстояние АВ равно 20 км, расстояния АС и СВ равны как две половины АВ и составляют 10 км каждое.

9.Информация о временах: T_1 - 8 часов утра, T_4 - 11 ч 40 мин, T_5 - 12 ч 30 мин, T_2 раньше T_3 так как v_3 больше v_1 , от T_1 до T_4 прошло 3 ч 40 мин или 3 2/3 ч, от T_4 до T_5 прошло 50 мин или 5/6 ч.

10.Искомая числовая характеристика: Y_1 - начальная скорость первого туриста, то есть $Y_1 = v_1$.

Моз - образно - знаковая модель: описание движений на осях S и T (смотри рис.1).

Таблица 1

Поиск общих связей по Моз

дв-1	$v=v_1, s=s_1, t=t_1+t_2$	дв-2	$v=v_2, s=s_2, t=t_3+t_4$
дв-3	$v=v_3, s=s_2, t=t_1$	дв-4	$v=v_4, s=s_1, t=t_2+t_3$

Таблица 2

Поиск частных связей по Мт

по v	$v_2=v_1+1$ ($v_2>v_1$ на 1), $v_4=v_3+1$ ($v_4>v_3$ на 1), $v_3=5/4v_1$ ($v_3>v_1$ в 5/4 раза)
по s	$s_1=10, s_2=10$
по t	$t_4=5/6$ (от T_4 до T_5 5/6 ч), $t_1+t_2+t_3=3\ 2/3$ (от T_1 до T_4 3 2/3 ч)

Мз – знаковая модель: запись общих и частных связей в форме уравнений по таблице 1 и таблице 2.

Исходная знаковая модель: 1) $v_1(t_1+t_2)=s_1$, 2) $v_2(t_3+t_4)=s_2$, 3) $v_3t_1=s_2$, 4) $v_4(t_2+t_3)=s_1$, 5) $v_2=v_1+1$, 6) $v_4=v_3+1$, 7) $v_3=5/4 v_1$, 8) $s_1=10$, 9) $s_2=10$, 10) $t_4=5/6$, 11) $t_1+t_2+t_3=3\ 2/3$. Проводим процедуру прореживания и получаем базовую систему уравнений от базовых неизвестных $v_1=x$; $v_3=y$; $t_1=p$; $t_2=q$; $t_3=r$: 1) $x(p+q)=10$, 2) $(x+1)(r+5/6)=10$, 3) $yr=10$, 4) $(y+1)(q+r)=10$, 5) $p+q+r=3\ 2/3$.

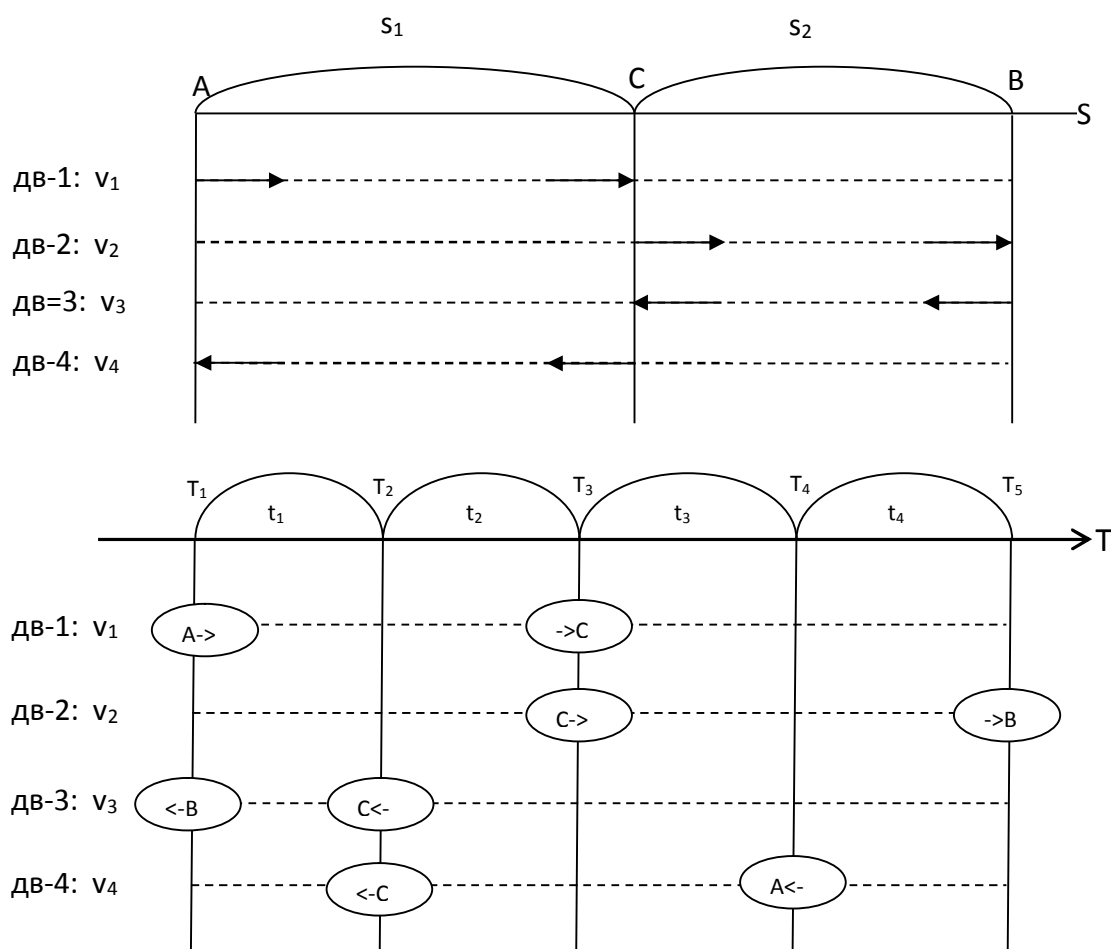

Рис. 1. Образно-знаковая модель

Запускаем механизм решения (метод исключения) и получаем набор числовых значений базовых неизвестных: $x=x_0$; $y=y_0$; $p=p_0$; $q=q_0$; $r=r_0$. Теперь можно получить значения всех неизвестных. В частности искомая неизвестная характеристика $Y_1=v_1=x=x_0$.

Ответ: скорость первого туриста при выходе из пункта А равна $Y_1 = x_0$ км/ч.

Общая система задачи на работу

1. Работающие объекты совершают разные виды работы. Несколько объектов могут работать совместно.

2. Система имеет три числовые характеристики: $X_1 = v$ – скорость работы или производительность труда; $X_2 = s$ – объем выполненной работы; $X_3 = t$ – время выполнения работы. Время t выражается обычными единицами измерения времени, s выражается единицами измерения данного типа работы, v выражается как единица измерения s в единицу времени. Они выражаются числовыми величинами одинаковых размерностей. Однако в ситуации, когда единицы измерения не заданы в условии, принимаем всю работу за единицу, а скорость работы выражаем как часть единицы в единицу времени. При совместной работе скорости объектов суммируются.

3. Части системы представлены разными работами. Каждой работе соответствует одно состояние или набор числовых значений v_0, s_0, t_0 упорядоченной тройки $v = v_0; s = s_0; t = t_0$.

4. Искомые числовые характеристики $Y_1, Y_2, \dots, Y_n$ берутся из требований задачи и носят частный характер.

5. Общая связь одна для каждой работы – это физическая связь между скоростью работы, объемом работы и временем работы, которая выражается тремя математическими формулами: $s = vt; v = s/t; t = s/v$;

6. Частные связи трёх типов: между объемами работы, между скоростями работы и между временами работы разных состояний.

7. Цель: присвоить искомым числовым характеристикам конкретные числовые значения $Y_1 = y_1, Y_2 = y_2, \dots, Y_k = y_k$.

8. Взаимодействие с информационной средой осуществляется в процессе решения (общая информация взаимодействует с частной).

Общие принципы построения формализованной текстовой модели

1. Выделяем все работающие объекты: об-1, об-2, ..., об- k соответственно.

2. Каждому объекту приписываем его скорости работы и получаем набор скоростей, обозначая их $v_1, v_2, \dots, v_k$.

3. Вводим единицы измерения физических величин: s – в единицах измерения, соответствующих типу работы, или объем всей выполненной работы принимается за 1; t – сек, мин, ч; v – единица измерения s в выбранную единицу времени, или часть от 1 в выбранную единицу времени; приводим все числовые параметры задачи к одинаковым размерностям.

4. Выделяем все возможные работы: рб-1, рб-2, ..., рб- m : рб- i состоит в том, что об- j , работая со скоростью v_{pi} , выполнил объем работы s_{qk} за время работы t_{rk} . Если несколько объектов работают совместно, то соответствующие скорости работ суммируются. На данном этапе вводим необходимые буквенные обозначения для объемов работ и времен работ.

5. Выделяем информацию о скоростях (частные связи по v): отношения между разными скоростями одного объекта и отношения между скоростями разных объектов в разных работах. Записываем шаблонные фразы.

6. Выделяем информацию об объемах работ (частные связи по s): отношения между разными объемами работ одного объекта и отношения между объемами работ разных объектов в разных работах, а также объемами совместных работ. Записываем шаблонные фразы.

7. Выделяем информацию о временах работ (частные связи по t): отношения между разными временами работ одного объекта и отношения между временами работ разных объектов в разных работах, а также временами совместных работ. Записываем шаблонные фразы.

8. Вводим неизвестные искомые числовые характеристики $Y_1, Y_2, \dots, Y_m$ и выделяем связи Y_i с основными величинами v_i, s_j, t_k .

Общие принципы построения образно-знаковой модели задачи

Образно-знаковая модель строится в виде таблицы работ. Каждой работе соответствует одна строка таблицы, количество строк равно числу всех работ задачи. Таблица состоит из четырех столбцов. В первом столбце записаны работы по порядку номеров. Во втором столбце записаны соответствующие скорости работ. В третьем столбце записаны соответствующие объемы работ. И в четвертом столбце записаны соответствующие времена работ.

Таблица 3

работы(рб)	скорости работ(v)	объемы работ(s)	времена работ(t)
рб-1	v_1	s_1	t_1
...	...	...	...
рб- i	v_i	s_i	t_i
...	...	...	...
рб- n	v_n	s_n	t_n

Процедура поиска связей и их математической знаковой записи в виде уравнений

Принципы поиска общих связей

Каждой k -ой работе соответствует k -ая строка таблицы движений. Она дает нам значения параметров тройки: $v=v_{i1}+...+v_{in}$, $s=s_{j1}+...+s_{jm}$, $t=t_{k1}+...+t_{kn}$. Среди всех букв v_i , s_j , t_k часть будут известными числовыми величинами из условия задачи, а часть неизвестными. Эти неизвестные образуют набор неизвестных величин знаковой модели задачи. Искомые целевые характеристики $Y_1, Y_2, ..., Y_k$ выражаются через эти параметры v_i, s_j, t_k . Уравнение, соответствующее общей связи, будем записывать в виде $s=vt$, то есть $s_{j1}+s_{j2}+...+s_{jm} = (v_{i1}+...+v_{in}) (t_{k1}+t_{k2}+...+t_{kn})$.

Принципы поиска частных связей

Частные связи скрыты в тексте условия задачи и выявляются в формализованной текстовой модели с помощью шаблонных фраз по трём характеристикам v, s, t :

1.Связи между скоростями работающих объектов. Смотри в таблице работ второй столбец. Шаблонные фразы: если v_i быстрее v_j на a единиц скорости (в a раз), то $v_i=v_j+a$ ($v_i=av_j$), если характеристикам скорости одинаковые, то $v_i=v_j$. Аналогично для сумм скоростей при совместной работе.

2. Связи между объемами работ, выполненными в процессе работ объектов. Смотри в таблице работ третий столбец. Пусть при k -ом движении выполнена работа $s=s(k)=s_{k1}+...+s_{kp}$; а при l -ом движении выполнен объем работы $s(l)=s_{l1}+...+s_{lp}$. Шаблонные фразы: если $s(k)$ больше $s(l)$ на a единиц (в a раз), то $s(k)=s(l)+a$ ($s(k)=as(l)$).

3.Связи между временами, затраченными на выполнение работ. Смотри в таблице работ четвертый столбец. Пусть время, затраченное на k -ую работу, равно $t(k)=t_{k1}+...+t_{kp}$, а время, затраченное на l -ую работу, равно $t(j)=t_{j1}+...+t_{jp}$. Шаблонные фразы: если $t(i)$ больше $t(j)$ на a единиц времени (или в a раз), тогда $t(i)=t(j)+a$ (или $t(i)=at(j)$).

Построение математической знаковой модели в форме системы уравнений

Все уравнения, полученные ранее из общих и частных связей, объединяются в одну систему уравнений с неизвестными в виде букв v_i, s_j, t_k . Производим процедуру прореживания и получаем базовую систему уравнений задачи от базовых неизвестных.

После того, как в процессе перекодирования информации математическая знаковая модель построена, мы запускаем математический механизм решения, который в результате выдает неизвестную ранее информацию о системе, то есть присваивает неизвестным числовым их числовые значения в системе. Остается по этим числовым значениям построить числовые значения искомым неизвестных задачи.

Пример перекодирования информации в задаче на работу

Условие задачи в виде текста: Две бригады провели уборочные работы на 12 га. Сначала работала только первая бригада, затем к ней присоединилась вторая, и они завершили работу вместе. Вторая бригада, убирая в час по 0,8 га, в итоге убрала такую же площадь, какую первая бригада убрала бы за 1ч 30 мин. Сколько времени работала каждая бригада, если известно, что первая бригада работала вдвое дольше второй?

Мт - формализованная текстовая модель: перекодирование условия на основе системного подхода.

1. Выделяем физические объекты. Об-1: первая бригада, об-2: вторая бригада.
2. Вводим скорости движения объектов. Об-1: v_1 – скорость об-1 (неизменна). Об-2: v_2 – скорость об-2 (неизменна). Об-1 и об-2: v_1+v_2 – скорость совместной работы об-1 и об-2.
3. Вводим единицы измерения физических величин. Объем работы s выражаем в гектарах (га), время работы t выражаем в часах (ч), скорость работы выражаем гектарах в час (га/ч).
4. Выделяем все виды работ. Рб-1: об-1 работает один вначале со скоростью v_1 и выполняет объем работы s_1 за время работы t_1 . Рб-2: об-1 и об-2 работают совместно для завершения всей работы со скоростью v_1+v_2 , и выполняют объем работы s_2 за время совместной

работы t_2 . Рб-3: об-2 работает отдельно от об-1 со скоростью v_2 и выполняет всю отведенную ему работу s_3 за то же время совместной работы t_2 . Рб-4: об-1 работает отдельно от об-2 со скоростью v_1 и производит объем работы s_4 за отведенное ему время работы t_3 .

5. Выделяем информацию о скоростях работ (частные связи по v). Известно, что об-2 работал со скоростью 0,8 га/ч, следовательно, $v_2=0,8$.

6. Выделяем информацию об объемах работ (частные связи по s). Об-1 работает вначале раздельно, а затем совместно с об-2, в результате выполнена вся работа в 12 га. Следовательно, $s_1+s_2=12$. Об-2, работая раздельно, выполнил такой же объем работы, что и об-1 за указанное в тексте время его работы t_3 , следовательно, $s_3=s_4$.

7. Выделяем информацию о временах работ (частные связи по t). Об-1 работал указанное время t_3 , которое составило 1 ч 30мин, следовательно, $t_3=1,5$. Об-1 работал раздельно и совместно с об-2 и затратил на это время t_1+t_2 . Об-1 работал вдвое дольше, чем об-2, следовательно, t_1+t_2 больше t_2 в два раза, то есть $t_1+t_2=2t_2$.

8. Вводим искомые числовые характеристики. Требуется найти, сколько времени работала каждая бригада в реальности. Обозначим Y_1 - время работы об-1, а Y_2 -время работы об-2. Тогда $Y_1=t_1+t_2$, а $Y_2=t_2$.

Моз - образно-знаковая модель: описание в виде таблицы 4.

Таблица 4

рб	v	s	t
рб-1	v_1	s_1	t_1
рб-2	v_1+v_2	s_2	t_2
рб-3	v_2	s_3	t_2
рб-4	v_1	s_4	t_3

Поиск общих связей по Моз Для каждой рб-и тройка v, s, t дает одну общую связь, которая выражается уравнением $vt=s$. Соответственно получаем четыре общие связи и четыре уравнения:

1) $v_1t_1=s_1$, 2) $(v_1+v_2)t_2=s_2$, 3) $v_2t_2=s_3$, 4) $v_1t_3=s_4$.

Поиск частных связей по Мт

Частные связи по v : 5) $v_2=0,8$. Частные связи по s : 6) $s_1+s_2=12$, 7) $s_3=s_4$. Частные связи по t : 8) $t_3=1,5$; 9) $t_1+t_2=2t_2$.

Мз – знаковая математическая модель: перекодирование в систему уравнений.

Все полученные ранее уравнения записываем в виде одной системы уравнений:

1) $v_1t_1=s_1$, 2) $(v_1+v_2)t_2=s_2$, 3) $v_2t_2=s_3$, 4) $v_1t_3=s_4$, 5) $v_2=0,8$, 6) $s_1+s_2=12$, 7) $s_3=s_4$, 8) $t_3=1,5$; 9) $t_1+t_2=2t_2$. Проводим процедуру прореживания системы. Для этого устанавливаем дополнительные связи внутри системы. Из 9) имеем $t_1=t_2$, тогда из 3), 4), 5), 8) получаем уравнение 10) $0,8t_1=1,5v_1$. Из 1), 2), 5), 6) следует, что $v_1t_1+(v_1+0,8)t_2=12$, тогда с учетом $t_1=t_2$ получаем уравнение 11) $2v_1t_1+0,8t_1=12$. В результате прореживания построили базовую систему уравнений 10) $0,8t_1=1,5v_1$, 11) $2v_1t_1+0,8t_1=12$. Заменяем полученные базовые неизвестные $t_1=x$, $v_1=y$, тогда базовая система уравнений примет вид: 12) $0,8x=1,5y$, 13) $2yx+0,8x=12$.

Запускаем математический механизм решения для базовой системы уравнений (метод исключения неизвестных), который выдает числовые значения базовых неизвестных $x=3$, $y=1,6$. Понятно, что теперь мы можем восстановить числовые значения всех неизвестных, введенных нами в ходе моделирования задачи. Действительно, получаем $t_1=x=3$, $t_2=t_1=x=3$, $v_1=y=1,6$; $v_2=0,8$; $s_1=v_1t_1=yx=4,8$; $s_2=12-s_1=12-yx=7,2$; $s_3=v_2t_2=0,8x=2,4$; $s_4=s_3=0,8x=2,4$. Осталось найти числовые значения искомых неизвестных задачи: $Y_1=t_1+t_2=x+x=2x=6$, $Y_2=t_2=t_1=x=3$. Сформулируем ответ задачи: первая бригада работала $Y_1=3$ часа, вторая бригада работала $Y_2=3$ часа.

Литература

- [1] Перегудов Ф.И. Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ; Москва: Высшая школа, 1989. - 340 с.;
- [2] Штофф В.А. Моделирование и философия; Москва: Наука, 1966. - 250 с.;
- [3] Шантаренко В.Г. Системный подход к обучению студентов математике на основе моделирования в визуальном информационном поле как способ реализации когнитивно-визуального подхода; Сибирский педагогический журнал / Новосибирский гос. педагогический университет. Новосибирск, 2008, № 6.С.155-163;
- [4] Шантаренко В.Г. Сопровождение студентов нематематических специальностей в процессе обучения математике средствами визуального информационного поля в курсе аналитической геометрии; Сибирский педагогический журнал / Новосибирский гос. педагогический университет. Новосибирск, 2009, №2, С. 76-86.

PROTEST STUDENTSHIP AS A PART OF YOUTH OPPOSITION: POLITICAL ANALYSIS

Budanov N.V. ©

Post-graduate student
Russian State Social University

Russia

Abstract

Nowadays student political protest is worth special focused noticing. Relevant issues of confirmation of stable social relations in the society desires a concentration in the investigation in regard to the subject matter covered. Now there is a low level of civic engagement in Russia, so an illegitimate civic engagement is an interesting social phenomenon requiring a detailed analysis. In the article we'll consider a general activity of certain opposition groups including in the structure of activity and focused on the student youth.

Keywords: youth, opposition, civic engagement, objectivity, politics, party, Institution of Higher Education.

Аннотация

Сегодня студенческий политический протест заслуживает особо пристального внимания. Значимость вопросов утверждения стабильных социальных отношений в обществе требует концентрации исследовательских усилий на данной теме. Сейчас в России наблюдается невысокий уровень гражданской активности, поэтому нелегитимная гражданская активность является интересным социальным феноменом, требующим тщательного анализа. Избегая заранее готовых результатов, мы рассмотрим в статье общую активность тех или иных оппозиционных формирований, включающих в структуру деятельности или направленных на студенческую молодежь.

Ключевые слова: молодежь, оппозиция, гражданская активность, объективность, политика, партия, ВУЗ.

Современная политическая ситуация в стране и общий геополитический фон в мире вызывают новый интерес к вопросам гражданственности, социальной идентификации, патриотизма и субъектности. Особенно это актуально в среде молодежи.

Несмотря на обширную разработку и сформировавшуюся в мировой политической науке обширную теоретико-методологическую базу по теме студенческого политического протеста, динамика общественных процессов и изменчивость форм выражения и реализации интересов студенческой молодежи в политике имеет высокие темпы развития. Изменения гражданской самоидентификации российской молодежи, ключевые события в политической системе общества и развитие институтов гражданского общества привели к формированию в современной России целого спектра форм гражданской активности российских студентов, которые носят оценочный, в том числе и протестный характер. Данное явление безусловно заслуживает социологического анализа.

Значимость вопросов эффективного управления молодежной ситуацией, утверждения стабильных социальных отношений в обществе требует концентрации исследовательских усилий на данной теме.

Сегодня наблюдается не очень высокий уровень гражданской активности в целом, поэтому появление и распространение нелегитимной гражданской активности становится интересным социальным феноменом, требующим тщательного анализа. Возможно, возникновение феномена протестной гражданственности российского студенчества сегодня лежат с одной стороны в специфике отношений молодежи и государства, а с другой - в особенностях молодежной политики последних лет. Важно отметить, что большинство исследовательских работ, анализирующих отношение молодежи к оппозиционным течениям, увы, являются заранее оценочными.

Так, например, исследование «Особенности гражданского сознания российского студенчества» (автор Савченко Д.С.) хотя и имеет географию исследования - Санкт-Петербург, Кострома, Ярославль, Иваново, Псков, а охват выборки равен 1500 человек, стратифицированных по полу и возрасту, заранее, уже в формулировках опросных листов несут оценочное, формирующее восприятие современной политической ситуации. Вот Вопросы исследования, такие как «Насколько Вы доверяете политическому курсу правящей элиты?» или «На что Вы готовы пойти в случае серьезного нарушения ваших прав или ухудшения вашей жизни?», заранее задают отношение к предмету вопроса. При этом анализ существующих политизированных молодежных объединений также проводится с точки зрения невозможности доверия органам власти со стороны современного студенчества.

Подобных исследований в период активизации политических процессов в стране проводится немало, но часто за статистическими анализами и установлением валидности выборок теряется факт, что исследование не исследует непредвзято ситуацию, а формирует, иногда даже «подгоняет» результаты под личное, давно установившееся мнение автора.

На этом фоне, пожалуй, одним из наиболее приемлемых становится исследование политических интересов студенческой молодежи авторов А.А. Вилкова и С.Ф. Некрасова, проведенное ещё в 2007 году. Здесь Выборка охватывает более 600 студентов Саратова, а также 800 студентов Новосибирска. Используя формулировки, подобные вопросу «В каких формах проявляется Ваше участие в общественно-политической деятельности?», исследователи анализируют участие в работе органов самоуправления по месту жительства и учебы, в политических демонстрациях, шествиях, митингах и собраниях, деятельности оппозиционных политических партий и неформальных организаций. Помимо этого, оценивается общий уровень интереса молодежи к социальным, политическим и экономическим процессам в стране.

Чтобы избежать получения заранее заготовленных результатов, актуально проведение общего анализа политической активности тех или иных оппозиционных формирований, включающих в структуру деятельности или направленных на студенческую молодежь.

Начинать такой анализ безусловно надо с рассмотрения и классификации основных организаций, играющих заметную роль в политической жизни страны в последние годы и дадим им краткую характеристику. Отметим, что рассмотрению мы подвергаем лишь те организации, основной частью участников которых являются студенты.

- Республиканская партия России: Партия народной свободы (Парнас): Зарегистрированная российская либерально-демократическая политическая, входила в коалицию «Другая Россия» и участвовала в «Маршах несогласных».

- Движение «Стратегия 31» (национал-большевики): Начинаясь летом 2009 года, как бессрочная серия гражданских акций протеста в защиту свободы собраний (31-я статья Конституции РФ), которые регулярно проводятся с 31 мая 2009 года в Москве на Триумфальной площади в 18:00 каждое 31 число месяца, если такое число в месяце присутствует.

- Молодежное движение Ксении Собчак «Все свободны»:

К. Собчак в 2006 году объявила о создании нового молодежного движения "Все свободны", рассказала, что движение будет вести борьбу с такими про-путинскими движениями как "Наши" и "Молодая гвардия". Так же Ксения заметила, что для членов движения важны принципы свободы, и они будут бороться с любыми угнетателями народной воли.

- Коммунистическая организация «Авангард Красной Молодежи» (АКМ): Коммунистическая большевистская организация в странах бывшего СССР и зарубежья, преимущественно молодёжная (до 2006 существовал возрастной предел для приёма в организацию, который составлял 35 лет). Председателем АКМ до 2009 года был Сергей Удальцов, (с этого года руководством АКМ является Политбюро ЦК АКМ).

- Организация «Белый сокол» и «Автономная боевая террористическая организация» (АБТО) Ивана Асташина:

Весной 2009 года Асташин создал АБТО, которая совершила атаку на отдел по Юго-Западному округу управления ФСБ в День работников органов госбезопасности. Далее провели ряд нападений и поджогов на отделения ОВД, ТЭЦ и торговые палатки.

- Движение «Сорок сороков» (ДСС):

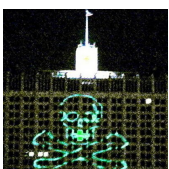
В 2013 году организовалось общественное движение "Сорок сороков", которое ставит своей задачей консолидацию православных людей вокруг процесса строительства храмов.

- Движение «Русские»:

российская националистическая организация, включающая в себя все сегменты русского национализма. Провозглашает своей деятельностью отстаивание прав и интересов русского и других коренных народов России, как внутри страны, так и за ее пределами. Объединение выступает за создание русского национального государства, основанного на принципах социальной справедливости.

- Проект «#ОккупайПедофилияй»: заявленной целью является борьба с педофилами и пропаганда идей национал-социализма среди молодёжи.

- Арт-группы «Война»: современное российское леворадикальное анархистское акционистское движение и одновременно московская и питерская анархо-панк-арт-группа, действующая в области концептуального протестного уличного искусства. Получила известность благодаря нескольким скандальным художественным акциям — перформансам. Образовалась в 2008 году.

- Запрещенное «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ): националистическое объединение. Заявленной целью объединения является борьба с нелегальной иммиграцией в Россию. Признано судом экстремистским и запрещено в апреле 2011 года.

- Леворадикальная организация «Левый фронт»: задачей Левого фронта провозглашается обеспечение единства действий всех, кто выступает за социализм, демократию и интернационализм, координация действий левых оппозиционных сил.

- Общественно-политическая организация «Либертарианская партия России»: Политическая и экономическая программа этой незарегистрированной партии базируется на философии либертарианства, самопринадлежности человека, а также на фундаментальном запрете агрессивного насилия во всех его проявлениях и независимо от субъекта, от которого оно исходит.

- Объединённое демократическое движение «Солидарность»: оппозиционное российское общественно-политическое движение, которое заявляет о намерении объединить граждан, разделяющих ценности демократии, прав человека, правового государства и критически настроенных по отношению к действующей власти.

- Социал-демократический союз молодежи «Справедливая сила»: Основной заявляемой целью организации является увеличение муниципального депутатского корпуса социал-демократов в российских парламентах.

- Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (ЛКСМ РФ): (до февраля 2011 г. носил название — «СКМ РФ» Союз коммунистической молодёжи Российской Федерации) — общероссийская общественная молодёжная коммунистическая организация, позиционирующая себя как наследник Комсомола на территории Российской Федерации.

- Всероссийской молодёжной организации ЛДПР «Время молодых»: Цели организации - содействовать утверждению в России демократических прав и свобод и стимулировать участие молодежи в общественно-политической жизни и процессах принятия решений на местном, региональном и федеральном уровнях.

- Молодежное крыло Российской экологической партии «Зелёные»: Было создано в 2012 году и объединило молодежный актив партии.

- «Молодёжное Яблоко — Молодые демократы»: молодёжное внутрипартийное объединение политической партии «Российская объединённая демократическая партия Яблоко».

- Политическая партия «Гражданская Платформа»: российская либеральная политическая партия, образованная 4 июня и зарегистрированная 19 июля 2012 года. Основатель — Михаил Прохоров.

- Незарегистрированная российская политическая партия «Другая Россия»: националистическая организация Эдуарда Лимонова.

- Объединение «Комитет 6 мая»: объединение представителей общественных и политических движений для поддержки участников массовых беспорядков 6 мая 2012 года.

- Партия «5 декабря»: инициативная группа по созданию партии сформировалась из людей, принимавших непосредственное участие в организации волны протестных митингов, первый из которых прошел 5 декабря 2011.

- Общественное объединение «Объединённый гражданский фронт»: российское общественное движение, основанное Гарри Каспаровым в июне 2005 года. ОГФ является членом оппозиционной коалиции «Другая Россия».

НДП

- Национально-Демократическая Партия (НДП): Цели, провозглашаемые организацией - национальное государство, свободные демократические выборы, реальную независимость судов, развитие малого и среднего бизнеса, защиту частной собственности, федеративное устройство государства.

- Объединение «OD Group»: неформальное студенческое объединение, созданное студентами социологического факультета МГУ и изначально выдвигавшее претензии к качеству образования.

- Молодёжное общественно-политическое движение «Оборона»: Основным методом действий «Обороны» является организация ненасильственных акций гражданского неповиновения — митингов, шествий, пикетов, флешмобов, ненасильственного блокирования государственных учреждений, голодовок и т. д. Кроме того, движение активно распространяет информацию о себе в виде стикеров, в Интернете, проводит показы фильмов, концерты и другие мероприятия.

- Молодежное общественное движение Движение «ДА!» (Демократическая альтернатива): Создано в 2005 году по инициативе Марии Гайдар, дочери Егора Гайдара. Движение определяет себя как «часть гражданского общества», которая «не борется с врагами», а «стремится решать конкретные проблемы, которые нас волнуют в нашей стране». Большинство участников движения — студенты престижных столичных институтов (ВШЭ, МГУ, РГГУ).

- Инновационное молодежное движение «Мы»: Движение создано по инициативе группы активных представителей ивановской молодёжи.

- Молодежное общественное движение "Народно-демократический союз молодежи (НДСМ)": молодежная организация созданная при поддержке Российского народно-демократического союза. Движение было создано в мае 2006 года. Выступает резко против возрождения в России тоталитарного строя. Цель деятельности - превращение нашей страны в правовое, демократическое государство.

- Интернационалистическое антикапиталистическое левое движение «АнтиФА»: создано для идеологического и информационного противостояния фашизму в России.

- «Евразийский союз молодёжи» (ЕСМ): общероссийская молодёжная политическая организация. Создана в 2005 году как молодёжная структура в рамках Международного «Евразийского Движения», возглавляемого Александром Дугиным.

Контент-анализ блогов, социальных сетей, форумов и других Интернет ресурсов демонстрирует тот факт, что основная масса протестных Интернет площадок сконцентрирована в вузах мегаполиса. Анализ содержания этих площадок свидетельствует о том, что изначально поводом к созданию той или иной протестной гражданской группы явились какие-либо серьезные противоречия с администрацией отдельного факультета или вуза в целом. Так в частности, на шумевшая история протеста студентов социологического факультета МГУ началась именно с серии конфликтов с деканатом факультета, в основе которого лежала неадекватная с точки зрения студенчества система преподавания.

Анонимность Интернет-коммуникации создает условия для развития гражданского Интернет-протеста. Теперь нет необходимости искать варианты публичного выражения своей гражданской позиции, достаточно написать что-то на своей странице в социальной сети или блоге, и эта информация может стать достоянием самой широкой общественности. Сегодня в значительном числе российских вузов созданы разнообразные «неофициальные» сайты вуза, группы в социальных сетях «В контакте» и «Facebook».

Гражданская Интернет-активность зачастую переходит в локальные протестные акции и мероприятия или же в экстремистскую активность российского студенчества. Важным фактором существования и сохранения подобных студенческих сообществ является гласная или негласная поддержка со стороны профессорско-преподавательского состава, также зачастую протестно настроенного по отношению к администрации вуза.

Список литературы

- [1] Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде. М. НИ-ИВШ, 1994. Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. СПб, СПбГУ, 2000.
- [2] Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие. М.: ФА-ИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
- [3] Студентам грозят отчислением за протесты против слияния вузов
URL: http://rassiansu.ru/publ/novosti/smi_o_nas/studentam_grozjat_otcblslemem_za_protesty_protiv_sHjamja_vuzov/9-1-0-276 (дата обращения 07.10.2012)
- [4] Информационный сайт URL: <http://rosmolodezh.ru/>

IDENTITY AS A MAINTAINING FACTOR OF GOVERNMENT STABILITY

Kolpakov I.I. ©

Bachelor of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Russia

Abstract

In the article the author considers a topical issue of new forms of identity to maintain the government stability. The author appeals to experience of Soviet Union and specifies that a creation of supra-national concept "Russian man" with the effective allocation of resources has permitted to maintain the government stability. Summing it up, the author gives one of the important practical recommendations to recognize a problem of migration, modern reconception of identity.

Keywords: identity, government stability, intergration, migration, EC, USSR.

Аннотация

В данной статье автор рассматривает актуальную проблему формирования новых форм идентичности для поддержания стабильности государств. Обращаясь к опыту Советского Союза, автор указывает, что создание наднационального понятия русский человек в совокупности с эффективным распределением ресурсов позволяло поддерживать стабильность государства. В заключении приводятся практические рекомендации, важнейшими из которых автор называет признание проблемы миграции, пересмотр современной концепции идентичности.

Ключевые слова: идентичность, государственная стабильность, интеграция, миграция, ЕС, СССР.

Трансформация мировой политико – экономической ситуации в начале XXI -го века поставила перед многими государствами ряд вызовов широкого диапазона (от социальных до экономических). Как показала практика, ключевым стал вопрос о национальной идентичности. На протяжении XX -го столетия каждое государство или альянс стран пытались дать свое решение этой проблемы – как интегрировать человека с иным восприятием и культурой в свое общество. В СССР это трансформировалось в политику создания советского человека и государства без выделения конкретных этносов (хотя, справедливо отметить, что деление на республики по национальному признаку имело место быть). В ЕС – политика мультикультурализма – интеграции в общество при помощи культурной, социальной и экономической поддержки мигрантов. До 90-х годов 20-го века данные модели эффективно работали, но затем стали давать сбой и оказались неспособными поддерживать работу системы под названием государство. Попытаемся рассмотреть сильные стороны этих моделей и причины их краха.

Вначале целесообразно рассмотреть модель СССР –

1. Нужно отметить, что в СССР шло национальное государственное строительство - каждая республика имела в своем составе титульную нацию, но понятие русский человек было доминирующим;
2. "национальное" в нашей стране и по сей день означает этническое как во внутренних делах, так и во внешней политике;
3. грамотное распределение ресурсов и эффективное управление регионами через центр позволяло руководству поддерживать межнациональный мир;
4. идеологическая основа - построение общего "коммунизма через социализм" сглаживала различия этносов в этом вопросе;
5. национальное единство признавалось на бессознательном уровне.

Эта модель рухнула с распадом СССР. Однако необходимо признать, что она имела достаточно работоспособные компоненты. История союза показала это. Перейдем к причинам распада.

По мнению некоторых исследователей, национальное государственное строительство оказалось бомбой замедленного действия. Национальная идентичность в республиках привела к тому, что в определенный момент этносы осознали свою главенствующую роль на данной территории, смогли обозначить себя как обособленное соединение – как территориальное образование со специальными законами и правами. Понятие “советский человек” было заменено на этнопонятие – грузин, чеченец, латыш и т.д. Плюс ослабление центра во взаимоотношениях с регионами, его обособленность, постепенное обрушение национальной идеи, подрыв экономики, отказ от ответной реакции на начинающиеся проблемы этнохарактера – все это привело к большой геополитической катастрофе – распаду СССР. Теперь рассмотрим европейский проект.

В 1984 году на саммите в Фонтенбло был поставлен вопрос о формировании европейской национальной идентичности. За прошедшие годы было реализовано множество действий по решению данного вопроса. К примеру, была создана европейская символическая атрибутика – флаг, гимн, праздник Дня Европы. Граждане получили безвизовый режим. Шенгенское соглашение, общий рынок, общие внешне- и внутривнутриполитические планы развития – также компоненты этой стратегии. Но этого оказалось недостаточно – не удалось в полной мере реализовать главный объединяющий принцип – сформировать космополитическую идентичность и к своей стране и к Европе в целом. Нет внятного ответа на вопрос до сих пор, что такое Европейская идентичность – она относится к странам – членам ЕС или к другим странам Европы тоже?

Культурная платформа оказалась также под ударом – трансляция принципа многокультуры как взаимоподдержки и подпитки разных культур в пределах одной общности тоже показала свою слабость. Итогом данных изменений стало выступление на собрании своей партии ХДС в Потсдаме канцлера Германии А.Меркель. Она была вынуждена признать крах модели мультикультурного общества. [1] Основная причина – нежелание вновь прибывших граждан Европы в нее интегрироваться даже при наличии всех культурных, социальных, экономических программ, которые Германия может предложить. Обособленность этногрупп внутри Европы, их замкнутость и анклавность в будущем могут стать основой нарастания напряженности. Внешняя политика ЕС также не способствует формированию идентичности. Принятие новых государств – членов в альянс порождает лишь дополнительные противоречия из-за различий взглядов, культур, языков и миропонимания. Таким образом, мы видим, что перед Европой стал вопрос не только о построении идентичности, а о поддержании своей внутренней стабильности в условиях усиления миграционных потоков. Методика построения гражданского общества в Европе определенное время смягчала этнопроблемы, но не решило их окончательно. [2] По – прежнему нет внятного ответа на вопрос: “Как использовать Европейскую идентичность при решении проблем национальной самобытности?” и “Способна ли эта идентичность справиться с возложенными на нее функциями?” Сейчас, по мнению ученых, ответ кроется в совместном решении общих проблем – экономических, социальных – необходимо работать по принципу “все находятся в одной лодке”. [3]

Теперь перейдем к современной России – вышеперечисленные проблемы характерны и для нашего государства. По словам председателя УФМС К. Ромодановского России ежегодно требуется 300 тыс. мигрантов для поддержания численности населения. Вопрос: как их интегрировать? До недавних пор считалось, что идентичность сформируется сама, и нет нужды применять какие – либо действия для этого. Сейчас люди стали осознавать, что это не так. Так на чем же, по официальной трактовке, должна базироваться современная национальная идентичность в России? В.В. Путин в своей статье “Россия: национальный вопрос” дает на это исчерпывающий ответ.

Ответ – это российская культура, культура народа с тысячелетней историей, со своими качествами, сделавшими нас такими, какие мы есть. Параллельно с этим отвергается любая форма идеологии. Упор делается на значимые события прошлого и настоящего через общенациональные праздники, значимые события в истории страны (Олимпиада в Сочи – 2014). К примеру, в статье Президента предлагается следующее обоснование национального праздника: “Наш праздник 4 ноября – День народного единства, который некоторые поверхностно называют «днем победы над поляками», на самом деле – это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью – одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации”. [4] Время показало, что этого недостаточно – большинство россиян не имеют понятия о празднике “день народного единства” – для них он не значим или несет различную ценность – смысловую

нагрузку. Хотя, по замыслу, он должен был консолидировать людей. Олимпиада, с одной стороны, продемонстрировала престиж России на внешней арене и вернула людям веру в себя, с другой - создала вопросы о целесообразности таких трат внутри страны при нерешенных проблемах социально – экономического характера. Необходимо признать, что до конца не решен национальный вопрос – один из ключевых в стране. При разрушении СССР рухнула мощная идеологическая система, которая вела людей в будущее. На данном этапе Россию, по – прежнему, разрывает вопрос о векторе дальнейшего развития и масса внутренних нерешенных проблем. Люди не знают, куда им идти, для чего они живут – у них масса вариаций ответа на данный вызов. Сама история России предоставляет им ответы – западный путь, восточный вектор, мост между Востоком и Западом, и особый путь. Однозначного ответа на вопрос: “Куда идти России?”, увы, пока нет. И многие схожие вопросы остаются нерешенными.

События последних лет показали, что вопросы об идентичности, интеграции прибывающего инокультурного элемента остаются открытыми. Великобритания поставила вопрос об ограничении миграции и прав мигрантов. Возникают вопросы о проведении референдумов по вопросам отделения регионов - анклавов от государств. Единая Европа при нарастании экономических проблем не выглядит сплоченной – одни государства не стремятся поддержать других и замыкаются на решении собственных проблем. Ситуация на Украине в какой - то степени была спровоцирована вопросом о дальнейшем пути развития страны. А этот вопрос был поставлен после неразрешенной проблемы языковой идентичности населения. Невозможность объединить две национальные части государства привела к дестабилизации всего общественно – политического строя. [5] “Арабские весны” поставили вопрос о давних национальных спорах между различными этническими группами. Фактор религии продолжает использоваться различными группировками для радикализации населения. В итоге, решение вопроса об идентичности и интеграции фактически перерастает в решение вопроса о государственной безопасности.

В свете вышеперечисленного, видится возможным принятие некоторых действий для нивелирования проблемных факторов, мешающих построению новых типов идентичности. Для ЕС возможна реализация следующих действий:

1. Есть база для разработки общей концепции развития ЕС – сейчас многие страны расходятся в видении дальнейшей судьбы альянса, одни предрекают объединение под руководством (экономическим) Германией, другие против концепции “германизации”;

2. Существуют предпосылки для решения вопроса общественного участия и форм представительства в надгосударственных органах. Европейцы жалуются на действия Европарламента и на засилие евробюрократов в нем;

3. представляется возможным признать проблему миграции и гражданства, совместными усилиями принять действия по ее решению. Разумеется, только при условии, что представители всех социальных и политических групп сядут за стол переговоров и выработают решение, затем определять цепь действий для реализации этого решения. Проблема должна решаться совместно и никак иначе;

4. Сложилась ситуация для пересмотра общей концепции идентичности в ЕС – возможно использовать опыт СССР. Хотя между этими системами много противоречий, но есть много компонентов, которые можно было позаимствовать - к примеру, европейцы могут основывать свою идентичность на новом типе связей – своего рода корпоративной структуре общества и государства в новом его понимании. Глобализация достаточно размыла традиционное понятие государств – теперь приходится привыкать к новым реалиям.

Перейдем теперь к России. Здесь ситуация принципиально иная и несколько иные рекомендации:

1. Видится возможным изменение общего контура гражданского участия – но здесь важна политическая воля на реальный допуск людей к процессам участия;

2. Необходимо изменение финансовой политики по отношению к гражданам. Повышение уровня жизни – залог развития демократических основ в обществе;

3. Государство может определиться с вектором дальнейшего развития страны. В какой – то степени здесь можно говорить о идеологии, хотя с определенными оговорками. Людям необходима цель (иначе они найдут ее сами или с чьей – то помощью).

Данный список можно продолжить дальше, но сейчас все будет зависеть от того, справятся ли эти системы с текущими вызовами или их ждет трансформация. Как и в каком направлении это произойдет, покажет время.

Литература

- [1] Меркель признала крах Германии в создании мультикультурного общества. Эл. ресурс <http://www.city-n.ru/view/161726.html>
- [2] Wege zur politischen Identität Europas. Europäische Öffentlichkeit und europäische Zivilgesellschaft Von Jürgen Kocka, s.8. Эл. Ресурс: <http://library.fes.de/pdf-files/akademie/online/50361.pdf>
- [3] Dieter Fuchs. Probleme bei der Herausbildung einer europäischen Identität, s.9. DEUTSCHLAND & EUROPA, Heft 66 – 2013.
- [4] Статья Путина. Россия: национальный вопрос. Электронный ресурс: <http://sterlegrad.ru/russia/politician/22141-statya-putina.-rossiya-nacionalnyy-vopros.html>
- [5] Екатерина Чимирис. Фактор языковой идентичности в украинской политике. С. 48-50. Космополис No 2(18), лето2007.

ALTERNATIVES TO BRITISH FOREIGN POLICY IN THE MODERN TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL SYSTEM

Sembinov M.K.¹, Eserkemisova B.A.², Baiturbayeva A.T.³©

^{1,3} PhD of KazNPU named after Abai

² PhD of «Turan» University

Kazakhstan

Abstract

The article considers the problem of the foreign policy of the United Kingdom in the modern world order and its challenges. Britain is experiencing a difficult period associated with the global financial crisis, when all of its problems exacerbated to the limit. The policy of Great Britain on the international scene differed in extreme instability and still bigger commitment of the general policy with the USA in the last decade. Strained relations with France and Germany on issues of European integration. All of this suggests that the foreign policy of Great Britain in the near future will face the choice of further guidance and review of priorities.

Key words: foreign policy, world politics, world order, diplomacy, foreign policy, geopolitics, Americanism, the global financial crisis.

The modern system of the international relations endures one of the deepest periods of transformation. Certainly, consider the system of the international relations for the last thirty years that it practically never was in a static condition, the question consists only in what quality of these changes, whether they have fatal character concerning fundamental bases of system or bring to it minor alterations. In our opinion the processes of the transformation which has begun on a boundary of the first decade of 21 centuries, on the depth, potential capacity, destructive force can be compared only to the period of disintegration of the bipolar world and the Soviet system, 80-90 years which have occurred on a boundary. But already then it was possible to expect that transformation processes of the end of 80th years, or so-called «the third wave of liberalism», will bare and will pull behind itself the whole file of fundamental contradictions of world politics.

More than two decades the cumulative consciousness of the West and the East tries to formulate at least the basic tendencies of development of world politics, to define and name that «a world order» which has come in the stead «the Potsdam world», remains with what, the kaleidoscope of events simply doesn't give and well-founded stratification.

In our opinion, by one of processes which it has shown recently and submits certain impulses to the world to community, process of change of traditional poles of what world politics is. Modern dynamics of the international relations is connected with unwillingness of one, to lose a place on «a political

Olympus», and desire of others, by all means to fix the position and to develop success as the large player on international scene. One of pillars of world politics throughout almost two hundred years, is Great Britain. Winston Churchill's word, one of the greatest politicians of the XX-th century - about that, «All history of the world as in focus concentrates of following position: when the nations are strong, they aren't always fair, and when they want to be fair, they often aren't strong any more» [1] - to the fullness it is possible to carry its Native land. For a long period the main player on the world scene it had different times of great launches and almost bottomless falling, errors and victories, and she plays an uneasy role of a link the present stage between a unique world superpower and other players of a big-times politics.

Great Britain was consistently transformed to the post-war period from the world politics center in regional power compelled to play a role not only as strategic partner, but also the strategic scout of the USA in world politics. Almost all significant international initiatives of the USA are carried out together with Great Britain, finding in it support and understanding.

Consider the international problems of last fifteen years, since fatal events of the Kosovo conflict and finishing events of "the Arabian spring» it is possible to notice that the British office always went and goes in «a waterway of the American policy». The special place in relations of the USA and Great Britain is occupied with the Iraq problem. For today it is already known that the reasons which have caused the Iraq war have been literally fabricated by the British and American special services. At all ambiguity and scandals developed then situations of the USA and Great Britain have achieved change of a mode hostile to them and have managed to "stake out" the interests in one of the richest, on stocks of energy carriers (more than 17 billion tons), the countries of the Near East. But the Iraq events of steel by that point when the world community in the person, first of all their geopolitical opponents captured by "a syndrome of a general enlightenment» began to undertake certain measures on counteraction American-British to "geopolitical game» undertaking at times, clumsy steps on consolidation of the international forces not interested in domination Anglo-American «the force center» on international scene. For today there is opened a question how effective steps were on counteraction, and on how much interest of the Peoples Republic of China, Iran, the Russian Federation, India can coincide in this counteraction, but "Anti-Americanism" as the new international ideology, has received new impulses and the bases and plays a considerable role in consolidation of the Anti-American forces. Many questions are caused also by the European policy of the British office which has born the priorities and mechanisms in crisis. During the stay in EU it was possible for British foreign policy if not to strengthen, at least, to stabilize the positions in Europe.

Besides EU's difficult system of interdependence Great Britain has had an opportunity to have much bigger influence on the decision of global political problems, than, working alone. For today, it is a component of a general economic complex formed in the Western Europe, enters into the Uniform home market covering 12 states with the population in 340 million "Europeanization" of an economy and foreign economic relations of Great Britain - to the Western Europe 13 % of its foreign trade turnover are necessary – promoted strengthening of power of the British firms and the financial companies of London City in the European region; thanks to the additional impulse received from participation in EU, London it was possible to stay extensive after the USA "economic empire" abroad. However in crisis the British office has proved as the supporter if not Euro area disintegration, and not the supporter of the further development of integration. When there was a question on introduction of a uniform fiscal policy in EU, Great Britain has opposed, thereby, having brought some confusion in numbers of other members of EU.

The British prime minister David Cameron with the position concerning measures of support of the Euro area so has confused the colleagues on EU that only the hail of president who has recently left from a post of France of N.Sarcoxie, has protected a management of EU from acceptance at all effectual measures on euro support[2]. For a long time Great Britain remained the main collars of the American policy in the European Union, despite increase of a role of the West European component in system of external relations of London the modified variant Anglo-American "special relations" though and in more and more reduced volume, continues to operate. Two Anglo-Saxon countries still connects a generality of history, culture, language, traditions. In a number of spheres of communication of Great Britain from the USA remain closer, than with continental neighbors. Even in economic area where relations are undermined in the greatest measure, between them strong communications remain. So, in the United States are concentrated over 1/5 direct foreign investments of Great Britain, while in EU - only 1/4. Investments of the USA into the British economy exceed its investments into any other EU country many[3].

As the example of loss of the person of the British diplomacy in connection with advancement of the American interests can serve a position of the British office concerning Russia. In the beginning of board of V.V. Putin when the Russian management undertook the first attempts to return to Russia the world power status, from the higher Russian management active actions for this purpose were undertaken to gain the confidence of the British elite and to begin reboot of bilateral relations that could

lead to the development of effective mutually advantageous Britain-Russian cooperation, first of all in economic sphere. But all attempts of the president of the Russian Federation V.V. Putin to begin dialogue by an establishment of personal contacts have appeared vain. The Prime minister of Great Britain Tony Blair remained is true to the anti-Russian policy of Washington not only without having established the confidential connation, but also having aggravated the anti-Russian position still with the big mistrust in connection with business of some fluent oligarchs (M. Gutsiriev, B. Berezovsky, E. Chichivarkin, etc.) which legality of economic activities costs under the big question [4]. (The British justice out of doubt is this from the oldest pillars of the European democratic justice, however, ease from which the richest people with "tarnished reputation", obtain citizenship and a political asylum causes lawful envy, in others anti-Russian economic migrants). In the same channel it is possible to consider and «polonium scandal»[5] which as well as open support of the Chechen terrorists was rejected by the Britain-Russian relations on new level not trust. All could be avoided, if all these demarches are not authorized by Washington. However Britain has almost completely burned those «few bridges» which could form the basis in its charge in the pro-Russian sympathies. It accepts a mode «konfrantatsionnosts» concerning all main opponents of the USA, and what actions of other character it not accepts. If to speak about politicians of Britain in the central-Asian region, concerning Kazakhstan in particular traditional character of the coordinated policy of the American-British alliance concerning all known events of the international life is here again traced. As soon as Kazakhstan or other state of Post-Soviet Central Asia undertakes what or steps to rapprochement with Russia or China, activity of the USA and Britain considerably increases. Special annoyance in the American-British diplomacy is caused by creation and development of the Eurasian Economic Community. It is possible to note strange, at first sight, activization of religious extremism in Kazakhstan, with the beginning of functioning of the Customs Union. Only for the last two years in Kazakhstan 16 acts of terrorism have been made, it figures even more looks painfully if to consider that for all previous period of independent development practically there was no. Besides other versions, it is possible to explain the given coincidence and that (from the point of view real politic) that a part of the religious organizations of extremist sense are supervised for today by the special services of the USA, Great Britain through Saudi Arabia, the strategic ally in the Near East, and thus they try to affect on developing not a situation favorable by it in region. (For example, from the point of view of the Director of analytical center Prudent Solutions of Kyrgyzstan Esena Usubalieva, «the Arabian Gulf States aren't interested in an overabundance of the world market of energy carriers. Thereupon it is favorable to them to block an exit of the central-Asian oil». Understanding that this point in question demands strengthened reasoning will result in a fragment from interview of one of leading Russian experts across the Central Asia Alexander Knyazev.

On a question of the correspondent, concerning a position of the chairman of Islamic committee of Russia it is Gejdara Dzhemalja that the USA which operates through special services of Saudi Arabia is involved in terrorism in the Central Asia. What probability, what it so? A. Knyazev has answered the following:

- «... Well, if for Gejdara Dzhemalja it's only the assumption as a whole for expert community not only our region, and many other regions of the world news that Saudi Arabia – one of the main world sources of terrorism as isn't news and that Saudi Arabia only to certain limits the independent state, under the big account is a classical satellite not simply USA for a long time already isn't, and those transnational oligarchic circles which dictate a policy and the USA, and their main ally – Great Britain. By the way, still it is not known, who from these allies plays the leading part. Saudi Arabia carries out the function of financing, preparation and a direction of the terrorist organizations and executors practically worldwide, at least, since a boundary 1980 – 1990th years. Saudis were one of waging actors of war in Afghanistan in 1980, creations and supports of "Taliban" 1990, wars 1990 in the Chechen Republic, supports of an Uyghur terrorist underground in Xinjiang China, are the facts of participation of kingdom to conflicts in Kashmir, the countries of Africa.) ...[6]» It is necessary to tell that, despite direct demarches and attacks concerning active participation of Kazakhstan in integration processes on the Eurasian space, ignoring of its economic interests in business with the fluent oligarch M. Ablyazovym, with R. Aliev's business, the Kazakhstan management shows in the relation with Britain enviable patience and a step[7]. The president of Republic Kazakhstan N.A. Nazarbayev constantly reminds and isn't tired to repeat that a policy «equidistance» from «the force centers» world politics and a priority in cooperation with all world powers, are the main components of foreign policy strategy of Republic Kazakhstan at the present stage.

Recently the political elite of Great Britain undertakes a number of steps what to transform all block of foreign policy strategy. And as it is possible to adapt to dynamically changing time more closely. From here occurrence of new directions in the British multilateral diplomacy. «Electronic diplomacy» (in the British Ministry of Foreign Affairs whole department «electronic diplomacy» is created) and

«commercial diplomacy» urged to increase "elasticity" of the British foreign policy, to expand its ranges, however much still should be made[8].

The foreign policy of Great Britain is at the next stage when before it there are some of the most complicated problems, among which the following:

-World crisis has recovered and has given a new impulse to regional and ethnic separatism (Quebec, Catalonia) that for Great Britain is fraught with "headache" in connection with new impulses on self-determination of Scotland, Northern Ireland, Folklendov and other overseas territories.

-In the European policy, in front of London, in all completeness, there will be a question - to accept or reject steps on the further integration into EU structures that in itself assumes acceptance of variety of documents on a straight line connected with loss of a part of the sovereignty, with independence loss in acceptance of political and economic decisions, with revision of the relations with members of the British commonwealth of the nations.

Eventually, it should be reflected and in relation to the USA. EU is on the brink of those relations which have been regulated by Maastricht documents, and the further destiny of EU will depend on new qualitative level of integration with acceptance of such documents as the uniform fiscal policy, uniform foreign policy strategy. If these documents are not accepted by Great Britain, it remains behind a board of the European process. In sum, the question will stand categorically «or you with us, or we without you!». As process of the further European integration has come into the next difficult deadlock. At the same time it is necessary to note and that optimism with which the British establishment concerns the decision of the given problem that in itself it is fraught for Britain, either the big miscalculations, or the big successes. "Danger to fall between Atlantic and European "chairs" remains, – Peter Mangold, the expert concerning foreign policy of Great Britain writes – however Britain possesses unique experience of dialogue on either side of Atlantic which in hands of skilled diplomacy can bear essential fruits"[9].

In the near future the British diplomacy will face one major problem - whether to be strategically a partner of the USA and to enter more rigid relations with all geopolitical opponents of Washington, or to occupy more a flexible position concerning such dynamically developing players as the Peoples Republic of China and the Russian Federation.

Events in Ukraine from all evidence, on by other, showed that the West is seriously concerned by growth of economic and political influence of China and Russia on the international scene, from here and aspiration at any cost to stop these processes to direct them back even by establishment of the ultra-radical nationalist mode in Ukraine. And it will even more raise a question of a ratio of liberal values and geopolitical priorities.

All changes in this world, but that «a sacramental question», U. Churchill put still - whether to remain the great nation or to go by the way of justice and freedom - faces Britain today most sharply.

Literature

[1] В.Г.Трухановский Уинстон Черчилль. Политическая биография. М.,1982 с.444

[2] Новости РБК - Разногласия в ЕС могут привести к политической изоляции Британии. 9декабря 2011 года

[3] Дэвид Кэмерон призвал Великобританию оставаться членом ЕС

10:57 15.11.2011 <http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/11/15/dolgovoi-krizis-v-evrope/devid-kameron-prizval-velikobritaniyu-ostavatsy>

[4] Ежедневные новости. Ю. Латынина. Дела против власти, 30 марта 2009 г.

[5] Дело Литвиненко не влияет на развитие отношений с РФ — британский МИД. // РИА Новости, 9 октября 2012

[6] Максим Купинов. Кому выгодно дестабилизация в Казахстане // газета Наш мир 29.11.2011. Интервью с экспертом Александром Князевым interview with expert Alexander Knyazev // Сайт Арканкergen, 06.09.2012.

[7] Лондон арестовал казахстанского банкира Новости мира, 16.02.2012 http://news.eizvestia.com/news_abroad/full/london-arestoval-kazahstanskogo-bankira

[8] К.Годованюк. Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании.// Обозреватель №2, 2012, с.87-88

[9] А.А.Громыко. Внешняя политика Великобритании: от империи к "осевой державе".//официальный сайт Институт Европы российской Академии Наук http://www.ieras.ru/gromyko_ar20.htm

THE SIMULATION OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE LAWYERS IN THE PROCESS OF EDUCATION

Ablova O.N. ©

Postgraduate student
The Department of General psychology and developmental psychology

Astrakhan State University

Russia

Abstract

The article discusses the pedagogical simulation training as a means of optimization. The dynamics of flexible qualifications system professional personal development specialist focused on the satisfaction of his needs in general, professional, cultural and moral development, qualification in accordance with social needs and individual abilities are investigated; the algorithm and the method of generalized estimating the level of formation of professional identity are proposed in the article.

Keywords: model, pedagogical modeling, methodological module, target module, substantive and procedural module, diagnostic module, control module, module result, levels of development of professional identity.

Аннотация

В статье рассматривается педагогическое моделирование профессиональной подготовки как средства ее оптимизации; прослеживается динамика создания гибкой квалификационной системы профессионального личностного становления специалиста, ориентированной на удовлетворение его потребностей в общем, профессиональном, культурном и нравственном развитии, квалификации в соответствии с общественными потребностями и индивидуальными способностями; предлагается алгоритм и методика оценки обобщенного уровня сформированности профессионального самосознания.

Ключевые слова: модель, педагогическое моделирование, методологический модуль, целевой модуль, содержательно-процессуальный модуль, диагностический модуль, модуль контроля, модуль результата, уровни сформированности профессионального самосознания.

В процессе подготовки специалиста в соответствии с ФГОС особую значимость приобретает ориентация на личность и компетентность. Динамика социально-экономических процессов в обществе ставит перед профессиональным учебным заведением задачу создания гибкой квалификационной системы профессионального личностного становления специалиста, ориентированной на удовлетворение его потребностей в общем, профессиональном, культурном и нравственном развитии, квалификации в соответствии с общественными потребностями и индивидуальными способностями.

Моделирование профессиональной подготовки как средства ее оптимизации изучалось О.А. Артемьевой, И.В. Драгомирецким, Г.А. Китайгородской, М.Н. Скаткиным, В.А. Сластениным, И.К. Сытиной и др. Теории системного, личностно-деятельностного, интегративного, модульного, кибернетического, коммуникативного подходов к изучению педагогических явлений, объектов, процессов; взаимосвязи общего и профессионального образования; активизации и интенсификации обучения раскрыта в работах И.И. Бим-Бада, И.А. Зимней, А.К. Маркова, А.М. Матюшкина, А.А. Леонтьева, Е.И. Пассова, С.А. Рубинштейна, В.Б. Царькова, И.А. Цатурова, и др.

Под педагогическим моделированием в данном исследовании понимается, во-первых, условное изображение на основе использования тех или иных средств моделирования (дискурсивного описания, графических символов, математического описания и т.д.) процесса становления профессионального самосознания будущих юристов, во-вторых, репрезентация непосредственно в учебном процессе его будущей профессиональной деятельности, и, в-третьих, модельное представление психологических условий, такое развитие обеспечивающих. Таким образом, модель задает перспективы, средства и цели развития оригинала, его прогрессивного изменения. Причем модель – это не просто часть технологии, и полезный инструмент, а сам способ действия, который фактически и позволяет достичь конкретного результата (формирования правовой культуры)[1]. Модель включает интеграл наличного состояния личности, способа его изменения (развития) и его «финишное состояние».

Использование акмеологического и аксиологического подходов при моделировании процесса развития профессионального самосознания будущего юриста усиливает гуманистическую направленность образовательного процесса, выявляет гуманистический потенциал будущего специалиста как профессионала и гражданина.

Принципиальное отличие разработанной нами модели состоит в том, что предлагаемая структурно-функциональная модель процесса формирования самосознания будущего юриста представляет собой целостную систему, включающую следующие модули: методологический, целевой, содержательно-процессуальный, диагностический, модуль контроля и модуль результата.

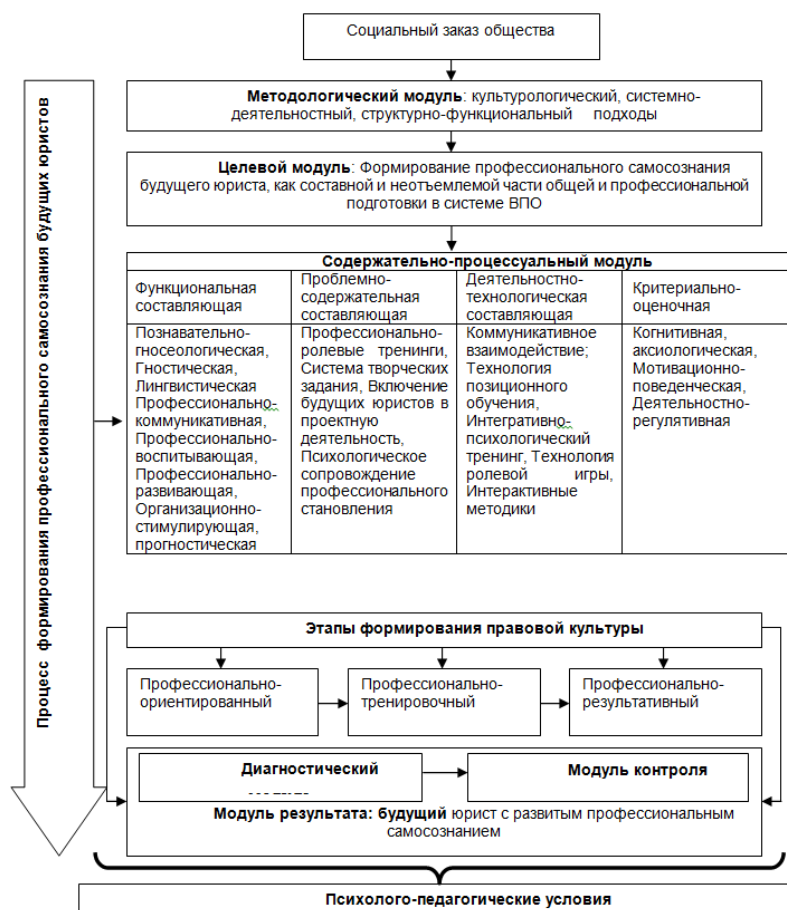

Рис. 1. Модель развития профессионального самосознания будущих юристов

Профессиональное самосознание будущего юриста может быть сформировано на следующих уровнях:

Базовый уровень характеризуется следующими позициями: будущий юрист осознает роль профессионального самосознания в структуре будущей профессиональной деятельности и общей культуре личности. Но правовые знания реализуются в практике эпизодически, используются в профессионально значимых ситуациях не систематически. Вместе с тем, будущий юрист интересуется юридической профессиональной деятельностью, связывая ее с профессиональной успешностью. У него недостаточно развиты рефлексия, саморегуляция.

Профессионально-функциональный уровень характеризуется: устойчивым стремлением к овладению приемами самореализации в профессиональной и личной деятельности, наличием мотива самосовершенствования с целью достижения успеха в профессиональной деятельности; наличием знаний о личностных особенностях, достоинствах и недостатках; рефлексивностью отдельных аспектов профессиональных коммуникаций; сформированностью некоторых умений саморегуляции, и поведенческой деятельности; сформированностью основ профессиональной толерантности; умением достигать позитивного результата в процессе деятельности.

Профессионально-эффективный уровень характеризуется: включением идеи практической значимости самосознания будущего юриста в систему индивидуально-профессиональных ценностей, развитым мотивом самосовершенствования с целью достижения максимальной самореализации в профессиональной сфере; наличием системных правовых знаний, умениями саморегуляции; профессионально-социальной адаптацией в постоянно обновляющихся условиях действительности.

Исходя из этого, в качестве критериев ее сформированности мы определили:

1) овладение будущим юристом системой правовых знаний индивидуально-личностного аспекта (общегражданских права и свободы; минимума нормативных документов, необходимых для жизни; возможностей, порядка и правил юридической защиты своих прав и интересов) и профессионально-ориентированного характера (правовые знания, необходимые для осуществления профессиональной деятельности)

2) сформированность социально-значимых мотивов будущей профессиональной деятельности: правовых ценностей (закон и законность, свобода личности, презумпция невиновности, равенство перед законом, принципиальность, справедливость), чувства (уважение к закону и праву, неприятие нарушений правопорядка) и убеждения (в необходимости соблюдения законов всеми гражданами);

3) умение реализовывать теоретические знания и собственные убеждения в профессиональной деятельности.

В процессе исследования были выделены следующие критерии:

Будущий юрист, как целостная личность, может находиться на разных уровнях сформированности профессионального самосознания по различным критериям[3]. Например, по когнитивному критерию может выходить на профессионально эффективный уровень, а по аксиологическому или деятельностно-регулятивному находиться на базовом или профессионально-функциональном уровне. Поэтому в процессе исследования пришлось решать проблему нормирования частных уровней сформированности профессионального самосознания будущего юриста и приведение их к единому обобщенному уровню.

На основании вышесказанного предлагается следующий алгоритм и методика оценки обобщенного уровня сформированности профессионального самосознания:

1. Оценка уровня сформированности профессионального самосознания по показателям когнитивного критерия.

1.1 Оценка уровня сформированности у будущего юриста каждого из показателей когнитивного критерия (согласно сводному классификатору, табл. 1). В качестве метода оценки выступает система тестов.

1.2 Суммирование баллов, набранных будущим юристом по каждому из показателей когнитивного критерия.

1.3 Оценка уровня сформированности профессионального самосознания по когнитивному критерию согласно сводному классификатору (базовый уровень – 0-1 балл, профессионально-функциональный уровень – 1-3 балла, профессионально-эффективный уровень – 4-5 баллов).

2. Оценка уровня сформированности профессионального самосознания по показателям аксиологического критерия – производится аналогично пункту 1 данной методики.

3. Оценка уровня сформированности профессионального самосознания по показателям эмоционально-мотивационного критерия – поскольку в рамках данного критерия выделен 1 показатель, то суммирование не производится и оценка по показателю является оценкой по критерию. Методом оценки является также система тестов.

4. Оценка уровня сформированности по показателям деятельностно-регулятивного критерия – производится аналогично пункту 3 методики. Исключением является метод оценки – в данном случае это характеристика активности будущего юриста с точки зрения преподавателя (субъективная оценка).

Результаты теоретических и прикладных исследований в области определения критериев, уровней, показателей, описывающих состояние, функционирование субъекта, свидетельствуют о том, что рассматриваемые критерии, уровни, показатели могут быть как *однородными* (в смысле принадлежности к одному разряду), так и *разноплановыми*[2].

Необходимо отметить, что, как правило, они могут выступать как самостоятельными компонентами структурной иерархии изучаемого объекта, так и быть включёнными (являться показателями) в отдельный компонент структуры.

Все перечисленные виды психологической работы с будущими юристами выделим в качестве психологического сопровождения процесса развития профессионального самосознания, которое должно реализовываться в контексте требований конкретной профессиональной деятельности. Подобная работа с будущими юристами может проходить как индивидуально, так и в составе группы, причём психологические профессиональные консультации необходимо проводить и для преподавателей в целях актуализации и оптимизации данного процесса.

Литература

- [1] Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов. Учебное пособие. - М.: Логос, 2006. - С. 58.
- [2] Деркач А.А. Аксиологические основы развития профессионала. – М.: Из-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. - С. 39.
- [3] Желнова О. А. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-коммуникативных компетентностей будущих юристов в социальной сфере // Человек и образование. - 2010. - № 3(24). - С.79.

FEATURES OF PERSONAL SELF-ESTEEM OF ADOLSCENTS

Andreeva O.V. ©

Orsk humanitarian technological Institute (branch) of Federal STATE budgetary educational institution of higher professional education «Orenburg state University»

Russia

Abstract

The problem of self-esteem in adolescence is of interest for many researchers. The article clarifies and elaborates the features of adolescence, and analyzes the features of self-assessment from younger to older Teens. First obtained data, allowing to trace the features of adolescent self-esteem throughout the study period. In addition, specific data were obtained about the specifics of personal self-esteem. In the experimental study we have studied the dynamic processes of self-esteem in adolescence. During the study, described in detail in this article, and subsequent analysis of the results revealed that self-esteem of adolescents unstable and closer to mid-adolescence, she drops sharply, and by the end of

adolescence is again observed its growth. Assume further research to explore other aspects of the self-esteem of adolescents.

Keywords: teen, adolescence, self-esteem, dynamics of self-esteem, anxiety, self-criticism.

Аннотация

Проблема самооценки в подростковом возрасте представляет интерес для многих исследователей. В статье уточняются и конкретизируются особенности подросткового возраста, а также анализируются особенности самооценки от младших до старших подростков. Впервые получены данные, позволяющие проследить особенности подростковой самооценки на протяжении всего исследуемого периода. Кроме того, конкретные данные были получены об особенностях личностной самооценки. В результате экспериментального исследования были изучены динамические процессы самооценки в подростковом возрасте. В ходе исследования, описанного подробно в этой статье, и последующего анализа результатов выявлено, что самооценка подростков неустойчива и ближе к середине подросткового возраста она резко падает, а к концу подросткового периода снова наблюдается ее рост. Предполагается проведение дальнейшего исследования с целью изучения других аспектов самооценки подростков.

Ключевые слова: подросток, подростковый период, самооценка, динамика самооценки, тревожность, самокритичность.

Для развития человека важен каждый возраст. Одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека является подростковый возраст. Подростничество – это начало длительного и, по мнению многих психологов, трудного периода, который принято описывать как «возраст второго рождения личности» [3].

В этот период происходит не только коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, возникают новые образования, но и закладываются основы сознательного поведения, вырисовываются общие представления о себе, как личности, формируются нравственные представления и установки.

Несмотря на то, что существует большое количество концепций подростничества, связанных с обозначением разных границ, в каждой из них затрагивается самосознание, составной единицей которого является самооценка.

Проблемой изучения самооценки в подростковом возрасте занимались многие ученые. Среди них Б.Г. Ананьев, А.В. Захарова, А.И. Липкина, М.И. Лисина, В.В. Столин, Т.В. Снегирева, А.М. Прихожан, И.С. Кон, Л.И. Божович.

Именно в подростковом возрасте впервые возникает ориентировка личности на самооценку. Относительно устойчивая самооценка и основанный на ней уровень притязаний порождают новую потребность – быть не только на уровне требований окружающих, но и на уровне собственных требований, собственной самооценки.

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение самооценки: «самооценка – оценка самого себя, своих достоинств и недостатков, своих поступков» [4, с. 695].

Самооценка – компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком своих физических характеристик, способностей, нравственных качеств и поступков [6].

Психологическое изучение закономерностей формирования самооценки при переходе от младшего подросткового к старшему подростковому возрасту особенно актуально, в связи с тем, что именно в этом возрасте начинает активно формироваться самосознание ребенка, и впервые возникает ориентировка личности на самооценку.

Во многом самооценка подростка несовершенна (особенно младшего возраста – 12-13 лет). Пытаясь самостоятельно разобраться в своем поведении, в своих мыслях и чувствах, оценить себя с этой точки зрения, подросток нередко допускает ошибки, делает случайные и противоречивые заключения, колеблется в самооценке. Иногда такая самооценка колеблется в течение дня [5].

Таким образом, у подростка имеет место известное противоречие между явно выраженной потребностью к самосознанию и самооценке и неумением осуществить эту потребность. Неправильная самооценка подростка, как показали исследования, может иметь далеко идущие последствия. У него появляется естественное стремление занять

соответствующее его неправильному представлению место в коллективе, он переоценивает или недооценивает себя и, исходя из этого, строит свое поведение.

На этой почве возникает своеобразный конфликт, устранить который является довольно трудной педагогической задачей.

С возрастом самооценка становится все более объективной.

Далеко не все подростки отличаются высоким уровнем самокритичности, нетерпимости к своим недостаткам, умением понимать причины своих ошибок, честно, и открыто признаваться в них и стремиться к их устранению.

Самооценка неразрывно связана с такими характеристиками личности подростка, как самосознание и самоконтроль. Самооценка – важнейшая составляющая самоконтроля. Самоконтроль – часть самосознания, оценка человеком лично значимых мотивов и установок. Самосознание выступает как установка по отношению к самому себе и включает три компонента: когнитивный – образ своих чувств, эмоциональный – самоуважение, себялюбие, самоунижение и оценочно-волевой – стремление повысить самооценку, завоевать уважение, авторитет.

Значение самооценки для учащихся чрезвычайно велико, так как, чем старше школьник, тем больше он ориентируется не на мнение окружающих, а на свое собственное. По мере взросления такой подход становится основой его поведения. Правильная оценка подростками своих личностных достоинств и недостатков, достижений и упущений способствует взаимопониманию с окружающими людьми, делает их более открытыми к положительным внешним влияниям, интенсифицирует столь необходимый для формирования личности обмен жизненным опытом с другими людьми [2, с.197]. Верная самооценка высвечивает для человека перспективы развития его собственной личности.

Несмотря на то, что в современной психологии имеется немало работ, специально посвященных анализу самосознания подросткового периода, в них основной акцент делается на анализ когнитивной стороны развития самосознания. Все эти процессы ограничивают представления о всесторонней и целостной картине развития самооценки при переходе от младшего подросткового к старшему подростковому возрасту.

Поэтому в нашей работе мы сосредоточили основное внимание на содержательной, конкретно – эмпирической характеристике основных аспектов процесса развития самооценки в указанный период.

Таким образом, целью нашей работы является выявление особенностей проявления личностной самооценки учащихся на разных этапах подросткового периода.

В данной работе мы предполагаем, что самооценка в подростковом возрасте изменяется: от младшего подросткового к среднему она снижается, а к старшему подростковому возрастает.

Выборка представлена учащимися V, VIII, XI классов МАОУ №4 г. Орска, в количестве 83 человек.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении, конкретизации особенностей подросткового возраста, отслеживании самооценки от младшего подросткового возраста к старшему.

Научная новизна работы определяется тем, что в исследовании получены принципиально новые данные, позволяющие проследить самооценку подростка на протяжении всего возраста. Помимо этого, получены новые конкретные данные об особенностях личностной самооценки.

Для того чтобы лучше проследить динамику личностной самооценки подростков, мы исследовали каждую возрастную группу по трем методикам. По первой методике мы изучали самооценку с помощью процедуры ранжирования, цель которой заключалась в определении уровня и адекватности самооценки. Исследование проводилось в две серии. Задача первой серии: определить список и количество эталонных качеств желаемого и не желаемого образа – Я. Задача второй серии: определить набор качеств личности испытуемого, которые, по его мнению, ему присущи, среди выбранных эталонных качеств «положительного» и «отрицательного» множества.

Вторая методика направлена на изучение общей самооценки с помощью процедуры тестирования (Г.Н. Казанцева), цель которой заключалась в определении уровня самооценки испытуемых [1].

Третья методика направлена на выявление уровня тревожности у подростков с помощью шкалы самооценки тревожности Кондаша [1].

Итак, с помощью первой методики мы определили уровень самооценки и ее адекватность. Анализ результатов показал, что в пятом классе завышенным уровнем самооценки

обладает 21 человек (80,76%). У таких учащихся почти полностью совпадает степень реальных и желаемых представлений о себе, как по «положительному», так и по «отрицательному» множеству. Причем, по «положительному» множеству отмечается гораздо больше качеств, чем по «отрицательному» множеству.

Заниженный уровень самооценки имеют - 3 учащихся (11,54%). У них абсолютно не совпадает степень реальных и желаемых представлений о себе. Например, они хотели бы иметь у себя такие положительные качества, как аккуратность, обаяние, решительность, изысканность, осторожность, отзывчивость, сострадательность, энтузиазм и т. д. Но в реальности они не обладают такими качествами, или обладают, но в меньшей степени, чем хотелось бы. Напротив, такие учащиеся приписывают себе те качества, которые не хотели бы у себя иметь, например, грубость, подозрительность, холодность, капризность, легкоеверие, завистливость.

Два человека обладают смешанной самооценкой, что может быть следствием неискренности ответов учащихся (7,69%).

По второму показателю – «адекватность» мы получили, что адекватной самооценкой обладают – 14 пятиклассников (53,85%). Такие подростки имеют объективное представление о себе. В целом они относятся к себе позитивно с самоуважением, принимают себя такими, какие есть, ощущают собственную полноценность. Неадекватная самооценка с тенденцией к занижению наблюдается у 10 человек (38,46%). Такие подростки негативно относятся к себе, ощущают собственную неполноценность, чувствуют в себе неуверенность.

У двоих испытуемых (7,69%) уровень и адекватность самооценки по «положительному» и «отрицательному» множеству не совпадают, что свидетельствует о проявлении защитных механизмов личности.

Далее мы определили уровень и адекватность самооценки учащихся среднего подросткового возраста (12-13 лет).

Анализ полученных результатов показал, что у большинства восьмиклассников наблюдается неадекватная (21 человек – 72,41%) с заниженным уровнем (18 человек – 62,06%) самооценка. У таких подростков наблюдается несовпадение степени реальных и желаемых представлений о себе, как по «положительному», так и по «отрицательному» множеству. То есть, они не приписывают себе те качества, которые хотели бы у себя иметь и отмечают у себя большее количество тех качеств, которые считают отрицательными.

Меньшая часть восьмиклассников обладает адекватной (5 человек – 17,24%) с завышенным уровнем (8 человек – 27,59%) самооценкой. Данные учащиеся объективно оценивают себя, у них отмечается позитивное отношение к себе, самоуважение, самопринятие, ощущение собственной полноценности. У троих человек (10,34%) уровень и адекватность самооценки по «положительному» и «отрицательному» множеству не совпадают, что, возможно, вызвано защитными механизмами личности.

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что у большинства учащихся 11 класса отмечена адекватная (17 человек – 60,71%) с завышенным уровнем (23 человека – 82,14%) самооценка. Это говорит о том, что у них почти полностью совпадают степень реальных и желаемых представлений о себе как по положительному, так и по отрицательному множеству. Причем, по «положительному» множеству отмечается больше реальных и желаемых качеств, чем по «отрицательному». Такие учащиеся уверены в себе, своих возможностях; они относятся к себе позитивно, с самоуважением, принимают себя такими, какие есть.

Неадекватной самооценкой обладают 8 учащихся (28,57%), причем у двоих из них (7,14%) наблюдается тенденция к занижению самооценки, а у остальных (21,43%) – тенденция к завышению. Это говорит о степени соответствия представлений человека о себе с объективными основаниями этих представлений с одной стороны, и негативным отношением к себе, неприятием себя, ощущением собственной неполноценности с другой.

У двоих учащихся (7,14%) уровень и адекватность самооценки по «положительному» и «отрицательному» множеству не совпадают, что так же свидетельствует о наличии защитных механизмов личности.

Исходя из полученных данных, мы можем проследить динамику самооценки подростков по таким показателям, как уровень и адекватность самооценки.

Мы получили, что уровень и адекватность самооценки изменяются на протяжении всего подросткового возраста. Так, в V классе большинство учащихся обладают адекватной (53,85%) с завышенным уровнем (80,76%) самооценкой. Ближе к среднему подростковому возрасту резко увеличивается количество учащихся с неадекватной (72,41%) заниженной (62,06%) самооценкой.

В старшем подростковом возрасте вновь наблюдается рост самооценки: 60,7% учащихся имеют адекватную самооценку, и 82,14% учащихся обладают завышенным уровнем самооценки.

Далее мы определили уровень самооценки с помощью методики Г.Н. Казанцевой.

Анализ результатов показал, что высоким уровнем самооценки обладают 15 пятиклассников (46,7%), 7 учащихся восьмого класса (24,1%) и 15 человек из одиннадцатого класса (53,6%). Такие учащиеся очень уверены в себе, всегда рассчитывают на успех в своих делах, считают себя правыми во всем; их не беспокоят возможные неудачи; они редко сожалеют о том, что уже сделали; постоянно чувствуют свое превосходство перед другими; считают себя необходимыми другим людям, им всегда сопутствует удача и везение.

Средний уровень самооценки имеют 10 пятиклассников (50,1%), 19 учащихся восьмого класса (65,6%) и 12 человек (42,9%). Это свидетельствует о том, что большую часть времени они находятся в приподнятом настроении. Учащиеся способны, находчивы, успешны в делах; уверены в себе, их мало беспокоят неудачи в учении; большинство ребят из класса советуются с ними и ждут от них поддержки; им почти всегда везет, чем не везет.

Низким уровнем самооценки обладает один человек (по 3,3%) из пятого класса и один из одиннадцатого, 4 учащихся – восьмиклассника (13,3%) и у которого отсутствует уверенность в себе, наблюдается постоянное подавленное настроение. Он чувствует себя никому не нужным, считает себя не привлекательным, не достойным по сравнению с другими людьми.

Исходя из полученных данных, мы можем проследить динамику самооценки по такому показателю, как уровень самооценки.

Нами получены следующие результаты: в 5 и 8 классах у учащихся преобладает средний уровень самооценки, а в 11 классе – высокий уровень самооценки. Но в 8 классе наблюдается больше учащихся с низким уровнем самооценки (13,3%), по сравнению с 5 и 11 классами, где таких учащихся по 3,3%. Это говорит о том, что у восьмиклассников уровень самооценки снижается, а ближе к 11 классу вновь повышается, и становится выше, чем в 5 классе.

После того, как определили уровень самооценки и выявили ее адекватность, мы предложили всем испытуемым шкалу самооценки тревожности Кондаша [1].

Анализ результатов показал, что у большинства учащихся (20 человек) – нормальный уровень самооценочной тревожности. Такие подростки обычно чувствуют себя спокойно, всем довольны, испытывают чувство внутреннего удовлетворения, уверены в себе, не раздражительны, уравновешенны, сдержанны, счастливы. Лишь у 6 учащихся повышенный уровень самооценочной тревожности, что говорит о постоянном напряжении, внутренней скованности, ощущении волнения, неуверенности в себе, сильном переживании неприятностей.

Особенно повышена межличностная тревожность (19 человек), что говорит об особой актуальности для учащихся отражаемой в данном переживании потребности.

Школьная тревожность нормальная, чему свидетельствует успешность в учебной деятельности школьников. Такие подростки уверенно ведут себя на уроке, дисциплинированы, адекватно реагируют на замечания учителей и на оценки, выставляемые ими.

Проанализировав результаты, можно сказать, что у большинства учащихся (19 человек) повышенный уровень самооценочной тревожности. Такие подростки обычно не спокойны, скованы, находятся в постоянном напряжении, их беспокоят возможные неудачи, они встревожены, взвинчены, озабочены, все принимают близко к сердцу, слишком переживают из-за пустяков.

Межличностная и школьная тревожность у восьмиклассников находится на границе между нормальным и повышенным уровнем, т.е. наблюдается практически равное количество учащихся как с нормальным уровнем (12 человек – межличностная тревожность, 15 человек – школьная тревожность), так и с повышенным уровнем (17 человек – межличностная, 14 человек – школьная тревожность) тревожности. Соответственно одни из них мало переживают относительно отношений со сверстниками и учения, а другие более тревожны как в отношениях с другими людьми, так и в учебной деятельности.

Анализ результатов выявления уровня тревожности учащихся одиннадцатого класса, показал, что у подростков – старшеклассников нормальная самооценочная (25 человек) и школьная (20 человек) тревожность. Такие учащиеся спокойны, уравновешенны, уверены в своих силах; их практически не тревожат возможные неудачи; почти всегда чувствуют себя счастливыми, редко устают, легко сосредотачиваются на работе, с легкостью выполняют разного рода поручения, не переживают по пустякам, адекватно реагируют на замечания учителей и одноклассников.

Почти у половины учащихся повышена межличностная тревожность (14 человек), что говорит о повышенной потребности в общении у старших подростков.

Исходя из полученных данных, мы можем проследить динамику самооценки подростков по показателю – уровень самооценочной тревожности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что особенно высок уровень самооценочной (65,5%) и школьной (48,3%) тревожности у учащихся VIII класса. Это, возможно, свидетельствует о предстоящих экзаменах и переходе в IX класс. У подростков V класса повышена межличностная тревожность, а самооценочная и школьная тревожность нормальная и находятся на одном уровне (по 76,9%). У старших подростков, так же как и у младших наблюдается повышенная межличностная тревожность, что говорит о значимости в данном возрасте потребности в общении. В целом, тревожность у старших подростков адекватная.

Таким образом, наше исследование, которое носило констатирующий характер, подтвердило предположение о том, что личностная самооценка в подростковом возрасте изменяется: от младшего подросткового к среднему она снижается, а к старшему подростковому – возрастает.

В результате проведенного исследования и анализа полученных результатов было выявлено следующее:

1. Самооценка подростков неустойчива. У подростков – пятиклассников преобладает адекватная с завышенным уровнем самооценки. Такие учащиеся уверены в себе, всегда рассчитывают на успех в своих делах, их не беспокоят возможные неудачи, они чувствуют превосходство перед другими одноклассниками. Уровень самооценочной тревожности у пятиклассников нормальный, что нельзя сказать о межличностной тревожности. Это свидетельствует о сравнительно большей значимости для детей этого возраста потребности в общении со сверстниками.
2. Ближе к среднему подростковому возрасту (12-14 лет) наблюдается резкое снижение самооценки. Здесь преобладают учащиеся с адекватной завышенной самооценкой. Вместе с тем, в этом возрасте резко возрастает самооценочная и школьная тревожность. Это может быть объяснено несколькими причинами, важнейшей из которых, видимо, следует считать особое положение VIII класса как приближающегося к IX- выпускному и с предстоящими экзаменами.
3. К старшему подростковому возрасту вновь наблюдается усиленный рост личностной самооценки. К этому времени она становится более устойчивой. Так большинство учащихся в XI классе имеют адекватную с завышенным уровнем самооценку. Самооценочная тревожность по сравнению со средними подростками нормальная, но вот межличностная тревожность повышена, что, возможно, говорит об особой актуальности для учащихся отражаемой в данном переживании потребности. Нужно отметить, что школьная тревожность у старших подростков по сравнению с младшими выше, что видимо, связано с предстоящими выпускными экзаменами в XI классе и дальнейшим профессиональным выбором.

Итак, мы еще раз подтверждаем то, что личностная самооценка в подростковом возрасте изменяется, то есть имеет следующую динамику: от младшего подросткового к среднему подростковому возрасту, она снижается, а к старшему подростковому возрасту повышается. Наше исследование не исчерпывается кругом поставленных вопросов и может быть продолжено в рамках изучения других аспектов самооценки подростков.

Литература

- [1] А. Я. Психология: тесты, тренинги, словарь, статьи / [Электронный ресурс] // <http://azps.ru/index.html>
- [2] Возрастная и педагогическая психология / Под редакцией А. В. Петровского. – М.: Просвещение, 2004. – 346с.
- [3] Кроликова О.А. Анализ особенностей общения подростков // [Электронный ресурс] // <http://www.psi.lib.ru/detsad/sbor/obpod.htm>
- [4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 стр. – ISBN 978-5-902638-11-7.
- [5] Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста / [Электронный ресурс] // <http://www.psychologyrise.ru/pris-113-6.html>

- [6] Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. - М.: ПЕР СЭ, 2006. - 176 с. / [Электронный ресурс] // <http://vocabulary.ru/dictionary/793/word/samocenka>

PROBLEMS OF EXPANSION OF INCLUSIVE APPROACH IN EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF DIFFERENT TYPES

Chebarykova S.V., Kim K.A., Astapova E.S. ©

Far Eastern State University of Humanities

Russia

Abstract

Inclusion as an approach in modern education of children with disabilities is considered within three integrated approaches reflecting the most important directions of improvements of the situation in schools: creation of inclusive culture, development of inclusive policy and introduction of inclusive practice. These aspects indicate vectors of thinking focused on the reforming schools concerning not only the inclusion but, in a more comprehensive sense, the development of inclusive society. All the factors and inclusion are realizing in a different way in educational institutions of different types: municipal, rural and special (correctional) schools. Success and specific difficulties take place in every mentioned educational institution.

Keywords: inclusion approach in education of children with disabilities, factors of inclusive education, realization of inclusive culture and practice in educational institutions of different types.

Аннотация

Инклюзия как включающий подход в современном образовании детей с ограниченными возможностями здоровья рассмотрен в рамках трёх взаимосвязанных аспектов, отражающих наиболее важные направления улучшения ситуации в школах: создание инклюзивной культуры, развитие инклюзивной политики и внедрение инклюзивной практики. Эти аспекты задают векторы мышления, направленного на реформирование школ не только в отношении инклюзии, но и в более широком смысле – развитии инклюзивного сообщества. Все показатели и инклюзии по-разному реализуются в образовательных учреждениях различного вида – городской, сельской и специальной (коррекционной) школах. В каждом из названных видов имеют место успехи и специфические трудности.

Ключевые слова: инклюзивный подход в образовании, дети с ограниченными возможностями здоровья, показатели инклюзивного образования, реализация инклюзивной культуры и практики в образовательных учреждениях различного вида.

Инклюзивное образование является центральным вопросом современной образовательной политики, так как, по мнению зарубежных и отечественных специалистов «выступает гарантом обеспечения высококачественного образования и создания более инклюзивных обществ». Инклюзивное образование является процессом, который охватывает преобразование школ и других центров обучения, предназначенных для всех детей – в том числе детей и подростков с ограниченными возможностями и с трудностями в обучении. Распространение инклюзивной культуры в образовании позволяет при сохранении высокого

уровня его качества способствовать созданию толерантного, гуманистически ориентированного общества; осуществляясь в различных контекстах, как формальных, так и неформальных, и внутри семьи, и в рамках более широкого сообщества инклюзивное образование является центральным вопросом современной политики государства в этой области [2; 3; 7; 12].

В настоящее время актуализируется уже не просто обоснование важности инклюзивного образования – за рубежом уже накоплена критическая масса аргументов в пользу такого принципа организации обучения инвалидов. Как утверждает Денис Роза, руководитель региональной общественной организации людей с инвалидностью «Перспектива» «...сейчас важно вести диалог инклюзий, позволяя практикам и исследователям рассматривать проблемы и перспективы, различия и сходства, возможности и барьеры, существующие в их реальном опыте» [1; 6; 9; 11].

Вместе с тем, в нашей стране имеет место искажение представлений об инклюзивном образовании как о варианте интегрированного подхода к осуществлению психолого-педагогического и медико-социального сопровождения лиц с ОВЗ. С одной стороны, стихийно протекающие процессы интеграции «особого» ребенка в образовательную среду приводят к тому, что количество детей с нарушениями психофизического развития составляют 15-25% учебного коллектива. В то же время, не соблюдаются нормы пребывания «особого» ребенка в школе (нет возможности соблюдать охранительно-педагогический режим, отсутствует институт тьюторства и пр.). [4; 5; 8].

Депутаты Хабаровской городской думы заявили, что при утверждении бюджета готовы оказать содействие в дальнейшем продвижении концепции инклюзивного образования в городе. По информации представителей Совета по делам инвалидов «В школах г. Хабаровска учатся около 51 тысячи ребят, из них 2,3 тысячи имеют различные отклонения по здоровью. В общеобразовательных учреждениях города открыто 134 класса для детей с ОВЗ. Помимо этого в краевом центре работают 5 школ инклюзивной направленности, где ученикам с нарушением зрения, речи и слуха, опорно-двигательного аппарата и другими заболеваниями предоставляется особое внимание и подход. 29 образовательных учреждений принимают участие реализации программы «Доступная среда на 2011-2015 годы». В рамках данной программы учреждения оборудуются пандусами, поручнями, специальными туалетами. В школах появились и сенсорные комнаты, предназначенные для психологической, физиологической разгрузки и реабилитации детей-инвалидов. В общеобразовательных учреждениях при содействии организации «АРИДОНС» проводят «уроки доброты», а также городские конкурсы творческих работ «Мир за твоим окном», «Мир увлечений без ограничений» [11; 13].

Публикации о проблемах распространения инклюзивного подхода в образовании выполнены в основном в методическом ключе. Теория и практика накапливает опыт по созданию условий для особого ребенка в образовательном пространстве массовой школы. Вместе с тем мы считаем, что образование детей с ОВЗ не предполагает их обучение исключительно в общеобразовательных школах. Включение ребенка со сложной структурой дефекта в пространство специальной (коррекционной) школы также может быть рассмотрено как отдельный аспект распространения инклюзивного подхода к образованию.

Все выше сказанное инициировало проведение нами поисково-аналитического исследования. Его цель: выявить и в сравнительном ключе описать основные проблемы распространения инклюзивного подхода в образовании ребенка с ОВЗ в учреждениях различного вида.

Достижение поставленной цели возможно через решение ряда задач:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме реализации инклюзивного подхода к образованию (зарубежный и отечественный опыт);
2. Выделить основные критерии соответствия пространства образовательных учреждений различного вида основным аспектам инклюзии;
3. Сформировать пакет диагностических методик и процедур;
4. Провести изучение готовности образовательных учреждений различного вида к реализации инклюзивного подхода;
5. Осуществить сравнительный анализ и описать специфику реализации инклюзивного подхода в образовательных учреждениях различного вида.
6. Сформулировать выводы по полученным результатам.

Исследование осуществлено нами в несколько этапов:

1. Обоснование методологии исследования на основе анализа подходов и проблем организации и реализации инклюзивного подхода к образованию.

2. Исследование готовности современной общеобразовательной школы к реализации инклюзивного подхода в образовании. В качестве баз исследования выступили:

- Муниципальная бюджетная общеобразовательная средняя школа (МБОУ СОШ) п.Сукпай района имени Лазо Хабаровского края. Выбор сельской школы обусловлен тем, что мы считаем ее инклюзивной по своей природе: все дети, проживающие в данном населенном пункте (включая детей с ОВЗ), учатся в одной школе;

- МБОУ СОШ № 51, 55, 68, 72, г. Хабаровска.

3. Исследование готовности специальной (коррекционной) школы к реализации инклюзивного подхода в обучении детей со сложной структурой дефекта. В качестве базы исследования выступила КГКОУ СКШИ 8 вида №4 г. Хабаровска, в образовательное пространство которой включены дети со сложной структурой дефекта (умственная отсталость + нарушение зрения, умственная отсталость + нарушение речи).

4. Аналитико-обобщающий. Результатом исследования стало выявление общих и специфических проблем распространения инклюзивного подхода в пространстве образовательных учреждений различного вида.

Для проверки выдвинутой нами гипотезы были разработаны опросники «Показатели инклюзивного образования» для учеников, их родителей и учителей. Их цель - получить информацию о степени соответствия образовательного пространства современной российской школы требованиям инклюзивной культуры и трудностях реализации инклюзивного подхода.

Все показатели структурированы (рассматриваются) в рамках трёх взаимосвязанных аспектов, или трёх осей, отражающих наиболее важные направления улучшения ситуации в школах: создание инклюзивной культуры, развитие инклюзивной политики и внедрение инклюзивной практики. Каждая ось делится на два раздела, чтобы можно было сильнее сфокусировать внимание на том, что необходимо сделать для повышения

уровня образования и полноценного участия в школьной жизни.

А. Создание инклюзивной культуры:

А.1. Построение школьного сообщества;

А.2. Принятие инклюзивных ценностей.

В. Разработка инклюзивной политики:

В.1. Развитие школы для всех;

В.2. Организация поддержки разнообразия.

С. Развитие инклюзивной практики:

С.1. Управление процессом обучения;

С.2. Мобилизация ресурсов.

При составлении опросников мы использовали материалы практического пособия «Показатели инклюзии» Тони Бут, Мэл Эйнскоу [1].

Реализация исследования на базе МБОУ СОШ п.Сукпай района имени Лазо Хабаровского края дало нам право сформулировать следующие выводы:

- инклюзивная практика в данной школе находится на начальном этапе развития. Сотрудники школы в большей степени работают с развитием первого аспекта инклюзии - создание инклюзивной культуры - каждый чувствует, что ему в школе рады и относятся к нему доброжелательно; ученики помогают друг другу; сотрудники работают в партнерстве друг с другом; ученики и учителя с уважением относятся друг к другу; между учителями и родителями/опекунами – партнерские отношения.

Вместе с тем имеют место отдельные успехи в реализации остальных аспектов развития инклюзии, например касаясь разработки инклюзивной политики в учреждении школа стремится к тому, чтобы в ней учились все дети, живущие поблизости; сотрудники учреждения стремятся повышать профессиональную квалификацию, что в свою очередь помогает им более адекватно реагировать на разнообразие потребностей учеников, тем не менее, такой важный показатель как, создание доступной среды в учреждении остается по-прежнему на начальном этапе своего развития. Говоря о развитии инклюзивной практики можно отметить следующие наиболее развитые показатели - на уроках поощряется активное участие каждого, учебный процесс планируется с учетом образовательных потребностей всех учеников, ученики принимают активное участие в обучение. Наряду с этим такой показатель инклюзии как мобилизация ресурсов еще только начинает осваиваться в данном учреждении.

Реализация исследования на базе КГКОУ СКШИ 8 вида №4 г. Хабаровска дало нам право сформулировать следующие выводы:

- инклюзивная практика в данной школе внедряется довольно успешно. Сотрудники школы стараются работать с развитием всех аспектов инклюзии - создание инклюзивной культуры, разработка инклюзивной политики и развитие инклюзивной практики.

Можно отметить следующие положительные моменты:

- в создании инклюзивной культуры - большая часть детей чувствует, что им в школе рады и относятся к ним доброжелательно, ученики помогают друг другу. Сотрудники работают в партнерстве друг с другом. Большинство местных сообществ вовлечены в работу школы.

- в разработке инклюзивной политики в учреждении - школа стремится помогать в адаптации всем новым ученикам; сотрудники учреждения стремятся повышать профессиональную квалификацию, что в свою очередь помогает им более адекватно реагировать на разнообразие потребностей учеников; тем не менее, такой важный показатель как, создание доступной среды в учреждении остается по-прежнему на начальном этапе своего развития.

- развитии инклюзивной практики - на уроках поощряется активное участие каждого ученика, учебный процесс планируется с учетом образовательных потребностей всех учеников; ученики принимают активное участие в обучении; все ученики принимают участие во внеклассных и внешкольных мероприятиях. Такой показатель инклюзии как мобилизация ресурсов успешно осваивается в данном учреждении (ресурсы местных сообществ известны и привлекаются к работе школы).

Проведенное полевое исследование выявило имеющиеся проблемы и наличествующие успехи в реализации инклюзивной культуры и практики. Мы получили наглядную картину специфики в сельской и городской общеобразовательных школах, а так же особенности специальной (коррекционной) школы.

Специфика реализации инклюзивного подхода в образовательных учреждениях различного вида

Критерий	Общеобразовательная школа		Специальная (коррекционная) школа
	Сельская	Городская	
доступность физического пространства	—	±	—
создание адекватного психологического климата	+	—	+
формирование социальной среды	—	+	нет оценки

В представленной таблице можно пронаблюдать особенности организации образовательного пространства, в котором находится ребенок с ОВЗ. Для сельской школы характерно:

1. Помещение школы и пришкольный участок не приспособлены для комфортного пребывания там ребенка с ОВЗ: отсутствуют пандусы, лестницы узкие с крутыми ступенями и пр. Администрация сельского поселения не считает крайне необходимым вносить изменения в планировку школы, так как детей с двигательными и сенсорными нарушениями в поселке мало. К моменту поступления в школу семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, стараются выехать в крупные города с целью получить более качественную помощь в абилитации и реабилитации «особого» ребенка.

2. В школе сформировался устойчивый положительный психологический климат. Это является следствием того, что относительно небольшое сообщество людей проживает компактно, все знают друг друга, тесно связаны в повседневной жизни. Дети так же «на виду» друг у друга, они проводят больше времени в непосредственном общении друг с другом.

3. Во внеучебной деятельности дети с ОВЗ более принимаемы, чем в учебной. Это может быть объяснено тем, что успеваемость по учебным дисциплинам у этих детей (особенно в младших классах) либо существенно выше, чем у других (при наличии сохранного интеллекта), либо значительно ниже (при интеллектуальном недоразвитии). Это в равной степени вызывает у сверстников неприязнь. Однако во внеклассных мероприятиях со стороны сверстников по отношению к детям с двигательными и сенсорными нарушениями складывается положительное отношение, желание помочь, опекать.

4. Образ ребенка с ОВЗ имеет скорее негативную модальность, так как носитель дефекта не может в полной мере соответствовать укладу жизнедеятельности (хозяйствованию). Ребенок воспринимается как обуза, близким сочувствуют, помогают.

5. Вместе с тем, сочувственное принятие со стороны взрослых по отношению к детям с ОВЗ и их родителям принимает порой неадаптивную форму. Близкое окружение часто потворствует алкоголизации как родителей, так и самих инвалидов, извиняя ее: «Не дай Бог!», «Им можно, у них такие проблемы!», «Что от такого ребенка можно ждать, кроме проблем!».

Отличительные особенности городской школы:

1. Городские власти с большим вниманием относятся к созданию безбарьерной среды. В школах есть пандусы, в некоторых школах оборудованы специальные туалеты, имеются специальные средства для проведения психологических занятий с детьми с ОВЗ. Однако остаются трудности: школы часто имеют более высокую этажность, сложную планировку с большим количеством переходов. Кроме того, плотность учащихся в городской школе существенно выше, чем в школах других видов.

2. Психологический климат (принятие) вокруг ребенка с ОВЗ скорее неблагоприятный. Отношению к ним редко складывается позитивно, чаще – неприятие, пренебрежение, отчуждение, обособление, либо – снисхождение, опека. Дети чаще взаимодействуют опосредованно (через социальные сети, телефон), прямые контакты незначительны. Общение носит поверхностный характер, отмечается примитивность содержания практически на всех возрастных этапах.

3. В школах города учащиеся, относящиеся к условной норме развития, часто принадлежат к молодежным сообществам (различным субкультурам). Дети с ОВЗ обычно не включены в них, что так же способствует их обособлению.

4. Дети с ОВЗ часто проявляют повышенную невротизацию и психопатизацию. Специалисты помогающих профессий (психологи, социальные педагоги) считают это следствием повышения уровня требований к ним со стороны родителей. Родители, определяющие ребенка с ОВЗ в массовую школу, ждут от него, прежде всего, успехов в учебе, мало заботятся о психологическом благополучии ребенка. В число значимых людей родители относят педагогов, а не сверстников. Это искажает взаимоотношения ребенка с ОВЗ с окружающими.

5. Городские школы тесно взаимодействуют с общественными организациями, защищающими права инвалидов. Сотрудничество проявляется в систематических мероприятиях, нацеленных на формирование позитивного образа инвалида. С этой целью в школах волонтерами от общественных организаций и городского комитета по делам молодежи регулярно проводятся тренинги, тематические встречи «Уроки доброты», конкурсы «Мир за моим окном» и «Мир увлечений без ограничений», кинофестиваль «Кино без барьеров» и пр. Педагоги школ считают развитие толерантности и эмпатийности по отношению к лицам с ОВЗ одной из основных воспитательных задач школы.

Специальная (коррекционная) школа так же имеет свои особенности в реализации принципов инклюзивного образования:

1. Ведется работа по созданию и совершенствованию безбарьерной среды. В школе есть пандус, имеются специальные средства для проведения занятий с детьми с ОВЗ. Специалисты школы с повышенным вниманием относятся к соблюдению требований безопасности. Однако остаются трудности: школа имеет высокую этажность, сложную планировку с большим количеством переходов, отсутствуют специально оборудованные туалетные комнаты.

2. Школа имеет статус интерната, относительно небольшое сообщество детей проживает компактно, все знают друг друга, тесно взаимодействуют как в ходе учебной деятельности, так и во внеучебное время. Дети проводят много времени в непосредственном общении друг с другом. Дети со сложной структурой дефекта включены во все проводимые в школе мероприятия «на равных».

3. Основной контингент школы – дети со сниженными интеллектуальными возможностями. Некоторые из них имеют сопутствующие неврологические нарушения и расстройства нейродинамики (являются возбудимыми или тормозимыми). Это создает повышенные трудности для педагогов, так как по причине психозомоциональной нестабильности детей в коллективе то и дело вспыхивают конфликты.

4. Все педагоги, работающие в школе, имеют специальное (дефектологическое) образование. Они обладают необходимыми знаниями и владеют методиками создания благоприятного климата в ученической среде. В школе функционирует медико-психолого-

педагогический консилиум. Дети со сложной структурой дефекта находятся под их особым вниманием.

5. Вместе с тем следует отметить, что большинство педагогов и работников школы имеют преклонный возраст и проявляют связанные с этим симптомы профессионального и эмоционального выгорания. Это осложняет микроклимат не столько для детей с ОВЗ, сколько для педагогического сообщества.

Таким образом, считаем цель своего исследования достигнутой. Нам удалось выявить и описать специфику реализации инклюзивной культуры и практики в образовательных учреждениях различных видов (сельская и городская общеобразовательная школы и специальная (коррекционная) школа-интернат). В этих школах по-разному складываются основные показатели готовности учреждения к реализации инклюзивного подхода к образованию детей с ОВЗ. Так, в сельской школе и специальной (коррекционной) школе-интернате легче идет работа по созданию адекватного психологического климата (создание атмосферы личностного принятия ребенка с ОВЗ); городские школы успешнее справляются с деятельностью по созданию социальной среды (формированию и поддержанию его позитивного образа). Мы отмечаем, что проблема доступности физического пространства для лиц с ОВЗ, находясь на пике обсуждения в СМИ, все же далека от решения. Это особенно остро касается пространства специальной школы, где основной контингент обучающихся является, в определенной степени, источником опасности для детей со сложной структурой дефекта (высокая импульсивность поведения, низкий самоконтроль, низкая критичность мышления).

Подводя итоги проделанной работы, хотим отметить следующее. Инклюзия как включающий подход в современном образовании рассмотрен нами в рамках трёх взаимосвязанных аспектов, отражающих наиболее важные направления улучшения ситуации в школах: создание инклюзивной культуры, развитие инклюзивной политики и внедрение инклюзивной практики. В след за сторонниками названного подхода мы констатируем, что эти аспекты задают векторы мышления, направленного на реформирование школ не только в отношении инклюзии, но и в более широком смысле – развитии инклюзивного сообщества. Развитие общих инклюзивных ценностей и отношений сотрудничества может привести к изменениям и в других аспектах социальной практики.

Все эти три аспекта очень важны для развития инклюзии в школе, осуществляя любой план реформ и изменений необходимо уделять внимание всем трём направлениям. Тем не менее, аспект «создание инклюзивной культуры» - наиболее приоритетный на современном этапе. На наш взгляд, то внимание, которое уделяется потенциалу позитивного или негативного влияния школьной культуры на характер и динамику реформ образования, является совершенно недостаточным. Школьная культура, как раз, и является основой проводимых реформ и изменений. Именно инклюзивная культура, которая формируется в школе, изменяет политику и практику образования и обучения, она может быть активно поддержана новыми сотрудниками и учениками школы.

Исследование может быть продолжено в следующих направлениях:

- более углубленное изучение теоретических аспектов инклюзивного образования;
- дальнейшая разработка методического инструментария для оценки развития инклюзивного подхода в образовательных учреждениях;
- изучение опыта школ различного вида и типа в реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ОВЗ.

Литература

- [1] Бут Т., Эйскоу М. Показатели инклюзии. Практическое пособие; М.: РООИ «Перспектива», 2007. – 124 с.
- [2] Драпак В. В. Инклюзивное образование: реальный опыт, проблемы, перспективы; М.: Изд-во «Айрис-пресс», 2010. – 120 с.
- [3] Жилина А. И. Принципы государственной политики по подготовке педагогических кадров нового типа при широком понимании инклюзивности // Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: Материалы международной конференции; СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — С. 38–41.
- [4] Ким К.А. Исследование отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях современной школы // Сборник статей студентов ДВГГУ; Хабаровск: Издательство ДВГГУ, 2014 — С. 31—38

- [5] Корепанова И. А. Общение и деятельность – два основания для проектирования интегративных (инклюзивных) пространств // Психологическая наука и образование; – 2011. – № 5. – С. 12–18.
- [6] Ливенцева Н. А. Обзор современных зарубежных исследований по проблемам инклюзивного образования // Психологическая наука и образование; – 2011. – № 3. – С. 114–121.
- [7] Малофеев Н.Н. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения // Дефектология; – 2010. – № 1. – С. 6–22.
- [8] Суворов А. В. Инклюзивное образование и личностная инклюзия // Психологическая наука и образование; – 2011. – № 2. – С. 27–31.
- [9] Чебарыкова С.В. Системный подход к изучению социально-психологической адаптации личности в условиях дизонтогенеза // Ребенок с особыми образовательными потребностями – субъект педагогической компетенции: материалы научных трудов / под. ред. Н.Н. Быстровой.- В 2-х ч. Часть 1; Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2005. - 192 с.
- [10] Чебарыкова С.В. Феноменология типов личности, развивающейся в условиях дизонтогенеза, с позиции ее адаптивности: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.10.; Москва, 2005. - 223 с.
- Электронные ресурсы:
- [11] Сайт: Инклюзия. Проект ЦПМСС «Взаимодействие» -<http://inclusion.vzaimodeystvie.ru/library/>.
- [12] Сайт: Портал для людей с ОВЗ - Инклюзивное образование в России и Москве. Статистика и справочные материалы -<http://www.dislife.ru/flow/theme/4696/>.
- [13] Сайт: Информационно-образовательный портал Хабаровского края - http://www.proobraz27.ru/news/inklyuzivnoe_obrazovanie_v_khabarovske/

DEVELOPMENT OF CAREER-GUIDANCE UNDER THE CONDITIONS OF THE POSTINDUSTRIAL SOCIETY IN RUSSIA

Symanyuk E.E.¹, Zeer E.E.² ©

¹PhD in psychology, Professor,
Ural Federal University;

²PhD in psychology, Professor,
Russian State Professional Pedagogical University

Russia

Abstract

In the article the position of career-guidance in Russia, its acceptability of postindustrial society are analyzed. The possibilities of designing of individual professional and educational ways on different stages of the achievement of personhood are proposed. The subject of the research is the professional achievement of personhood. Much attention is given to negotiation of asymmetry of professional growth and scientific disciplines providing the career-guidance activity.

Keywords: career-guidance, professional identity, asymmetry of professional growth, science of the profession, consulting.

Аннотация

Анализируется состояние профориентации в России, ее соответствие требованиям постиндустриального общества. Приводятся возможности проектирования индивидуальных профессионально-образовательных маршрутов на разных стадиях становления личности. В качестве тематического ядра рассматривается профессиональное становление личности. Важное значение придается преодолению асимметрии профессионального развития и научно-прикладным дисциплинам, обеспечивающим профориентационную деятельность.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, асимметрия профессионального становления, профессиология, профориентология, профконсультирование.

Профессиональная ориентация всегда занимала важное место в социально-экономической и образовательной политике государства. В советское время в стране успешно функционировала научно-обоснованная и методически обеспеченная система ориентации учащейся молодежи на востребованные экономикой профессии. При этом, следует подчеркнуть, что профориентационная работа образовательных учреждений, предприятий и организаций всячески поддерживались государственными и партийными органами.

В постсоветское время эта система профориентации была разрушена и лишь в последние годы ее проблемы вновь стали предметом внимания государства, но прежде всего развивающейся экономикой и системы непрерывного образования. Постепенно начинает формироваться новая система профориентации, отвечающая вызовам современного постиндустриального общества.

Анализ последних исследований показывает, что проблемы профориентации стали предметом озабоченности не только педагогов, работников служб занятости, специалистов отделов развития персонала предприятий и организаций, но и работодателей.

Сложившаяся в настоящее время система профориентации не соответствует потребностям постиндустриального общества:

- сформированная в общеобразовательных учреждениях и обществе в целом установка на организацию профориентационной работы, связанную чаще всего только с ориентацией и подготовкой выпускников к поступлению в высшие учебные заведения;

- сложившееся общественное мнение о престижности (непрестижности) учреждений различного уровня профессионального образования, и, как следствие, сохраняющийся дисбаланс в количестве выпускников высшего, среднего и начального профессионального образования;

- недостаточным уровнем готовности педагогических кадров к организации профориентационной работы со школьниками и учащейся в профессиональной школе молодежью в условиях социально-профессиональной нестабильности и динамичности;

- отсутствие единой информационной системы профориентации области;

- недооценка роли профориентационного партнерства с различными современными рынками: рынком технологий, рынком квалификаций, рынком родительских ожиданий и притязаний подростков и молодежи;

- отсутствие скоординированной системы управления качеством организации профориентационной работы с учащейся молодежью [0].

Негативное влияние этих факторов усугубляется отсутствием системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в области профориентации.

Пути преодоления недостатков сложившейся системы профориентации:

- реализация государственной координации всей профориентационной работы на основе «Дорожной карты» Агентства стратегических инициатив «Создание национальной системы компетенций и квалификаций»;

- организация психолого-педагогического сопровождения обучающихся на всех стадиях профессионального становления: оптации, профильного обучения, профессионального образования, трудоустройства и профадаптации, профессионализации и акмепрофессионализма;

- повышение профессиологической компетентности семьи как субъекта содействия профессионального самоопределения обучающихся;

- нормативно-правовое обеспечение реализации профориентации на всех ступенях непрерывного образования.

В постиндустриальном обществе постоянно изменяются потребности рынка труда, появляются новые профессии, исчезают или кардинально трансформируются прежние. Мир профессий характеризуется все возрастающей динамичностью и неопределенностью. Выпускники школ выбирают не профессию, а профессиональное заведение под давлением родителей, ложного престижа, коммерческих соображений [0, с. 42–46].

Рассмотрим возможные пути построения новой системы профориентации в современных социально-экономических условиях, массового распространения электронных, трансграничных, асинхронных форм обучения.

Традиционно профессиональная ориентация определяется как информационная и организационно-практическая деятельность семьи, образовательных организаций, государственных и общественных учреждений, предприятий, обеспечивающих помощь населению в выборе, подборе или перемене профессий с учетом индивидуальных интересов личности и потребностей рынка труда. Координируется вся эта работа разными отделами, службами, центрами профориентации и трудоустройства.

В настоящее время существенно изменяются задачи, содержание и методы сложившейся системы профессиональной ориентации. Ее целевая ориентация – подготовка личности к выбору профессии в интересах экономики и государства утратила свою актуальность. В постиндустриальном обществе – акцент делается на *профессиональное самоопределение*, которое выступает основным механизмом профессионального развития человека. Профессиональное самоопределение осуществляется в форме проектирования индивидуальных профессионально-образовательных маршрутов на основе сформированных профессиологических компетенций. Поэтому актуальным становится формирование у учащихся профессиоведческой компетентности, готовности и способности к проектированию индивидуально ориентированных сценариев своей карьеры. При этом следует иметь в виду, что фактором выбора этого пути становятся интересы, склонности, способности личности, а не потребности экономики.

Профессиональное самоопределение реализуется на всех ступенях образования: дошкольного, общего, профессионального и дополнительного. В таблице 1 отражены особенности профессионального самоопределения на разных стадиях становления.

Таблица 1

**Профессиональное самоопределение личности на разных стадиях
профессионального становления**

Возраст	Стадии становления	Формы непрерывного образования	Технологии содействия профессиональному самоопределению
Дошкольное детство	Эмоционально-образная	Дошкольное образование	Профессионально-ориентированные игры и детские телевизионные передачи
Младший школьный возраст	Пропедевтическая	Начальное образование (1–4 классы)	Социально-профессиональное семейное воспитание
Подростковый возраст	Ориентировочная (первичная оптация)	Основное 9-летнее образование (5–9 классы). Дисциплина «Технология». Предпрофильная подготовка	Ознакомление с миром профессий. Развитие профессиональных интересов и склонностей
Старший школьный возраст	Допрофессиональная	Полное среднее образование (10–11 классы). Профильное обучение	Активизация профессионального самоопределения. Формирование профориентологической компетентности
Ранняя юность	Профессиональное обучение	Начальное и среднее профессиональное образование Высшее профессиональное образование	Самоопределение в учебной профессии. Социально-профессиональное воспитание
Юность	Профессиональная адаптация	Дополнительная профессиональная подготовка	Формирование профессиональной направленности. Самоопределение на рабочем месте. Становление «человека труда»

Окончание таблицы 1

Возраст	Стадии становления	Формы непрерывного образования	Технологии содействия профессиональному самоопределению
Молодость	Первичная профессионализация	Повышение квалификации	Самоутверждение в профессии
Зрелость	Вторичная профессионализация	Профессиональное самосовершенствование	Самоопределение в профессиональном сообществе. Развитие инновационности
Зрелость	Акме профессионализм	Наставничество, тьюторство	Самоопределение в профессиональной культуре

Уточнение своего места в мире профессий, выборе конкретной специальности, осмысление своей социально-профессиональной роли, отношения к профессиональному труду, коллективу и самому себе становятся важными компонентами жизни молодежи. Иногда возникает отчуждение от профессии, человек начинает ею тяготиться, испытывает неудовлетворенность своим профессиональным положением. Нередки случаи вынужденной смены профессии (специальности), места работы.

Какой же выход из сложившейся асимметричной ситуации возможен:

1. Формирование дифференцированной профессиональной компетентности на разных ступенях (стадиях) профессионального становления человека.

2. Формирование готовности оптанта к осознанному выбору области профессиональной деятельности по следующей логике: информация о мире профессий и аутокомпетентности – профессиональная проба в рамках профильного обучения – профконсультирование – производственная практика.

3. Обеспечение единства социального, образовательного и профессионального самоопределения в проектировании альтернативных перспектив профессионального становления, карьеры, составлении портфолио.

4. Использование в учебной и профессиональной ориентации компьютерных и интернет-технологий для выявления интересов, склонностей и способностей оптантов и предоставления информации о мире профессий; реализация программ виртуальной профориентации, проведения он-лайн консультаций и т.п.

5. Развитие готовности к академической и профессиональной мобильности, способности адаптации к условиям социально-профессиональной неопределенности, восприятия себя как субъекта непрерывного образования.

Важное значение приобретает формирование профориентологической компетентности у обучающихся (субъектов непрерывного образования):

- ознакомление с миром профессий – профессиоведческая компетентность;
- изучение социально-профессиональных характеристик основных видов труда – профессиографическая компетентность;
- развитие способностей анализа рынка образовательных услуг и рынка труда – предпринимательская компетентность;
- обучение компетенциям поиска индивидуально-ориентированных сфер (областей) учебно-профессиональной и трудовой деятельности – профессиологическая компетентность;
- проектирование своего профессионального будущего на основе определения (диагностики и самодиагностики) своих индивидуально-психологических склонностей и способностей – аутокомпетентность [0].

В последние годы в отечественном психологическом профессиоведении оформились несколько тесно взаимосвязанных научно-прикладных дисциплин, изучающих различные аспекты профориентации. К ним относятся профессиология, профориентологии и профконсультирование. Единство этих дисциплин обусловлено общим объектом. Различия лежат в плоскости предмета изучения закономерностей взаимодействия человека с профессией.

Специалист в области психологического профессиоведения (профориентолог, профконсультант) должен получить специализированную подготовку в следующих областях:

возрастной психологии, профессиографии, возможностях получения необходимого образования и перспективах развития карьеры; анализ рынка труда; методы выявления и определения навыков, способностей, склонностей, интересов, ценностей и личностных качеств опанта; умение применять необходимые методики с учетом их целесообразности; консультирование с помощью компьютерных и интернет-технологий; организация программ по развитию карьеры, обучение методам поиска работы; умение взаимодействовать и налаживать связи с промышленными предприятиями и общественными организациями и владение PR-технологиями с целью обеспечения и совершенствования деятельности по предоставлению услуг в сфере планирования и развития карьеры.

Специалисты в области психологического профессиоведения должны уметь анализировать рынок труда, методикой разработки профессиограмм и структурирования информации о востребованных экономикой профессиях, возможностях получения необходимого образования и перспективах развития карьеры, владеть методами диагностики интересов, склонностей, способностей и личностных качеств опантов, осуществлять информирование и консультирование с помощью компьютерных и интернет-технологий, уметь взаимодействовать с представителями предприятий и организаций.

В современных социально-экономических условиях актуальным становится использование виртуальных форм и методов профориентации, посредством электронной почты и видеосвязи.

Предметом *профессиологии* является психологическая характеристика профессиональной деятельности человека: классификация профессий, профессиография, проектирование стандартов профессий и др.

Предметом *профориентологии* выступает профессиональное становление человека, периодизация и индивидуальные маршруты профессионального развития, кризисы, деструктивные изменения, стратегии и тактики профессионального развития.

Предметом *профконсультирования* является психологическая помощь человеку, испытывающему трудности в профессиональном самоопределении в профессиональной жизни и в межличностных отношениях в трудовых группах и коллективах.

Основополагающей психологической наукой этих трех прикладных научных дисциплин является психологическое профессиоведение или психология профессии. Ее предметом выступают факты, закономерности и механизмы взаимодействия человека с миром профессий. Таким образом, профессиология, и профконсультирование являются ветвями психологии профессий.

Тематическим ядром, смыслообразующим фактором рассмотренных дисциплин является профессия, объектом исследования – взаимодействия человека с профессией, предмет каждой дисциплины отличается, что становится основанием их дифференциации.

В заключение подчеркнем основные проблемы профориентационной работы в условиях инновационного социально-экономического развития страны:

- несогласованность действий учреждений разного уровня в информационной деятельности по профориентации;
- отсутствие системы подготовки кадров для профориентационной работы; низкая динамика кадрового обновления в системе профессионального образования, особенно среди мастеров производственного обучения;
- недостаточная преемственность в процессах педагогического сопровождения профессиональной ориентации, профессионального становления и развития личности обучающихся;
- недостаточность разработанных и реализуемых преемственных образовательных программ в учреждениях общего, дополнительного и профессионального образования;
- недостаточность в использовании современных образовательных технологий в профориентационной работе;
- отсутствие единой информационной системы, обеспечивающей процессы педагогического сопровождения профессиональной ориентации, профессионального становления и развития личности обучающихся.

Литература

- [1] Дорожкин Е.М., Зеер Э.Ф. Научно-прикладные основания профориентации: теория и практика // Сибирский психологический журнал. № 52. 2014. С. 67–79.
- [2] Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М.: Эгвес, 2008. 136 с.
- [3] Чистякова С.Н., Родичев Н.Ф. Тенденции повышения качества подготовки учащейся молодежи к профессиональному самоопределению / В кн. «Наука и профессиональное образование»; под ред. И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко, С.Н. Чистяковой. М.: Экон-информ, 2013. 331 с.

THE THEORETICAL BASIS OF CONTENT ANALYSIS AS A PRIMARY METHOD OF STUDING THE MEDIA AS A TOOL FOR INFORMATION EXPOSURE

Dubenko E.A. ®

Tver State University

Russia

Abstract

In this article content analysis is discussed in terms of the functional approach to the methodological problems of scientific research, namely in the framework of the use of this method in the study as a major social orienting media functions. Author defines the notion of social orienting function of the mass media. The article gives the definition of content analysis, which is determined by its purpose, nature and methods of implementation. The author gives the example of application of content analysis to determine the advocacy's purposes during the First World War. It is proved that the use of content analysis reveals the attitudes that the media impose on society. The author comes to the conclusion that it is necessary to use of content analysis in the study of media as a tool of information impact.

Key words: content analysis, media, social orienting function, information impact, public opinion.

Аннотация

В данной статье контент-анализ рассматриваются с точки зрения функционального подхода к методологическим проблемам научного исследования, а именно в рамках использования данного метода в качестве основного при изучении социально-ориентирующей функции средств массовой информации. Раскрывается понятие социально-ориентирующей функции масс-медиа. Дается определение контент-анализа, определяются его цели, суть и методика проведения. Приводится пример применения контент-анализа для определения целей пропаганды в годы Первой мировой войны. Доказывается, что применение контент-анализ позволяет выявить социальные установки, которые средства массовой информации навязывают обществу. Автор статьи приходит к выводу о необходимости применения контент-анализа при изучении средств массовой информации в качестве инструмента информационного воздействия.

Ключевые слова: контент-анализ, средства массовой информации, социально-ориентирующая функция, информационное воздействие, общественное мнение.

Современный мир и научно-технический прогресс возвели проблемы методологии научного исследования в ранг первоочередных в связи с усложнением задач, стоящих перед наукой и появлением новых средств их решения. Актуальность заявленной темы обусловлена также и тем, что общество создает новые формы организации науки, крупные исследовательские коллективы, которые требуют разработки единой стратегии исследования и системы используемых методов. Помимо традиционных методов исследования в настоящее время применяются и междисциплинарные методы. Их появление связано с развитием естественных наук. Все это ставит исследователей в условия, при которых необходимо контролировать процесс познания и анализировать используемые при этом средства познания.

Все вышесказанное относится и к изучению средств массовой информации. Неоднозначная природа масс-медиа определила то, что они являются объектом исследования для многих дисциплин, как социальных, так и гуманитарных. А это в свою очередь стало причиной появления большого количества подходов к их исследованию, например, философского, теоретико-журналистского, политологического, психологического, социологического и т.д.

При этом следует отметить, что единой классификации методов для всех подходов к изучению масс-медиа не существует. Выбор метода происходит в зависимости от ракурса, с которого рассматриваются средства массовой информации, т.е. от функций, которые они выполняют. За СМИ закреплено огромное количество функций в различных сферах: коммуникативная, культурно-образовательная, рекреативная, рекламная и т.п.

Одной из важнейших функций средств массовой информации является социально-ориентирующая, которая выражается во влиянии на мировоззренческие основы, духовные и материальные ценности людей, их самосознание, а также на мнение о конкретных явлениях, процессах, событиях, организациях и отдельных личностях. Иначе говоря, социально-ориентирующая функция средств массовой информации заключается в оказании ими информационного воздействия на людей с целью формирования общественного мнения по какому-либо вопросу. В рамках настоящей статьи именно данная функция интересует автора больше всего.

Наиболее часто для анализа информации, содержащейся в печатных изданиях, сообщениях на радио и в телевизионных программах, рекламных роликах применяется контент-анализ.

Это наиболее эффективный способ получить достоверную и надежную информацию о тенденциях деятельности авторов, намерениях коммуникатора, а также в определенной степени о возможном воздействии информации на ее потребителя и его реакция. Данный термин обозначает «методику выявления частоты появления в тексте определенных, интересующих исследователя характеристик, которая позволяет ему делать некоторые выводы относительно намерений создателя этого текста или возможных реакций адресата» [4; С. 5]. Его цель состоит в определении в тексте того, что вызывает определенный интерес у аудитории или оказывает на нее соответствующий эффект.

Контент-анализ или анализ содержания как метод исследования получил распространение на рубеже 19-20 веков в период становления и развития социологии. Наиболее распространенным видом средств массовой в то время являлись печатные СМИ, представленные в основном газетами. Именно в этот период появилось мнение, что «газета формирует общественное мнение с помощью искажения, пропусков, концентрации или окрашивания фактов, а не прямыми редакционными проповедями» [3; С. 14].

Появление метода контент-анализ в конце 19 века – начале 20 века нельзя назвать случайным. Исследования роли и возможностей средств массовой информации привели к осознанию необходимости изучения их текстов с целью выявления степени воздействия, которое они оказывают на людей и методики создания таких текстов.

Действительно, оценка объема различных тематических блоков в газетах, журналах, предметных рубрик в эфире радио и телевидения дает нам возможность судить об общественном мнении, которое формируется конкретными средствами массовой информации. Сегодня наше представление о мире и происходящих в нем событиях формируют не что иное, как новости, которые мы каждый день слышим из радиоприемников, с экранов телевизоров или читаем. В последующем это предложенное аудитории представление определяет ее отношение к миру.

В современном мире человеку достаточно сложно сформировать образ окружающей действительности самостоятельно в связи с трудностями в отделении процесса ее познания от мировоззренческих установок, предложенных в готовом виде средствами массовой информации. К причинам данного процесса можно отнести отсутствие у большинства потребителей доступа к альтернативным источникам информации, а также времени и желания анализировать подаваемую им информацию. Поэтому заявленные в масс-медиа утверждения принимаются на веру. Результатом всего этого является замена подлинных общественных духовных ценностей экстрактами, полностью зависящими от мировоззренческих установок авторов публикаций и «мейкеров» теле-и радиопередач [См. 2; С. 343].

И.Д.Фомичева определяет суть метода в формализованном описании каждого из текстов, попавших в выборку, при помощи так называемого кодификатора – полевого документа,

представляющего собой систему категорий (оснований для анализа содержания) и признаков (вариантов проявления категорий) [См. 1; С. 221].

Разработка системы категорий и признаков в соответствии с гипотезой, целями и задачами исследования как раз и представляет наибольшую трудность в применении контент-анализа. Единицей анализа, т.е. фрагментом текста, в котором непосредственно необходимо выявить наличие заданных признаков, могут быть как слово, фраза или абзац текста, так и сама публикация в целом.

Основополагающий принцип контент-анализа заключается в том, чтобы правильно разделить массив информации, чтобы ее самая маленькая часть несла в себе свойства целого, и обнаружить исходный замысел текста, основываясь на преобладании тех или иных высказываний, положений.

Следует отметить, что в ходе анализа текста рассматривается как объективное отражение намерений коммуникатора, т.е. источника информации, так и аудитории. Для аналитика важен не столько сам текст, сколько то, что делает закономерным его появление в средствах массовой информации.

Решающим в контент-анализе является тщательное измерение. Основная задача исследователя состоит в преобразовании неопределенных символических форм коммуникации в точные количественные данные. В процессе анализа исследователь осуществляет кодировку данных.

На этапе первого погружения в текст осуществляется открытая кодировка. Результатом является составление общего списка выявленных тем. Во время второго прохода сквозь данные происходит осевое кодирование. Исследователь устанавливает логические связи между главной темой и ее подтверждениями, находящимися в разных частях исходного текста. Задача аналитика на этом этапе заключается в прояснении причин и последствий событий, условий и видов взаимодействия, стратегий и процессов.

Наконец, во время последнего погружения в текст осуществляется выборочное кодирование. Исходя из полученных материалов, аналитик уже видит рисунок центральной темы и ее формулировку. На данном этапе происходит поиск эпизодов или подтем, которые наиболее ярко подтверждают правильность формулировки темы.

Исследование такого плана предполагает репрезентативность данных. Это предполагает, что аналитику не потребуется работать с каждым номером издания для изучения его тематики. Достаточно лишь правильно сделать подборку номеров, которые выходили в течение интересующего отрезка времени.

Основными условиями, при соблюдении которых использование контент-анализа будет наиболее эффективным, относятся следующие. Во-первых, если исследователя интересуют те или иные характеристики текстов, то эти характеристики должны фиксироваться во всех выбранных для анализа материалах. Во-вторых, выбор сообщения для анализа должен основываться на формальных признаках, т.е. аналитик не может выбрать для исследования только те части текста, которые подтверждают его гипотезу и отвергают другие.

В-третьих, для того, чтобы выводы, полученные на основе анализа ряда материалов, распространялись на всю реальную деятельность источника этих материалов, этот ряд должен быть репрезентативным. В-четвертых, подсчету в тексте поддается частотность употребления тех или иных элементов этого текста, случайность этих употреблений, могут быть выведены корреляционные коэффициенты, а также процентные и удельные соотношения весов различных характеристик текста [3; С. 15].

В качестве конкретного примера контент-анализа можно привести исследование Гарольда Лассуэла, результаты которого отражены в книге «Техника пропаганды в первой мировой войне». Задача автора состояла в определении социальных моделей поведения, которыми манипулирует пропаганда, и целей, которые перед ней были поставлены во время войны.

Объектами анализа стали такие каналы пропаганды Америки, Англии, Франции и Германии, как газеты, бюллетени информационных агентств, агитирующие материалы в журналах и т.п. «В анализируемых материалах пропаганды каждой из воюющих стран автор обнаружил преобладание следующих утверждений: «мы» защищаемся, «враг» — коварный агрессор; «враг» разрушил райское благоденствие и поэтому должен быть уничтожен; «мы» победим, «враг» будет уничтожен. Каждая из стран тут давала более детальные варианты: для

английской пропаганды были характерны доводы гуманности; германская пропаганда апеллировала к великой германской культуре, как нуждающейся в защите» [4; С.18].

В результате все заявления, содержащиеся в пропагандистских материалах, Лассуэл обобщил до стратегических целей пропаганды: возбудить ненависть к врагу, крепить дружбу с союзниками, укреплять дружественные отношения с нейтральными странами, разложить с моральной точки зрения противника.

Таким образом, контент-анализ позволяет нам дать ответы следующие вопросы:

- какие проблемы средства массовой информации предлагают рассмотреть;
- что из этого будет наиболее важно читателю, слушателю (посредством анализ контекста информации, порядка сообщения в тексте);
- какие сообщения будут восприниматься как плохие или хорошие (через рассмотрение точки зрения, с которой преподносится информация, степени аргументированности и т.д.).

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что контент-анализ является основным методом изучения средств массовой информации как инструмента информационного воздействия.

Литература

- [1]. Исследования СМИ: методология, подходы, методы: учебно-методическое пособие. Материалы лекций для аспирантов факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – 236 с.
- [2]. Отвагин Ф.В. Методы изучения манипулятивных функций средств массовой информации//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2006. – № 1. – С. 342-347.
- [3]. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения [Текст]/под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
- [4]. Федотова Л.Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации [Текст]/Л.Н. Федотова. – М.: Научный мир, 2001. — 214с.

THE INSTALLATION OF DIAGNOSTIC NON-DESTRUCTIVE CONTROL FOR THE BIPOLAR ICs

Mishanov R.O. ©

Samara State Aerospace University

The Russian Federation

Abstract

The text treats the issue of the IC grading to the classes of reliable and potentially unreliable IC using the DNA installation. The main idea is a using the DNA installation in two modes: for the “cold” and “warmed” ICs. Much attention is paid to the operation principle and block diagram of installation. As an example, the results of the IC OSM 522KN2B researching are mentioned. The block diagram and the operation principle of the improved DNA installation are described.

Keywords: diagnostic non-destructive control installation, block diagram, operation principle, measurement, residual voltage.

In modern devices use a wide range of active and passive electronic components discrete, hybrid and semiconductor circuits (IMC's), micro assembly, device functional electronics and other items. Due to the complexity of the functions performed by the equipment and its growing complexity, which is estimated by the number of its elements. This can be clearly seen in the case of equipment used in space vehicles (SV). Increasing complexity of electronic equipment dramatically increases the reliability requirements of components. Severe operating conditions of equipment on board the spacecraft are aiming to select the most reliable elements.

Tackling electrical radio (ESI) Premium is usually carried out by the methods of electro diagnosis or diagnostic nondestructive testing (DNA). They are based on the principle of identifying the electrophysical parameters (informative parameters) characterizing the state of ESI, and the definition of life electrical radio on selected criteria by comparing the measured informative parameters with their thresholds. In this case, subject to rejection of ESI, that are related to potentially unreliable. Their main characteristics are the technical requirements. However, the ESI have hidden defects that may eventually lead to failure.

At this stage, have developed various methods and tools for DNA element base, which is used in a responsible equipment [1-7]. However, growth in the range of constantly going ESI various functions and the use of new materials, structures and manufacturing processes require a new informative parameters, more precise criteria for rejection, the development of new means of control. Particularly acute this issue is in connection with the creation of the spacecraft, which has a long active functioning. More stringent requirements for reliability, accuracy and efficiency of DNA, it increases the complexity of the automation of diagnostic tools and rejection. Therefore, the development of such funds is necessary to take additional measures to improve the reliability of their operation.

The greatest difficulty is diagnostic monitoring of semiconductor integrated circuits.

The article carries the information about the block diagram and the operation principle of diagnostic non-destructive control (DNA) for the integrated circuit (IC) 522KN2.

The IC 522KN2 are made on bipolar technology with the oxide isolation and are intended for the control of electromechanical relays and creation of switchboards of voltage. Grading of the IC on

classes – reliable and potentially unreliable – is the level of residual voltage of "cold" and "warmed" IC. The "Cold" IC is understood as the chip included for the short period of time but sufficient for completion of transition processes. According to the documentation, duration of such period has to be not less than 100 microseconds. Impulse duration for inclusion of "warmed" IC is established experimentally and it is of $t = 5$ seconds.

Figure 1 shows us the block diagram of DNA installation for IC. It contains the following blocks:

- 1 – block of the one-vibrators;
- 2 – adapter for the IC connection;
- 3 – analog-digital converter (ADC);
- 4 – indication block;
- 5 – power unit;
- 6 – load resistor.

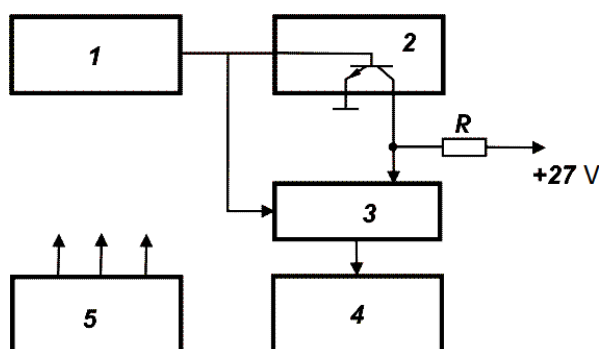

Figure 1

The measurement of residual voltage U_{res} of "cold" IMS is executed as follows. After pressing the button "Measurement" the block of one-vibrators forms and gives out an impulse "Measurement" t_1 approximately equal to 200 microseconds, using the connection adapter on IC entrance. Through $100 < t_2 < 150$ microseconds from the beginning of an impulse "Measurement" the block of the one-vibrators forms an impulse "Start of ADC", which duration is $t_3 = 30$ microseconds. The entrance of ADC is connected to the IC exit.

The binary code that contains the information about the level of residual voltage arrives to the indication block. Thus there is a transformation of a binary-code to the binary-coded decimal number, and then to a code of the seven-segment indicator. ADC is adjusted so that the level of residual voltage in millivolts was highlighted on the indicator. If the switch "Warming up" is in the position "Switch on", along with an impulse "Measurement" the warming-up impulse $t_4 = 5$ seconds is given, also formed by the one-vibrators block. The residual voltage measurement of "warmed" IC happens in the same way. Figure 2 shows the sequence of the impulses.

The adapter is intended for switching of the studied IC. The ADC block represents ADC of the consecutive account and the generator of clock impulses. The indication block is intended for transformation of a 12-bit binary code from ADC exit in a binary-coded decimal code, and then in a code of the seven-segment indicator for a direct assessment of residual voltage in millivolts. The power unit forms supply voltage of + 15 V, + 5 V, + 28 V and contains accumulative capacitors and the integrated voltage stabilizers with the fixed stabilized voltage value.

Table 1 presents the research results of selection of IC OSM 522KN2B when using DNA installation. Figure 3 shows the histogram of distribution ΔU_{res} .

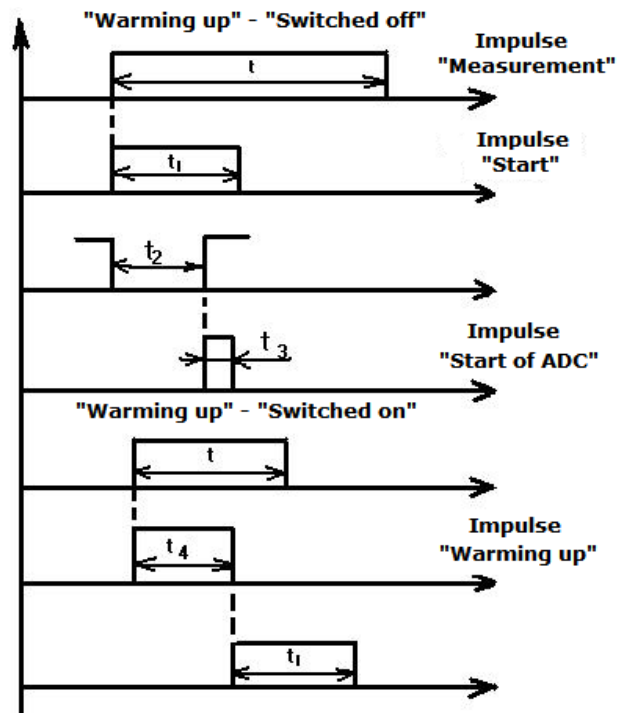

Figure 2

Table 1

Values of residual voltage for IC OSM 522KN2B

N	U_{cold}, mV	U_{warmed}, mV	$\Delta U_{res}, mV$
3	182	197	15
6	313	348	35
7	215	235	20
8	235	252	17
9	243	265	22
10	273	297	24
11	273	283	10
12	465	483	18
13	321	352	31
14	265	281	16
15	287	307	30
16	273	293	20
17	409	451	42
18	345	375	30
19	833	851	18
21	305	327	22
23	337	364	37
24	253	281	28

The end of Table 1

N	Ucold , mV	Uwarmed , mV	ΔU_{res} , mV
27	233	253	20
28	297	325	28
29	281	314	33
30	369	405	36
31	241	253	12
32	265	292	27
34	465	513	48
37	225	236	11
38	273	297	24
42	417	449	32
43	281	298	17
44	209	223	14
45	433	503	70

Statistical parameters of the 4 column

Population mean..... 25
 Dispersion 100
 Displaced dispersion 200
 Asymmetry coefficient..... 0
 Excess coefficient..... -2

Auxiliary coefficients

3   0.6322455532
 4   0

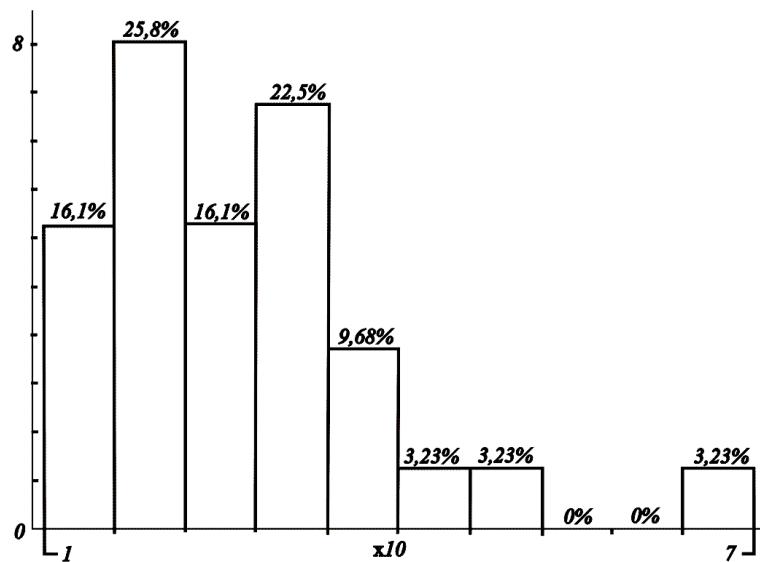

Figure 3

Studies, introduced previously, showed the potential of DNA of the chips series NB based on the measurement of the residual voltage at the output of the chip. The further direction of research was to improve the reliability and performance of funds of DNA. For this purpose the completion of the installation was made, the basic principle points of which are as follows:

- the scheme of parallel Input/Output control commands and measured values of the voltage was introduced;
- the indication diagram was simplified.

Block diagram of the automated installation DNA IC 522KN2 is presented in figure 4.

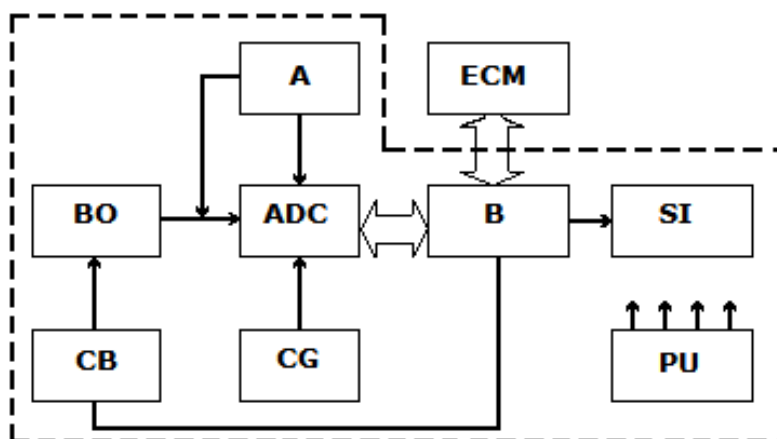

Figure 4

The installation consists of the following blocks:

- commutation block (CB);
- block of one-vibrators (BO);
- analog-digital converter (ADC);
- clock generator (CG);
- bus (B);
- scheme of indication (SI);
- adapter (A);
- stabilized power unit (PU).

The operation principle of automated installation is as follows. After the program beginning the command signals from the electronic computer machine (ECM) arrive on the four-digit bus of management on the block of the bus (B). From block of the bus the command signals are given on the commutation block where the signal for starting of the block of one-vibrators forms. The block of one-vibrators makes start of ADC through the fixed period. ADC transform voltage of the IC 522KN2B to a code. This code carries the information of the residual voltage of the "cold" IC. The code is transmitted through the block of the bus on the twelve-digit bus of data to ECM.

Formation of the control commands and measurement of residual voltage of the "warmed" IC is similarly performed. ECM calculates a difference between the voltage values of the "cold" and "hot" IC and brings results of control to the indication block through the bus.

At the start of the IC diagnosing program ECM gives out a combination of binary codes on the bus. The appeal to the bus happens when giving on an entrance of E2 of the low level of "Record". After the measurement of residual voltage data (in the form of binary codes) moves from the ADC through the block of the bus on the 12-digit bus of data. Data read-out of measurement in ECM is carried out on low level. There are several cycles in work of the program:

1. Delivery on the bus of management the signals for starting of ADC and one-vibrators. Measurement of residual voltage "without heating" happens on a signal of the record "W".

2.Data of measurements of a "cold" chip on a signal of reading R come on the bus of data to ECM where they are remembered.

3.Management signals delivery from ECM on the bus of management in the form of a combination of binary codes for starting the block of one-vibrators and ADC. Measurement of residual voltage of a "hot" chip happens on a signal of "W".

4.Removal of measurement results of the ADC through the block of the on the bus of data on a signal of reading "R".

5.Processing the measurement results in the ECM.

6. Delivery of reliability criterion signals on 9-12 categories for operation of one of triggers on the DD8-9 elements. Thus one of light-emitting diodes lights up "Suitable", "Marriage", "Bad contact". The fourth light-emitting diode is destined for additional information.

The developed automated installation simplifies and accelerates process of DNA due to reduction of numbers of definition operations of a value difference of residual voltage of "cold" and "hot" IC, making decision on reference of IC to one of classes (products with the increased reliability or less reliable).

Literature

- [1]. Piganov M.N., Shopin G.P., Tyulevin S.V., Kozlova I.N. Device for control and rejection dvuhanodnyh zener // Collected scientific works SWorld. - Odessa, 2013. Vol.10. №3. - P. 85-91.
- [2]. Piganov M.N. Pat. 2445640. Russian Federation, IPC G01R 31/26. Device for rejection dvuhanodnyh diodes [Text] / M.N. Piganov, G.P. Shopin, S.V. Tyulevin, I.N. Kozlova; applicant and patentee: Samara State Aerospace University. - № 2010140421/28; appl. 01.10.2010, publ. 20.03.012. Bull. №8. -8 p.
- [3]. Tyulevin S.V., Piganov M.N. Methodology and installing diagnostic monitoring of semiconductor diodes // Collection of scientific papers based on the International Conference "Modern trends of theoretical and applied research." - Odessa, 2008. T.4. - P.62-67.
- [4]. Piganov M.N., Shopin G.P., Alexandrov V.P., Plotnikov V.B. Control device nonlinear distortions radioelements. Pat. 2154279, the Russian Federation, the IPC G01R 23/20 .; applicant and patentee: Samara State Aerospace University. №99106323 / 09; appl. 29.03.1999, publ. 10.08.2000. Bull. №22.
- [5]. Tyulevin S.V., Kozlova I.N., Shopin G.P., Arkhipov A.I. Control device zener // Bulletin of the Samara State Aerospace University named after academician S.P. Korolev (National Research University). - 2012. - №7 (38). - P. 156-159.
- [6]. Tyulevin S.V., Shumskikh I.Y., Piganov M.N., Tokarev A.V. Thru diagnostic projected control photodiodes for space equipment // XIX National NTC in non-destructive testing and technical diagnostics: abstracts, Samara. - M.: "Spectrum", 2011 - P.458-460.
- [7]. Kvurt A.J., Mindlin N.L. Dynamic non-destructive testing of high-power chips // Electronic Engineering. Series 2 Semiconductors. - 1980 - Vol. 4 – P. 74-79.

THE WAY OF VLSI PACKAGING BY “SYSTEM IN PACKAGE” TECHNOLOGY USING THE SADT-METHODOLOGY

Osinkina M.E. ©

PJSC «The Omsk Research and Development Institute of Instrument Engineering» ("ONIIP")

Russia

Abstract

In the article the modern approach to the creation of the way of VLSI (Very Large Scale Integrated) packaging by “System In Package” technology using the SADT-methodology is considered. The

peculiarities of analog and digital VLSI having regard to the mutual influence on the electromagnetic and thermal fields are analyzed. The integrated circuit package and its effects during the packaging by the "System In Package" technology are determined. The way of VLSI packaging based on the principles of SADT-methodology is proposed.

Keywords: Very Large Scale Integrated (VLSI), integrated circuit, packaging, SADT methodology, electromagnetic compatibility, thermal conditions, structural analysis, technology, system in package.

Аннотация

В данной статье рассмотрен современный подход к вопросу создания маршрута корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе». Проанализированы особенности корпусирования аналогового и цифрового СБИС с учетом взаимовлияния по электромагнитным и тепловым полям. Рассмотрен корпус микросхемы и его влияния при корпусировании по технологии «Система в Корпусе». Предлагается маршрут корпусирования СБИС базирующийся на принципах SADT – методологии.

Ключевые слова: СБИС, микросхема, корпусирование, SADT-методология, ЭМС, тепловые режимы, структурный анализ, технология, система в корпусе.

1 Методика корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе» с применением SADT-методологии

Технология сборки кристаллов СБИС в "Систему в Корпусе" основана на многократном повторном использовании, на всех этапах проектирования, ранее созданной интеллектуальной собственности в виде заранее разработанных, сертифицированных кристаллов или бескорпусных микросхем, таких как процессоры, оперативные и постоянные запоминающие устройства, цифровые и аналоговые узлы, интерфейсы и т.д.

Внедрение разрабатываемой технологии позволит повысить надежность электронных устройств, расширить их функциональные свойства, улучшить электрические характеристики, обеспечить полное импортозамещение и получить конкурентные преимущества на рынке различных СБИС и других систем, снизить сроки и затраты на разработку, существенно повысить функциональную плотность и сократить время выхода продукта на рынок.

В связи с этим становится необходимостью проработки маршрута корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе». Задача особенно актуальна, когда существует необходимость проработки топологии подложки микросхемы.

Для проработки маршрута корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе» с подложкой, где будут учтены все факторы влияния, и технологией проводного монтажа, целесообразно рассмотреть методологию SADT.

SADT (аббревиатура выражения Structured Analysis and Design Technique - методология структурного анализа и проектирования) - это методология, разработанная специально для того, чтобы облегчить описание и понимание искусственных систем, попадающих в разряд средней сложности [1].

Основная цель использования методологии состоит в четком структурировании деятельности с помощью блоков системы, разделение функций между блоками, определение входных, выходных и управляющих данных для каждого блока. Рассмотрим применение такой технологии для эффективного проектирования и корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе». Для создания качественной микросхемы по технологии «Система в Корпусе» следует выделить несколько этапов.

1 этап направлен на определение объекта конструкторской деятельности. В конструкторской работе объектом является микросхема, но так как ее создают в процессе работы, то конструктор начинает свою деятельность с изучения документации. Документация включает ЧТЗ для корпусирования, связанное с функциональным назначением СБИС и технологическим возможностям фабрики на которой будет проходить процесс корпусирования. Необходимо выявить конкретные параметры аналоговой и цифровой СБИС, установить список сигнальных цепей с определенными ограничениями.

2 этап служит формулирование цели разрабатываемой модели. На данном этапе задают вопросы, ответы на которые необходимы для корпусирования аналогового и цифрового СБИС по технологии «Система в Корпусе».

1. Габаритные размеры аналогового и цифрового СБИС?
2. Количество контактов для разварки аналогового и цифрового СБИС?
3. Тип монтажа аналогового и цифрового СБИС?
4. Необходимость экранирования аналоговой и цифровой СБИС?
4. Материал изолятора между аналоговой и цифровой СБИС?
5. Температура нагрева аналоговой и цифровой СБИС во время работы?
6. Материал корпуса микросхемы?
7. Каково волновое сопротивление сигналов?
8. Каково время задержки сигналов?
9. Необходимость разделения аналоговой и цифровой «земли»?
10. Сколько видов питания?
11. Материал и толщина проволоки при корпусировании аналоговой и цифровой СБИС?
12. Форма профиля проволоки для разварки аналогового и цифрового СБИС?
13. Какой материал подложки микросхемы?
14. Количество слоев в подложке микросхемы?
15. Порядок расположения слоев в подложке микросхемы?
16. Емкость между слоями в подложке микросхемы?
17. Наличие дифференциальных и микрополосковых линий передач?

В процессе корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе» могут возникать дополнительные вопросы необходимые для проработки.

3 этап заключается в составлении формулировки цели модели, чему способствует составленные на втором этапе вопросы. Цель инженера конструктора заключается в проектирование микросхемы по технологии «Система в Корпусе» с минимизацией влияния двух кристаллов, а так же с учетом электромагнитной совместимости и тепловых режимов.

4 этап направлен на выявление ограничений, накладываемых разработчиком, при корпусировании аналогового и цифрового СБИС. Ограничения устанавливаются от функционального применения микросхемы. Микросхемы для бытового применения изготавливаются в основном из пластиковых корпусов и в крупносерийном производстве для ее удешевления. Так же, изготавливаются микросхемы для военного назначения, где условия эксплуатации очень жесткие, учитываются максимальные температуры, вибропрочность, ударопрочность, требования на экранирования от электромагнитного излучения и т.д. Кроме гражданского и военного назначения, микросхемах делают и для космического применения, которые включают требования на радиационностойкость.

На 5-ом этапе представляется возможным построение SADT-диаграммы верхнего уровня (рис. 1). Диаграмма представляет четырехугольник, к каждой стороне которого подходят дуги в виде направленных отрезков прямых. Дуги имеют обозначения: вход (input) обозначают начальной буквой – I, управление (control) – C, выход (output) – O, механизм (mechanism) – M. Если имеется несколько дуг, подходящих к стороне прямоугольника, то обозначения сопровождают цифрами.

6 этап направлен на составление подробных списков объектов, входящих в систему, и функций, которые система должна выполнять.

Составим список объектов и список функций для корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе».

На рис. 2 (первый столбик) и на рис. 3 (первый столбик) представлен подробный список объектов и функций, необходимых для корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе». Так как микросхемы бывают разные по функциональности, подробный список объектов и функций может меняться в связи с назначением микросхемы. Из составленных подробных списков объектов и функций создаем обобщенные списки объектов и функций.

На рис. 2 (второй столбик) и рис. 3 (второй столбик) приведены обобщенные списки объектов и функций, из которых видно, что количество объектов и функций стало меньше.

7 этап устанавливает соответствие между обобщенными объектами и функциями. Возьмем все обобщенные объекты и сопоставим их по функциональному смыслу с обобщенными функциями (рис. 4).

8 этап объединяет обобщенные функции в блоки, что позволяет построить диаграмму более низкого уровня (второго уровня). На рис. 5 показана установленная последовательность блоков. Все блоки установлены последовательно по их функциональной важности.

9 этап служит выявлению последовательности связей, нахождению управления, механизма исполнения необходимых ресурсов для функционирования диаграммы.

На рис.6 показана диаграмма более низкого второго уровня, выражающая последовательность действий инженера-конструктора при корпусировании аналогового и цифрового СБИС по технологии «Система в Корпусе».

Построенная диаграмма корпусирования СБИС по технологии «Система в Корпусе» на основе SADT-методологии позволяет устанавливать и разваривать аналоговую и цифровую СБИС с учетом электромагнитных и тепловых характеристики в соответствии с техническими и технологическими требованиями.

1.1 Сокращения

СБИС – сверх большая интегральная схема

SADT – Structured Analysis and Design Technique

ЭМС - электромагнитная совместимость

ЧТЗ – частное техническое задание

ГОСТ – государственный стандарт

ТУ – технические условия

ПЭВМ – персональная электронно-вычислительная машина

ЕСКД – единая система конструкторской документации

1.2 Рисунки

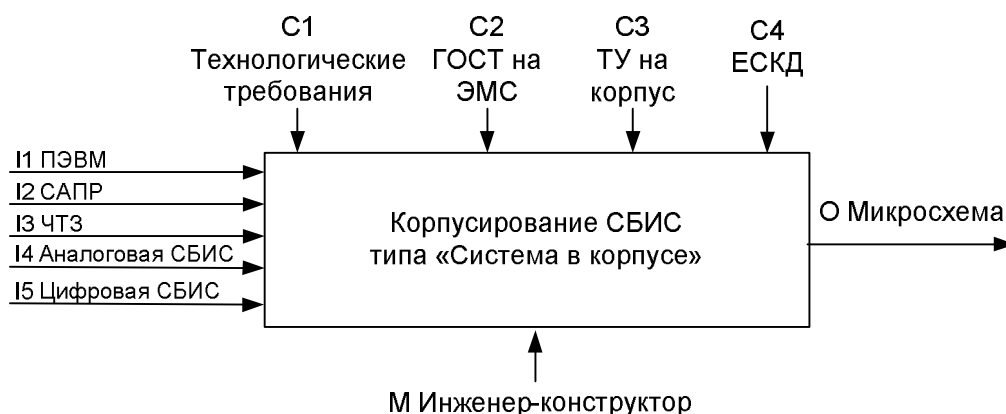

Рис. 1. Диаграмма верхнего уровня корпусирования СБИС по технологии «Система в корпусе»

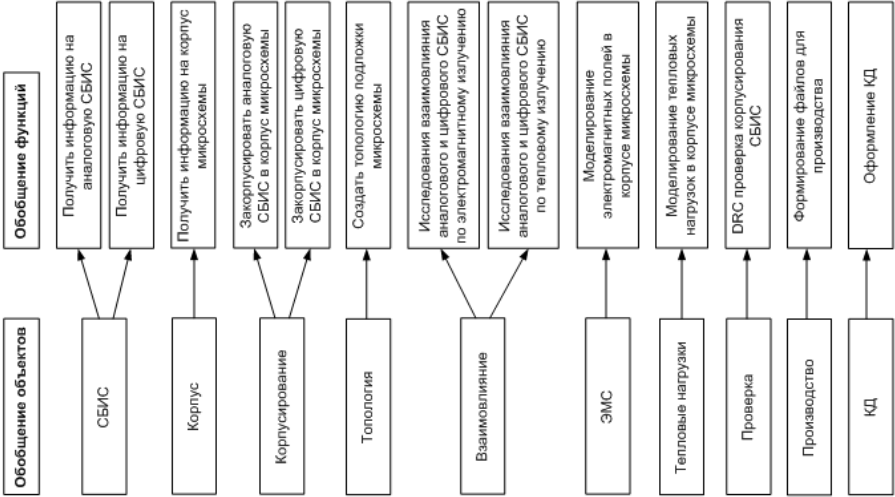

Рис. 4. Установление соответствия между обобщенными объектами и функциями

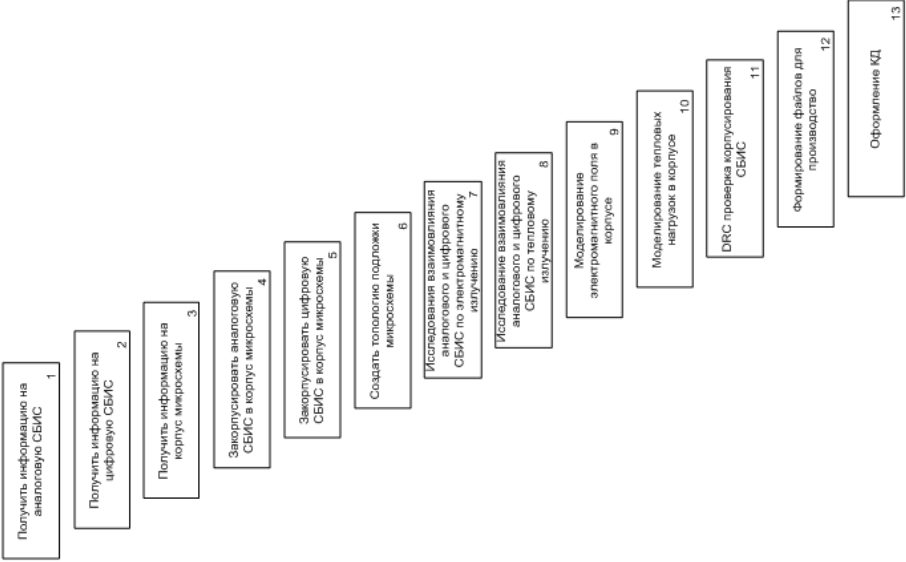

Рис. 5. Последовательность блоков, содержащих выявленные функции системы

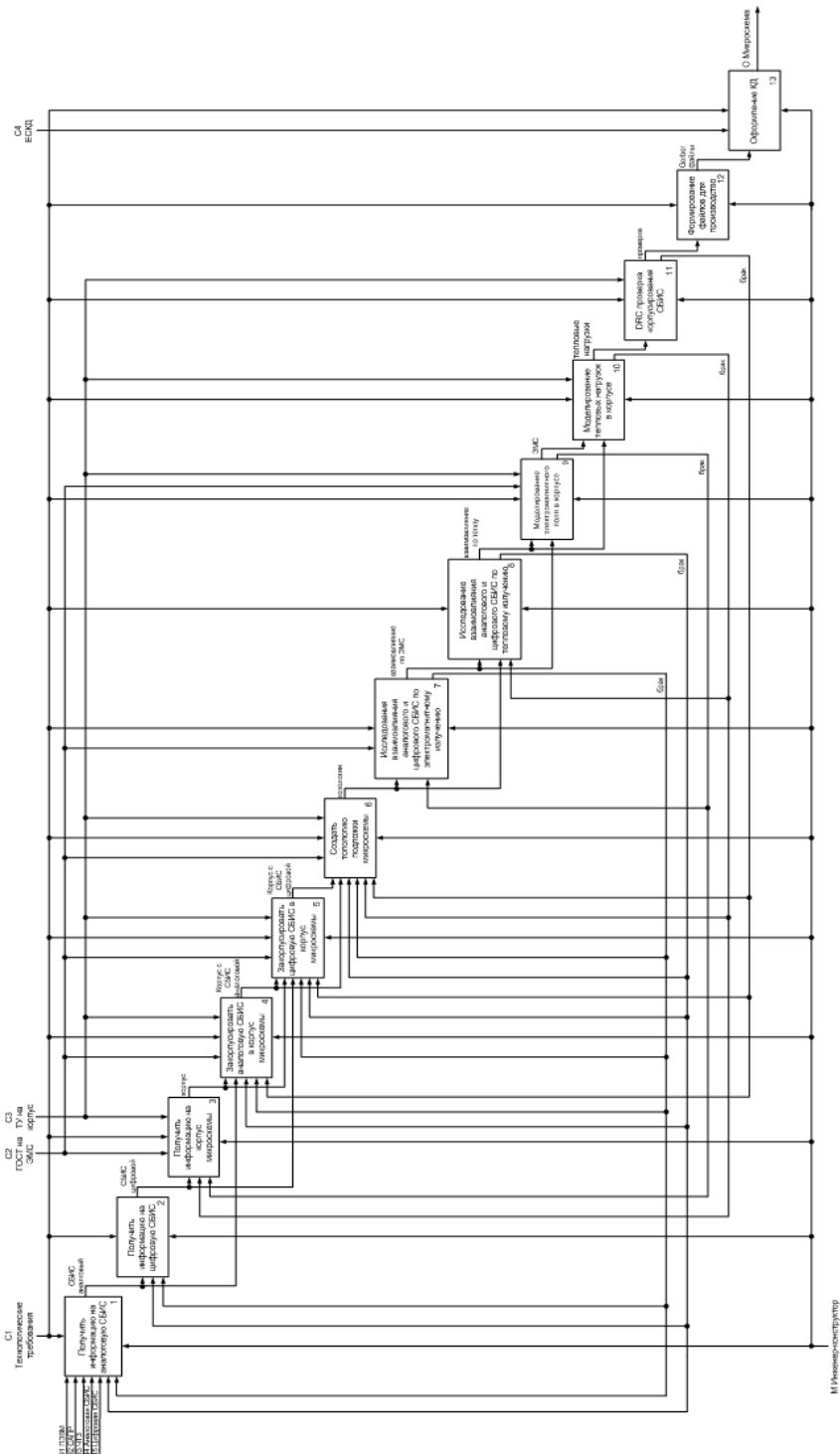

Рис. 6. Диаграмма второго уровня корпусирования СВЧ по технологии «Система В Корпусе»

Литература

[1] Марка Д., Методология структурного анализа и проектирования / Марка Д., Мак Гоуэн К. – М., 1993. – 240 с.

**ENERGY-EFFICIENT TECHNOLOGIES PREFABRICATED BUILDINGS
FROM THE COMBINED ELEMENTS OF FULL FACTORY READINESS**

Sychev S.A. ©

Doctorant of Construction Technology Department Construction Faculty, St. Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering

Russia

Abstract

The author has developed a high-speed technology of prefabricated industrial construction in the North. It involves the use of industrial uniform designs are prefabricated in the form of light multilayer sandwich panels and enlarged block modules of several types. Crucial: the manufacturability of the design decisions, the accuracy of the installation and the rhythm of the Assembly operations at the construction site by means of small-sized mobile equipment. Developed mount technology ensures minimal labor costs, reduces the duration of the Assembly, improves the quality, provides quick readiness of facilities and energy efficiency three-block construction in a situation of weak infrastructure and in severe climatic conditions. Information technology system model of industrial development are represented in mathematical form that allows an accurate analysis of the defects of prefabricated modular buildings and enable rapid installation of structures.

Key words: three-dimensional blocks of sandwich panels, standardized prefabricated factory manufacturing of prefabricated mobile building, high-speed construction.

Improvement of the technology of low-rise construction of modules of industrial production, ensures the safety and quality homes while reducing labor costs and timing of construction works, based on the development of rational methods of technical diagnostics and logistics erection of modular buildings.

The analysis of defects of prefabricated modular buildings

Figure 1 shows the distribution of defects of the surveyed houses. It is seen that the largest part of the defects have on the exterior walls, floors, finishes and ventilation system (up to 30 % of defects), cracked in places mates walls and ceilings, peeling cladding layer and hydration structures (15-20 % of defects) (Badin et al., 2013).

Figure 2 shows that the main causes of defects are: excessive hydration structures (mold on the walls, in the winter ice conditions), the occurrence of mechanical damage (cracks, deformations), the change of geometrical parameters of structural elements (both on the perimeter and on the plane). It is shown that to ensure the required quality of construction of prefabricated modular buildings and prevent unnecessary costs to correct defects in the process of their construction and organization of the construction process should not allow unjustified "margin-suleimania" structures and interrupt installation works.

Technology rapid installation of attic from the integrated unified

Developed and justified fundamentally new industrial pre-fabricated technology rapid installation attic of uniform light metal in the form of sandwich panels for fast installation and accurate Assembly

using small mobile mechanization: multifunctional hydraulic lift arm and mobile platform in the form of farm mounting template.

National mansard roof consists of two types of panels: rectilinear and angular containing supporting frame in the form of cold-formed steel beams of thin-walled channel section. Manufacturing of panels includes a rigid connection of steel beams frame into the circuit (outside wall) by welding. In the lower part of the walls are made bolt holes respectively for short and long side of the panel, for example, Ø 10-15 mm, and the upper part along the perimeter of the panel by way of pushing two parallel grooves, rigid fastening of the bottom steel plate to the underside of the ribs of a C-shaped profile, with the device in it a certain number of holes, for example, 10-15 mm Ø and laying on it a layer of vapor barrier in the form of a film and the insulation. The upper steel plate attached to the top shelves of the beam-shaped profile rigidly followed by the application of polymer coatings and installation of rubber gaskets. The panel joints are additionally sealed and covered by cover strips, which are attached to the panels, for example, with screws. For installation of attic you can use the vacuum panel lift, designed for fast and safe recovery, installation of wall and roof panels.

The essence of accelerated prefabrication technology devices attic is as follows: at the level of the mounting horizon on bearing walls perimeter of the building suit concrete zone in which the anchors install the corner panel. Farm-template (mobile conductor) is used to prevent folding and bending structures.

Using the hydraulic lift on the mounting farm stack and verify the design position LMC-panel of Figure 4, and then they are fixed between the bolts.

Subsequent rows of panels are attached to the previous use of bolts and screws. While docked panels is done in the desynchronization with offset seams provides hard, and not hinge fastening of panels.

It should be noted that the production technology allows to transport elements of the building entirely without the use of technology high capacity. For example, if the width of the building is 12 meters, used 5 angular and 10 straight panels, the height of the attic will be 3,65 m

Technical and economic efficiency of the developed technology add-attic resulted in reducing the cost of 1 m² of the coating by 22.8 %, the complexity of a 48.2 %reduction in the duration of the installation 1.5 times compared with the traditional element-by-element technology. Integral assessment technology based on differential generalized indicators was 0.82, which indicates a high level of technology and efficiency of installation of the attic of the LMC panels. Resource-saving technology rapid installation of the attic unified sandwich panels is characterized by high precision Assembly, quick disassembly and selective repair.

The technology of erection of buildings and attics of block modules of full factory readiness

Prefabricated modular buildings (EEB) is a structure assembled from a large standardized elements - block-modules prefabricated, including the system of internal engineering equipment, providing specified physical and mechanical properties of structures: stability, rigidity, strength, unchanging geometrical dimensions of the modules during their transportation and installation. Spatial unit is comprehensively designed for engineers, architects, designers, installers and other professionals combined system, which optimally takes into account the factors of efficiency, manufacturability, transportation, installation and dismantling, convenience and safety of operation.

The basis of the research was the implementation of continuous monitoring BMZ at various stages of their construction, the study of improvement of technologies of low-rise construction of block modules industrial production, on the basis of the development of rational methods of technical diagnostics and logistics erection of modular buildings (Sychev, 2008b).

The model articulated 3D designs are built using computer-aided design (CAD) tools MS Project, CAD, in order to ensure the coupling model in the volume of the closed cells of the block of the attic. This system also includes organizational and technical component (personnel, technical, software, and other tools).

Production elements necessary to produce the multifunction assembling the stand, which will be attached all the necessary technical and technological facilities and equipment.

Production work confirm that when the remote control erecting crane, equipped with a coordinate-step mechanism and rigid crossmember which reduces the time of installation cycle 1.5 times and increases productivity of the crane by 40-60 %.

For example, 10 two-storey apartment house from 28 surround the block modules with a full factory readiness dimensions 20.5 x 24.0 m has the technical underground, two residential floors with a

height of rooms 2,5 m in light of the attic with sloped roofs. The foundations of the building ribbon of concrete with longitudinal and transverse walls, providing support volumetric block modules the bottom surface around their perimeter.

The volume of the house $V = 3225 \text{ m}^3$; Area $F = 976 \text{ m}^2$; Height of the 2nd floor; Weight 20 tons

The outer enclosure of the module (buildings): a combined structure with insulation. The design of the interface modules - welded. Sealing compounds on the external circuit: rubber sealing and gluing. The coefficient of sound insulation: $R_w = 45\text{-}50\text{dB}$. Vapor barrier $S_d = 130\text{m}$; Waterproofing $m_y = 480,000$. Estimated (as specified) thermal conductivity: $R_o(\text{walls}) = 3,11$; $R_o(\text{roofs}) = 4,68$; $R_o(\text{floor}) = 4,88$; $R_o(\text{window}) = 0.625$. The degree of prefabrication - 95%.

A comparative analysis of the rapid installation of attics and buildings on 7 different variants are shown in Table 2. Figure 6 explains that the proposed technology is the most efficient, effective and high-speed thanks to the use of sandwich panels and block modules of full factory readiness.

Building collapsible block modules made of metal should be used in regions with harsh climatic conditions due to a number of constructive-technological advantages of block modules:

- easy to assemble objects from a block modules;
- shortened the construction time and the elimination of interest from the block modules;
- during all seasons of the installation;
- strength, durability, mobility;
- adaptability and versatility of the designs.

References

- [1] Wang Y, Huang Z, Heng L (2007) Cost-effectiveness assessment of insulated exterior wall of residential buildings in cold climate. *International Journal of Project Management*, 25(2): 143-149.
- [2] Adam Ph-M (2001) Sovershenstvovanie tehnologii stroitel'stva modul'nyh bystrovozvodimyh malojetazhnyh zdaniy: Na primere firmy "BUK" Dissertation No. 61:01-5/2486-5, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, RU.
- [3] Mitsov VM (2006) Problems of house reconstruction in severe climatic regions. In *Cold Regions Engineering 2006: Current practices in cold regions engineering*, 13th International Conference on Cold Regions Engineering, July 23-26, 2006, Orono, Maine, USA. ASCE, Reston, VA, US, pp. 1-9.
- [4] Bad'in GM, Sychev SA (2013) *Sovremennye tehnologii stroitel'stva i rekonstrukcii zdaniy*. BHV-Saint Petersburg Publishing, Saint Petersburg, RU.
- [5] Sychev SA (2008b) *Tehnologija uskorenogo vozvedeniya mansard LAP LAMBERT* Academic Publishing, Saarbrücken, DU

IMPROVED MODES REAGENTLESS COMPREHENSIVE PREPARATION AND PURIFICATION OF NATURAL AND WASTE WATERS

Yastrebov K.L.¹, Dykusov G.E.², Karlina A.I.³®

¹ Doctor of Technical Sciences, Professor

² Doctor of Philosophy (in Economics), Associate Professor

³ Aspirant

National Research Irkutsk State Technical University

Russia

Abstract

The way and technology of reagent free natural water and sewage purification are based on the application of nonconventional mechanical, electromechanical and hydrodynamic processing of water

---

© Yastrebov K.L., Dykusov G.E., Karlina A.I., 2014

systems, on advanced methods of electro-flotation and electro-hydrodynamic activation, on disintegration - activation, on ozonizing and electro-active filtration with nonconventional preliminary deep mechanical cleaning of the processed water. The technological schemes of preparation, processing and sewage purification have been developed. In case of firm fraction existence in sewage, there must be a preliminary stage of the purification, including two operations of mechanical cleaning on sifting surfaces with the subsequent filtration in vacuum filters.

In the process of research and testing developed and improved ways reagentless comprehensive preparation and purification of natural and waste waters; developed design of main and auxiliary equipment, methods have been developed for a rapid obtaining experimental data for the design of the modules of treatment facilities; the design of a mobile laboratory, pilot and industrial plants and stations of experimental studies of the preparation and purification of natural and waste waters; developed variants of the technological schemes of preparation and purification of natural and waste waters.

The data for calculations of technological processes of clarification, decolouration, deodorization, deferrization, softening, desalting, decontamination, desilicization, as well as, of removal of organic and other contaminations are considered on the basis of water admixtures classification, on their phase-disperse condition.

Key words: methods, reagent free complex natural water and sewage preparation and purification, different types of energy, water systems, electro-flotation, electro-hydrodynamic activation, ozonizing, phase-disperse condition of liquid systems.

Industrial tests of the developed technology was performed at the wastewater treatment pulp-and-paper plant Tomari city, fish cannery, Kholmsk, the Sakhalin region., pig farm " Nekrasovsky" , Khabarovsk, JSC "Nizhneudinsky mica factory", Nizhneudinsk. (Tables 1-5)

Table 1

Results of sewage purification of the pulp-and-paper plant Tomari city, the Sakhalin region, the way of reagent free complex purification

Parameters	Initial sewage	1-st stage after	2-d stage after	3-d stage after	purified water
Smell	extremely resinous	feebly resinous	none	none	none
Coloration	milky white	muddy white	none	none	none
Transparency cm	none	8	15	35	40
pH	6,2	7,0	8,9	9,0	9,1

Note: Alkaline reaction is done by customer's requirement.

Table 2

Sewage purification results of the fish cannery plant Kholmsk city, the Sakhalin region

Parameters	Initial sewage	1-st stage after	2-d stage after	3-d stage after	Purified water
Smell	rotten	fishy	feebly fishy	none	none
Coloration	reddish-brown	dark yellow	light yellow	yellow	none
Transparency	none	6 cm	12 cm	16 cm	26 cm
S. substances mg/l	7432	202,8	72,6	15,6	6,4
pH	4,8	5,4	6,8	7,0	7,2
oxygen	none	none	2,2 mg/l	7,2 mg/l	9,1 mg/l
BCO ₅ , mgO ₂ /l	6710,4	632,6	69,4	36,4	20,5
Oxide	1640 mg/l	232,4 mg/l	184 mg/l	16 mg/l	5,4 mg/l

The end of Table 2

Parameters	Initial sewage	1-st stage after	2-d stage after	3-d stage after	Purified water
Oil-products	89,6 mg/l	20,2 mg/l	0,36 mg/l	0,08 mg/l	0,05 mg/l
Soluble oil	36,0 mg/l	10,2 mg/l	5,0 mg/l	1,2 mg/l	none
Ch.P.K, mgO ₂ /l	16880	1740	540,9	186,6	62,4
Chloride(s) (x)	12582 mg/l	10672 mg/l	967,4 mg/l	567,2 mg/l	235,1 mg/l

Note: (x) - sea water operating plant.

During this scheme testing under industrial conditions, the analyses samples were selected at the end of each stage.

- 1) pos. 6 – in sump before the pump;
- 2) pos. 12 – after the device of electrochemical purification;
- 3) pos. 16 – after the second device of electrochemical purification;
- 4) pos. 26 – the purified water from the sump of the pump of pos. 27.

This technology and the way of sewage purification are rather new. The authors executed four tests under the specific industrial conditions. The results are shown in tab. 4-7. It should be noted that in the given examples of sewage purification, the authors showed the quantity of maximum permissible concentration (MPC) demanded by the customer. The BCO₅ lowest quantity was limited, as it wasn't desirable for the customer to receive.

Table 3

Results of sewage purification at the pig farm "Nekrasovsky", Khabarovsk city by reagent free complex purification

Parameters	Initial sewage	1-st stage after	2-d stage after	3-d stage after	Purified water
Smell	faecal	Feebly faecal	none	none	none
Coloration	Brown	Yellow	Yellow	Light yellow	None
Transparency, cm	none	11	13	15	25
S.substances, mg./l	4678	28,6	11,6	7,2	3,1
Oxygenmg/l	none	1,4	3,8	9,6	12,0
BR _{O₅} , mg.O ₂ /l	4620	46,8	33,2	20,5	13,8
Oxidizing, mg.O ₂ /l	1682	10,3	8,6	5,4	4,3
Chloride(s), mg./l	116,3	36,8	5,4	2,8	1,2
Nitrogen ammonium, mg./l	288,0	86,4	20,7	4,6	1,4
Phosphates, mg./l	232,4	12,5	4,1	0,6	none
Ch.RO, mg.O ₂ /l	13860	836	115,1	46,6	21,4
pH	6,8	6,8	7,0	7,0	7,2

Table 4

Sewage purification results received at the poultry farm «Nekrasovsky», Khabarovsk city by reagent free complex purification

Parameters	Initial sewage	1-st stage after	2-d stage after	3-d stage after	Purified water
Smell	faecal	feebly faecal	none	none	none
Coloration	dark- grey	light yellow	feebly yellow	yellowy	none
Transparency, cm	none	12	14	21	28
S. substances, mg/l	511,0	8,0	2,1	1,2	0,2
Oxygen, mg/l	none	4,6	4,8	10,7	12,1

The end of Table 4

Parameters	Initial sewage	1-st stage after	2-d stage after	3-d stage after	Purified water
BRO ₅ , mg.O ₂ /l	680,4	32,8	20,3	16,9	12,8
Oxidizing, mg.O ₂ /l	212,2	5,1	4,2	2,6	1,8
Chloride(s), mg./l	38,6	4,2	signs	signs	none
Nitrogen ammonium, mg/l	45,2	10,5	8,0	4,1	0,8
pH	5,6	6,8	7,0	7,0	7,3

As purification facilities must be in operating for 24 hours, this block scheme provides two purifying stations constructions for each release. While the first station is in work, another one will be in reserve (sewage purification method in a live organism by kidneys or the pumps method in industry). It is expediently, the construction of a transportable (on wheels) purifying plant with a productivity of 100-200 liters per hour. The station must be constantly in work, processing various natural waters and sewage directly on the dumping places.

Potential customers can be convinced in effective technology work, as well, as in the quality of the purified water, during contracted tests. Simultaneously, on the basis of the results of the analyses of purified water systems, the demanded technological scheme and the chain scheme of the devices are specified and defined after each operation. The latter is used as objective information and the data for specified processing plant designs with demanded productivity (sewage expense). That is caused by the fact that the processed water might be of different content types, having its "character", its features, its specific list of impurity and a number of operations that can be either excluded, or can be added.

Table 5

Sewage purification results at JSC "Nizhneudinsky mica factory", Nizhneudinsk

Parameters	Initial sewage	1-st stage after	2-d stage after	3-d stage after	Purified water
pH	3,6	5,8	6,2	6,8	7,3
Smell	rottenly-faecal	Feebly rottenly-faecal	hardly defining pharmaceutical	none	none
Coloration	light- brown	yellowy-brown	yellow	light-yellow	none
Transparency, cm	none	9	13	15	25
S. substances, mg/l	8625	437	162	34,9	1,4
Oxygen, mg/l	none	none	5,2	8,4	13,2
BRO ₅ , mg.O ₂ /l	7298	1632,6	289,4	56,4	5,5
Oxidizing, mg.O ₂ /l	1792	342,5	98,6	15,4	3,3
Oil-products, mg/l	184,6	20,2	9,64	3,28	0,15
Chloride(s), mg/l	928,7	236,4	75,4	8,8	0,1
Nitrogen ammonium, mg/l	386,0	186,4	32,5	3,9	1,1
Phosphates, mg/l	623,4	112,5	14,1	2,6	none
Ch.RO, mg.O ₂ /l	14838	734	215,5	36,2	11,3

It is considered not expediently to build purification plants close to limit of productivity. It is easier and more effectively to use a block principle, i.e. to put into operation a block after block, simultaneously, testing the quality of water processing and purification, making the necessary amendments. Mind the fact that of a small productivity purifying station provides the best quality and efficiency than a big one. E.g. Human's kidneys are without huge capacity but with a number of channels performing the same function. The working load on them is automatically redistributed depending on the changes of hydraulic resistance. The construction and starting up a block after block and by this, to receive the demanded total productivity, is more economically. Moreover, it is more explainable and demonstrative for firms and

organizations financing such a construction as they see the funds using clearly. Besides, at malfunction of any block, it is easy to disconnect it on repair or adjustment without serious consequences, temporarily having overloaded the other blocks. This fact proves the need of another block construction for preparation and purification. Such parameters as: the whole purifying station mass, the consumption of metal and materials, cost parameters can be received only after certain design elaborations.

It is obviously more valuable to construct a mobile purifying plant first, then - to design and construct one block, further, after testing and plant improvements, to construct the other blocks for reception of full consumption of the processed water and sewage.

Thus, the way of reagent free complex water purification at a technical processing makes it possible to raise the level of purification of natural water and sewage, providing complexity of admixtures output by reagent free, but not a chemical way. This technology is universal and compact at technical performance. It can be fully automated providing full removal of the suspended substances, as well as, oil products, organic compounds, chlorides, nitrogen ammonium, phosphates, nitrates, nitrides, cyanides, potassium sulphocyanates, bionics, iron, manganese, silicon acid, etc. It provides the implementation of state requirements (standards) of operating (GOST 2874-82*) "Drinking Water" on chromaticity, on turbidity and carbon total, as well as, on smells and smacks.

Thus, the method of purification can be applied for purifying any natural water and sewage, as well as, for pure water and water systems activation in hydrometallurgy, in chemical, pharmaceutical, food, building industries, in rural economy, melioration and in medicine. During the theoretical and experimental researches of the method of water and water systems processing, positive and encouraging results had been achieved. The copyright certificates and patents for inventions had been received. The problem of complex reagent free purification of natural water and sewage is solved by subjecting the purified water or drains (water systems) to three stages of processing and cleaning.

Bibliography

- [1] Yastrebov K.L., Leonov S.B. Disintegrator. A. c. № 1161181.15.06.85. Bulletin № 22.
- [2] Yastrebov K.L. and others. Silicon receiving charge. A. c. USSR №1453797. 30.07.86 Bulletin № 24.
- [3] Yastrebov K.L., Oznobikhin L.M. Drum mill loading device. A. c. № 1282892.15.01.87 Bulletin № 2.
- [4] Yastrebov K.L. Disintegrator. A. c. № 1716653. 07.06.88 Bulletin № 12.
- [5] Yastrebov K.L., Leonov S.B. Disintegrator. A. c. № 1560312.30.04.90 Bulletin № 16.
- [6] Yastrebov K.L., and others. Disintegrator. A. c. № 1560313.30.04.90 Bulletin № 16.
- [7] Yastrebov K.L., Razdolkin V.N. Natural water and sewage way of purification and its installation for realization. Russian Federation Patent № 2094394.27.10.97 Bulletin. №30.
- [8] Yastrebov K.L. Disintegrator. Russian Federation Patent №2129467.27.04.99 Bulletin № 12.
- [9] Yastrebov K.L., Melnikov V.V., Rogovoy A.N. Jig-concentrating device for metalliferous sand processing. Russian Federation Patent №2403978, 20.07.2009. Bulletin № 32.
- [10] Yastrebov K.L., Bayborodin B.A., Kunitsyn Yu.I., Nadrshin V.V. The theory and methods elaboration of natural water and sewage purification. Monograph. – Irkutsk: IRGTU. - 2007. - 302 p.
- [11] Yastrebov K.L., Bayborodin B.A., Kunitsyn Yu.I., Nadrshin V.V., Sobennikov N. E. Theories and practices improvement of natural water and sewage preparation and purification. Monograph. – Irkutsk: IRGTU. - 2008. - 259 p.
- [12] Yastrebov K.L., Nadrshin V.V. Natural water and sewage purification method and its way of realization. – Claim for obtaining the Russian Federation Patent, 2012.

For notes

For notes

Scientific edition

Science and Education

*MATERIALS
OF THE VII INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE*

October 29th – 30th, 2014

Passed for printing 10.12.2014. Appearance 30.12.2014.
Format 170/24/8. Typeface Arial.
Conventional printed sheets 14,41. Circulation 400 copies. Order 167.

Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany 2014.
The publisher «Strategic Studies Institute».